

СКАЗКИ
НАРОДОВ
СЕВЕРО-ВОСТОКА

СКАЗКИ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. В. КОЗЛОВА

МАГАДАНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1956

ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ М. А. СЕРГЕЕВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ Д. А. БРЮХАНОВА

О СКАЗКАХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА

Сказка была самым любимым видом фольклора малых народов Севера и занимала выдающееся место в духовной жизни этих бесписьменных народностей. Устное слово ведь было у них единственным средством выражения мыслей в художественной форме.

Сказка скрашивала трудную и скудную жизнь людей, служила искони излюбленным отдыхом и развлечением. Повествовали сказки на досуге, после трудового дня. Охотники коротали так длинные ночи в тайге, у костра, старое поколение — вечера за домашней работой. Знали и сказывали сказки все — и старики, и молодежь. Чукчи говорили прежде, что «самый последний нымтумгыт¹ имеет свои собственные сказки, отличные от сказок других»². Но всюду были особенно умелые сказители, обладавшие замечательной памятью и даром слова. Талантливые сказочники, часто импровизаторы, являлись всегда желанными и почетными гостями.

Едва ли не сильнее всего повествование сказок было распространено у морских охотников Чукотки — оседлых чукчей и эскимосов. Это объясняется исключительно суровой и своеобразной обстановкой жизни. На обитаемых зверобоями берегах ненастье длится неделями, препятствуя всякой охоте, даже выходу из яранги. В прежнее время такие перерывы в промыс-

¹ Нымтумгыт — «товарищ по стойбищу», сосед. Тут разумеется бедняк, пастух.

² В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора. СПб. 1900. Предисловие.

ле обрекали население на голод и темноту. Иссякали запасы мяса и жира, гасли жирники, семьи охотников оставались в холоде, голоде, тьме. В такие невольные досуги и происходило бесконечное повествование сказок. Не удивительно, что находившиеся в плену наивных, примитивных верований люди считали сказки магическим средством (как бы заклинанием) для успокоения бури. Такое представление отразилось и в весьма своеобразных частых концовках сказок, гласивших: «Конец. Я убил бурю (или ветер)» либо «Конец. Ветер убит». Это же представление усиливало и популярность в народе сказителей. «Сказочник, — по словам непревзойденного знатока чукчей В. Г. Богораза, — это часто самая яркая фигура в поселке или на стойбище»¹. Чукчи считали сказителя «вдохновенным», то есть одержимым особым духом, который вселился в него и говорил его устами. Одаренный сказочник вел рассказ много часов, иногда несколько ночей подряд, искусно нанизывая один эпизод на другой, умело сплетая сюжет вчерашней сказки с последующей.

Сказка была, однако, не только любимым удовольствием, она играла и большую воспитательную роль. В условиях только еще зачинавшихся классовых отношений сказка выражала сознание трудового люда, его заветные мечты и думы. Не находя в реальной действительности выхода из тяжелой доли, люди искали его в сказочном творчестве и повествовали в ярких художественных образах о своих идеалах и надеждах. В сказках народ выражал свое стремление к справедливости, призывал к борьбе с враждебными силами, источниками его бед. Сказки будили оптимизм, укрепляли веру в гибель зла и торжество добра. Вечно живое творчество народа воспитывало сменявшие друг друга поколения в лучших традициях племени, передавало молодежи вековой опыт народа, развивало у нее фантазию.

Для нас сказки народов Севера — ценное культурное наследие, сохранившийся донныне памятник далекого прошлого. Сказки служат важным источником для познания языка, жизни и культуры народа, помогают понять его духовные интересы и мировоззрение.

Чрезвычайно разнообразные мифологические, волшебные, шаманские, исторические, бытовые сказки народов Северо-Востока отображают действительность в формах художест-

¹ В. Богораз. Народная литература палеоазиатов. ВКН. «Литература Востока». Сборник статей. Вып. I. П. 1919, стр. 50 и сл.

венной фантазии. Созданные народом на реальном этнографическом фоне, они рисуют яркие картины жизни охотников, рыбаков и оленеводов, промыслов и домашнего быта, нравов и обычаев. Вместе с тем они насыщены фантастикой, характерной для людей — анимистов¹.

Особенно замечательны богатой фантазией и сложным содержанием волшебные сказки. Каждая из них сочетает обычно несколько таких эпизодов, любой из которых мог бы составить сюжет самостоятельной сказки. Таковы, например, в настоящем сборнике исключительно интересные чукотские сказки лымныл² («Кейнывилю — медвежье ухо», «Три брата», «Как Кэтлилин жену себе нашел», «Охотник и великан»), многие сказки эскимосов («Лисимашкахака», «Шаман и охотник», «Про чаплинского парня») и весь цикл сказок их о тунгаках, некоторые сказки корякские («Ворон и солнце», «Эмэкут и богатырь»), юкагирские («Плешивый», «Месть брата за сестру»), ительменская («Кэлеюнгэ»), эвенская («Победа над Чолэрэ»).

Волшебные сказки повествуют о странствованиях в неизвестные миры и встречах с необыкновенными существами, о необычайных приключениях и столкновениях с вражьиими силами. На каждом шагу встречаются различные элементы волшебства: чудодейственные дары, оживление после смерти, всяческие превращения. Персонажи поражают своим разнообразием. Тут и разные звери, птицы, рыбы, обычного и сказочного вида; и меняющие свою личину оборотни; и фантастические чудовища; и могучие злые шаманы; и небесные светила; и множество духов, добрых и злых, духов — хозяев леса, гор, моря и т. д.

Непременным, за редкими исключениями, персонажем, чаще всего героем, является человек: обыкновенные люди — охотники, оленеводы или фантастические богатыри и великаны.

Похождения героя протекают в обычной среде — в тундре, тайге, море. Поводы для его выступления тоже самые обычные в жизни народа: нужда и голод, месть и самозащита, поиски или похищение жены. Часто встречающиеся в сказках прояв-

¹ Анимизм — одна из ранних форм первобытной религии, одухотворявшая все явления природы и произведения рук человеческих.

² Сами чукчи различали три типа сказок: «начала творения вести» (сказки мифологические и космогонические о сотворении мира, солнца, луны, человека, животных и т. д.); «времен раздоров вести» (исторические сказания о межплеменных войнах) и «лымныл» («настоящие» сказки).

ления жестокости отражают народный обычай кровавой мести. Героям прогивостоят различные враждебные существа, с которыми они успешно борются. Победа приходит к герою благодаря его высоким физическим и моральным качествам: выдающейся силе и ловкости, мужеству и предприимчивости, честности и доброте. Герои, воплощающие идеалы народа, являются ревнителями его лучших древних традиций: взаимопомощи, заботы о голодных соплеменниках и т. д.

Фигурирующие в сказках духи олицетворяют те могучие стихии природы, от которых зависели успех или неудача человеческой деятельности, а часто и самая жизнь людей. Так народная фантазия отражала превратные, анимистические представления о природе.

Анимизмом проникнуты насквозь все волшебные сказки народностей Северо-Востока. Среди персонажей превосходной эскимосской сказки «Как тунгак-оленовод людей убивать перестал» мы находим солнце, луну и мороз, живущих особой, отличной друг от друга жизнью. Снегопад, пургу, ветер вызывает мороз, бросающий шерстинки от снежного оленя, развязывающий или совсем снимающий вязки на своей одежде. Духи обитают даже в вещах, сделанных человеком. В чукотской сказке «Эрмэчын» нож и торбаза предупреждают героя об опасности и помогают ему победить таньгов, а в эскимосской «Сказке о деревянном блюде» призванные на помощь колотушка и лучина спасают детей от волка.

С анимистическими представлениями связаны и фигурирующие в сказках бесчисленные превращения. Они известны и в европейских сказках, но занимают там сравнительно скромное место, а в чукотском, эскимосском, корякском, ительменском фольклоре встречаются на каждом шагу. Животные и люди постоянно меняют личину (а вместе с тем и имена), а затем принимают свой прежний облик. На таком оборотничестве построена, к примеру, чукотская сказка «Не мой отец», герой которой, охотник, становится диким зверем и превращается в келе.

Такова же и очень типичная сказка «Ильга», являющаяся эскимосским вариантом сильно распространенной чукотской сказки о черепе¹, а равно интересная ительменская «Кэлюнгэ», повествующая о многократных превращениях персонажей.

¹ Подробнее см. В. Г. Богораз. Чукчи. II. Религия. Л. 1930, стр. 182.

Однако во всех, даже самых фантастических, сказках не трудно подметить глубокие реалистические мысли народа. Все они, в сущности, говорят о мощи, превосходстве человека. Герои заставляют духов служить себе. Борьба с враждебными существами — злыми духами, чудовищами, великанами завершается, несмотря на их коварство, победой героя. Это торжество человека над потусторонним миром утверждало веру в его силу и разум.

Реалистические элементы преобладают, а переплетающиеся с ними фантастические слабеют, порою совсем исчезают в бытовых (новеллистических) сказках, высмеивающих неудачливых охотников, глупых, жадных, хвастливых людей (чукотские сказки «Не знающий медведей», «Хвастун», «Как умкы хвастуна проучил», корякская «Охотники на выдр», эвенские «Уиньдя», «Старуха и старик»).

Исторические сказки народов Северо-Востока вспоминают происходившие в древности межплеменные войны. Они рисуют внезапные набеги и ночные нападения для захвата рабов и оленей, иногда открытые вызовы на бой и различные военные эпизоды, знакомят нас с существовавшими в те времена военными приемами.

В основе этих сказок, являющихся либо зачатками, либо осколками эпоса, лежат исторические факты, разукрашенные народной фантазией. Полуисторические герои-вожди носят черты богатырей. Таковы чукотские сказки «Как племена подружились», «Эрмэчын», «Хитрая старуха», эскимосские «Как таннъытов прогнали», «Умилгу Нунагым», ительменская — о народном герое Тылвале, эвенская — о нападении на них коряков («Победа Остака»).

Необходимые для охотника и воина—защитника племени качества прививались с раннего детства. Военно-охотничья подготовка молодежи являлась таким образом существенной частью воспитания подрастающих поколений. С ранних лет любимыми развлечениями были состязания в беге, прыжках, упражнениях с тяжестями, стрельбе из лука, метании аркана и т. д. Это должно было закалить будущих охотников и воинов, сделать их сильными, ловкими, бесстрашными. Такую подготовку — постепенное «набирание силы» изображают исторические и другие сказки чукчей («Три брата», «Смелый пастих» и др.), эскимосов («Юноша, тунгак и дочь Солнца», «Сыновья богатого и сыновья бедного»), коряков («Эмэжкит

и богатырь» и др.), юкагиров («Плешивый»), эвенов («Девушка-богатырь»).

Отчетливо звучат в сказках народов Севера социальные мотивы. В сказочной форме отражены процессы распада общинного строя, развитие имущественного неравенства и связанных с ним новых отношений между людьми, столкновение древних общинных норм с возникающим частнособственническим началом. Богачам противостоит беднота, испытывающая тяжелый гнет и эксплуатацию.

Весьма характерно в этом отношении творчество морских зверобоев Чукотки, у которых разложение общинных устоев началось лишь сто лет назад и прочно сохранялись среди трудового люда исконные обычаи коллективного распределения, взаимопомощи, гостеприимства. Только благодаря величайшей сплоченности спасались охотники от вечной нужды и гибели.

Чукотские и эскимосские сказки воспроизводят во всей конкретности социальные отношения берегового населения. Особенно ярко подчеркивается священный долг помощи нуждающемуся, голодному, обязанность поделиться с ним последним куском. Сказки отразили и обратную сторону общинных пережитков: использование их богачами в личных корыстных целях. «Дурные люди» прибегали к старым обычаям, чтобы «жить хитростью», не работая, за счет чужого труда. Таковы взгляды народа, выраженные в чукотских и эскимосских сказках «Сирота», «Три брата», «Лисимашкахака», «Сыновья богатого и сыновья бедного» и много других. Сюда же относится и популярная корякская сказка «Явытха».

Столкновение двух начал — первобытно-общинного и частнособственнического — сказалось во всем облике персонажей. Резкоконтрастные образы не оставляют сомнения в том, кому принадлежит любовь народа и кого наделил он своею ненавистью.

Защитниками исконных норм неизменно выступают добрые, гуманные даже к иноплеменникам бедняки: у приморских жителей — это обычно бездомный сирота, у оленеводов — юноша, отправившийся искать счастья у чужих людей. Достигнув успеха, они всегда делятся добычей, только от них ждут помощи голодные и нуждающиеся. Герои-бедняки предстают в ярких реалистических образах. Они трудолюбивы и скромны, сильны и бесстрашны, ловки и находчивы, отличаются «мудрой головой» и «добрым сердцем», обладают чувст-

вом юмора и оптимизма. Богачи рисуются злыми и жестокими, жадными и завистливыми, коварными и вместе с тем глупыми. У всех они вызывают насмешку, презрение, ненависть. Таковы и шаманы, хитрецы и обманщики. Богатые и сытые жалеют дать даже павшего теленка, губят детей бедняков, от них не получить помощи.

Выраженная в сказочной форме мораль трудового народа казнила всех вообще «дурных людей», себялюбивых, ленивых, трусливых. В прекрасной эскимосской сказке «Ворон и человек» охотник отказывается стать шаманом, так как не желает быть хитрецом, не хочет он сделаться и богачом-обманщиком. Из всех предлагаемых даров он выбирает деревянное блюдо (своеобразную скатерть-самобранку), которое позволит ему помогать бедноте. Так сочетается в сказке приверженность к древним обычаям с критическим отношением к богачам и шаманам. Те же мысли встречаем и в юкагирской легенде о старом Мармьяне, пожелавшем узнать перед смертью, кто на свете правдив. Заканчивается эта примечательная по глубокому смыслу легенда выразительным определением «умного человека». Это не священник, не царь и не бог, а «на всякую человеческую жизнь взирающий, человеческий труд поощряющий, людскую жизнь наставляющий человек».

Выдающееся место в творчестве народов Северо-Востока занимают сказки о животном мире, этой основе их существования. Соприкасаясь на каждом шагу с окружающей их природой, охотники проявляли в сказках непревзойденное знание животных и неизменный интерес к ним. Художественные образы их создавались в результате векового трудового опыта и отражали представления охотников о зверях, птицах, рыбах.

Обычно небольшие по размерам, простые по сюжетам и художественным средствам сказки повествуют о различных эпизодах из жизни животных и взаимоотношениях между ними и людьми. В большинстве таких произведений мало сказочных элементов, отсутствует фантастическая обстановка, воспроизводится реальный быт северного охотника. Эти ярко выраженные черты реализма причудливо сочетаются с лежащими в самой основе сказок анимистическими представлениями.

Интимно близко связанные с одухотворенной, по их мнению, природой люди не отделяли себя от окружающего ми-

ра и очеловечивали животных. По очень тонкому замечанию В. Г. Богораза, охота — это непрерывный поединок настоящего охотника с проворным и чутким зверем¹. Поэтому-то звери, птицы и представлялись людям как равные им. Антропоморфизм² является, таким образом, характерным приемом создания художественных образов в сказках о животных.

В чукотских, эскимосских, корякских, ительменских, юкагирских, эвенских сказках звери, птицы, рыбы живут, как люди; у них такие же жилища, одежда, утварь; домашний быт их во всем подобен человеческому; они так же промышляют, ездят на лодках и нартах, шаманят, сходятся по своим делам, отправляются гостевать, дружат и враждуют, накапливают силу (на этом, между прочим, построены чукотская сказка «Волк и олень», эскимосская «Лось Акана», корякская «Эмэкут и богатырь»), состязаются и воюют. Народная фантазия наделяла также животных различными, присущими людям, чувствами, нравственными качествами, чертами характера. Изображая животных, как людей, сказки передают одновременно с большими, свойственными охотникам знаниями и наблюдательностью и наиболее типичные для тех или иных животных повадки и навыки. Тонко подмеченные свойства животных мастерски переплетаются с человеческими свойствами, и в результате звери действительно выходят людьми, оставаясь в то же время зверями. Так, заяц добр, но труслив и хвастлив, горноста́й — умен, медведь — тяжкодум и пуглив, росомаха — воровата, налим — ленив, а лиса, наиболее частый персонаж, — хитра и умна.

Ярко отразились в сказках о животных социальные взгляды и нормы морали народа. Они также говорят о взаимопомощи и заботе о нуждающихся, осуждают эгоизм и жадность, казнят злобу и обман, высмеивают лень, высокомерие, хвастовство. Как и другие жанры сказок, они утверждают силу и превосходство человека.

Чукчи, коряки, ительмены создали цикл кумулятивных сказок³ о вороне, сочетающих мифологические мотивы с жи-

¹ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора. Предисловие.

² Антропоморфизм — одно из первобытных религиозных представлений, наделяющее предметы, животных, духов и божества человеческими свойствами.

³ Кумулятивные (цепевидные, кольцевидные) сказки — сказки, развивающие отдельные частные сюжеты общей темы; представляют собою как бы отдельные звенья целой цепочки сказок.

вотным эпосом. Ворон (чукотский Куркыль, корякский Куйкыньяку, ительменский Кутх) предстает в этих сказках в двойственном облике. С одной стороны, он мироустроитель и культурный герой, который сотворил землю, дал людям собаку и оленя, научил их охоте и рыболовству, помогает им в нужде. С другой стороны, он выступает часто похотливым и вороватым, ленивым и трусливым, попадает в глупые положения и служит предметом насмешек. Даже в тех случаях, когда ворон успешно преодолевает препятствия и оказывается победителем, он в конце концов терпит поражение, являясь жертвой собственного вероломства, жадности и сластолюбия. В несравненно более положительном и притом цельном образе фигурирует старший сын ворона, могучий Эмэмкут. Именно он, как гласят некоторые сказки, создал оленей, научил людей пасти оленей и добывать рыбу, приносит им волшебные, облегчающие жизнь дары и т. д.

Сказки народов Северо-Востока, особенно наиболее широко представленные в этом сборнике сказки чукчей и эскимосов, пленяют нас не только богатым содержанием, свидетельствующим о пышной фантазии народа, но и замечательной, художественной формой. Нельзя не согласиться со словами В. Г. Богораза, что «каждая чукотская сказка — это поэма особого типа и особой красоты»¹. Сюда следует лишь добавить, что так же хороши и сказки эскимосов.

Развитие сюжета и вся композиция говорят о высоком мастерстве сказителей, искусно сплетающих отдельные эпизоды, поражающих слушателей неожиданностями, держащих их все время в напряжении. Художественная форма чукотско-эскимосских сказок проявляется, прежде всего, в живом народном языке. Образная сама по себе, благодаря присущему этим народностям конкретному мышлению речь приобретает в сказках особенно сильную выразительность. Оригинальные, подсказанные своеобразной жизнью и культурой народа поэтические образы отличаются замечательной яркостью и глубиной. Достигается это отнюдь не многословием и не разнообразием эпитетов, а весьма простыми, чисто народными средствами.

Ровное и спокойное повествование о происходящих событиях перемежается частыми диалогами, иногда напоминающими своей выразительностью и меткостью народные из-

¹ В. Богораз. Народная литература палеоазиатцев, стр. 53.

речения, едва ли не пословицы. Все это оживляет рассказ, подчеркивает облик персонажей и одновременно раскрывает нам богатства народной мудрости и речи. Меткие сравнения и противопоставления, почерпнутые из привычных народных представлений, усиливают яркость образов и контрастов. Очень выразительны также метафоры, идущие прямо от анимистических воззрений, и гиперболы, особенно частые в исторических и волшебных сказках. Вся эта система художественных приемов и создавала единственный в своем роде, весьма оригинальный поэтический стиль чукотско-эскимосских сказок.

Иллюстрируем сказанное несколькими примерами из этого сборника.

В чукотской сказке «Эрмэчын» старый охотник осуждает жестоких соседей: «Видно, сердца ваши, как копыта оленей: от всего бегут». Мастерница-девушка шьет быстро и красиво: «Будто след хитрого песца ее шов спрятан». Безоленный отец героя отвечает на просьбу приготовить нарты для оленьих бегов: «Глупо рыбе торбаза шить, раз она безногая. Зачем мне нарты?» А Эрмэчын, обогнавший бегом ездоков на оленях, кричит им: «На чужих ногах далеко не убежите! На свои становитесь!».

Столь же художественна и сказка «О том, как маленький Пчекалгын свободу добыл». Весело жили в яранге трудолюбивого Пчекалгына. Песня всегда там звучала: «У того, кто много трудится, всегда своя песня есть». А вот у ленивого Ворона не было песни. Не было у него и силы. Пока он спал, вся сила от него ушла. Маленький Пчекалгын, который рано на охоту ходил, силу Ворона встретил, всю себе забрал. В такой же тонкопоэтической форме разворачивается и дальнейшее повествование.

Высокохудожественно и творчество эскимосов. В сказке «Нерна-женех» замечательно изображена чудодейственная сила красоты. При встрече с девушкой-героиней Ветер от взгляда на нее терял силу и переставал дуть. Море хотело видеть красавицу, прогоняло волны и успокаивалось. Выходили небесные жители — и становилось светло. Песец прибегал из тундры — хотел научиться у девушки красиво ходить. Но не одной красотой славилась девушка. Еще больше за доброту любили ее соседи. А старшие сестры не были красивы: «злое

сердце красоту их портило». В дальнейшем юный герой отправляется в тяжелый путь. На каждом шагу ждут его опасности, но он мужественно идет вперед: «для смелого самая страшная дорога теплым пологом будет, если знает он, зачем идет».

Немало таких же ярких и глубоких образов и изречений и в других сказках. Тунгак, например, говорит отцу молчаливой девушки: «Почему молчит девушка? Разве мало ты ее кормишь, и язык она съела с голоду?» («Гордая девушка, Тунгак и Солнце»). Или шаман отвечает охотнику, сватающему его дочь и сулящему ей хорошую жизнь: «Рыба тоже говорит, что лучше всех поет. Только никто ее не слышит» («Шаман и охотник»).

Гипербола строится часто исключительно просто и не выходит за рамки самой обыденной житейской обстановки. Когда, к примеру, подросток Эрмэчын, ему понадобилось на кухню десять оленьих шкур («Эрмэчын»). А пока другой герой рос, вся его родня только одного оленя съест успела («Нерпа-жених»). В других случаях гипербола развертывается в целую картину, сочетаясь иногда с метафорой. Борьба Кэтлина с врагами началась в разгаре зимы, «когда солнце так крепко уснуло, что даже с боку на бок не поворачивалось и совсем не выглядывало в тундру». А пока они боролись, «снег совсем растаял, даже солнце от шума проснулось, вышло посмотреть, что в тундре делается» («Как Кэтлин жену себе нашел»). От дыхания спящего тунгака покрывка каменной яранги поднималась и опускалась. От храпа его скалы дрожали. Но вот он проснулся, и от голоса его камни со скал посыпались. А когда он от борьбы разгорячился, весь мох кругом выгорел («Нерпа-жених»).

Иной поэтический стиль сказок о животных. Отличаясь обычно большой простотой сюжета и лаконичностью, они состоят зачастую из сплошных диалогов, что придает им особую экспрессивность.

Особое место в творчестве народов Севера занимают новые, созданные в советское время, сказки. Нужно заметить, что новый фольклор еще только складывается, причем его главной формой является песня. Сказочный жанр и распространен и развивается гораздо меньше.

Генеральная тема современных сказок — «большая прав-

да, что на землю пришла». Они повествуют о новой власти, о чудесных переменах в судьбах обездоленных людей, о борьбе трудового люда с врагами — богачами, шаманами, зарубежными хищниками, о светлой и радостной жизни в колхозах. Таковы чукотские сказки «Как радость в стойбище бедных пришла», «Смелый пастух», «Как шаманы погибли», «Два брата и богач», эскимосская «Как народ дармоеда прогнал».

Современная тема связана часто с образом животворящего солнца. Мотив этот встречался у многих народностей Севера и в прошлом. Чукотские, эскимосские, корякские и другие сказки повествовали о том, как люди лишились солнца, как любимые народом герои вернули его обратно. Так выражали забытые жители тайги и тундры свое стремление к свету, теплу, радости. Старый мотив этот получил теперь совсем иной смысл. Солнце, озарившее бескрайние просторы Севера, — это советская власть, которая «дала людям новую хорошую жизнь» (чукотская сказка «Солнце»).

Отразилась в новых сказках и происходящая в сознании людей Севера смена старых превратных представлений новыми, реалистическими. Характерны в этом отношении чукотские сказки о самолете, возникшие более двадцати лет назад. В одной из них («Самолет и Тынэлькут»), рассказывающей о первой встрече охотника с самолетом, запечатлелось еще чисто фантастическое восприятие небывалого в прошлом явления. Увидя самолет, охотник принял его за чудовищного, сказочного орла и перепугался. Но вот это чудовище становится обыденным явлением новой действительности. Чукчи не только видят его постоянно, но и сами летают. Фантастическое развенчивается при столкновении с реально существующим. Воображаемая чудесная птица получает презрительную кличку «орлишко». «Железный самолет никто, даже пулями, не сможет пробить. А орлу и ударом палки голову разобьешь». Так быль оказывается сильнее и краше вымысла («Орел и пастух»).

Большинство современных сказок отличается своим стилем (изобразительными средствами, словарем и строем речи и т. д.) от старого, сложившегося веками народного творчества. Некоторые из этих сказок испытали влияние молодой национальной интеллигенции, воспринявшей немало элементов русской литературной речи. От таких произведений, как в этом нетрудно убедиться, резко отличаются чисто народные, родив-

щиеся, вернее всего, в колхозах сказки. Прекрасным образцом их служит чукотская сказка «Как мышка старику помогла», возникшая в годы Отечественной войны и сочетавшая древний мотив дружбы и взаимопомощи с новым патриотическим чувством народа.

Настоящий сборник — первое специальное и притом обширное издание образцов сказочного творчества малых народностей Северо-Востока, расселенных в основном в Магаданской области. Ввиду ограниченного числа опубликованных сказок якутов, не принадлежащих к малым народностям, в сборник включено и несколько якутских сказок.

Из ранее напечатанных сказок в книгу вошли наиболее интересные записи крупнейших знатоков местных народностей, языковедов и этнографов: Л. В. Беликова и П. Я. Скорика (по чукчам), Г. А. Меновщикова и Е. С. Рубцовой (по эскимосам), С. Н. Стебницкого (по корякам), Б. Кронгауз и К. А. Новиковой (по эвенкам). Значительную часть сборника (57 текстов из 110) составляют впервые появляющиеся в свет и представляющие большой интерес сказки. Новые записи старых, бытующих и в настоящее время, сказок знакомят нас с совершенно неизвестными сюжетами, мотивами и вариантами.

Особенно много новых текстов, собранных магаданскими литераторами А. Поздняковым и Л. Соловьевой, принадлежит, естественно, чукчам и эскимосам, наиболее широко представленным в книге. Но не менее ценны и публикуемые впервые юкагирские и ительменские сказки, записанные известными исследователями этих народностей Ю. А. Крейновичем и Е. П. Орловой.

Отрадно отметить, что некоторые вошедшие в сборник сказки собраны представителями малых народностей Севера. Помогая русским ученым в изучении культуры своих народов, они сами записывают, а иногда и переводят на русский язык образцы фольклора. Такое участие в этом сборнике приняли чукчи Тынэтэгын, Росселькау и Олье и соплеменницы их Айва,

Чейвунеут, Эттыкмен; коряки И. Баранников, Хэчгаят Нутэ-
вийн, Энагыт, эвенка У. Назарова.

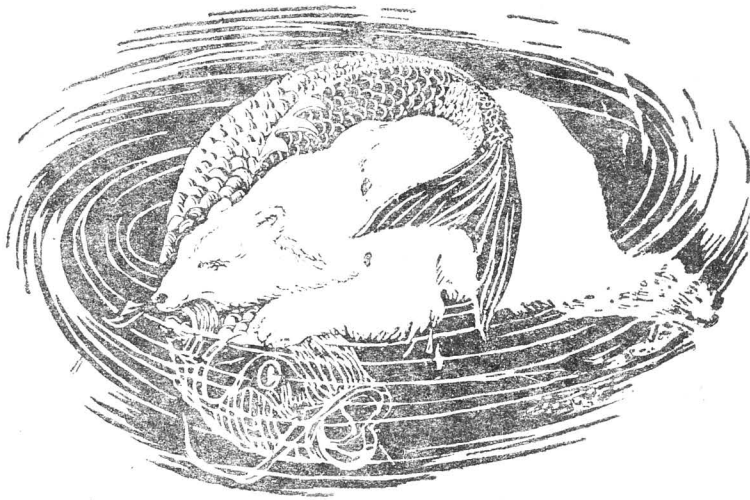
Нужно надеяться, что настоящее издание сказок малых народностей Северо-Востока привлечет внимание читателей—любителей устного народного творчества и явится вместе с тем ценным вкладом как в многонациональный фольклор нашей страны, так и в советскую фольклористику.

Ленинград.
Август 1956.

М. А. СЕРГЕЕВ.

ЧУКОТСКИЕ

КАК ПЛЕМЕНА ПОДРУЖИЛИСЬ

Давно это было. Тогда племена между собой враждовали. В одной схватке мальчик у чужого племени остался. Совсем маленький был он. Никто его сначала не заметил. Потом один старик его подобрал. «Пусть у меня растет», — сказал.

Мальчик крепким, здоровым, ловким рос. На копытах, как чайка, научился он летать. Быстрее оленя стал бегать.

Самые сильные и ловкие люди из племени завидовать ему начали. И старику стали говорить:

— Зачем воспитываешь чужого? Врага для себя растишь?

И настояли на своем: чужого надо убить.

Прежде чем убить человека, его хорошо накормить надо. Такой был обычай в тундре. Вот старик и говорит своей жене:

— Приготовь такую пищу, которой мы никогда еще не ели.

Сразу старуха догадалась: пришло время с мальчиком расстаться. А она его за сына считала. Стала мужа отговаривать, но старик был тверд, как камень.

Пришлось ей предсмертный обед для сына готовить.

Юноша из стада в ярангу¹ пришел и видит — мать слезами обливается.

— Ты что плачешь?

Ничего она не ответила. Лишь сказала:

— Иди есть!

¹ Яранга — жилище чукчей, устроенное из шестов (у оседлых — иногда из ребер кита), обтянутых оленьими или моржовыми шкурами. Такие же жилища были у эскимосов (мынтигак) и кочевых коряков (яанга). Ввиду общепринятости термина «яранга» он сохранен и в эскимосских и в корякских сказках.

Юноша на обильную еду взглянул и все понял. Старик у него спросил:

— Ну, что ж, я готов к верхним людям идти¹.

Потом из яранги вышел, отца позвал:

— Я готов.

Старик стрелу пустил. Мимо она пролетела. На лету ее юноша поймал и говорит:

— Разве дрожащая рука может быть твердой?

И стрелу сломал.

Вторая и третья стрелы тоже мимо прошли. Двенадцать стрел старик выпустил. И ни одна в юношу не попала. Он их все переломал. Тогда старик понял, что не убить ему юношу. И рассказал ему обо всем.

— Ты не наш сын. Из чужого племени ты. Мои сородичи считают тебя своим врагом. К верхним людям отправить тебя хотят. Но верхние люди не принимают тебя. Иди, ищи своих. Много на твоём пути стойбищ² будет. Но ты не заходи в них. Озеро тебе встретится. На нём остров. Туда иди. Злые люди нападут — защищайся. Потом дальше пойдешь, пока лес не увидишь. На самое большое дерево в лесу заберись. Там гнездо ворона. Ложись в него. Злые люди нападут — защищайся. Потом смело вперед иди, куда хочешь.

И вот юноша пошел.

Большие стойбища, красивые яранги встречались ему, но он не заходил в них. Шел, пока не стемнело. И озеро впереди показалось. Остров на нём. Правду старик сказал. Добрался юноша до острова, отдыхать лег.

На рассвете проснулся он от крика. Видит: к острову со всех сторон злые люди подступили.

— Вставай! — кричат.

— Подождите, — отвечает он, — потянуться надо, сон с себя сбросить.

А враги торопят.

Поднялся тогда юноша и давай летать в сторону врагов, как копьё. И никому от него пощады нет. Так летал, пока злых людей осталось всего трое.

¹ «Идти к верхним людям», по представлениям некоторых северных народностей, означало умереть.

² Стойбище — место временного пребывания кочевого населения.

— Идите, — сказал он им. — Идите и скажите своим обо всем. Кто первым копьё поднимает, тому не уцелеть от копья.

И пошел дальше. Долго шел. Снова на пути большие стойбища встречались, красивые яранги звали к себе. А он все шел.

Старик не обманул — лес впереди встретился. На самое большое дерево юноша забрался. Гнездо ворона там увидел. Отдыхать в нем лег.

На рассвете проснулся он от сильной качки дерева. Видит: злые люди его окружили.

— Слезай! — кричат.

— Подождите, — отвечает он. — Сон сначала прогнать надо.

А враги торопят.

Поднялся тогда юноша и давай бросать стрелы во врагов. И никому пощады нет. Так бросал, пока злых людей осталось всего двое.

— Идите, — сказал он им. — Идите и скажите своим обо всем.

Слез с дерева юноша, собрал все копьё врагов и пошел дальше. Долго шел. До родного стойбища немного идти осталось. Тогда он копьё врагов и свое копьё закопал и к стойбищу приблизился. Худой, оборванный он был.

Люди при виде его из яранг повыбежали. Кто бы это мог быть? Не террек ли?

— Откуда, зачем в наше стойбище пришел? — спрашивают его.

— Родных ищу, — отвечает он. И рассказал обо всем. Только одного не сказал — как пришел к ним.

— Когда шел сюда, думал: приду — попрошу отца — пусть вызовет всех: кто быстрее меня пробежит.

Какой отец может отказать в такой просьбе сына? И кто из молодых и сильных откажется принять вызов? Каждый вышел, чтобы показать свое умение бегать.

Далеко они побежали. Юноша позади всех. О каждый камешек спотыкается, за каждую травинку ногой задевает. Так бежал, пока стойбище скрылось. Потом привязал на пояс колокольчик и быстро, легко побежал, как стрела. Обогнал всех.

Далеко все отстали. Тогда стал он снова о камни спотыкаться и падать, за траву ногой задевать. Обогнали его все, с кем бежал он. И слышит он такие слова:

— Кто-то всех нас обогнал. А кто — не знаем. Человека мы не видели, только колокольчик слышали.

Юноша тряхнул своим колокольчиком, и все его увидели. Вот кто быстрее и сильнее всех! За таким куда угодно пойдешь.

— Идите за мной, — сказал юноша людям. И все пошли.

Той тропой он их повел, которой к ним пришел. Мимо леса, мимо большого дерева с гнездом ворона шли. Копья юноша откопал и все поломал, кроме своего. На мертвых врагов людям указал.

— Вот что осталось от тех, кто первым копье поднял.

Мимо озера с островом шли. И снова он людям на мертвых врагов указал.

Много стойбищ им на пути встречалось. Прямо через стойбища шли они. И никто на них не поднял копья.

Вот и стойбище, откуда юноша свой путь начал.

— Ждите меня здесь, — сказал он людям своего племени.

А сам пошел в ярангу к старику и старухе. Пришел и сказал:

— Теперь никто из твоего племени копье не поднимет. Я все копья твоих соплеменников поломал. Проверь, их ни у кого больше нет.

Старик проверил. Ни у кого копий не было.

— Теперь я своих соплеменников позову, — сказал юноша. — Будем разговаривать без оружия.

Так враждовавшие племена встретились. Вечный мир они заключили. Мужчины одного племени женились на женщинах другого племени. И стало с тех пор одно дружное племя.

А копье юноши до сих пор в земле лежит. Если кто с чужой земли против мирных людей пойдет, тогда оно пригодится.

Ытрэч¹.

ЭРМЭЧЫН²

Было это, когда таньги³ на стойбища одного племени напала. Жадность гнала их. Всех они убивали, а оружие и одежду забирали. Много людей тогда погибло. Ничего не могли поделывать они, потому что таньги эти от песка родились. Мно-

¹ Ыт р э ч (чукотское) — все.

² Эрмэчын (чукотское) — богатый, сильный человек.

³ Тяньги (чукотское) — враги, чужеземцы.

го хитрости у них было. Кто же мог знать, с какой стороны они придут?

Один раз, когда Солнце из тундры в свою ярангу спать ушло, таньги на большое стойбище напали. Только один чаучу¹ с женой и сыном успел на нарту² сесть. Увидели это таньги, закричали от злости, кинулись догонять их. Долго гнались, потом устали и вернулись. Чаучу дальше оленей погнал. Не заметил он, как маленький сын на снег упал. Так сын потерялся.

Утром мимо того места люди из другого стойбища ехали. Один охотник увидел: мальчик в меховой одежде прямо на снегу лежит. К себе его взял.

Рассердились сородичи. Стали говорить:

— Зачем чужого в наш род берешь? Может быть, он сын злого Келе³. Плохо будет всем от него.

Охотник засмеялся:

— Видно, сердца ваши как копыта оленей стали: от всего бегут. Посмотрите, совсем замерз мальчик, наверное, таньги угнали его родичей. Один он остался. Стар я уже. Яранга совсем дырявая стала, а мальчика возьму. Пусть у меня живет.

Людям стыдно стало. Замолчали они.

Пока вез старик мальчика, вырос он сильно. Как взрослый охотник стал. Десять оленей убил старый охотник, чтобы кухлянку⁴ ему сшить. Старик своим сыном стал его считать. И имя дал ему — Эрмэчын.

Хорошим пастухом и охотником Эрмэчын был. Ни один зверь близко к стаду не подходил. Все его боялись. А олени любили его за доброе сердце и за смелость. Знали они: если Эрмэчын в стаде, ни один волк не подойдет. За это олени научили Эрмэчына бегать быстрее самого быстрого из них и прыгать с сопки на сопку.

Хорошо Эрмэчыну жилось. И старику тоже хорошо было. Только не могут богатые у своего жирника⁵ спокойно сидеть, когда к соседу в ярангу счастье придет. Стали старику говорить:

¹ Чаучу (чукотское) — оленевод, кочевой чукча.

² Нартга (нарты) — сани для оленьей и собачьей упряжки.

³ Келе (чукотское) — дух, обычно злой дух.

⁴ Кухлянка — двойная меховая одежда из оленьих шкур.

⁵ Жирник — жировой светильник из камня, дерева или глины, служивший также для отопления и приготовления пищи.

— Зачем держишь у себя чужака? Не человек Эрмэчын. Звери его боятся, олени любят. Всю силу стойбища забрал он себе. Если не убьешь его, мы тебя уьем.

Ничего старый охотник не ответил. Ушли они к себе. Ждать стали. А старик самого жирного оленя убил. Получше накормить Эрмэчына решил. Самые большие куски отдает.

Удивляется Эрмэчын. Никогда так не было. Только молчит он. Ждет, что дальше будет.

Когда поел он, старик кости собрал, собакам отдал. Потом сказал Эрмэчыну:

— Люди стойбища убить тебя велели. Говорят, ты всю силу их забрал. Если не убью, плохо мне будет.

— Попробуй, — говорит Эрмэчын.

Старик взял лук и стрелы. Встал у входа в ярангу, а Эрмэчыну велел сесть у полога¹.

Старый охотник лук натянул, стрелу пустил. А Эрмэчын уже с другой стороны полога сидит. И каждый раз так получалось.

Старик сказал:

— Не могу я тебя убить. Уходи из стойбища, пока все спят.

Рассказал старый охотник все. Только теперь Эрмэчын узнал, что в чужом племени он. Своих искать решил.

На дорогу старик торбаза², нож и горсть камней ему дал. Потом сказал:

— Прямо пойдешь. Озеро большое увидишь. На озере лед крепкий, а в середине островок. Туда иди. Когда к озеру придешь, торбаза новые одень. Видишь, у них когти на подошве. Они за лед хвататься будут, упасть тебе не дадут. На остров придешь — ложись и спи. Только один глаз открытым держи. Окружат озеро таньги, станут к тебе подходить, ты подожди, пока все на лед встанут. Только тогда кидай камни и убивай их. Не смогут они по льду бежать. Падать будут. Самого главного не убивай пока. Он один знает, где твои родичи. Когда всех убьешь, собери их одежду и брось в прорубь. Потом возьми главного и нож ему покажи. Испугается он. Станет просить, чтобы нож ему за стадо оленей отдал. Ты не соглашайся. Ска-

¹ Полог — теплое спальное отделение в яранге, устроенное из оленьих шкур.

² Торбаза — сапоги из оленьих шкур.

жи, если покажет к отцу дорогу, даром отдашь. А тогда сломай нож и куски разбросай.

Запомнил все Эрмэчын и пошел. Ноги у него, как у оленя, были. Скоро увидел он большое озеро. Сделал все, как старик сказал, и лег спать. Только один глаз открытым держит. Устал он.

Совсем засыпать второй глаз стал. Вдруг кто-то сильно в ногу Эрмэчына уколол. Вскочил он, смотрит, а это нож старика ему спать не дает. Положил он его рядом и лег. Скоро видит, подходят таньги. Хотел Эрмэчын подняться, а торбаза не пускают его. Вспомнил он тогда, что старик велел ждать.

Долго он так ждал. Потом Эйгынлин¹ налетел. Таньги на лед падать стали. Скользко им и ветер толкает, подняться не дает. Вскочил Эрмэчын, стал камни кидать. Всех таньгов убил, только главный их остался. Поймал его Эрмэчын и нож старика ему показал. Задрожал тот, сильно испугался. Стал Эрмэчына просить, чтоб он нож ему отдал. Большое стадо оленей за нож предлагал. Сделал вид Эрмэчын, что поверил ему.

— Ладно, — говорит, — ничего мне не надо. Я и сам думаю, зачем мне такой нож? Покажи только, где мои родичи живут. Отдам нож. И оленей твоих не нужно.

Обрадовался таньг. Думает: «Обманул я глупого. Скоро убью его». А Эрмэчыну сказал:

— Идем, к твоим родичам дорогу покажу.

Хотел Эрмэчын вперед идти, а торбаза назад поворачивают. Вспомнил он, что одежду таньгов в прорубь бросить забыл. Хорошо, что вспомнил. Таньги уже оживать стали. Не простая у них одежда была. Всю одежду с них Эрмэчын снял, в прорубь бросил. И тогда увидел, что все таньги в мертвых песцов превратились.

Эрмэчын с них шкуры снял и понес, а главного таньга ремнем привязал. Не мог он убежать теперь. Так до большой горы они дошли. Наверх поднялись. Оттуда таньг Эрмэчыну озеро внизу показал. На берегу стойбище большое.

— Вот стойбище твоего отца. Теперь нож отдай и к своим иди.

Эрмэчын засмеялся.

— Подожди, сначала посмотрю, крепкий ли нож. Нельзя плохой нож дарить.

Сказал так и стал нож гнуть.

¹ Эйгынлин (чукотское) — северный ветер.

Танг завыл, заметался. Зубами снег стал хватать. В песца превратился.

Эрмэчын нож сломал и кусочки раскидал. Видит, возле него мертвый песец лежит. Шкуру с него содрал. Вместе с другими связал.

Потом к озеру спустился. Стал кету у проруби караулить. Когда поймал, из ее живота икру вынул и свое лицо смазал. Хотел он узнать, как его, некрасивого, в стойбище примут. Потом шкуры песцов под снегом спрятал и пошел ярангу отца искать.

Все стойбище Эрмэчын прошел. Видит, маленькая дырявая яранга стоит. «Плохо отец живет, — подумал, — наверное, совсем старый стал». В полог зашел. Сел. Не узнали сначала его родители. Только по одежде мать увидела, что сын вернулся. Заплакала она. Обидно ей, что сын такой некрасивый стал.

Ну вот. Стали они жить. Эрмэчын в работе отцу помогал. Потом жениться решил. Но ни одна девушка не хочет в его ярангу идти. Страшное лицо у него. Боятся девушки. Не хотят детей от такого иметь.

В яранге хозяина стойбища десять дочерей было. У каждой лицо, как луна, а самая младшая на летнее солнце похожа. Только младшая взглянуть на Эрмэчына захотела. Стала новый кэркэр¹ себе шить.

Смеются сестры:

— Наша красавица за этого уroda замуж решила идти. Видно, в голове у нее мозги зайца.

Ничего не отвечает девушка. Шьет быстро, красиво. Будто след хитрого песца, ее шов спрятан. Не видно его совсем.

Скоро объявил отец девушки — хозяин стойбища, чтобы оленей все готовили. Гонки будут. Кто первый придет, дорогой подарок получит.

Стали все оленей готовить, только отец Эрмэчына сидит в своей яранге, трубку курит. Нет у него оленей. Эрмэчын ему сказал:

— Отец, готовь нарту, на гонки поедем.

Рассердился отец:

— Глупо рыбе торбаза шить, раз она безногая. Зачем мне нарта? Разве ты не знаешь, что нет у нас оленей?

Усмехнулся Эрмэчын. Ничего отцу не сказал. К соседу по-

¹ Кэр кэр (чукотское) — женский меховой комбинезон.

шел и нарту у него попросил. Сосед старую поломанную нарту дал. Починил ее Эрмэчын. К гонкам готовиться стал.

Ну вот. В день гонок сказал Эрмэчын отцу, чтоб запряг его в нарту вместо оленя. Не хотел отец сначала, боялся, что люди смеяться будут. Потом согласился. Запряг Эрмэчына. Сам на нарты сел. Стали все смеяться:

— Смотрите, урод Эрмэчын жену не нашел. Теперь думает оленем стать, важенку в свою ярангу привести!

Ничего Эрмэчын им не сказал. Только глаза заблестели у него, как у дикого оленя.

Вот помчались все. И Эрмэчын свою нарту тащит. Сначала медленно бежал. Все его перегнали. Только, когда стали поворачивать, понесся он вперед. Быстро бегут олени, а Эрмэчын еще быстрее их. Перестали гонщики смеяться. Не успел еще снег из-под первого оленя упасть на землю, а Эрмэчын уже нарту на берег вынес. Стал он тогда кричать отставшим:

— Эй, вы! На чужих ногах далеко не убежите! На свои становитесь.

Гонщики рассердились. Стыдно им было, что он обогнал их. Потом Эрмэчын умылся и стал красивым. Все девушки захотели, чтобы взял он их в жены.

Только младшая дочь хозяина стойбища ничего не сказала. Эрмэчын подошел к ней и взял ее в жены.

А шкуры песцов Эрмэчын в стойбище принес. Раздал их людям. Много шкурок было. Всем хватило.

Вот все. Больше ничего не было.

ХИТРАЯ СТАРУХА

Плохое время это было.

На берегу лимана стойбище большое стояло. Часто приходили туда таньги со страшными лицами. Громко кричали они. Требовали, чтобы люди стойбища на них работали и всю добычу от охоты им отдавали.

Людам стойбища тяжело было. Нечего было им есть, нечем было тело согреть. Поселились в ярангах у слабых духи болезни.

Скоро совсем не стало в стойбище сильных охотников. Всех унесли злые духи болезни. Остался в стойбище один старик с женой, а таньги все кричат: «Давай, давай!»

Совсем у старика не стало сил на охоту ходить. Сидел он с женой в яранге. Думал, что делать дальше будут. Один только олень остался у них.

Вдруг слышат они шум большой. Женщина наружу вышла. Видит, снежная пыль высоко в небо поднялась. Как будто Хозяин Ветров танец Пурги танцует. Поняла старуха, что таньги это. Прибежала она в ярангу, мужу сказала:

— Иди скорей и запряги в нарту нашего оленя. Потом с ним на лимане спрячься. Там жди меня. Когда крик важеньки услышишь, беги скорей к большому сугробу. Я там буду.

Послушался старик. Взял оленя и на лиман с ним ушел. А старуха в яранге ждать стала. Пока ждала, взяла она из жирника черный жир, лицо свое намазала. Потом бубен взяла. Села к огню. Петь стала:

— Ан-на-а, ан-на-а! Я — черный шаман! Я — голодный шаман! Пусть скорее таньги придут! Есть их буду. Ух, какой я голодный! Много шкурок песка у меня. Никто не знает, где они. Ан-на-а, ан-на-а!

Услышали таньги, как поет старуха, подумали: «Правда, шаман это...»

Вот главный таньг в ярангу вошел. Сел. Потом стал просить, чтобы шаман показал ему, где шкурки спрятаны.

Не соглашается она. Говорит:

— Там много людей нашего стойбища. Убьют они тебя. Надо силу большую иметь, только тогда шкурки достать сможешь.

Таньг сказал:

— У меня людей много. Огонь в руках носят они. Большую силу имеют.

Долго просил. Наконец, согласилась старуха.

— Ладно, — говорит, — покажу тебе дорогу. Только, когда со своими людьми туда пойдешь, назад не оглядывайся. Им тоже не разрешай. Оглянешься — забудешь назад дорогу.

Таньг поверил. Подарок старухе дал и ушел. А старуха к большому сугробу пошла. Важенькой кричать стала. Муж услышал — на нарту ее взял.

Быстро поехали они. Муж вперед смотрит, а старуха назад. Удивился старик:

— Зачем назад смотришь, глупая? Плохое это место. Забыть его надо.

— Так смотрю, — сказала старуха.

Хитрая она была. Не верила таньгам. Вот и смотрела, куда они пойдут.

А таньги сначала шли, назад не оглядывались. Очень хотелось им шкурки черного шамана найти. Только потом не утерпел главный таньг. На ярангу шамана посмотрел. Видит, по лиману олень бежит, на нарте старик с шаманом. Женская одежда на нем и лицо не черное стало.

Понял таньг: женщина его обманула. Закричал своим людям, чтобы возвращались. Сам оленей своих повернул, на лиман погнался.

Старуха все увидела. У мужа лук взяла и ждать стала. Пусть поближе таньги подъедут. Только вдруг загремело все кругом. Огонь летать по небу стал. Старуха на снег упала. Лук выронила.

Увидел это старик, еще быстрее оленя погнался. Думал, что рассердились духи на женщину. Не спросила она их. Одежду шамана надела. Таньги тоже думали, что умерла женщина. За мужем погнались. Но не догнали. Ушел он.

А старуха на снегу полежала. Потом глаза открыла, думает: «Где я? Наверное, к верхним людям попала».

Посмотрела — видит, недалеко яранга ее стоит. Все она тогда вспомнила. Встала, в свою ярангу пошла. Когда проснулась, оделась тепло, еду на дорогу взяла, мужа искать пошла.

Много раз небесные жители жирники свои над тундрой зажигали. Много стойбищ прошла женщина, пока мужа своего нашла.

Увидел он жену, обрадовался:

— О, это ты пришла? Отпустили тебя Люди Рассвета? Садись, ешь.

Старик думал, что жена его у небесных жителей гостила. Теперь снова в тундру пришла. Значит, шаманка она.

Поняла женщина, что муж ее так думает. Сказала ему:

— Теперь никого не бойся. Шаманка я. Небесные жители меня научили. Все теперь знаю я.

Ну, хорошо. Стали они жить. Вот один раз человек из со-

седнего стойбища пришел. Рассказал он людям, что таньги идут. Люди испугались. Из стойбища хотели уйти. Узнала это старуха. Людям сказала:

— Не бойтесь. Не убьют нас таньги. Ветер нам поможет, мороз нам поможет, снег нам поможет. Знают они нас. Родичи наши они. Не тундровые люди таньги. Не смогут они в наших ярангах спать. Огонь наших жирников не согреет их. Все погибнут здесь: с черным сердцем пришли они к нам, и нет им здесь места.

Много еще говорила старуха. Люди стойбища поверили ей. Как не поверишь? В голове у нее мозги настоящего мужчины были.

Женщина увидела — слушают люди. Сказала им:

— Теперь идите и всю еду из яранг заберите. Всех оленей уведите туда, где большие сугробы. Таньги пойдут туда. Только тундровый человек пройдет там. Пусть никого в стойбище не будет. Одна я останусь. Выгоню таньгов. Потом вас позову.

Люди стойбища послушались и ушли. А старуха в крайнюю ярангу пошла. За шкурами спряталась. Таньгов ждать стала.

Наконец, пришли они. Все стойбище облазили — нигде еды нет, нигде огня нет. В крайнюю ярангу зашли. Смотрят — жирник хорошо горит. Жарко в яранге. Посмотрели в котел — мясо там лежит. Ух, как обрадовались они. Стали есть. Потом спать захотели. Только жарко им. Разделись они и легли. Когда заснули, старуха жирник потушила, потом шкурами шевелить стала.

Хрустят сухие шкуры, как наст под ногами. Завыла старуха, застучала зубами. Проснулись таньги. От жары головы у них совсем глупые стали. Подумали они, что волки в ярангу зашли. Испугались. А старуха еще сильнее выть стала.

Выскочили таньги из яранги. Как зайцы, в разные стороны побежали. Схватил чужаков тундровый мороз. Всех на снег уложил.

Тогда старуха своих позвала. Вернулись они в стойбище. Хорошо жить стали. А таньгов песцы съели.

Много песцов в ту зиму охотники убили. Хорошие песцы были, сытые.

Вот все.

О ТОМ, КАК МАЛЕНЬКИЙ ПЧЕКАЛГЫН¹ СВОБОДУ ДОБЫЛ

— Расскажу тебе про птичку, слушай. В одной яранге маленький Пчекалгын жил. У Пчекалгына жена была и дочка Кэйпчикэкэй². Всегда весело в их яранге было. Пчекалгын рано вставал, на охоту ходил. Жена по дому разные работы делала, за дочкой смотрела. Кэйпчикэкэй веселая была. Никогда не плакала. Было так оттого, что у ее матери песня была. У того, кто много трудится, всегда своя песня есть. Вот и Пчекалгын добыл эту песенку у моря, жене своей принес. Хорошо жили они.

Близко от них другая яранга стояла. Злой Ворон с женой жил там. Ох, как плохо жили они. Ворон совсем работать не хотел. Все ждал, пока кто-нибудь умрет, чтобы еду домой принести. Сам ничего не хотел добыть. Потому и жене Ворона нечего было в яранге делать. Из чего пищу приготовишь, из чего одежду сошьешь, когда муж на охоту не ходит? Жена тоже стала ленивая, Кытлылынэ³ звали ее. И не было у них песни. Потому сын их Айнагыргын⁴ всегда громко плакал.

Один раз рассердился Ворон:

— Плохая жена, Кытлылынэ! Почему не можешь успокоить сына? Видишь, спать мне не дает. Плачет все время. Вот умрет наш сосед, где тогда я силу возьму, чтобы его в ярангу к нам принести?

Засмеялась Кытлылынэ. Серdito засмеялась она. Мужу сказала:

— Напрасно ждешь. Не умрет наш сосед. Ты большой, сильный был, только пока спал, вся сила от тебя ушла. Маленький Пчекалгын рано на охоту идет. Силу твою встретил, всю себе забрал. Острый нож на своей голове ты носил, а у маленького Пчекалгына только скребушка⁵ была. Притупился теперь твой нож от безделья. Ничего нет в нашей яранге! Пищи нет, одежды нет! Даже песни нет, чтобы успокоить сына! Вставай

¹ Пчекалгын (чукотское) — пташечка, маленькая птичка.

² Кэйпчикэкэй (чукотское) — птичка (ласк.).

³ Кытлылынэ (чукотское) — ленивица; имя.

⁴ Айнагыргын (чукотское) — громко плачущий; имя.

⁵ Острый нож и скребушка — в данном случае имеется в виду клюв.

скорей! Иди и отними песню у жены Пчекалгына, пока его дома нет. Наверное, эта песня силу дает. Потому так хорошо живут они. Поди и отними ее!

Послушался Ворон жену. Пошел к соседям. А жена Пчекалгына в это время с дочкой возле яранги сидела. Песню ей пела. Дочка смеялась, а Пчекалгын-мать от удовольствия даже глаза закрыла!

Хорошо пела она. Даже Ворон про сон забыл. Слушал. Потом вспомнил, что жена говорила, испугался: «Как в ярангу без песни приду?» А птичка снова запела. Ворон обрадовался. Подошел тихо, вдохнул в себя песню и ушел. Не стало песенки у маленькой птички. Дочка заплакала, а успокоить ее нечем.

А Ворон домой вернулся, жене в клюв песню выплюнул. Обрадовалась Кытлылынэ, запела.

Удивился Айнагыргын. Перестал плакать. А Ворон думает: «Вот хорошо! Пойду спать. Устал я. Теперь еда сама в мою ярангу придет».

И пошел.

Прилетел с охоты Пчекалгын. Много добычи принес. Жене отдал. Потом спросил:

— Почему дочка плачет? Разве ты устала? Ленишься дочке песню спеть.

Заплакала жена:

— Нет у нас больше песни. Ворон забрал ее.

Совсем тогда рассердился Пчекалгын. Он сказал:

— Хорошо. Пойду и заберу нашу песню у Ворона.

И ушел. Прилетел к яранге соседей. Слышит, Ворон громко храпит в пологе: харр-харр!.. А Кытлылынэ поет. И сын смеется. Обидно Пчекалгыну стало. Тогда он вошел к Воронам в полог.

Хозяйка спросила:

— Кто?

— Это я.

— Снег с тебя сбить?

— Нет.

— Чай вскипятить?

— Нет.

— Есть хочешь?

— Нет.

— Тогда зачем пришел?

— Просто.

— Ну сиди. — И стала сыну песню петь, чтобы не плакал.

Пчекалгын вдохнул в себя песню и улетел, а Ворон спал, не мог жене помочь.

Совсем плохо стало в яранге Ворона. Скоро умер у них сын. Нечем было его кормить. Нечем было его успокоить. Потом умерла Кытлилынэ. После того и Ворон умер. А в яранге у Пчекалгына еще веселее стало. Всегда у них дело в доме находилось. Некогда было им скучать. Тогда Пчекалгын сказал жене:

— Теперь никто нашу песню не отнимет. Пойду к кэлет¹. Усью их. Тогда все маленькие птички свободными будут. Далеко охотиться смогут.

Не пускала его жена. Потом все же пустила. Прилетел Пчекалгын к стойбищу кэлет. Видит, яранга большая стоит. Заглянул туда. Видит, женщина — Келе сидит. Одежду шьет. Стал Пчекалгын возле нее кататься.

«Что такое, — думает Келе, — что мне шить мешает? Наверное, нос». Рассердилась и отрезала нос. А Пчекалгын немного подождал, потом опять кататься стал. Рассердилась глупая Келе. Думала — это правая щека ей мешает. Отрезала правую щеку. Не помогло. Тогда сказала она:

— А, и ты тоже хочешь? — отрезала левую щеку. Тут изжил ее кровь вытекла, умерла она.

Пошел Пчекалгын дальше. Еще ярангу увидел.

«Эге, — думает, — здесь, наверное, тоже Келе живет!»

Заглянул в ярангу — верно. Лежит в пологе большой Келе. Спит. Потом Пчекалгын вокруг ярангу обошел. Видит — большая голова оленя у входа лежит.

— Ага, хорошо! — сказал он, потом залез туда и стал громко петь:

— О ты, долго спящий! Посмотри на красоту земли! Посмотри! Солнце зажгло все свои жирники! Светло стало в тундре! Разве ты не хочешь увидеть рассвет!

Ворочается Келе. Не может спать. Не любит он, когда песню про свет и про радость поют. Вышел Келе наружу, чтобы посмотреть, кто решился возле его яранги петь, солнце хватить.

Никого не видит. «Наверное, мне это приснилось», — подумал он и лег спать. Пчекалгын запел:

— О ты, невидящий. Я убил твою сестру! Видишь, как

¹ Кэлет (чукотское) — духи; множ. число.

светит солнце? Скоро я убью тебя тоже. Ты самый главный Келе, а я не боюсь тебя! Потому, что я хочу быть свободным!

Рассвирепел Келе. Выбежал из яранги, даже про жир свой забыл. Так много злости в его черное сердце вошло. Закричал он:

— Врешь ты, глупый! Кто может главного Келе убить? Кто позволит солнцу над моей ярангой жирники зажигать? Выйди! Хочу поговорить с тобой.

Смотрит — никого нет. Стал тогда Келе слушать, откуда песня проникает. Увидел оленью голову.

— О! Это ты поешь! — сказал.

Схватил он голову зубами и хотел ее съесть, а голова крепкая была. Сломались челюсти у Келе. Не мог он от оленьей головы освободиться и умер.

А Пчекалгын домой вернулся. Свободу птичкам принес. Видишь, теперь они все поют.

КАК ВОРОНА СВЕТ ЛЮДЯМ ДАЛА

Жили люди впотьмах — солнца не было. Решили они за помощью к зверям обратиться, — кого-нибудь из них за солнцем послать.

Но кого послать? Судили-рядили и порешили за солнцем песца отправить. Зверь он вроде способный — далекие расстояния умеет преодолевать.

Сначала порешили люди на этом, а потом раздумали. Песец — зверь смысленный, слов нет, да медлительный, любит он возле каждой кочки покрутиться.

— Лисицу послать за солнцем — она хитрая, — в один голос сказали люди.

Порешить-порешили на этом, а потом раздумали. Лисица — зверь хитрый, за каждой кочкой прячется, к земле прижимается.

И решили люди белую ворону послать за солнцем. Полетела она на небо.

Видит, девочка с мячами играет. В одной руке у

нее мяч яркий — солнце. В другой руке — бледный мяч — луна. Как же у девочки солнце взять?

Ворона пошла на хитрость.

— Давай, девочка, — говорит ворона, — поиграем в мячки.

— Давай, — согласилась девочка.

Ворона берет один — яркий, и все дальше да дальше от девочки откатывает. Откатила его на такое расстояние, чтобы девочка не видела, и как толкнет ногой! Покатилось солнце далеко-далеко.

А на земле людям стало светло-светло сразу, как только появилось солнце... После этого начала она луну отталкивать. Далеко откатила она луну, но только света от нее не стало больше, чем от солнца.

Дала белая ворона людям свет, а сама обгорела от солнца и стала черная. С тех пор все вороны черными рождаются.

КАК РАДОСТЬ В СТОЙБИЩЕ БЕДНЫХ ПРИШЛА

Это не очень давно было. Старики еще то время помнят. Злой шаман тогда в стойбище наших людей жил. Бедных обирал. Тяжело было им. Голодный год пришел на землю.

Смеялся шаман. Людям говорил:

— Плохо работали вы. Мало духам давали. Поэтому они болезни вашим оленям прислали. Всех зверей из тундры угнали они. Отдайте мне все, что есть у вас. Буду духов просить, чтобы ушли из нашего стойбища.

Сказал он так и стал ждать в своей яранге, когда подарки ему принесут.

Тогда старики в яранге самого лучшего охотника Гыттэпычына¹ собрались. Стали думать, что делать. Встал тогда Гыттэпычин.

— Старики! — сказал он. — Когда я на дальнюю охоту ходил, видел в одном стойбище человека. Тын'эвьё² имя

¹ Гыттэпычин (чукотское) — мудрый; в данном случае имя.

² Тын'эвьё (чукотское) — посланник; в данном случае имя.

его. Про счастливые места человек рассказывал. Были и в его стороне шаманы. Обманывали они бедняков. Но вот пришел к ним мудрый человек—Ленин. Научил он людей, как горе и нужду прогнать. Враги того человека в темную ярангу спрятали. Злых духов приставили сторожить его. Но солнце мудрости дороге ему открыло. Тогда сто смертей враги на него послали. Но даже смерть не захотела его делу мешать. Потому что очень доброе и большое сердце было у этого человека. И еще потому, что не один он был. Много смелых и сильных людей его дорогой пошло. Зовут их большевики. Шаманов и богачей прогнали они и хозяевами в своих стойбищах стали. Хорошо теперь живут...

Так говорил Тын'эвьё. Не поверил я тогда ему. Ушел. Теперь думаю: надо того человека найти. Пусть скажет, что нам делать.

Задумались старики. Боялись они шамана обидеть. Духов боялись. А шаман в своем пологе сидел. В бубен бил. Горе и болезни в стойбище звал. Непокорных наказать хотел.

Сильная пурга поднялась. Испугались старики. Хотели они к шаману пойти, дары отнести ему. Пусть перестанет шаманить. Пусть остановит пургу.

Вдруг в яранге Гыттэпычына вход открылся. Большой человек с красивым лицом в полог вошел. К Гыттэпычыну подошел. Узнал тут хозяин яранги того человека, который про Ленина рассказывал. Обрадовался.

А Тын'эвьё про их горе уже знал. Научил он бедняков, что им делать надо. Сам со своими людьми помог им. Всех шаманов они со своей земли выгнали. Сразу засияло солнце над тундрой. Радостная жизнь в стойбище пришла. Хорошо стали жить все, кто трудился. Никого не забыла радость. Во всех ярангах поселилась она.

Сейчас нет уже мудрого человека Ленина, но люди его не забыли. Свою мудрость он им оставил. Остались и те, кто помогал ему с врагами бороться. Теперь эти люди весь народ по солнечной дороге ведут, а имя их — партия.

СОЛНЦЕ

Это было давно, еще при старой жизни, когда царь был.

Бедный оленевод в тундре жил. Была у него жена и много детей. А оленей у него было очень мало, не хватало на еду и на одежду. Совсем бедно жили они. Жена мужу говорит:

— Что делать станем? Дети от голода сохнут. Умрем все.

Сказала жена это, детей позвала, и пошли они в тундру корни съедобные искать.

Взял бубен бедный оленевод, сел в пологе и начал петь:

— О! О! О! О! Ох, как я плохо живу, совсем от голода сохнем. Что мне делать, чтобы лучше жить? О! О! О! О!..

Далеко вокруг было слышно, как оленевод пел. Вдруг в пологе светло и тепло стало. Так светло стало, что бедный оленевод даже глаза зажмурил. Это Солнце вошло.

Спрашивает Солнце оленевода:

— О чем ты поешь?

Отвечает оленевод:

— Я пою о том, что плохо живу, совсем от голода семья гибнет. Что мне делать, чтобы лучше жить?

— Ладно, — сказало Солнце, — помогу тебе. Вставай и за мной иди.

Вышли они из шатра.

— Смотри, — говорит Солнце оленеводу.

Оленевод посмотрел и увидел — много, много оленей пасется кругом. Большие шатры и красивые деревянные дома он увидел.

Горы дорогих товаров около домов лежали, а кругом люди в новых меховых одеждах ходили.

— Это все твое, — сказало Солнце, — иди к людям, работай с ними, паси с ними оленей, и ты будешь хорошо жить. Никогда твоя семья от голода не погибнет. Все оленные люди будут сыто и дружно жить, как одна семья.

Сказало так Солнце, поднялось на небо и всю тундру ярким светом осветило.

Так и сделал бедный оленевод. К этим людям со всей семьей пошел.

С тех пор он стал хорошо и в довольстве жить. И все оленные люди стали жить сыто и дружно, как одна семья.

Солнце — это советская власть. Она дала оленным людям новую хорошую жизнь.

СМЕЛЫЙ ПАСТУХ

У одного богача-оленевода по имени Аграй пастух Кэнилын жил. Отец Кэнилына бедным был, оленей у него было мало, и он, чтобы прокормиться, охотой занимался. Ушел он однажды на охоту и не вернулся, задрал, видно, человека зверь.

Богатый Аграй взял тогда Кэнилына к себе. Он заставлял мальчика тяжелую работу делать и сильно бил его.

Дочь Аграя — такая же маленькая, как и Кэнилын, жалела мальчика. Она часто играла с ним, а когда Кэнилын ночевал на дворе, тайком от отца приносила маленькому Кэнилыну пищу и теплую одежду.

Когда Кэнилин подрос, Аграй заставил его свое стадо оленей пасти. В табуне мальчик много трудился, чтобы быть сильным и ловким. И ловкость, и сила к нему пришли. Только он никому своей силы не показывал. Приходил из стада домой не радостным, тихим, усталым.

Очень любил Кэнилин девушку, дочь Аграя, и решили они пожениться.

Однажды сказал Кэнилын своему хозяину:

— Я люблю твою дочь, и мы хотим с ней быть вместе всю жизнь. Ты нас ничем не остановишь: ни угрозами, ни силой.

Аграй выслушал работника и говорит:

— Твоя голова не думает, что болтает твой язык. За такие слова, сам знаешь, что я могу с тобой сделать... Помолчи об этом, чтобы твои уши не слышали свиста моего чаута¹, а спина не чувствовала его ударов.

— Давай говорить по-хорошему, без свиста чаута, — сказал Кэнилын.

Пастух не боялся говорить такие слова, он был уверен, что сильнее злого Аграя.

Хозяин закричал на Кэнилына:

— Замолчи, безумец!

— Кричать и я могу, — спокойно ответил пастух.

— Тебя злые духи научили болтать в тундре!

— Злее тебя я никого не видел. Но и ты теперь мне не страшен.

Богач Аграй от злости не мог больше говорить. Он бросил

¹ Чаут — яркан для поимки оленей.

ся на пастуха, свалил его и стал сильно бить. Пастух сначала притворился слабым. Но потом вскочил.

— Ну, теперь моя очередь быть наверху, а твоя — внизу. Долго шла борьба, но Кэнилын остался победителем. Убежал богач и больше не возвращался. После этого Кэнилын пошел домой и обо всем своей невесте рассказал. Тут они обнялись и стали хозяевами яранги. Хорошо стали жить.

ХРАБРЫЙ НОНО

На берегу моря двенадцать братьев жили. Отец с матерью у них старые были, не могли добывать в море пищу. Но родители не беспокоились — сыновья у них хорошие, смелые, умеют добывать зверя. Одни из них ходили в море моржа и нерпу¹ промышлять, другие уходили в тундру — диких оленей убивали. Хорошо жили, не голодали.

Но вот плохой год настал. Голод приключился. Ни в море, ни в тундре пищи не было. А тут на стариков еще одна беда напала: сыновья стали теряться. Уйдет кто-нибудь из них в море и не возвращается. Уйдет кто-нибудь в тундру — и больше старики не видят его.

Так старики одиннадцати своих сыновей лишились. Остался один самый младший, по имени Ноно. Отец с матерью никуда его от себя не отпускают, глаз с него не сводят. Старик говорит:

— Одиннадцати сыновей мы лишились. Хоть одного нам теперь убереечь надо.

Но как убереечь сына от бед? Нельзя же и день и ночь не спать. Нельзя все время при себе сына держать.

Как только отец с матерью спать ложились, он мастерил по ночам байдару. На ней хотел выйти в море, братьев искать.

Так, незаметно от родителей, Ноно байдару построил. И вот в летнюю светлую ночь на своей байдаре в море ушел, вро-

¹ Нерпа — морской зверь из семейства тюленей (отряд ластоногих).

де как на охоту. С собой нож взял. Камлейку¹ из кишок морского зверя надел.

Долго Ноно по морю вдоль берега плыл. Видит: на берегу огромный человек, заросший шерстью, сидит. Ноги в воду опустил и в море смотрит. Заросший шерстью увидел Ноно и кричит:

— Сюда иди!

Ноно на дно байдары прилег, притворился, что не слышит. А береговой человек еще громче кричит:

— Иди, не то задавлю!

Ноно снова не послушался его. Тогда человек пошевелил в воде одной ногой, по морю сильные волны пошли. Байдара, словно перышко гагачье, на воде закачалась. Дунул с берега человек — и ветер поднялся. Кажется, вот-вот ветер байдару перевернет. Хочешь не хочешь, а надо к берегу плыть.

А береговой человек ждет, глаз с Ноно не сводит.

Ноно плывет и вдруг видит: из воды нерпа вынырнула. Ноно быстро убил ее, сердце и печенку вынул и под камлейку себе спрятал.

Подплыл Ноно к берегу. Волосатого человека спросил:

— Зачем звал?

— Давай в жмурки играть, — предложил заросший шерстью. — Закрывай глаза и про себя до двенадцати считай, а я буду прятаться. Не найдешь меня — убью.

— Прячься, — согласился Ноно и глаза закрыл.

Про себя до двенадцати отсчитал и на берег вышел. Искать великана стал. Недолго искал. Среди камней он его нашел.

— Теперь ты прячься, — сказал великан.

Мальчик в торбаз к великану залез. Долго его великан искал. Никак не может найти. Сердиться стал. Так бы и не нашел. Ноно сам из-за голенища вылез.

— Хорошо ты прятаться умеешь, — похвалил великан мальчика. — А теперь давай еще в одну игру сыграем. Сердце и печенку друг у друга доставать будем. Все, что внутри есть, достанем.

— Давай, — согласился Ноно. И первым из-за пояса нож достал. Камлейку из кишок зверя на себе разрезал. Сердце и печень нерпы на землю упали.

— Вот, смотри, все я из себя вынул. Теперь буду из тебя все вынимать.

¹ Камлейка — защитная водонепроницаемая рубашка из пузыря или кишок морского зверя, которую надевают поверх меховой одежды.

ХРАБРЫЙ НОНО

Взял Ноно свой нож и великану живот распорол. Все из него вынул. Великан, как раненый морж, захрипел и затих. А Ноно его внутренности в море выбросил и дальше пошел.

Долго Ноно вдоль морского берега шел. Ярангу увидел. Большая яранга. Как гора. Подкрался к ней, внутрь заглянул. Видит: две старушки сидят там, человеческое мясо в котле варят.

Ноно незаметно в ярангу вошел. И разговор между старушками слышит.

— Когда же наш сынок вернется? — говорит одна.

— Видно, долго в море люди не показываются. На берегу он сидит, поджидает, — говорит вторая.

— Не видать вам больше своего сыночка, — сказал Ноно. И убил старух.

Потом в старушечью одежду оделся и ждать стал, что дальше будет. Вот посреди яранги из земли волосатая голова великана высунулась. Ноно гарпун в волосатую голову бросил. Голова сразу в землю ушла, а Ноно за конец ремня ухватился и тоже вниз спустился.

Глубоко в землю ушел он. Видит, яранга стоит, такая же большая, как и на земле. Ноно в ярангу вошел. Старушка там сидит. Увидела Ноно, будто обрадовалась:

— Вот хорошо, что ты появился. У меня мальчик заболел.

— Мальчика я вылечу, — говорит Ноно. — Заходи вместе с ним ночью в полог.

Ночью старушка с сыном в полог пришла. Голова у великана гарпуном пробита. «Вот кто моих братьев убивал», — подумал Ноно. Свой острый нож в великана он бросил и прямо в голову ему попал. Великан упал и умер. И старуху собой на смерть придавил.

Потом Ноно по ремню из-под земли выбрался и домой пошел.

В родную ярангу возвратился и сказал родителям:

— В море мои братья погибли. За них отомстил я. Теперь за тех братьев, которые в тундре погибли, отомстить надо.

— Хватит и того, что ты сделал, — ответил отец.

— Нет. Нельзя на половине дела останавливаться.

Снова Ноно в путь отправился. В тундру пошел. Долго он шел. На своем пути спелые ягоды голубики встретил. Сорвал несколько ягод и съел. Как съел, так тундра набок клониться стала. Вот уже и стоять стало трудно. Вниз скатиться можно. А внизу ножи остриями вверх торчат.

«Вот как братья мои погибли», — подумал Ноно. Сообразил он, что нельзя ему медлить — вот-вот тундра перевернется и на ножи его сбросит. Надо что-то придумать, чтобы уцелеть. И Ноно придумал. Он осторожно вниз спустился, на ножи лег. Лег и ждет, что будет дальше.

И вот видит: идет человек-не человек, обросший шерстью. Подходит он к Ноно, радуется:

— Будет чем закусить мне сегодня.

— Рано радуешься, — говорит ему Ноно.

— А-а-а, ты еще живой, — говорит человек-не человек.
— Со мной иди.

— Не могу идти. Придется тебе нести меня, — отвечает Ноно

И обросший шерстью соглашается.

— Садись на руки, — говорит он.

— Нет, я лучше на спину сяду.

Схватился Ноно за шею великана и висит. Великан к себе домой идет. А Ноно издевается над ним: то за ухо ущипнет, то за волос дернет, чтобы великану больно было. Великан терпит: пусть, думает, мальчик перед смертью поиграет.

Пришел великан в свою ярангу и говорит:

— Отдыхать я буду, а ты охраняй, чтобы никто не будил. Лег великан. К себе на грудь двух воронов посадил.

— И этих птичек карауль, чтобы не пропали.

Великан заснул. А Ноно ярангу осматривать стал. Большая яранга. Китовыми шкурами обтянута. Верхняя часть кровли выше туч поднялась. Посреди яранги кости валяются.

«Вот кто братьев моих убил, — подумал Ноно. — Отомстить за них надо».

Протянул Ноно руку к ремню, на котором висел нож. А вороны сразу же закричали. Великан проснулся и прорычал:

— Не балуйся, а то раньше времени умрешь.

Ноно понял: сначала с птицами надо разделаться, а потом уже с великаном.

Дождался он, когда великан снова заснул. Схватил за горло воронов и задушил их. И сразу ветер над морем поднялся, волна горой пошла. Море в ярангу нахлынуло. Ноно в рыбу бычка превратился. А великан морской водой захлебнулся.

Снова Ноно в родную ярангу вернулся. Сказал родителям:

— Теперь можно и в море, и в тундре охотиться.

И верно. С тех пор спокойно стало на берегу моря и в тундре.

ЗЛОЙ ДЯДЯ И ДОБРЫЙ ПЛЕМЯННИК

У одного мальчика родители умерли. Мальчика дядя к себе жить взял. Но не кормил он его, не одевал, а только заставлял работать день и ночь. Много работал племянник, а дяде все казалось, что мало. И решил он от племянника избавиться.

Одел он его в самую рваную одежду и повел. Долго шел. На пути землянку они встретили. Дядя в дымовое отверстие глянул — видит: люди там мертвые лежат. «Пусть к ним идет», — подумал злой человек. И мальчика в отверстие бросил, а двери землянки палкой подпер.

Домой пришел и жене велел, чтобы она мальчику ни еды, ни питья не носила.

Но жена мальчика пожалела. Тайком от мужа она пищу в землянку носила.

Так мальчик в землянке жил. Только страшно ему там одному было. По ночам плохо спал. Вот как-то раз ночью проснулся он и видит перед собой яркий-яркий свет жирника. Но жирник быстро потух.

Мальчик догадался, что кто-то невидимый в этой землянке вместе с ним живет. В эту ночь он больше не спал. И глаза открыть боялся. Но в другую ночь решил тайком посмотреть, кто в землянке свет зажигает.

С вечера спящим он притворился. Как только наступила ночь, увидел, что горящая лучина к жирнику приближается. Протянул он руку и с маленькой рукой девушки столкнулся. Крепко схватил ее. И голос девушки услышал:

— Не держи меня. Я и так не убегу отсюда. Много, много лет уже живу здесь. Злые люди меня бросили сюда. Помогать тебе буду во всем.

Девушка хорошую одежду мальчику принесла. Кормить его стала.

Кое-когда злой дядя к землянке приходил. Узнать хотел, не умер ли от голода мальчик.

Девушка предупредила мальчика, что дядя снова придет. Посоветовала ему в лохмотья переодеться и сесть на то место, где он сидел раньше.

Так и сделал мальчик.

Злой дядя пришел заглянуть, как всегда, в дымную скважину землянки и удивился — не умер еще. И не худеет он. Ре-

шил он, что мальчик — не мальчик, а шаман. И всем рассказывать об этом стал.

Узнал про это богатый оленный человек. Маленький сын у него болел. Шаманы никак его вылечить не могли. Может, маленький шаман вылечить сумеет? Решил богатый человек к нему поехать.

Девушка мальчика предупредила:

— Завтра к тебе гости приедут. Они тебя шаманом считают. Они думают, что ты излечишь сына богатого оленного человека.

— Как же я лечить буду?

— Соглашайся. Помогу тебе. Мы сумеем тогда вырваться отсюда... У богатого хозяина тебе бубен дадут. Ты бери его и начинай шаманить. Крепко-крепко в бубен бей. И плачь. Долго-долго плачь. Вот все. Остальное я буду за тебя делать.

На другой день много-много людей к землянке приходило. С ними богатый оленный человек был. Забрал он мальчика и увез с собой в стойбище.

Дал богатый хозяин мальчику бубен. Мальчик шаманить начал. Все так делал, как девушка говорила. Крепко-крепко в бубен бил, долго-долго плакал. И вдруг слышит, невидимая девушка песню поет. Хорошая эта была песня.

— Раз мальчик вызвал доброго духа, значит, он хороший шаман, — решили все жители стойбища. — Он сумеет вылечить.

И верно, стал поправляться больной. Скоро выздоровел он. За это богатый оленный человек мальчику стадо лучших оленей отдал.

Стали мальчик с девушкой на свободе жить. Хорошо жили. Забрали к себе жену дяди, а злого дядю бросили. Разве он был назначен к жизни?

ВОРОН-ОБМАНЩИК

В одном поселке собака жила. Были у нее жена и дети. Сыто жили они. Всего вдоволь было в их яранге.

Недалеко от них ворон жил. Так просто, на ветке жил.

Своей яранги у него не было. И работать он не любил. Все у соседей таскал. За это гнали его все.

Ворон жильем обзавестись решил.

Вот один раз собака возле своей яранги сидела, сети чинила. Ворон к ней подошел.

— Что делаешь? — говорит.

— Сети чиню.

— Пойдем на гору кататься.

— Видишь, занята я.

— Ничего, пойдем. Я новую сеть тебе подарю.

Удивилась собака. Может, ворон за ум взялся? Не захотела обижать его и пошла.

Ворон сказал:

— Давай посмотрим, кто скорее к морю скатится. Ты победишь — покажу тебе, где рыбы много. За мной победа будет — свежей рыбкой меня угостишь. Ничего больше не надо мне.

Посмотрела собака вниз. Страшно стало ей. Гора высокая, крутая, а внизу море. Как тут вниз катиться? Только ворон уговорил ее. Сам первый скатился. Ворон хитрый был. Знал, что крылья везде его пронесут. Не упал он в море.

Видит собака, что ворон целый остался. Прямо в море с горы покатила. И утонула.

Ворон обрадовался. В собачью ярангу пошел и стал в ней хозяином.

Скоро холодное время пришло. Стали жители поселка лед прорубать. Рыбу ловить стали. Только ворон ничего не делал.

Один раз к морю ворон пошел. Видит, человек рыбу ловит. Много наловил. А ворон голодный был. Стал он думать, как человека обмануть и рыбу его себе забрать. Наконец, придумал. Подошел к человеку, начал возле него перья чистить. Человек спросил:

— Ты куда собираешься?

— Богатый сосед меня в гости позвал. К нему иду. Много дочерей у него. Может быть, жену себе найду.

— Возьми меня. Хочу и я в свою ярангу жену привести.

— Пойдем, — говорит ворон. — Только тот человек бегать всех заставляет. Если не обгонишь его дочь — убьет он тебя. Давай состязаться. Видишь, вон гора большая. Туда побежим. Сумеешь меня обогнать, пойдем тогда. Если не обгонишь, не ходи. Победит тебя девушка. Очень быстро бегают она.

Человек согласился. Побежали они. Ворон сначала медленно бежал, как будто не мог догнать человека. Так до горы они добежали. Поднялся тогда ворон высоко в небо, к морю быстро полетел. Сел возле проруби, стал рыбу есть. То, что не съел, под снег спрятал.

Вот вернулся человек. Видит, обманул его ворон. Прочитать вора решил.

Ворон кричать стал:

— Бессовестная лиса! Всю рыбу утащила. Что теперь делать будешь?

— Ничего, — сказал человек. — У меня много рыбы есть в проруби. Я ее на вороний хвост ловлю.

— Как же ты это делаешь? — удивился ворон.

— Это прорубь моя, — сказал человек, — меня здесь вся рыба знает. Был у меня друг — старый ворон. Эту прорубь мне подарил и сказал: «Не простая эта прорубь. Вот тебе вороний хвост. В воду опустишь хвост — вся рыба сразу к тебе придет».

Ворон решил: «Вот хорошо. Я теперь всю рыбу из проруби заберу».

Собрался человек уходить. Стал ворона в гости звать. Не хочет ворон идти. «Устал, — говорит, — я. Отдохну немног».

Человек ушел. А ворон на лед сел. Хвост в воду опустил. Долго сидел. Совсем замерз. Захотел встать — не может. Так и умер.

Правильно получилось. Не любит тундра воров.

КАК МЫ ОЛЕННЫМИ СТАЛИ

Старики говорят: в старое время в нашей тундре только дикие олени жили.

Как-то раз летом пришел сюда охотник с женой. Свою ярангу поставил, охотиться стал. А олени дальше в тундру ушли. Пришлось охотнику далеко за ними ходить. Только тяжело ему было одному. Стал он тогда жену на охоту брать: убьет оленя — жена разделает. Потом вместе шкуры и мясо в ярангу несут.

Так и в этот раз было. Муж убил оленя и жене отдал, а сам другого оленя искать пошел. Женщина одна осталась. Работает. Песню поет. Свой голос слушает — радуется: «Вот как хорошо мы живем! Много мяса у нас, много жиру у нас, много теплых шкур у нас — хорошо мы живем. Мой муж самый лучший охотник, самый храбрый охотник, его жена лучше всех поет. Никого мы не боимся».

Пела, пела вдруг видит — темно в тундре стало. Посмотрела наверх. Вместо солнца черную тучу увидела. Стала туча спускаться. Узнала женщина орла — сильно испугалась. Орел схватил ее и на небо поднял. Высоко летит. Вниз женщина посмотрела — облака увидела. Страшно ей стало. Закрыла она глаза. Долго так летела. Потом глаза открыла, внизу море увидела.

Орел спускаться все ниже и ниже стал. На остров сел. Там яранга большая стоит. Возле яранги — столб. Целый поселок под ним поместить можно — такой широкий он. Верхний конец высоко в небо уходит.

Потом из яранги мужчина вышел, стал звать ее. Не захотела она идти. Все думала, как к мужу вернуться. Вдруг видит — из яранги много людей вышло. Подошли они к ней, рассказали, что орел их тоже принес сюда из разных мест — работать заставляет.

Заплакала тогда женщина: видно, нет отсюда дороги.

Орел каждое утро на охоту улетал. Китов приносил, оленей, зверей морских. А люди в яранге сидели, одежду шили, шкуры разделывали, еду готовили. Тяжело им было. Мать орла тоже с ними жила. Жалела она людей. Только не могла им помочь, сына боялась.

Стали люди забывать своих родных, давно уже жили они на острове. Только жена охотника своего мужа не забывает. Все думает, как обратно убежать.

А с мужем вот что случилось. Пришел он на то место, где жену оставил. Видит, нет ее, а олень лежит неразделанный. Рассердился он тогда. «Плохо я, наверное, думал, когда жену себе брал. Ленивая она. Работу бросила, нож бросила — домой спать пошла. Плохая у меня жена. Учить надо». Голова так думает, а сердце другое говорит. «Не может она работу бросить и уйти, что-то, наверное, случилось».

Не хочет охотник сердце слушать, а ноги сами домой тянут. Взял он убитых оленей и пошел в свою ярангу. Видит, здесь тоже жены нет.

Думал, думал, что делать. Наконец, придумал. Взял свою кэнунэн¹, воткнул в землю возле входа в ярангу и сказал:

— Кэнунэн мне во время охоты помогала дорогу найти, пусть теперь тоже помогает. В какую сторону упадет она, туда пойду жену искать.

Сказал и пошел в полог, спать лег. Утром проснулся, видит — упала кэнунэн в сторону моря. Значит, надо в море идти. Только как по воде пойдешь? Лето ведь.

Подумал так охотник, вдруг видит: закружилась над морем белая поземка. Удивился охотник, не может понять, откуда летом поземка взялась. А по морю уже ледяная дорожка побежала.

Охотник обрадовался. Взял свою кэнунэн и жену искать пошел.

Сколько шел — никто не знает, только торбаза совсем порвались, кэнунэн на конце стерлась, короча стала, а на голове охотника волосы длинные, как у женщины, выросли. Вот сколько времени шел!

Наконец, увидел он остров. На острове большая яранга стоит, а рядом столб толстый и высокий. Поднялся охотник на берег, а там жена сидит, на море смотрит. Увидела мужа — обрадовалась, а потом испугалась.

— Зачем сюда пришел? Убьет тебя орел. Уходи лучше, брось меня, пока его дома нет.

Муж не послушался. Говорит:

— Пусть убьет, зато я тебя увидел, не напрасно так долго шел.

И остался орла ждать. Привела жена его в ярангу к старухе, матери орла.

— Вот мой муж, — сказала.

— Ты за женой пришел? — спросила старуха.

— Да. Отпусти ее домой.

— Не могу. Убьет меня тогда орел.

И старуха заплакала.

— Отец орла меня тоже забрал из родного поселка. Всю жизнь я здесь живу — еще не видела, чтобы человек сам дошел до нашей яранги. Видно, ты смелый и сильный охотник. Научу я тебя, что надо делать.

Сказала так старуха и всех людей к столбу повела.

¹ Кэнунэн (чукотское) — палка.

— Столб подкопайте и прячьтесь под ним. Вернется орел, я сама с ним говорить буду.

Люди так и сделали. Старуха землю поправила, чтобы орел не заметил, и ждать стала. Ночью орел прилетел. Большого кита принес, бросил возле яранги и стал людей звать. Звал, звал — никто не идет. Рассердился орел, пошел в ярангу. Видит, сидит его мать и плачет: «Что теперь делать буду, как я скажу сыну, что люди ушли, под столбом спрятались? Некому теперь работать. Рассердится он».

Старуха хитрая была. Нарочно плакала, чтобы не понял орел, что это она людям помогла.

Услышал это орел, выскочил из яранги. В небо поднялся — не долетел до верха столба. Вернулся тогда в ярангу, съел половину кита и снова в небо поднялся. Почти до самого верха столба долетел, а выше не может. Спустился опять. Съел оставшуюся половину кита. Потом высоко поднялся, совсем не видно его стало. Кинулся он тогда сверху на столб, вцепился в него когтями, а поднять не может: тяжело ему, мяса много съел. Решил домой вернуться, отдохнуть, но не смог. Когти крепко застряли, не пускают его. Закричал он от злости.

Услышала это старуха, спрашивает:

— Что с тобой, сынок, почему ты домой не идешь?

— Когти меня не пускают, — отвечает орел. — Позови людей, пусть они помогут мне, всех тогда домой отпущу.

Старуха слова орла людям передала и сказала:

— Не верьте ему, все равно обманет.

Послушались ее люди. Не стали помогать орлу. Так он на столбе и остался.

Люди сказали старухе:

— Теперь ты с нами пойдешь, в нашей яранге жить станешь.

И пошли в родной поселок.

Когда пришли, не стал больше охотник оленей убивать. Боялся он женщин одних оставлять. Стал за оленями смотреть, от зверей охранять. Привыкли они к нему, и дети его тоже оленей разводить стали.

С тех пор оленные мы.

КЭЙНЫВИЛЮ — МЕДВЕЖЬЕ УХО

Вот как случилось.

В одном стойбище охотник жил. Тыленэ звали его. Были у Тыленэ жена и два маленьких сына.

Плохо жили они. Бедно.

Вот один раз Тыленэ на охоту пошел. Думал: «Убью лесного зверя — будет, чем детей накормить».

Ну, зашел он в лес. Темно в лесу. Тихо. Стал звериный след искать — ничего найти не может. Дальше пошел. Не пускают его деревья. Цепкими сучьями за рукава хватают. Всю кухлянку порвали. Не любят лесные жители, когда чужие в их стойбище приходят. Сердятся.

Долго Тыленэ шел. Совсем темно стало, а зверя найти не может. Устал он. Сел на пень. Трубку закурил, стал думать, что дальше делать будет. Вдруг слышит шум от падающих деревьев. Обернулся — видит, медведица большая позади стоит.

— Зачем ты здесь? — спрашивает его.

— Зверя ищу.

— Зачем тебе зверь?

— Детей кормить буду.

— Разве ты не знаешь, что лесные жители тундровых людей не любят?

«Совсем пропал, — думает Тыленэ. — Не пустят меня теперь лесные жители».

А медведица говорит:

— Пожалуй, я тебя съем. Давно я мяса людей не ела. Голодная я.

— Ну что ж, съешь, — сказал Тыленэ, — только худой я очень.

Посмотрела медведица, и правда, худой человек. Как такого есть будешь?

— Ладно, — говорит, — не буду я тебя есть. Пойдем в мою ярангу. Мужем моим будешь.

Охотник побоялся отказаться. Пошел с ней. Долго шли. Наконец, большую берлогу охотник увидел.

— Здесь я живу, — говорит медведица.

Посмотрел Тыленэ: кругом — как у людей. Видит из берлоги две тропы ведут. Только одна вправо, а другая — влево.

Вспомнил он, что пришли они по правой тропе. Стал смот-

реть, как медведица на охоту идет. Видит, по левой тропе уходит она.

Так стали жить.

Тыленэ дома сидел. Женскую работу делал. Когда скучно было, вырезал из дерева собачек, нарты — много всяких вещей делал он.

Не знаю, сколько времени прошло. Дочь у них родилась. Совсем как медведица была она. Такая же злая. Медведица рада, что дочь на нее похожа, а охотник совсем печальный стал.

Скоро и сын у них родился. Когда увидел его Тыленэ, за смеялся от радости, жене сказал:

— Ну, этот мой будет.

Мальчик большой был, сильный, красивый. На отца похож. Только уши у него медвежьи были. Вот и назвали его за это Кэйнывилю — медвежье ухо.

Быстро рос он. Храбрым охотником становился. Медведица его медвежьему учила, а Тыленэ про людей рассказывал. Кэйнывилю нравилось это. Очень хотел он людей увидеть.

Плохо охотнику с медведицей было. Никуда она его не выпускала. Боялась — убежит.

Стал он слабеть. Силу свою мужскую в пологе возле огня потерял. Совсем как женщина стал. А Кэйнывилю далеко на охоту ходил, с каждым днем силу набирал. Все звери его боялись.

Вот один раз охотился он далеко от берлоги. Вдруг видит — два охотника идут, совсем как его отец. Только отец старый уже, слабый, а охотники молодые. Кэйнывилю спросил:

— Вы зачем пришли?

— Отца ищем. Давно ушел он. Мы тогда еще на охоту не ходили.

— А кто ваш отец?

— Тыленэ его имя, — ответили охотники. И Кэйнывилю все про отца рассказали. Понял он, что охотники — его братья. Объяснил им, что отец в лесу с медведицей живет, домой уйти не может. Пообещал:

— Заберу отца и приду с ним в ваше стойбище.

— Приходите. Ждать будем, — сказали братья.

Кэйнывилю к отцу пришел и говорит:

— В лесу твоих сыновей я встретил. К ним пойдем.

— Как я пойду? Видишь, не пускает меня медведица. Сла-

бый я стал от женской работы. Не справлюсь с медведицей. Один иди.

Не захотел Кэйнывилю отца оставить. Спросил он, по какой дороге медведица с дочкой ушла.

— По левой, — сказал старик.

— Ага, — сказал Кэйнывилю, — на охоту пошли. Долго ходить будут.

Посадил он отца на плечо и по правой дороге пошел. Маленькая птичка это видела. Полетела туда, где медведица с дочкой охотилась, села медведице на ухо, запищала:

— Скорей иди! Пустая теперь твоя берлога. Много места стало в ней. Кэйнывилю к людям ушел. Мужа твоего на себе понес.

Позвала медведица дочку. Быстро побежали они.

Слышит Кэйнывилю шум большой сзади, рычание. Отца на землю положил. Сам обратно пошел. Кинулась на него медведица. Хотела убить. Но Кэйнывилю ударил ее ногой и убил. Зарычала сестра, на Кэйнывилю бросилась, и ее убил он. Потом с отцом в стойбище людей пошел.

Жена Тыленэ обрадовалась. Четыре охотника теперь в их яранге стало.

Вст один раз пошли братья на охоту. Старика дома оставили. Слабый он стал.

Долго шли охотники. Совсем темно стало. Решили они отдохнуть. Вдруг увидел Кэйнывилю сопку, а над ней рога большие торчат.

Подумал тогда Кэйнывилю: «Какие же это звери, что рога у них выше сопки?» Позвал братьев. Вместе с ними на сопку поднялся. Видит — большое стадо оленей. Никогда их охотники не видали. Только от стариков слышали про таких зверей.

Отошли братья от стада. На ночь устроились, а старшему брату велели одного оленя убить.

Вст пошел он в стадо. Только хотел копьём ударить, как появилась сверху огромная женщина и схватила его за руку. Так больно схватила, что у охотника копьё упало. Стала женщина на него кричать:

— Зачем берешь оленя без спроса? Мэйкынэв я. Разве ты хочешь, чтобы я гневу тебя предала? Плохо тогда будет тебе!

Крепко она охотника побила. Потом на землю бросила. К себе ушла.

Утром охотник к своим вернулся. Видят братья, что весь

избитый он. И оленя не принес. Расспрашивать его стали. Но он ничего не сказал. Стыдно ему было, женщина его, охотника, одолела.

На вторую ночь средний брат пошел. И его побила Мэйкынэв. Видит Кэйнывилю, что совсем больные братья, встал и пошел сам. В стаде самого жирного оленя поймал и убил.

Вдруг пролетела громовая птица, забили небесные девушки в бубны на разостланных оленьих шкурах. Страшный шум поднялся. Мэйкынэв появилась. Стала она размахивать большой палкой: Кэйнывилю убить хотела. А он то нагнется, то подпрыгнет. Никак не попадет в него Мэйкынэв. Изловчился Кэйнывилю и ударил ее. Упала женщина, а Кэйнывилю к своим пошел. Решили они уйти с этого места.

Долго шли лесом. Наконец, увидели большую ярангу. Зашли туда. Смотрят — никого нет там. В котле мясо лежит. Поели и спать легли. А Кэйнывилю почувствовал, что силы теряет, и из яранги скорей вышел. Видит — подходит огромный келе с двумя головами. Понял Кэйнывилю, что это Мэйкынэв его послала. Стал биться с чудовищем и убил его. А тут еще кэлет появились. Куда ни посмотрит он — всюду они. Стал он будить братьев — никак не разбудит. Крепко охотники спят. Вышел тогда Кэйнывилю и начал биться с кэлет. Всех не убил, а дорогу себе проложил.

Вернулся он к отцу в стойбище, а братья в лесной яранге остались. Отец рассердился — зачем он братьев оставил. Сказал сыну:

— Ну, теперь точи боевой нож. Скоро мстители придут. Завтра придут они.

Кэйнывилю стал свой боевой нож точить, к битве готовиться. Утром слышит шум большой. Вышел наружу. Видит — много огромных людей возле его яранги собралось, а впереди самый главный стоит. Понял Кэйнывилю, что это небесные люди — мстители пришли.

Главный вперед вышел и сказал:

— Нас послала наша хозяйка, Мэйкынэв. Будешь биться с каждым из нас. Если победишь, всех оленей тебе отдадим и братьев отпустим. Если не победишь — уьем тебя и родичей твоих уведем.

Согласился Кэйнывилю. Стали они биться. Долго бились. Плохо было Кэйнывилю. Взмахнуло чудовище своим ножом, не попалс в охотника. Только от движения воздуха Кэйнывилю по пояс в землю ушел. Второй раз чудовище замахнулось. Кэй-

нывилю свой нож подставил. Сломался нож о чудовище. Изловчился тогда Кэйнывилю и на землю выбрался. Ударил он главного келе. Ранил его. Остальные просить стали, чтобы не убивал он их. Обещали братьев и оленей ему отдать.

— Ладно, — сказал Кэйнывилю, — живите.

Ушли они.

Утром Кэйнывилю слышит — братья возле яранги разговаривают. Вышел он. Видит — не обманули его кэлет. Стоят его братья, улыбаются, а за ними огромное стадо оленей.

— Вот мы и пришли, — говорят. — А Мэйкынэв от злости умерла.

Обрадовались все. Хорошо стали жить. Оленными стали. Вот так было.

ТРИ БРАТА

В одном стойбище три брата жили. Самая бедная яранга у них была. Никакой еды не было у них.

Вот один раз отец сказал:

— Плохо мы живем. Скоро совсем умирать будем. Вы молодые. Счастье искать идите.

Все три брата в путь отправились. По одной тропе пошли. Мясо из одной сумки ели. Только старшие братья себе лучшие куски брали, а младшему, Нунтымкин¹ звали его, одни кости давали. Была у него сумка. Один маленький кусочек мяса мать положила в нее. Знала она, что обидят старшие Нунтымкина. Сыну так сказала:

— Когда совсем плохо будет, съешь это мясо. От него сила у тебя прибавится.

Долго братья шли. Тундру прошли, сопки прошли, озеро прошли, наконец, на широкую тропу вышли. Увидели тут братья, что тропа в три стороны расходится. Мимо старый человек проходил. Сказал он братьям:

¹ Нунтымкин (чукотское) — скромный, тихий; в данном случае имя.

— Правая тропа — смертная, левая — богатая, а средняя — сытая.

Сказал так и ушел. Остановились братья. Стали спорить, по какой тропе идти. Старший сказал:

— Я пойду по богатой.

Средний сказал:

— Я пойду по сытой.

Нунтымкин ничего не сказал. По смертной тропе пошел он. Там сел на камень. Думать стал. Не хотелось ему умирать. Домой тоже нельзя вернуться — чем стариков кормить будет? Вдруг видит Нунтымкин, волк к нему ползет. Совсем слабый от голода стал. Есть попросил. Не пожалел Нунтымкин единственный кусок мяса. Взял свою сумку, достал мясо и волку отдал.

Поел волк. Сразу сильным и крепким стал. И говорит Нунтымкину:

— За то, что последний кусок мяса мне отдал, твоим братом я стану. Во всем помогу. Скажи, куда идешь?

Тогда Нунтымкин рассказал ему все.

— Плохая это тропа, — назад по ней никто не ходит. На этой тропе стойбище Злого Шамана¹. Всех убивает он. Ну, ничего. Садись на меня, к его яранге тебя повезу. Там на привязи олень большой стоит. Быстрее ветра бегают он. Надо его взять. Только смотри, осторожно бери: под ним шкура высушенная лежит. Заденет он шкуру — шум поднимется. Придет тогда Шаман и убьет нас.

— Ладно, — сказал Нунтымкин, — запомню.

Поехали они. Скоро стала видна яранга Шамана.

— В этой яранге Злой Шаман сидит. Иди и у него оленя возьми. Потом меня найди. Я близко буду. Позовешь — приду.

Ушел волк. Стал Нунтымкин к оленю подходить. Вдруг Шаман из яранги вышел. Страшный, большой. Трубку курит. А трубка у него из кости человека сделана. «Плохо, — думает Нунтымкин, — оленя не успел взять. Но ничего не поделаешь, хозяин смотрит». Подошел к Шаману, поздоровался.

— Чего хочешь? Зачем пришел? — спросил Шаман.

— Хочу работать у тебя.

Засмеялся Шаман:

— Иди в ярангу. Завтра скажу тебе, что делать.

Нунтымкин в ярангу пошел. Только в полог жена Шамана

¹ Злой Шаман — имя шамана.

не пустила его. Бросила ему шкуру оленя прямо в четтагыне¹. Там он спал.

Утром позвал его Злой Шаман чай пить. Потом сказал:

— Есть у меня сын. Очень медленно бегаёт он. Перегонишь его—богатство тебе дам. Домой отпущу. Не перегонишь—убью.

Вышли они наружу. Шаман сына позвал, сказал:

— Сейчас бега будут. Вон сопка синеет. Туда побежите. Три раза обойдете сопку, потом назад вернетесь. Кто первый придет — победителем будет.

Вот начались бега. Сначала сын Шамана впереди бежал. Всю силу тратил он. Нунтымкин еще только три шага сделал, а сын Шамана до сопки уже добежал. Берег Нунтымкин силу. Под конец оставлял. Так волк его научил. Наконец, стал уставать сын Шамана. Тогда Нунтымкин быстро побежал. Три раза сопку обошел и к яранге Шамана вернулся. А сын Шамана с всем устал. Еле дошел.

Чуть не умер Злой Шаман от злости, когда увидел это. Потом сказал:

— Завтра борьба будет. Кто победит, тому оленя своего любимого отдам.

Расстроился Нунтымкин. Совсем не умел он бороться. Всю ночь стоял на улице, не знал, что делать. Волк подошел, спросил, что с ним. Рассказал тогда Нунтымкин про свое горе.

— Не бойся, — говорит волк. — Научу тебя, как побороть сына Злого Шамана. Когда заснут все, встань и выйди из яранги. Возле входа маленькие и большие камни лежат. Найди там самый маленький камень. Он тяжелее всех. Подними и опусти его три раза. Так сын Шамана делает. Этот камень силу дает. Поднимешь камень — сына Шамана тогда победишь.

Ушел волк. Нунтымкин сделал так, как волк его научил. Очень тяжело ему было. Три раза он камень поднял. Потом спать пошел.

Утром бороться начали. Долго Нунтымкин победить сына Шамана не мог. Наконец, изловчился и свалил его. Упал сын Шамана и встать не может. Устал он.

Закричал тут олень, привязь порвал, к Нунтымкину подошел. Потом сказал:

— Уйду теперь от тебя, Злой Шаман. Нунтымкин моим

¹ Четтагы н — холодная часть яранги.

хозяином будет. Самый сильный он. Только у сильнейшего жить я могу.

Понял Злой Шаман, что ушла от него главная сила. От злости сына своего убил и сам тут же умер. Не стало их больше.

Съел волк их тела. Совсем сытый стал. Попрощался с ним Нунтымкин. Оленя в большую нарту запряг, много шкур дорожных, добра всякого нагрузил. Впереди себя целое стадо оленей погнал, в родное стойбище поехал.

Дошел он до того места, где братья по другим тропам ушли, увидел их. Они тоже в родное стойбище возвращались. По куску копальхена¹ несли домой. Вот как много на счастливых дорогах заработали.

Не стал Нунтымкин смеяться над ними. С собой взял. Он теперь сильнее их стал. Не могли они больше его обижать. Все вместе в свою ярангу вернулись. Старики совсем уже умирали. Накормил всех Нунтымкин. Другим в стойбище тоже помог. Всем хватило.

Хорошо стали жить они. Потом женились братья. Вот их дети и рассказали, как было.

КАК КЭТЛИЛИН ЖЕНУ СЕБЕ НАШЕЛ

Давно это было или недавно — не знаю. Только было.

В одном стойбище старик с женой жил. Прожили они столько, сколько мой дед, а детей у них не было. Наконец, и у них сын родился. Ух, как обрадовались они! Берегли его так, что лентяем он стал. Ничего не хотел делать. Целый день спал. Прозвали его люди Кэттилин².

Обидно родителям было. Сильный, здоровый Кэттилин, а толку от него мало. Днем ест и спит, ночью силу свою пробует, а работать не хочет. С мальчиками станет играть — руку или ногу оторвет. Старик из яранги боялся выпускать его. А Кэттилин добрый был, только не мог он силу свою унять.

¹ Копальхен (чукотское) — куски мяса моржа, которые запасались впрок и хранились в ямах.

² Кэттилин (чукотское) — лентяй.

Не знали родители, что с ним делать. Все люди на него жаловаться стали. К шаману пошли. Шаман сказал:

— Убьем его.

Мать просить стала:

— Не убивай. Подожди немного. Он еще маленький.

Шаман сказал:

— Ладно, год ждать буду. Потом убью.

Мать сына тогда просить стала, чтобы работал он, силу свою на полезное дело расходовал. Отказывается Кэтлилин.

— Не хочу, — говорит, — лень мне.

Заснут все — встает тогда Кэтлилин, всю работу сделает, потом спать ложится. Утром удивляется мать: «Кто это сделал?» — думает. А Кэтлилин молчит. Решила мать, что это добрые духи ей помогают.

Прошло время, Кэтлилин большой, как гора, стал. Задумался шаман: «Если он маленький руки и ноги всем ломал, что теперь будет?» Решил шаман убить Кэтлилина. А пока ждал.

Вот один раз Кэтлилин сказал отцу:

— Дай мне кухлянку, штаны, торбаза и рукавицы из шкуры волка.

— Зачем тебе это?

— Надо. Узнал я, что скоро дальние чукчи бороться со мной придут. Надо встретить их.

Засмеялся отец:

— Лентяй, какой толк от твоей силы, если ты не охотник? Ты даже женскую работу не можешь делать. Спрячься лучше. Убьют тебя они.

Никак не отстает сын. Наконец, дали ему то, что просил. Оделся он. В это время мать увидела — со всех сторон из тундры нарты к ним едут.

Испугалась она. Мужу рассказала.

— Посмотри, копыта есть? — спросил старик.

— Есть.

— А как они держат их, вверх острием или вниз?

— Вверх.

— Плохо, — сказал старик, — убьют нашего лентяя.

А Кэтлилин торопит отца:

— Постели скорей шкуры моржей и лахтаков¹ на снег. Там бороться будем.

¹ Лахтак (морской заяц) — крупный морской зверь из семейства тюленей (отряд ластоногих).

«Может, и вправду, хоть одного поборет?» — подумал отец Кэтлилина. Все сделал он, как Кэтлилин просил.

Шкуры морских зверей замерзли, скользкие стали. Вот напали враги на Кэтлилина. Трудно им ходить по шкурам, медленно двигаются они. А Кэтлилин скользит в своих волчьих торбазах, летает, как по льду, всех врагов настигает. Всех убивает он.

Трудно пришедшим. Устали уже они, а Кэтлилину легко. Даже копьё не взял он в свои руки. Кидает врагов, как мелкие камешки, смеется. Всех перебил. Только одного оставил, чтоб в своем стойбище про его силу рассказал.

Прошло еще время. Три раза песец одежду менял, три раза уходило солнце спать в свое небесное стойбище, а враги все не шли. Совсем забыл про них Кэтлилин. Снова, как раньше, целый день спал, а ночью всю работу делал. Только старики не знали. Лентяем считали его.

Вот пришла такая пора, когда солнце так крепко уснуло, что даже с боку на бок не поворачивалось и совсем не выглядело в тундру. Тогда мстители к Кэтлилину пришли. Не ждал он их. Не успел волчью одежду одеть, шкуры морских зверей постелить. Трудно было ему бороться.

Враги, как летние мухи, налетали на него. Копьями со всех сторон кололи. Все свои силы Кэтлилин собрал, бросился на врагов, к верхним людям отправил их. Только с одним справиться никак не мог. Пока боролись они, снег совсем растаял, мокрый стал. Даже солнце от шума проснулось, вышло посмотреть, что в тундре делается.

Наконец, устали они. Копьями поменялись, братьями стали. В ярангу Кэтлилина пошли.

Обрадовались старики. Кэтлилин сказал:

— Вот мой брат. Не можем мы побороть друг друга. Одинаковая сила у нас. Вместе мы самые сильные будем.

Отец сказал:

— Хорошо. Только теперь ты работать должен. Хватит лентяем быть.

Рассказал тут Кэтлилин отцу, как он ночью работу делал.

Стал Кэтлилин на охоту ходить, все мужские работы днем стал делать. Потом сказал:

— Жениться хочу. Надо такую девушку мне найти, чтоб самая сильная из женщин была. Другую мне не надо.

Долго самую сильную девушку искали. Все ближние и дальние стойбища обошли. Никак не найдут.

Тогда Кэттилиин так сказал:

— Нет в наших местах для меня жены. Пойду в дальние места. Там на жену работать буду.

Расстроился отец. Только разве помешаешь сыну? Отпустил он его. Все же сказал:

— Может быть, рано тебе жениться? Подожди еще. Что будет, если жену из чужих мест приведешь? Придут мстители, тебя убьют. Плохо ей будет тогда.

Кэттилиин удивился:

— Почему так говоришь, отец? Разве нет у меня брата? Вместе бороться будем.

Перед тем, как уйти, пошел Кэттилиин последний раз на охоту. Про это шаман узнал. Подумал: «Пришло время. Убить Кэттилиина надо. Приведет он себе сильную жену, станут все люди их слушать. Кто тогда ко мне пойдет? Плохо».

Поставил шаман на тропе Кэттилиина острые колья, а сам спрятался. Ждать стал.

Вот возвращается Кэттилиин с охоты. Темно уже. На острый кол наткнулся, только не упал. Отскочил он в сторону, тропу осмотрел. Увидел колья — понял: зло замышляет кто-то. Не пошел дальше. В тундру вернулся. Костер зажег. Там сел, торбаза сушить стал.

Ночью шаман подкрался — стрелу пустил. Поймал Кэттилиин стрелу, осмотрел. Узнал, что это шамана стрела. Другой тропой в свою ярангу вернулся. Ничего своим не сказал.

Стал Кэттилиин со своими прощаться. В чужую сторону уходить собрался. Брат сказал ему:

— Когда в самую дальнюю сторону придешь — найди мою сестру. Самая сильная, самая красивая девушка она. Ты ее сразу узнаешь, когда бороться с ней станешь.

Кэттилиин спросил:

— А она мужа имеет?

— Нет. Только ее многие хотели в свою ярангу взять. Не хотела она.

— Ладно. Я возьму ее.

Много сопок прошел Кэттилиин, все море обошел, всю тундру прошел.

Наконец, пришел он в стойбище брата. Там возле одной яранги красивую девушку увидел. Захотел взять ее за руку, но она так его ударила, что упал Кэттилиин. Еле живой

остался. Спросил ее Кэтлилин, не сестра ли она того, которого он братом назвал. Девушка сказала:

— Да. Я его сестра. Теперь я знаю, кто ты. Кэтлилин тебя зовут. Брат твоей женой велел мне быть. Только трудно будет тебе получить меня. Мой дядя с охоты приедет, бороться с тобой будет. Убьет он тебя. Спрячься лучше. Или глупым притворись. Если захочет с тобой бороться, подожди, пока солнце садиться станет. Тогда начинай. Не помогут тогда ему небесные жители.

Не захотел Кэтлилин прятаться. Так ждать стал. Скоро дядя приехал. Спросил:

— Ты кто?

— Жених я.

— Ладно, давай бороться, посмотрю, какой ты жених.

Кэтлилин согласился. Только медленно собирался. Когда стало солнце садиться, вышел он, сказал, что готов.

Долго боролись они. Глубокая яма в том месте стала, а в яме дядя девушки остался. Убил его Кэтлилин.

Девушка сказала:

— Это не все. Теперь жди мстителей.

Ночью Кэтлилин из яранги вышел, слышит — люди разговаривают:

— Наверное, он убежал. Догоним его и убьем.

Кэтлилин сказал тогда:

— Далеко не ходите. Здесь я.

Стали они бороться. Самые сильные против него вышли. Всех победил он. Потом девушку забрал. В свое стойбище с ней вернулся, там шамана нашел. Убил его. Все обрадовались. Не стало шамана. Хорошо все жить стали.

Вот все.

КАК ШАМАНЫ ПОГИБЛИ

Было это, когда большая правда на нашу землю пришла. То, что расскажу, недалеко от Марково случилось.

Очень много шаманов в тундре тогда было. Самый сильный, самый богатый шаман — Локе был. Всех грабил он. Все добро в свою ярангу тащил.

Вот один раз узнал Локе, что в тундре большой разговор идет. Новые люди в тундре появились. По стойбищам ходят. Говорят, чтобы шаманам не верили.

Локе сказал:

— Надо узнать, что это за люди. Посмотреть надо.

Когда стала тундра белая от снега, пришел такой человек в стойбище Локе. Перестал народ ходить к шаману. Стал того человека слушать. Разозлился тогда Локе. Позвал в свою ярангу всех ближних и дальних шаманов. Потом сказал:

— Надо того человека убить. Не убьем — плохо нам будет.

Шаманы его послушали. Того человека искать пошли. Про это люди из бедных яранг узнали. Человеку сказали:

— Иди пока в Марково, к своим. Ты один, а шаманов много. Убьют они тебя.

Тот сказал:

— Я пойду, потом вернусь вместе с другими.

Поехал он на собачках в тундру. До большой горы доехал. Там собачек отпустил, — сам на гору полез. Никто на ту гору подняться не мог, а он забрался. Шаг сделает, потом снег копает. Еще шагнет — опять копает. Так делал, пока наверх не залез. Посмотрел тогда вниз. Видит — что-то черное по тундре движется.

Он сказал:

— Я это знал. Шаманы за мной гонятся. Хорошо, сейчас я их угощать буду.

Стал он шары большие из снега делать. Потом водой обливает их стал. Обольет шар и в сторону отложит. Целую гору так сделал. Пока доехали шаманы до горы, стали шары крепкие и тяжелые.

Вот подошли шаманы совсем близко. Кругом посмотрели. Дым на горе увидели. А это человек еду себе варил. Стали шаманы кричать ему:

— Видишь, нашли мы тебя. Теперь убивать будем.

Человек сказал:

— Хорошо. Только у нас такой обычай: сперва накормить я вас должен, а потом убивайте, раз нашли.

Понравилось это шаманам. Проголодались они, пока ехали. Решили пойти. А человек у своей снежной лестницы стал. Шары приготовил.

Шаманы спрашивают:

— Как мы к тебе пойдём? На эту гору нет тропы.

Показал им человек лестницу.

— Смотрите, — сказал. — Это я для вас сделал.

Шаманы обрадовались. Стали по той лестнице подниматься, а человек взял свои шары. На шаманов кидать стал, когда до середины поднялись они. Всех убил. Один только Локе на собачках своих успел уехать. Он внизу еще был, когда шаманы подниматься стали. Поэтому не попал в него человек.

Приехал Локе в свое стойбище. Стал снова людей собирать, чтобы того человека убить. А тот до леса дошел уже. Ярангу себе из веток сделал. Пищу готовить стал. Локе своих людей в лес привел. Окружили они ярангу человека. Смеяться стали:

— Ну, вот, поймали мы тебя. Не уйдешь теперь!

Человек сделал вид, что испугался. Потом говорит:

— Голодный я. Вот сварю еду. Есть будем. Тогда убивайте.

Шаманы согласились. Только они возле огня врага сидеть не хотели. В сторону отошли. Там сели.

Сварил человек еду в большом котле. Поднял его, к шаманам понес. Сидят они, еду ждут. Когда подошел он совсем близко, котел перевернул. Кипящую воду на них вылил.

Пока разбирались шаманы, кто живой остался, — убежал человек и на реку Майн вышел. Там отдыхать стал. Устал он очень.

А шаманы, которые живы остались, разозлились совсем. Догнали они человека. Когда увидел он их, залез в реку Майн, стал к другому берегу плыть.

Взяли тогда шаманы байдары у живущих в тех местах. Поплыли по реке, совсем уже догонять стали. Опустился на дно тот самый человек, достал свой нож, все байдары тем ножом порезал. Стали тонуть байдары.

Закричали шаманы, начали просить его, чтобы спас их. Обещали не трогать больше его, не обманывать людей. Не послушал их человек, не стал спасать, и потонули они. Как же! Разве могли плавать шаманы? Они только в своей яранге сильные были.

Без шаманов люди хорошо жить стали.

КАК ЧЕЛОВЕК СЕБЕ ИМЯ НАШЕЛ

Жил человек. Не было у него имени. Просто человек был он.

Вот один раз он к озеру пошел — воды набрать. Наклонился к воде. Вдруг видит, зверек какой-то незнакомый на него смотрит. Голова большая, усы большие, глаза круглые.

— Ты кто? — спросил человек.

— Рыба, — удивился зверек, — разве ты не знаешь?

— А имя есть у тебя?

— Канаэльхин¹ мое имя.

Очень сильно удивился человек. «Он, такой маленький, имя имеет, а я, такой большой, без имени хожу».

В это время выглянула из воды совсем маленькая рыбка.

— А это кто? — засмеялся человек. — У нее тоже имя есть?

«Вот какой глупый, ничего не знает», — подумал Канаэльхин, а человеку сказал: — Вэк'ын² это.

Человек подумал: «Как же так? У всех имя есть. Даже у такой маленькой рыбки! Только у меня нет имени».

Подумал так, набрал воды и пошел.

Вот идет он тундрой, думает: «Я тоже теперь буду Канаэльхин». Идет и повторяет: «Канаэльхин, Канаэльхин». Встретилась на пути кочка. Споткнулся человек. Воду разлил. Имя забыл.

Ничего не поделаешь. Пришлось обратно вернуться. Набрал он воды. Видит, опять смотрит на него усатый зверек. Спросил у него имя. Ответил Канаэльхин.

— Ладно, — говорит человек, — теперь не забуду.

Пошел тундрой, опять о кочку споткнулся — воду разлил, имя забыл.

Снова пришлось к озеру идти. Наконец, в последний раз к своей яранге с водой он пошел. Все время имя повторял, ни разу не падал. Только, когда совсем дошел, у самого входа упал. Всуду не пролил, а половину имени забыл. Стал вспоминать — никак не может. Ёльхин³ помнит, а начало забыл.

Не захотел человек больше к озеру возвращаться. Так и стал он — Ёльхин. С тех пор имя это у людей живет.

¹ Канаэльхин (чукотское) — рыба-бычок.

² Вэк'ын (чукотское) — рыба-навага.

³ Ёльхин (чукотское) — распространенное чукотское имя.

НЕ МОЙ ОТЕЦ

В одной семье отец, мать и трое дочерей жили. Было у них большое стадо оленей. Хорошо они жили. Но вот напала на семью беда: все меньше и меньше становилось оленье стадо. То пропадали олени, то волки их травили. Скоро ни одного оленя не осталось.

Решил отец береговую жизнь начать. Ушел он на берег моря, на морских зверей охотиться стал. Иногда помногу дней с моря не возвращался. Совсем свою семью забывать стал.

Так прошло три года. Охотник диким стал, к человеческому жилью, к своей яранге подходить боялся. Сильные морские духи сделали свое дело с человеком.

Стал охотник похожим на дикого зверя. Тело у него шерстью обросло. И превратился он в келе.

Вот один раз охотник-келе ночью к своей яранге пришел. Кричит жене:

— Пусть дочь выйдет, снег с меня отряхнет.

Мать одну из дочерей отправила. Только она вышла из яранги, как отец-келе сразу же ее проглотил.

Много ли, мало ли времени прошло — снова келе к яранге пришел. Кричит жене:

— Пусть дочь выйдет. Нерпу мне поможет занести.

Вторая дочь только вышла, как келе тут же схватил ее и проглотил.

Жена видит, никто в ярангу не возвращается. Решила сама выйти из яранги, посмотреть, что там делается. А перед этим третью дочку в яму посреди полога спрятала и землей яму засыпала. Потом вышла.

Келе увидел жену и сказал:

— Можно и тобой поживиться.

Жена схватила палку и давай драться с келе. Долго дрались она, но устала. Келе схватил ее и проглотил. Но этого ему мало было. Он решил и третью дочку съесть.

Вошел в ярангу — смотрит: дочки нет. Всю ярангу обыскал, но дочки не нашел. Тогда развел он в яранге большой костер и начал нерпичье мясо варить. Сварил он его, поел и отравился.

Третья дочка вышла из-под земли, увидела мертвого келе и живот ему разрезала. И вот в животе келе мать и двух сестер увидела.

От страха она к морю ушла. А на море много келе в лодках плывут. Разве спасешься от них теперь? Решила девушка убить себя. Взяла острый камень и по голове себя им ударила. Упала на землю, ничего не слышит больше.

Один из келе причалил к берегу, к девушке подошел. Кровь с ее головы облизал. Потом схватил девушку на руки, принес в лодку. К себе домой добычу повез.

Дома келе сказал жене:

— Я нерпу привез. Пусть лежит наружи. Завтра съем.

Жена келе была дочерью Солнца. Вышла из яранги, подняла добычу и видит, что это не зверь, а человек. Приложила ухо к груди девушки — дышит она. Пожалела девушку. Решила обмануть келе.

— Нерпа может замерзнуть наружи. Плохо будет тогда разделять, — сказала она. И занесла девушку в полог.

Утром, когда келе охотиться в море вышел, женщина разбудила девушку и расспросила, откуда она, кто ее отец и мать. Девушка обо всем рассказала.

— Убежать тебе надо, — сказала женщина. — К моему отцу иди. Хорошо тебе с ним будет.

И показала дорогу.

Долго девушка бежала. Келе заметил, стал догонять. Но девушка успела добежать до яранги Солнца. Спросила:

— Где мне спрятаться? Меня келе догоняет.

Солнце девушку за пазуху спрятало.

Прибежал келе. Говорит:

— Где моя нерпа?

Солнце отвечает:

— У меня.

— Отдай!

— Карэм!¹ Не отдам.

— Отдай, — пристаёт келе, — иначе копьём убью тебя.

Но Солнце не отдало девушку. Хотел келе в него копьём кинуть, а Солнце посмотрело на него — и келе сгорел.

Солнце вытащило девушку из-за пазухи и сказала ей:

— Вот, смотри на келе, который был твоим отцом.

— Это не мой отец. Мой отец тот, кто спас меня.

— Ну, тогда у меня жить оставайся.

И девушка осталась жить у Солнца. С тех пор не боялась она кзлет и не видела их.

¹ Карэм (чукотское) — нет (решительное отрицание).

НЕ МОЙ ОТЕЦ

ДВЕ СЕСТРЫ

Богачи убили молодого пастуха. Две сестры отомстить за него решили. Тайком от родителей готовились. Отцу говорили, что уходят за растениями в тундру, а сами учились копьями действовать. С утра до вечера копьями размахивали. Отдохнуть себе не давали.

Как-то соседи стали на состязания к богачам собираться. Сестры решили с ними идти. Отца спросили:

— Можно ли нам тоже идти? Что-нибудь хорошее принесем.

— Что ж с вами делать? Идите, — сказал отец.

Пошли они по тундре вместе со всеми. Вдруг человека увидели. Он тоже копьем действовать учился. Хорошо у него получалось. Только конец копья сверкал, а самого не видно было от быстроты. Вожак повернулся и говорит:

— Нет, лучше назад пойдем. Не перебороть нам на состязаниях. Смотрите, какой он. Все у них такие.

А сестры сказали:

— Как хотите, а мы пойдем состязаться с ним. Может, он нашего брата убил.

— Не дело женщинам копье держать! — заговорили мужчины. — Домой идите, пока вся тундра над вами смеяться не стала.

Но сестры не послушались. Переоделись, косы под малахай спрятали и пошли.

В стойбище богачей сестры увидели человека, с которым в тундре встречались. С ним бороться решили. Парень засмеялся:

— Значит сразу двое против меня?

Младшая сестра сказала:

— Я одна начну. Устану я, заменишь тогда меня.

Как только солнце взошло, начали состязаться. Целый день без отдыха женщина с мужчиной боролись. Когда солнце садилось, девушка вверх подняла парня. Тогда он сел и сказал:

— Убейте скорей.

Сестры ответили:

— Мы не убивать пришли. Мы женщины и никого не убиваем.

— Разве может кто поверить, что женщины вы, — сказал

побежденный. Тогда младшая сестра сняла малахай, и толстые, тяжелые косы на спину упали.

— Кто будет женой ему? — спросила старшая.

— Раз я победила его, значит, мой муж он будет, — сказала младшая.

Тогда они к нему в ярангу отправились. Там отец его их встретил. Долго ругал сына, что его перебороли. Потом стал сына в дорогу собирать. Отдал ему целое стадо, ярангу и много нарт.

Втроем они к родителям сестер отправились. Старшая сестра сказала:

— Я вперед пойду. Отец думает, что убили нас. Успокоить его надо.

И помчалась вперед. От быстроты будто в воздухе повисла.

Когда в родную ярангу прибежала, отец спросил:

— Что, одна вернулась?

— Нет, отец, не одна я. Мы тебе говорили тогда — что-нибудь хорошее принесем. Вот и принесли.

Тут отец увидел большое стадо и с ним младшую дочь с женихом.

Новую ярангу они поставили и стали хорошо жить.

КАК ГОРНОСТАЙ ЛИСУ ВЫРУЧИЛ

Видишь вон ту большую скалу между Нутепельменом и Ванкаремом? Плохое это место. Когда старики здесь проходят, в маленькую чашку кусочек еды они кладут. Скале говорят:

— На, ешь. Только нас не трогай.

Подожди, расскажу, как было.

Жил один келе. По соседству лиса жила. У келе работала она. Бедная была. Самую тяжелую работу заставлял ее келе делать. Каждый день бил он ее. Совсем устала она. Лиса похудела. Одни кости остались. Не кормил ее келе. А на охоту разве пойдешь, когда работу хозяина делать надо? Часто плакала лиса.

Один раз ночью к большой горе она пошла. На камень

села. Заплакала. Проходил мимо горноста́й. Не хотела лиса, чтоб горноста́й ее слезы видел. Решила она напугать его. А горноста́й говорит:

— Не гони меня. Мой язык никому не скажет то, что глаза видели. Твое горе знаю я. Помочь тебе хочу.

Очень лиса обрадовалась. Знала она, что умный горноста́й. Даже ее перехитрить может. Стала звать его.

— Подойди. Не трону я тебя. Научи, как от келе избавиться мне.

Сели они тогда лицом к лицу. Горноста́й сказал:

— Чтоб ты свободная стала, притворись завтра больной. К келе работать не ходи. Придет он к тебе узнать, почему не работаешь, скажи тогда ему: «Не могу я. Совсем я больная. Помогите мне лучше в беде, вынеси помой. Только, когда выходить будешь, назад не оглядывайся. Оглянешься — умрешь тогда или твои родители умрут. Прямо иди».

Рассказал он ей все, что надо. Потом ушел. А лиса плакать перестала. Веселая домой пошла.

Утром лиса все сделала, как горноста́й говорил. Пришел к ней келе узнать, почему не работает. Попросила она его помой вынести и не оглядываться. Согласился келе. Глупый он был, хотя и большой. Думал: «Вылью ее помой, она еще лучше работать на меня будет. Где такую работницу найдешь?» И пошел. А лиса тихонько за ним пошла, как горноста́й учил. Не видит ее келе. Боится оглянуться. Умереть боится. Вот до большой горы он дошел, на самый верх поднялся. Взял корытце с помоями и вниз лить стал. А лиса к глупому великану сзади подкралась и толкнула его. Вниз келе полетел. По крутому склону покотился. На землю упал и умер. Пока катился — страшно кричал. До сих пор еще слышно. А лиса с горноста́ем из тех мест ушли. Хорошо жить стали. Только к горе не ходят. Очень страшно келе кричит.

Ну вот. Скоро злой келе камнем стал, в скалу большую превратился. Упал он тогда недалеко от большой горы, по тундре прокатился, глубокий след на горе и в тундре оставил. И сейчас есть этот след. «След келе» называется он. А скалу «Камень келе» называют давно живущие.

ПОЧЕМУ У НАЛИМА ПЕЧЕНКА ЖИРНАЯ

В одном месте, там, где вода спокойная, налиим жил. Ленивый он был. Никуда на промысел не ходил. Мимо маленькая рыбка проплывет — поймает ее и съест. И снова ждет. Поэтому никто и не знал его. Живые не видели, а те, которых съел он, как расскажут?

Вот один раз к тому месту олень подошел. Заглянул в воду, налима увидел. Олень спросил:

— Ты кто такой?

— Какой ты глупый. Не видишь разве? Налим я.

Опять олень спросил:

— Почему лежишь? Ты больной?

Рассердился налиим:

— Ух, какой надоедливый! О важных делах думаю. Поэтому лежу. А ты мешаешь. Уходи лучше, пока не съел тебя!

Удивился олень:

— Да как же ты съешь меня? Я быстро бегаю, а ты и ходить, наверное, не умеешь?

От обиды налиим чуть из ямки не выскочил.

— Ладно, — сказал он. — Давай состязаться. Я по воде поплыву, а ты берегом беги.

Согласился олень. Решили они на другой день бежать.

Вот налиим один остался. Стал он думать: «Какой же я глупый. Все говорят, что олень быстро бегает. Как теперь обгоню я его?»

Долго думал он. Наконец, решил перехитрить оленя. Ради этого даже из ямы вылез. Поплыл тихонько. Большой, важный. Медленно плывет, ни на кого не смотрит. Всех знает он, а его никто не знает.

Увидел налима чир¹.

«Кто это такой? — думает. — Наверное, большой начальник. Всю, как важно плывет». Подумал так чир и поздоровался с налимом.

Налим понял: удалась его хитрость. Сказал:

— Слушай, что говорить буду. Завтра должен я состязаться с длинноногим жителем берега. Олень звать его. Он по берегу

¹ Чир — речная рыба, семейства сиговых, широко распространенная на всем Севере.

побежит, а я по воде плыть должен. Только некогда мне. Должен я думать, как сделать, чтобы рыбы самыми сильными стали. Вот почему я пришел в ваши места. Так вот, если олень догадается, что обманул я его и не пришел на бега, плохо всем рыбам будет. Скажи всему вашему народу, что должны они слушаться меня. Когда бега начнутся, пусть все живущие в нашей воде приготовятся. Олень побежит немного и спросит: «Налим, где ты?» Тогда пусть так отвечают они за меня: «Я здесь, впереди бегу».

Чир сказал:

— Хорошо.

Отправился он живущих в воде предупреждать, а налима в свою яму вернулся.

Утром олень к тому месту пришел, где налима увидел. Стал звать его:

— Эй, налима, проснись! Я готов!

Налима глаза открыл, рассердиться хотел, что спать ему не дают. Потом про бега вспомнил. Сказал:

— Давно тебя жду я.

Договорились они, до какого места бежать будут. Олень быстро помчался, как Эйгылини. «Теперь, — думает, — этот жирный налима совсем отстал».

Остановился олень:

— Эй, налима, ты где?

— Здесь я, — ответил чир.

Удивился олень:

— Быстрый ты. Ну, ладно, я еще быстрее могу.

Опять побежал он. Так быстро бежал, что даже след на берегу не успевал сделать.

Потом снова спросил:

— Налима, где ты?

— Здесь я. Уже отдохнуть успел, пока ты бежал.

Рассердился тогда олень. Все силы собрал, до конца добежал, обратно вернулся. Совсем почти дышать не может. Устал очень.

А налима из воды голову высунул, над оленем смеется:

— Видишь, какой глупый ты. Я быстрее тебя пришел. По-есть успел уже и не устал совсем. А ты вон какой усталый.

Поднялся олень. Налиму сказал:

— Победил ты меня. Никогда еще меня никто не обгонял. Вон возьми подарок за победу.

Отрезал олень от своей задней ноги самый жирный кусок

и налиму его бросил. Налим его, как маленькую рыбу, проглотил. Только кусок большой был. Попал в живот налима. Там лежать и остался. Печенкой стал. До этого не было у налима печенки.

Когда налим мясо проглотил, засмеялся он. Оленю сказал:

— Обманул я тебя. Ты чуть не умер, пока бежал, а я на месте лежал. Вот какой глупый ты.

Олень даже в воду полез, так рассердился, а налим спрятался, не достать его.

С тех пор у налима печенка есть жирная, а олень все в воду заглядывает, налима ищет.

КЕЛЕ, ЗАЯЦ И ВОРОНА

Сейчас нет уже кэлет, а тогда много их было. В то время как-то раз по тундре заяц бежал. Не заметил он, что на пути его яма большая, и упал туда. В той яме кэлет жили. Главное келе дома не было. Охотился он. Только жена келе в яме была и дети. Много детей. Заяц так и не смог сосчитать, сколько.

Обрадовались кэлет, что заяц к ним попал. Голодные были они. Женщина келе сказала:

— Давайте съедим этого зайца.

Заяц сильно испугался, когда услышал это. Он сказал:

— Подождите немного, я стану жирный, тогда съедите.

Согласились кэлет. Остался он жить у них. Плохо кормили его. Совсем худой стал он. Не хотели кэлет без хозяина зайца есть. Так и жили голодные.

А заяц пока думал, как из ямы выбраться. Яма большая была, глубокая. Долго думал он. Всю траву на стенах ямы съел. Наконец, придумал. Стал заяц прыгать каждый день. Смотрят на него кэлет — удивляются:

— Зачем тебе прыгать? Ты и так худой.

А заяц смеется:

— Это игра такая, — говорит, — скучно мне, вот и играю. Хотите, вас тоже научу?

Не захотели кэлэт. Ленивые они были.

Вот один раз легли все спать. Заяц потихоньку встал, перебежал всю яму и прыгнул. Выскочил он наружу, только задними ногами кусок снега задел. Упал снег в яму, зашумел. Проснулись кэлэт. Стали спорить, кто виноват, что заяц ушел. Потом мать сказала:

— Дайте мне новые торбаза. Пойду догоню зайца.

И пошла. А заяц пока бежал. Наконец, ворону в лесу увидел. Дрова рубила она. Добежал до нее заяц, а сказать ничего не может. Устал очень.

Ворона спросила:

— Почему так дышишь? Что случилось?

— Спрячь меня скорее! Келе бежит за мной. Скоро здесь уже будет.

— Подожди, подумать надо, — сказала ворона.

В это время громкие шаги они слышали.

— Ладно, — сказала тогда ворона, — теперь спрячу. Думала я, что обманул ты меня. Трусливый ты очень.

Сказала так и под стружки от дерева его спрятала. Сама опять дрова рубить стала. Вдруг видит, выходит огромная женщина келе. Спрашивает:

— Ты куда зайца спрятала?

— Не знаю, — говорит ворона, — не видела я его. Наверное, он другой тропой прошел.

Келе снова спрашивает:

— Куда зайца спрятала? Мой он. Если не отдашь, убью тебя.

Ворона испуганной притворилась. Хитрая она была. Решила обмануть глупую келе. Говорит:

— Вон видишь, луна белая совсем. Это заяц там. Бросила я его на луну. Думала, не узнаешь ты. Он мне не нужен теперь.

— Как же мне достать его? — спросила келе.

— Ладно, помогу я тебе. Садись на меня. Отвезу тебя на луну.

Келе на ворону села. Ворона высоко над землей поднялась. Долго летели. Потом ворона спрашивает:

— Посмотри, далеко земля?

Келе сказала, что земля величиной с большое озеро стала.

Еще выше ворона поднялась. Опять у келе спросила, далеко ли теперь земля. Келе сказала, что земля, как маленькое озеро, стала. Опять вверх ворона полетела. Долго летела. Ничего не говорила. Наконец, спросила:

— А теперь какая земля?

Посмотрела келе, испугалась. Так высоко ворона ее подняла. Сказала вороне:

— Земля, как маленькая яранга, стала.

— Хорошо, — говорит ворона, — теперь луна близко. Сама лети.

И с себя келе сбросила.

Падает келе, ворону просит, чтобы спасла ее. А ворона за ней летит и смеется:

— Хорошая луна, туда лети. Не спасу я тебя. Зачем ты на земле? Злая ты. Без тебя лучше будет.

Упала келе, землю головой пробила, по пояс в землю вошла, только ноги вверх торчат. А ворона к тому месту подошла, где заяц лежал. Смотрит — стружки поднимаются и опускаются. Это заяц так сильно дрожал. Думал он, что это келе идет.

Ворона сказала:

— Не бойся, выходи. Пойдем, покажу, как я келе на луну отправила.

Пошли они. Увидел заяц келе в земле, обрадовался. Хороший подарок вороне сделал. Только все равно боится, что дети келе найдут его.

Много времени с тех пор прошло. Старики говорят, что в том месте, где келе упала, большая гора стоит. В камень келе превратилась, а ноги так и торчат в разные стороны — перевал там. Между Ванкаремом и Нутепельменом гора эта. Посмотрите, когда там будете.

ПОЧЕМУ У ЕВРАЖКИ ХВОСТ КОРОТКИЙ

Когда-то у евражки¹ длинный и пушистый хвост был. Хороший и удобный хвост. Евражка летом комаров и мошку отгоняла им, когда слишком близко к ее носу и ушам подлетали. А в зимнюю пору в глубокой норе спала: комочком свертывалась и мордочку в теплый пушистый мех прятала. Сейчас у евражки хвост совсем короткий. Вот как это случилось.

¹ Евражка — суслик из семейства беличьих.

Старики говорят: давно, когда в тундре чаучуват¹ еще не было, а евражек совсем мало было, жили мать и сын евражки, оба с длинными пушистыми хвостами. Одинокó живущими были. Как-то летом евражке-сыну пить захотелось. Он вылез из норы и к речке побежал. Напился вдоволь и домой пошел. Вдруг у самого входа в нору увидел: сидит Вэтли — черный ворон, голодный и злой, как шаман. Испугался евражка — съест его ворон. Стал просить:

— Пусти, я домой пойду.

— Не пущу. Убью тебя и съем.

Очень не хотелось евражке умирать. Страшно. Начал уговаривать ворона не трогать его:

— Как моя мать одна жить будет? Плохо ей станет.

А ворон говорит:

— Некогда мне, кончай говорить. Съем тебя.

Испугался евражка. Говорит потом:

— Великий шаман ты, Вэтли. Когда шаманишь — всем весело делается. Пошамань немного. Мне умирать не страшно будет. Весело мне станет, засвищу я, последнюю песню спою. Тогда умирать буду.

Вэтли взглянул одним глазом на евражку, хлопнул раз крылом. Согласился:

— Что ж, давай свисти. Пошаманить можно. Я веселье люблю перед хорошей едой.

Свистит евражка, напевает: «Ан-а, ан-а, ан-а». Прыгает Вэтли все выше и выше. Шаманит: Крылья распустил. Глаза закрыл. Совсем дурной стал, как сушеного мухомора наелся. А евражка свистит, напевает, к норе все ближе подбирается. Только собрался в нору нырнуть, уже и голову и туловище туда спрятал, как ворон удивился, что хуже слышать евражку стал, открыл глаза и хватъ клювом его за хвост! Ворон евражку к себе тянет, а евражка держится, не выходит из норы... Тянул, тянул ворон. Хвост у евражки оторвался. Унес ворон евражкин хвост.

Заболел евражка. Совсем плохо ему. Никуда ходить не стал. Попросил мать к ворону пойти, хвост принести. Мать пошла. Говорит ворону:

— Слышишь, Вэтли? За хвостом я пришла. Отдай сыновий хвост.

¹ Чаучуват (чукотское) — множественное число от слова «чаучу» — кочевые чукчи оленеводы.

— Не отдам. Пусть сам за ним придет. Все сказал. Уходи. Мать к сыну ни с чем вернулась. Стали евражки думать, как вызволить хвост. Думали-думали, придумали.

Вспомнили евражки: Вэтли больше всего глаза любит клевать. Обмануть его решили. Взяли они круглый камешек, отходным жиром его обмазали, чтобы сильный запах был. Вернула мать-евражка камешек в мох и понесла его хвост выменивать. Пришла и говорит:

— Болен евражка. Плохо ему, умирать собрался. Прийти не может. Прислал тебе в обмен на хвост вкусный глаз. Давай меняться.

Вэтли опять не хотел хвост отдать, да от глаза так вкусно пахло, что он на обмен согласился. Кинул евражке хвост, а сам схватил «глаз». Обменялись. Евражка к сыну с хвостом поскакала, а ворон раздумывать стал: самому вкусный глаз съесть или своим воронятам оставить.

Решал, решал и решил сам его съесть, уж очень он вкусно пахнул. Ударил клювом по камню, да так и сломал клюв.

Узнал обман ворон. Разозлился очень. Клюв долго лечил. Исхудал — есть не мог. Вылечился, наконец. Рассказал всем свсім, как обманули его.

А евражка не мог хвост прикрепить. Женился потом. Смотрит: дети тоже без хвостов. Так и до сих пор остались.

Вот и все.

БЕСХВОСТЫМ СТАЛ

Бурый медведь на дереве сидел, дремал. Увидел его лось и тихонько подошел к нему. Как только приблизился, позвал его:

— Эй, иди сюда!

Дремавший медведь испугался и от страха с дерева свалился. Падая, головой в землю воткнулся по самые плечи. Так вот головой в земле увяз, ногами дрыгает, а освободиться не может. Лось смеется:

— Ха-ха-ха! Медведь хочет в землю влезть!

Пожалел лось медведя и подошел, чтобы из земли его вы-

тащить. За хвост медведя схватил, затем потянул. Тянул-тянул, да и оборвал хвост. Медведь от боли корчится, а голову вытащить не может. А лось убежал в сторону и стал из-за деревьев на медведя смотреть. Вот, наконец, уже вечереть стало, когда медведь из земли голову вытащил. Голова у него от этого даже острой стала, как клин. Тут лось к медведю подошел. Очень устал медведь, отдышаться не может, подобно долго бежавшей собаке. Лось спрашивает:

— Что это такое с тобой? Почему так тяжело дышишь?

Медведь отвечает:

— Да вот тут на дереве сегодня я сидел, отдыхал, и вдруг кто-то меня окликнул. Ох, и напугался же я, даже с дерева вниз головой полетел и в землю носом воткнулся. Потом кто-то за хвост дернул меня и хвост оторвал. Затем хвост мой куда-то угнал. Наконец, кто-то мне вылезти помог. Вижу — нет моего хвоста. Так что теперь бесхвостым я стал.

Лось говорит ему:

— Ага-а, теперь не будешь на дереве спать! Пожалуй, так и без ушей останешься, уши тебе оторвут.

БОЛЬШАЯ ДУМА

Повстречались бурый медведь и лось. Медведь говорит лосю:

— Ого, здравствуй!

— Здравствуй!

Медведь посмотрел на себя. Потом — на лося. Затем сказал:

— Почему все звери разные?

Лось спрашивает:

— А в чем разница?

Медведь говорит:

— Как же, вон на твоей голове ветвистые деревья растут, а на моей — нет!

Лось тоже посмотрел на себя, на медведя и сказал:

— Правда, не похожи мы друг на друга, но отчего же это?

Медведь снова говорит:

— Да ведь все у нас разное: шерсть, ноги, ну совсем всё. А почему — не знаю. Давай пойдём вместе. Может быть, на дороге кого-нибудь встретим, спросим.

Вот идут вдвоем, а навстречу им горный баран. Медведь спрашивает его:

— Вот хорошо, что повстречались! Скажи нам, пожалуйста, почему это мы друг на друга не похожи? Для того и искали тебя, чтобы спросить. Да и ты не похож на нас!

Баран удивился, говорит:

— Почему же я не похож?

Медведь ответил:

— Да. Вон на твоей голове растут два толстых дерева. А на моей — нет. А у лося на голове растут вон какие развесистые деревья.

Горный баран сказал:

— Вот уж никогда я не думал, что мы друг на друга не похожи!

Медведь предложил:

— Ну-ка, сядем да подумаем, почему это мы друг на друга не похожи.

Стали думу думать. Долго думали. Лось и говорит:

— Скверно, не могу я думать, голова от этого болит!

Баран говорит:

— У меня от думы голова кружится!

Вскочили лось с бараном и убежали. А медведь и говорит:

— Вот, оказывается, почему мы не похожи! Лось и баран глупы, думать не могут, вот у них на голове и растет разная дрянь. Ведь убежали же они от большой думы.

МЕДВЕДЬ И ЕВРАЖКА

Однажды бурый медведь стоял на холме и по сторонам смотрел. В это время неподалеку евражка бегала. Увидела она медведя и позвала его:

— Эй, медведь, поди-ка сюда!

Медведь подошел. Евражка сказала ему:

— У меня к тебе большое дело есть.

— Какое дело? — спросил медведь.

Евражка ответила:

— Да вот, я думаю, не поменяться ли нам с тобою жилищами.

Медведь говорит ей:

— Хорошо, давай обменяем жилища. А где твое жилище находится?

Евражка ему в ответ:

— Вон там, на холме. А ты где живешь?

— А я неподалеку, на сопке, — сказал медведь. Евражка говорит:

— А ну, пойдучка в твое жилище. Мое жилище ты бери.

Отправились порознь. Медведь к норе евражки пошел. Евражка — к медвежьей берлоге.

Евражка к берлоге медведя пришла, вошла в нее. Посмотрела по сторонам и сказала:

— Ах, какое огромное жилище я нашла. Хорошо теперь заживу.

А медведь в евражкину нору влезть не может. Думал, думал и решил к евражке сходить.

Пришел к ней. Она спрашивает:

— Зачем пришел?

Медведь отвечает:

— Не смог я в твое жилище влезть.

Евражка говорит ему:

— Врешь ты! Ведь я-то в твое жилище влезла.

Медведь сказал:

— Ой, даже нос просунуть не смог!

Евражка предложила:

— А ну, давай твой нос померяем.

Разлеглась евражка на носу у медведя. Потом сказала:

— Вот так диво, неужели я так мала? Даже меньше твоего носа! Да что же это, неужто я так мала?

Евражка говорит медведю:

— Нет уж, не будем меняться жилищами. Где ж ты жить бы стал! Прощай, пойдучка я домой.

Медведь ответил:

— Да, ступай-ка.

РОСОМАХА И ЛИСА

Росомаха на охотничьем стане рылась. Лиса ее застала и спрашивает:

— Что ты тут делаешь?

Росомаха отвечает:

— Я стан охотников осматриваю. Может быть, здесь что-нибудь найду.

Лиса ей сказала:

— Да ведь ты же воруешь!

Росомаха говорит:

— Что же я украла?

Лиса ответила:

— Да вот сейчас ты воруешь, я на стане застала тебя.

Стыдно стало росомахе, что ее воровкой обозвали, и она убежала.

А лиса ей вдогонку кричит:

— Росомаха — ворище, ворище!

ЛИСА И ВОРОН

В одной яранге лиса живет. Пятеро детей у нее. Несколько дней на дворе пурга крутит. Не может лиса за пищей для детей выбраться. Ждет, ждет. Пурга не унимается. А дети есть просят.

Не дождалась лиса тихой погоды. Выбежала из дома, а кругом ничего не видать. Весь снег поднялся, носится вместе с ветром. Но голод не ждет: побежала лиса на берег моря поискать морской капусты. Бежит берегом, подбирает капусту. Вдруг увидела — под ногами большая рыба лежит. Обрадовалась, положила в мешок вместе с морской капустой. Домой побежала. Бежит, спешит, а навстречу ей ворон идет. Ворон говорит:

— Где была, соседка?

Лиса отвечает:

— На берегу, водоросли собирала.

Сказала и побежала. Ворон кричит ей:

— Постой, соседушка, дай попробовать твоей капусты. Если вкусна, то и я пойду собирать.

Лиса остановилась и подставила спину. На ней мешок с водорослями и рыбой лежал. Ворон вытащил рыбу и незаметно в снег ее затоптал. Затем взял прядь морской капусты. Есть начал.

— Эх, вкусная капуста, спасибо тебе, — сказал он лисе. Лиса ничего не ответила, домой побежала. Дома детям своим говорит:

— Снимайте с меня мешок, там и морская капуста и рыба. Сейчас уху сварим.

Обрадовались дети, мешок снимать кинулись, а рыбы там как не бывало.

— Нет здесь рыбы, одни водоросли, — говорят дети.

Лиса отвечает:

— Смотрите хорошенько, рыба между водорослями лежит.

Затем лиса наказывает старшей дочери:

— Принеси снегу, на жирнике растопи его. Сейчас уху варить будем

А дети опять говорят:

— Вот все водоросли вынули, разложили, а рыбы-то нет.

Лиса подумала: «Наверное, около дома обронила».

Выглянула она за дверь, а у соседа-ворона из дымохода дым валит.

— А! Вот где моя рыбка варится! — догадалась лиса. — Дочка, сходи к ворону да узнай, что он варит.

Пришла старшая дочь лисы к ворону, а он сидит у огня и рыбу варит.

— Ах, это ты, — говорит он лисичке. — Зачем ко мне пожаловала?

Лисичка отвечает:

— Так, пришла проведать тебя да посмотреть, как живешь.

Тут ворон снял с огня уху и угощать лисичку стал. Угощает, а сам больше гостыи ест. Поблагодарила лисичка ворона и побежала рассказать матери, что видела она у него.

На другой день лиса снова капусту собирать пошла. Пурга уже стихла. Погода хорошая была.

Повезло лисе: нашла она на берегу много водорослей и две большие рыбы, которые морским прибором выбросило. По-

ложила лиса рыб в середину водорослей, укрепила на спине и домой побежала. А навстречу ей опять ворон.

— Здравствуй, соседка! — говорит он.

— Здравствуй, — ответила лиса и мимо пробежать хотела. Хитрый ворон загородил ей дорогу и сказал:

— Угости-ка меня, лисанька, морской капустой.

Не хотелось лисе подставлять ворону спину, где водоросли и рыбы были привязаны, но древний обычай таков, что никому нельзя отказать в пище.

Лиса сказала:

— Ну, возьми!

А ворон вместе с водорослями рыбину захватил и снова незаметно в снег ее затоптал.

— Спасибо за капусту, — говорит.

Лиса поклонилась, дальше побежала.

Дома лиса опять рыбы не досчиталась, но теперь она уже знала, кто ее обокрал.

Вот однажды она целый день по тундре рыскала, пищу искала, но домой ни с чем вернулась. Пошла лиса к ворону мяса просить. Пришла. Сидит ворон у очага и мясо с приправой из мозга ест.

У лисы даже слюнки потекли.

— Не дашь ли ты юколы для моих детей?

— Не дам, — говорит ворон.

Тогда лиса сердито сказала:

— Ты вор, два раза пищу у моих детей похитил.

— Хорошо, — говорит ворон. — Иди на берег, кусок розового льда¹ там возьми, положи на нарту и домой вези. Но не вздумай оглядываться. Не оглянешься, так лахтака домой привезешь. А полюбопытствуешь да помотришь — все пропадет.

Пришла лиса на берег, нашла кусок розового льда, на нарту положила, домой повезла. Тянет лиса нарту, а она все тяжелее и тяжелее становится. Лиса даже задыхаться от тяжести стала, ноги в снег проваливаются, в глазах красные круги мелькают. «Нет, не довезу», — думает лиса.

Наконец, нарта так в снег врезалась, что лиса не могла с места сдвинуть ее. «Наверное, обманул меня ворон, посмеялся надо мной. Посмотрю-ка украдкой, что это на нарте лежит».

¹ Розовый лед — лед, покрасневший от крови морских зверей, разделанных на нем.

Прищурила глаза, голову набок склонила, глаз в сторону скосила и видит на нарте огромного лахтака. Забыла лиса наказ ворона, повернулась, к нарте бросилась. А лахтак вдруг исчез, и на нарте только льдинка осталась.

«Вот так пожадничала, — подумала лиса, — опять без пищи осталась. Теперь сама на берегу добывать пищу буду».

КАК МЕДВЕДЬ ОЛЕНЕЙ ПАС

Захотел бурый медведь оленеводом стать и стал искать оленевода чаучу. Ходил, ходил и огромное стадо увидел. Подошел к хозяину стада.

Чаучу говорит ему:

— Здравствуй, медведь!

— Здравствуй!

Чаучу спрашивает медведя:

— Зачем пришел?

Медведь отвечает:

— Да вот хочу оленей у тебя попасти, получить оленей за пастьбу и сам оленеводом стать.

Чаучу говорит:

— Если ты захотел оленеводом стать, то давай мое стадо паси. За это тебе оленей дам.

Медведь откликнулся:

— Эге, давай попасу!

Чаучу сказал ему:

— Ну что ж, пойду-ка я домой. Как только солнце начнет закатываться, гони стадо к стойбищу!

Медведь спрашивает:

— А где стойбище?

Чаучу показывает:

— Вон там, в лощине.

— Ну иди домой, я буду стадо пасти! — сказал медведь.

Чаучу на стойбище пошел, медведь в стаде остался. Когда стало вечереть, стадо разбредаться начало. Правда, медведь то хотел его собрать, однако, как ни старался, олени разбежались.

Обозлился медведь. К какому оленю ни подойдет, спросит его: «Да что это вы тут разыскиваете?» — все молчат.

Наконец закричал:

— Да что ж это такое со стадом? Да хоть бы понимали, когда их спрашиваешь! Ведь я спрашиваю: «Что вы разыскиваете?», а они бродят, нагнув головы к земле, хоть бы ответили!

Бросил в конце концов стадо, к чаучу пошел. Пришел. Тот говорит:

— А стадо где?

Медведь отвечает:

— Ой, я совсем не в силах собрать его. Как только ты ушел, разбрелось стадо. Что это они разыскивают на земле? И ничего не понимают, когда их спрашиваешь. Все время молчат, ищут чего-то.

Чаучу сказал:

— Ну и дела! Почему же ты оставил стадо? А еще оленеводом стать хочешь!

Медведь начал беспокойно шевелиться и заговорил:

— Эй, послушай! Отпусти, не убивай меня!

А чаучу посмотрел на него и сказал:

— Убирайся вон!

Медведь от страха едва убежал.

СТРАШНЫЙ ЗАЯЦ

Бежал заяц. Видит — горный баран лежит. Его волк зарезал, оказывается. Начал заяц баранину варить. Тут к нему песец подошел.

— Здравствуй!

— Здравствуй!

Песец спрашивает:

— Как же это ты барана убил?

Заяц отвечает:

— Да просто: подкрался осторожно к нему, совсем близко подошел да закричал на него. Баран от испуга тотчас околел.

Песец говорит зайцу:

— Ах, научи меня, я тоже хочу добыть барана!
Заяц говорит:
— Да я говорю же тебе. Совсем близко подкрадись, а затем сильно-сильно закричи!
Песец сказал:
— Ну, ладно, пойду на горных баранов поохочусь!
Отправился песец на охоту. Горного барана нашел. Совсем близко к нему подкрался да как закричит. Баран убежал.
Песец снова к зайцу пошел. Пришел к нему. Заяц спрашивает:
— Ну, как, убил барана?
Песец отвечает:
— Нет, не смог убить! Хоть и сильно кричал, но баран не околел, а вместо того убежал!
Заяц спросил:
— А когда баран убежал, ты ему вдогонку ничего не кричал?
Песец отвечает:
— Нет, ничего.
Говорит тут заяц:
— Эх, и глуп же ты! Барана и то не мог убить! Когда он побежал, почему ты ему вдогонку не крикнул: «Постой, постой!» Он бы уж наверняка твой был.
Испугался песец зайца и побежал. Убегая сказал:
— Ой-ой-ой! Ты, пожалуй, и меня напугаешь, и я тоже умру!

ВОЛК И ОЛЕНЬ

Паслась важенка с маленьким олененком. Напал на нее волк и говорит:
— Отдай мне твоего сына или я тебя съем.
Важенка ответила:
— Лучше меня съешь, а вымя мое олененку оставь.
Съел волк важенку, вымя олененку бросил. Сосет молоко олененок. Не по дням, а по часам растет. Назавтра приходит к нему волк и говорит:

— Когда тебя можно будет съесть?

Олененок отвечает:

— Через год приходи, я вырасту, сейчас я маленький, ты все равно не наешься.

Прибегает волк через год, видит — у олененка рожки и копыта, как шило острые.

Спрашивает волк:

— Когда тебя можно съесть?

— Через год приходи, я буду жирный, хорошо ты покушаешь.

— Хорошо, — сказал волк и ушел.

Молодой олененок не хотел жиреть. Решил сильным и ловким стать. Все время по сопкам быстро бегал, через горы, овраги и речки перепрыгивал.

Приходит волк через год, спрашивает:

— Когда тебя можно съесть?

— Приходи через год, я буду жирный.

Оглядел волк олененка и говорит:

— Ты по горам поменьше бегай, а то никогда жирным не будешь.

— Я не бегаю, все время сижу и вымя сосу, — отвечает тот.

— Ладно, — сказал сердито волк и ушел.

Прибегает волк опять на следующий год. А олененок то-
ненький, поджарый, с острыми рогами, с большими копы-
тами.

— Когда тебя можно съесть?

— Давай сегодня, — сказал олень.

— Ложись! — приказал волк.

— Положи, — сказал олень.

Подождал волк к оленю, страшные зубы оскалил, взвыл от злости.

— Ах ты, неблагодарный! — сказал и бросился на него. Поднял олень волка на рога, через себя перекинул и на землю бросил. Сам по тундре понесся, а волк за ним. Бежали они, бежали, на пути большой овраг попадается. Олень через него легко перепрыгнул, а волк со всего размаху на дно оврага сорвался, ударился боком об острые камни и ребра себе сломал.

— Позову волков из тундры, пусть отомстят за меня! — сказал волк и завыл.

Собрались волки со всей тундры, решили отомстить оленю.

Идут олени отовсюду своего брата защитить. Пришел горноста́й за оленя постоять. Пришли евражки, пришли мышки, песцы, росомахи и зайцы.

А за волка пришли бороться белый медведь, бурый медведь, горные бараны, лисицы.

Предложили волки оленю с горным бараном до половины земли бежать. Бежит горный баран впереди оленя. Волки радуются, кричат:

— Хорошо, хорошо!

Стали добегать до места. Олень несколько прыжков сделал, горного барана обогнал, первым прибежал.

— Неправильно, неправильно, — кричат волки.

Побежали белый медведь с белым зайцем. Взял медведь зайца за лапку, и они вперед помчались. Уставать медведь стал. Взял его заяц за лапу и дальше потащил.

— Неправильно, неправильно! — закричали волки.

Побежал черный медведь с мышкой. Бежит медведь, проваливается в зыбкий мох. Мышь сзади по следам медведя спешит. Провалился раз медведь глубоко. А мышка в норку забежала, да и просидела там целый день, только на завтра пришла.

Предложили тогда волки драться. Вышли бурый медведь с горностаем. Медведь красную пасть открыл, голову наклонил. Съесть горноста́я хотел. А горноста́й прыг медведю в рот, да и изранил его. Упал медведь и подох. Горноста́й из пасти медведя выскочил и кричит:

— Вот какой я сильный! Кто хочет еще со мной драться?

Кинулась лиса на горноста́я, а он через нее прыгнул и сзади стоит. Еще раз бросилась на горноста́я лиса, тот опять через нее перепрыгнул и сзади стоит. Тогда лиса сказала горностаю:

— Давай, теперь ты нападай, а я буду защищаться.

Не успела лиса сказать, как горноста́й ее в нос укусил.

— Ай, ай! — закричала лиса. — Кто мне иголками нос колет?

Оглянулась лиса — нет никого, посмотрела направо, посмотрела налево — никого.

— А где же мой враг?

Горноста́й у лисы под брюхом сидит и улыбается.

Вышел горный баран с оленем биться. Начал горный баран одолевать оленя. Приловчился олень, ударил горного барана и хребет ему переломил.

Вышел матерый волк с оленем драться. Кинулся спереди волк на оленя — наткнулся на рога, кинулся сбоку — опять рога. Как ни бросался он на оленя, везде встречал острые рога. Так и не мог одолеть волк оленя.

Олень со стадом ушел, а волки от стада по тундре разбежались.

МЫШКА И ПТИЧКА

Жили вместе мышка и птичка. Мышка сказала птичке:

- Сходи за водой!
- Боюсь, в проруби утону, — ответила птичка.
- А ты за дерево держись.
- Нельзя, сучьями кожу с руки сорву.
- Ты отцовские рукавицы надень.
- А если отцовские рукавицы порвутся?
- Тогда твоя мать заплаты поставит.
- У моей матери игла затупилась.
- Точило у отца возьми.
- Отцовское точило сломалось.

Надоело мышке отговорки слушать. Говорит она птичке:

- Тогда в гости к кочевникам уходи.
- Сейчас пойду, — ответила птичка.

Отправилась она к кочевникам. Скоро вернулась. Мышка спрашивает птичку:

- В чем кочевники живут?
- В яранге.
- Чем яранга покрыта?
- Оленьей шкурой.
- На чем шкура держится?
- На стропилах.
- Из чего стропила сделаны?
- Из оленьих костей.
- Из чего перекладины?
- Из оленьих ребер.
- На чем спят кочевники?
- На оленьих шкурах.

- Что они едят?
- Оленьё мясо.
- Где теперь стойбище кочевников?
- Стойбище сгорело.
- А куда огонь девался?
- Дождём залило.
- А где дождь?
- Птички выпили.
- А где птички?
- Улетели.

ЖУРАВЕЛЬКА

В сторсне от поселка яранга стояла. Жили там старуха и внук.

Однажды внук далеко на охоту пошел. Дошел до озера. Видит, журавли купаются. День жаркий был. Журавли пернатые одежды на берегу оставили, сами в воде плавают.

Охотник залюбовался журавлями. Особенно одна молоденькая журавелька ему понравилась. Она весело щебетала, порхала, водяных жучков ловила, водяную травку щипала. Охотник подкрался, одежду красавицы-журавельки спрятал. Потом громко закричал.

Журавли испугались. Из озера быстро выскочили, схватили каждый свою одежду. Оделись, улетели.

Только одна красавица-журавелька на берегу осталась. Горько заплакала, просит охотника:

— Отдай мне одежду! Мне без нее не улететь.

— Я жениться на тебе хочу, — отвечает охотник.

Журавелька тут в красавицу-девушку превратилась.

Повел ее охотник домой.

Пришел в ярангу, говорит бабушке:

— Вот жену себе нашел.

Поели, попили и улеглись спать.

Рано утром, пока журавелька спала, охотник пошел в тундру, свежего мха там набрал и принес жене поесть. Она только журавлиной пищей питалась.

Скоро у молодых дети пошли. Сын родился, потом дочь. Быстро росли дети. Родители своему счастью радовались. Хорошо, дружно жили.

Только бабушка журавельку не взлюбила. Следить за ней стала.

Однажды отец собрался на охоту. Журавелька пошла ягсды собирать. Одна бабушка дома с детьми осталась. Стала она нашептывать детям:

— Ваша мать журавелька, думается мне. Зачем мох человеку? А она мох ест.

На другой день отец снова пошел на промысел. А бабушка к соседям в гости отправилась. Журавелька дома с детьми осталась.

Дети сказали матери:

— Бабушка говорит, что ты журавелька и мох ешь.

Мать им ответила:

— А разве она не знала, что я журавелька? Вот что скажу вам. Посматривайте чаще на двор, не летят ли журавли. Если много журавлей будет лететь — не мои они, чужие. Если малая стая прилетит и спустится к нам — тотчас мне скажите. Это — мои журавли.

Много ли, мало ли дней прошло. Дети на дворе играют, видят: малая журавлиная стая прилетела, вблизи приземлилась.

Дети побежали, матери сказали. Велела мать позвать журавлей в ярангу. Журавли пришли, лишние журавлиные одежды с собой принесли. Надели дети с матерью одежды, быстро ввысь поднялись. Вместе с гостями улетели.

Вернулись домой старуха и охотник, а там нет никого!

Стал охотник кричать, звать жену и детей. Бабушка говорит ему:

— Чего ты зря кричишь? Никого нет. Убежала жена с детьми.

— Это ты, старая, чего-нибудь наговорила ей! — рассердился внук.

— Ей я ничего не говорила, — отвечает бабушка, — а вот детям сказала, что мать их, пожалуй, не женщина, а журавелька. Почему же ты ей каждый день мох носишь?

Тогда внук сказал:

— Разве ты не знала, что она журавелька? Плохо сделала ты... Нужно теперь мне жену-журавельку искать. Сшей на до-

ЖУРАВЕЛКА

рогу три пары торбазов. Больше мяса в дорожный мешок положи.

Все бабушка сделала. Утром охотник отправился в далекий путь жену и детей искать.

Много дней шел охотник. И вот на пути река показалась. В реке много дурных червей было. Охотник сунул в воду палку, черви кончик изгрызли. Другой дороги, однако, не было, и он поплыл.

На тот берег переправился, видит: подошва у торбазов съедена. Надел охотник новые торбаза, съел кусок мяса, дальше пошел.

Через несколько дней такая же река на пути встретилась. И в этой реке черви сунутую палку тотчас перегрызли. Но другой дороги не было, и муж журавельки поплыл. Переправился на ту сторону, смотрит на ноги — торбаза съедены целиком. Снова надел новые торбаза, съел кусок мяса и дальше отправился.

Долго, долго шел, никого не встретил. Наконец, заметил вдали одинокую ярангу. Совсем близко подошел, глядит, удивляется.

Старик возле дома сидит, дерево топором строгает. А стружки на землю не падают, кружатся и старику в правое ухо летят.

— Откуда ты, человек? — спросил старик.

— Издалека, — ответил охотник.

— Зачем сюда пришел?

— Жену свою я ищу.

Задумался старик. Потом сказал:

— Трудно найти твою жену, а еще труднее выручить. Так и быть, скажу тебе, где она и как к ней добраться. Твою жену и детей злой богатырь унес. У него в низовьях реки живут они. Это недалеко отсюда, но попасть туда не легко. Я тебя в рыбку превращу, и ты вниз по реке поплывешь. К первому селению приблизишься, увидишь на берегу рыбаков. Самый ближний из них твоим сыном окажется. На удочку своего сына постарайся попасть. Попадешь — тогда и жену найдешь.

Старик дал охотнику маленькую стружку и сказал:

— Вот тебе стружка. Проглоти ее и станешь рыбкой. Захочешь человеком сделаться, откашляйся, стружка вылетит и опять человеком станешь. Дальше своим умом поступай.

Пошел охотник к реке. Проглотил стружку и в рыбу превратился. Вниз по реке поплыл.

Сколько-то времени плыл, село увидел. На берегу ребята рыбачат. Вгляделся, в крайнем из них сына узнал. Поплыл он к удочке сына и на крючок попался.

Мальчик обрадовался, рыбку с крючка снял, в мешок бросил.

Вдруг слышит из мешка человеческий голос:

— Скажи, сын мой, где твоя мать?

Перепугался мальчик, хотел убежать. Отец его остановил. Рассказал все, что с ним приключилось.

— Мать моя в плену у сильного злого богатыря, — говорит сын.

— Беги скорее домой. Обо мне ей расскажи. Скажи, пусть сама сюда за рыбкой придет.

Мальчик побежал домой. Мать одну подкараулил, обо всем рассказал.

Тут злой богатырь пришел, на мальчика накинулся:

— Ах ты, лентяй, никчемный рыбак! Почему рано вернулся, рыбы не принес?

Мать стала защищать сына:

— Не кричи на него. Не виноват он. Хотя и мал, но поймал много рыбы. Даже принести не мог. Я сама схожу за рыбой на берег.

Журавелька на берег пришла, рыбку в мешке увидела, обрадовалась.

Охотник ей говорит:

— Ты все уже знаешь. Неси меня скорее.

Журавелька мешок схватила, домой отправилась. Прибежала, мешок в проходе оставила, сама в полог вошла.

Рыбка тем временем откашлялась. Стружка наружу вылетела. Из мешка человек вышел.

Охотник, превратившийся в человека, за пологом спрятался.

А богатырь закричал из полога злым голосом:

— Чем это пахнет? Человеком пахнет! Ты, наверное, мужа своего привела.

Журавелька услышала, испугалась. Увела детей из дома. Муж ее, охотник, тем временем думает: «Надо бы посмотреть, что это за богатырь». А ноги у него не идут, словно от страха к земле приросли.

Решился, наконец, охотник увидеть врага и шкуру у полога приподнял. Смотрит — перед ним чайка. Глаза у нее от злости кровью налились.

«Ну, с таким-то богатырем я могу сразиться», — подумал охотник и смело шагнул в полог.

Чайка громко закричала:

— Спасите, спасите! Враг пришел.

Журавелька обрадовалась. Вернулась с детьми домой. Мужа-охотника обнимает, благодарит.

А раненая чайка уползла куда-то в сторону. Криков ее больше не слышно.

Утром вся семья охотника проснулась. Слышит на улице вопли:

— Медведи! Медведи!

Выскочил охотник на двор. Смотрит кругом — нет нигде медведей.

— Где же медведи? — спрашивает.

— Да вот же, все ближе и ближе подходят. Что за глаза у тебя! — кричит жена.

Посмотрел он и увидел «медведей». То были не медведи, а горностаи. Чайка их воевать с охотником послала.

Охотник подбежал к горностаям. Несколько зверьков прихлопнул.

Тем временем все жители поселка собрались. Кричат:

— Ой, ой! Какой он сильный! Какой богатырь!

Тут только охотник увидел, что за народ здесь жил. Все это были, оказывается, малые тундровые птицы, которыми злая чайка правила.

Убитых горностаев всем жителям поселка на обед хватило. Новому богатырю, охотнику, жители принесли много подарков.

Три дня пировали, победу над чайкой и горностаями праздновали.

За это время недобитый враг — чайка великое войско из морских птиц собрала. Войной на журавельку и ее мужа пошла.

Журавелька помощи у наземных птиц попросила. Быстро огромное войско собралось.

И вот началась война. Чайкины и журавелькины птицы выдергивали из крыльев и хвостов перья, в неприятеля их кидали. Перья летели, как стрелы, и поражали воинов.

Одна такая стрела в грудь журавельке вонзилась. Упала она, застонала. Тут подоспел муж, стрелу вынул и рану перевязал. Снова журавелька ожила.

Войско морских птиц сильнее оказалось. Наземные птицы ослабели, отступать стали.

Тогда охотник сказал:

— Напрасно я врага не добил, отпустил чайку с поломанными крыльями. Вот враг и пришел мстить. Теперь я сам с морским воинством повоюю.

Взял муж журавельки длинную палку и начал избивать войско морских птиц. Много побил, а остатки разбитого войска за море улетели.

После боя вышел перед птичьим народом старый мудрый журавль и сказал:

— Довольно воевать! Враги наши разбиты. Вождь их, бывший злой правитель, чайка, убитый лежит. Будем теперь хвалить нашу журавельку и богатыря-человека. Он нас от гибели спас. Пусть в счастье и веселье наши дети и дети наших детей живут.

С той поры мир наступил.

ОХОТНИК И ВЕЛИКАН

Жили муж и жена, без детей. Муж охотником был. Одни вдали от соседей жили. Однажды охотник на охоту пошел. Далеко по льду ушел. Нерпу или лахтака высматривал. Напрасно искал — нет зверя. К полудню подул сильный ветер от берега, охотник обратно вернулся. Боялся он, как бы лед не оторвало. Когда к берегу приблизился, длинную синюю полосу увидел. Оказалось — весь лед унесло, и человек на льдине остался.

Человек подумал: «Нет байдары, не попасть на берег, наверное, погибну здесь». Вскоре ветер большую льдину размывать начал. Человек думает: «Надо на самый толстый лед выйти, не скоро растает, авось к земле поднесет». А ветер все дальше от берега льдину уносит. Много дней человека так носило. Весеннее солнце поело льдину, но голодный человек потерял страх, ему только есть хотелось. Все охотничьи ремни и полы меховой одежды он съел уже. Нечего стало есть. Ослабел совсем. Потом крепко заснул.

Долго спал. Когда проснулся, увидел: льдину к берегу

поднесло, на берегу снега уже нет, в тундре зелень показалась. На берег сошел, но тотчас упал. Сил у него не было подняться. Костлявыми руками за песок хватался, но встать не мог. Долго так сидел. Наконец, с трудом поднялся и по тундре пошел. Долго шел медленными шагами. Падал часто. Вот впереди холмик заметил, к нему направился. Взобрался на холмик, в нем отверстие нашел. Посмотрел в отверстие, в глубине два горящих жирника увидел. Около жирника мужчина и женщина сидят.

«Эге, должно быть землянка!» — подумал человек, затем услышал:

— Заходи!

Он вошел.

— Откуда ты?

— Со льда пришел, — и он рассказал с ним случившееся

Человек сказал женщине:

— Дай ему есть!

Женщина таз с рыбой поставила. Наелся охотник и заснул. Сколько времени человек спал, не помнит, но когда проснулся, оказалось: около песцовой норы он лежит, а кругом зелень и цветы растут. «Что же это было, — думает человек, — неужели все это я во сне видел?» Перед ним по-прежнему песцовая нора чернела. Только сил у человека больше стало, и есть не хсчет. Отправился дальше. Снова холмик увидел, а на нем отверстие. Оказывается, опять жилище людей. Нашел внизу вход. Вошел. Мужчину и женщину увидел.

Спрашивают его:

— Откуда пришел ты, человек?

— Со льда, — и снова рассказал все с ним случившееся

— Накорми его, — сказал человек женщине.

Снова охотник рыбой наелся, крепко заснул. Когда проснулся, оказалось, около песцовой норы он лежит, а кругом зелень и цветы растут. «Ну, конечно, это келе водит меня», — испуганно зашептал человек и дальше пошел — селение искать.

Впереди холм с отверстием увидел. Опять жилище оказалось. «Э, чего уж бояться, если к келе в лапы попал, найду».

Зашел, снова все о себе рассказал. Здесь также были мужчина и женщина. Рыбой его накормили.

Тут мужчина ему сказал:

— Здесь поблизости огромная птица живет. Эта страшная птица-великан все живущее на земле поедает; под водой догоняет она морских зверей и рыб и поедает; ловит и уносит земных зверей, в своем гнезде их поедает; высоко лета-

ющих птиц нагоняет и убивает. Если на пути той птицы человек попадает — и его себе в пищу забирает. К той птице иди. По дороге большую рыбу найдешь. Но не ешь ее, а себе в сумку положи. Как только встретишь ту птицу, кричи: «Вот мой дедушка, как долго искал я его!» И птица не тронет тебя. Две ночи у нее ночуй, а уходить будешь — разрежь рыбу и большую часть птице отдай.

После этого все крепко уснули. Когда проснулся охотник, снова увидел себя лежащим около песцовой норы. «Келе совсем мой рассудок помутил! Если это дух-покровитель — хорошо, но если это злой дух — плохо». Так подумал и дальше пошел. По пути он, верно, большую рыбу нашел и в свой мешок положил. Шел, шел и далеко впереди белую гору увидел. Приблизился, заметил: не гора это, а огромный холм из костей звериных, птичьих и человеческих, а рядом птица-великан сидит. Вдруг клюв птицы открылся, большие острые зубы показались, и она закричала:

— Эге, пища сама приходит!

Охотник притворился радующимся, закричал:

— Вот мой дедушка, как долго искал я его!

Не стала птица своего родственника убивать. Зарылся охотник в белые перья птицы, две ночи и два дня проспал там. Когда проснулся, рыбу разделил, большую половину птице дал, меньшую сам съел, затем спросил:

— Нет здесь близко селения?

Птица кивнула головой в северную сторону, и человек пошел туда.

Шел, шел, к небольшому холму приблизился. Но это не холм, а земляное жилище оказалось. Человек отыскал вход и вошел туда. Совсем темно там было, охотник ступить вперед боялся. Затем подумал: «Пожалуй, пойду дальше. Будь что будет. Если на льдине не умер, то авось и здесь жив останусь». Прстянул ногу вперед, но она опоры в темноте не нашла. Впереди темная пропасть была. «Э, теперь только вперед, смерть или жизнь», — решил человек и в бездну прыгнул. Только свист воздуха от падения своего тела услышал. Страх охватил его, сердце сжалось, глаза закрылись, в ушах звенело. Вдруг человек почувствовал, что упал на что-то мягкое. Когда глаза открыл, вокруг себя сыпучий песок увидел. Вдали над самой землей яркая звездочка горела. «Теперь я в царстве мертвых, должно быть, давно уже нет меня среди живых людей и моя

душа на небесах летает». Подумал так и к звездочке направился.

Чем ближе он к звездочке подходил, тем больше она разгоралась и увеличивалась. Когда же приблизился, огромную светящуюся нору увидел. Решил войти туда. Большое подземное жилище там было. Сидящую на камне женщину-великана увидел он там. Протянула женщина-великан к охотнику руку, взяла его двумя пальцами, словно травку, и поставила к себе за спину, как за скалу.

Молча она сидела. Человек тоже молчал. Вдруг ее муж-великан вошел. В каждой руке по киту он держал.

— Вот двух рыбок поймал. Дай мне котелок! — сказал великан жене.

Жена подала котел. В нем оба кита легко поместились. Когда сварились киты на огромном костре, великан взял одного и обсосал его, словно рыбу. Лишь кости остались. Жена другого кита обсосала. Потом великан сказал:

— Эх, мало, только парочку рыбок съели мы!

Затем все крепко уснули. Утром проснулся человек, увидел только женщину, великан уже на охоту ушел. Вскоре великан снова вернулся, двух китов принес. После еды снова уснули. Проснулся человек ночью, увидел: великаны спят. Словно две горы обнялись они. От страха не мог человек спать, с закрытыми глазами лежал. Второй раз глаза приоткрыв, увидел: лежат обнявшиеся мужчина и женщина, но теперь они такие же, как и он, ростом. Удивился человек и опять глаза закрыл. Когда снова глаза открыл, прежних великанов увидел. Человек подумал: «Это сон, или келе смеется надо мной».

Великан проснулся и спросил:

— Ну, человек, надоело тебе здесь?

— Домой хочу, — ответил охотник.

— Эге, сделаем это, но за свое спасение жертву ты мне принесешь. Когда дома будешь, убей моржа малого, сними шкуру с него чулком и этот мешок жиром наполни. Затем всех соседей собери. Привези старика-шамана из кочующих, который вызвал ветер, унесший тебя в море, и зашей этого старика в мешок с жиром. Все это при народе в море кинь. Лучшим охотником после этого будешь. Но жизнь твоя мне будет принадлежать, когда захочу, тогда и возьму. Кроме этого, сделай для меня из шкур белых оленей кухлянку, брюки, торбаза и песцовый малахай. Вот цена твоей жизни. А теперь я пойду и лодку приготовлю.

Через некоторое время женщина-великан взяла на свою ладонь человека, три шага сделала и на берег моря его вынесла. Здесь человек величайшую лодку увидел. На корме ее великан сидел.

— Ну, человек, ложись, едем, — сказал великан, и человек из рук женщины прямо на дно лодки попал.

Женщина оттолкнула лодку от берега, великан одним поворотом весла повернул ее в море. Не успел человек оглянуться, как перед ним промелькнуло много скал, гор, долин и лодка в песчаный берег уткнулась. Великан только три раза гребнул веслом.

«Ого, — подумал человек, — я бы на такое расстояние дней двадцать потратил».

— Ну, выходи, — сказал великан.

Выпрыгнул человек на берег, а перед ним на холме его яранга стоит. Не верит он, от радости даже глаза закрыл, затем открыл их, еще раз посмотрел и убедился, что дома он. На берег оглянулся. Но где же лодка? Лодки с великаном уже и следа нет.

Подошел к яранге, стучит.

— Эй, жена, это я вернулся!

— Ты живой, живой! Да ты ли это? — кричит жена и от радости плачет.

Жена дверь открыла, взяла его за руку, в полог повела. Долго гладили друг друга руками, ощупывали.

— Нет, тот же он! — говорила жена.

— Все та же она! — говорил муж.

Назавтра человек молодого моржа убил, как ему великан наказывал. Собрал народ и сказал при всех старику-шаману:

— Теперь тебе не понадобится бубен, ты будешь в жиру в этом мешке плавать. Так повелели духи. Ты вызвал ветер, и я по твоей вине на оторванной льдине умирал. Пусть с другими этого не случится. Ты умрешь.

Потом старика вниз головой в мешок с жиром бросил. Вскоре под радостные крики народа жертва была брошена в море. Туда же бросили одежду для великана, сделанную из белых оленьих шкур.

Этот человек был лучшим охотником и силачом многие годы, но когда он прожил много зим и стал стариком, великан взял его жизнь.

СИРОТА

В одном приморском селении богатый и сильный охотник жил. Очень он был богат, хозяином селения считался: большая яранга его впереди остальных стояла. Люди боялись его. Охотиться на себя он людей заставлял и очень мало давал им добычи. Только он один имел большую кожаную лодку и хорошие гарпуны и копья с железными наконечниками. Жители селения должны были охотиться с ним, чтобы не умереть с голоду. У остальных охотников не было кожаной лодки, наконечники на гарпунах и копьях были костяные, яранги маленькие и худые были.

Зимой богач с людьми на нерпу и белого медведя охотился, а летом на море моржей и в горах диких оленей и горных баранов добывал.

Однажды пришел в это селение мальчик-сиротка. Никто не знал, кто он и откуда пришел. Прямо на снегу он жил и питался вместе с собаками, которым люди куски мерзлого мяса бросали. В холодные ночи забирался он к собакам и спал с ними, чтобы не замерзнуть.

Так жил он, как собака, в голоде и холоде, и никто не говорил ему: «Зайди к нам!»

У богача красивая дочь была.

Однажды сирота стоял на снегу и смотрел на ярангу богача. Ожидал, когда оттуда мясо для собак выбросят.

Дочь богача накормить собаку вышла. Тогда сирота вместе с собаками подбежал к ней. Он схватил, сколько мог, мяса и отбежал в сторону, чтобы поест.

Дочь богача вернулась в ярангу и сказала отцу:

— Я видела мальчика, который подбежал ко мне вместе с собаками, когда я вышла наружу выбросить мясо. Возьмем его к себе, пусть он у нас живет.

Отец подумал и ответил:

— Ладно, выйди, позови его и возьми. Пусть у нас живет.

Дочь вышла наружу, позвала мальчика и велела ему войти в ярангу. Мальчик сказал:

— Зачем? Что вы хотите со мной сделать? Не хочу в ярангу заходить.

Тогда девочка взяла его за руку и в ярангу ввела. Она накормила его, и с тех пор он долго из яранги не выходил.

Наконец, ему надоело сидеть в пологе, и он сказал девочке:

— Я хочу выйти наружу, мне надоело сидеть в пологе!

Богач, отец девочки, услышал голос сироты и спросил дочь, о чем говорит мальчик.

Дочь ответила отцу, что сирота хочет выйти из яранги.

Тогда богач сказал дочери:

— Ты достань мою старую одежду и перешей ему, чтобы мог он выходить наружу.

Девочка так и сделала. Когда сирота оделся, богач велел ему работать и не гулять без дела.

Мальчик стал ходить наружу и начал работать. Если видел человека работающего, помогал ему, если видел, что нерпу тащит, — тоже помогал, — всем помогал. Скоро сирота хорошим работником стал.

Долго он так жил. Наконец, вырос, сильным стал и на дочери богача женился.

Однажды он говорит жене:

— Я тоже, как и другие, хочу на охоту ходить. Скажи твоему отцу, пусть он мне позволит.

Жена сказала отцу, и отец ответил:

— Если он хочет на охоту ходить, то пусть возьмет мой гарпун, только старый, и пусть ходит не один, а со мной.

Так начал сирота вместе с богачом охотиться. Однажды они ушли далеко в море, и вдруг сирота нерпу заметил. Он незаметно отстал от богача и остался один у воды караулить нерпу. Но вместо нерпы из воды лахтак показался. Сирота убил его и домой потащил. Пришел домой, жене крикнул, чтобы она шла помогать ему. Жена вышла, и они убитую тушу в ярангу втащили.

С этих пор сирота всегда ходил на охоту один и убивал много нерп и лахтаков, как богач. Летом на диких оленей и горных баранов охотился. Наконец, он очень сильным стал и быстро бегать начал.

Однажды он вернулся с охоты и говорит жене:

— В горах я большую баранью тушу оставил. Иди, скажи людям, чтобы они помогли мне завтра убитого барана принести.

Жена объявила людям, и утром все жители селения из своих жилищ вышли, у яранги богача собрались и сироту ожидать стали. Наконец, он вышел, и все в горы пошли, туда, где убитый баран лежал.

Когда пришли на это место, то много убитых баранов увидели. Всех баранов сирота убил, а жене и людям сказал, что добыл только одного. Люди стали носить добычу в селение. Когда все туши перенесли, сирота разделил мясо и шкуры поровну между всеми, кто помогал ему, и себе оставил такую же долю, какую получил каждый из помогавших.

Так сирота каждый раз, когда с охоты приходил, просил людей помочь ему принести добычу. Мясо и шкуры всем людям поровну раздавал.

Не понравилось это богачу.

Однажды сирота не пошел на охоту. Отдохнуть хотел. Целый день в пологе пролежал. Богач тоже в пологе сидел и что-то делал. Вдруг он молча одеваться стал. Перевязал ремнями рукава у кистей и штаны ниже колен, будто бегать или драться с кем-то собрался.

Потом он свой лук схватил и выстрелил в сироту, который лежал на шкурах. Но сирота успел увернуться, и стрела в стену попала.

Ничего богач не сказал. Лук бросил. Сирота подумал, что богач рассердился на него за то, что он на охоту не пошел.

Сирота лучшим охотником и большим силачом стал. Теперь богач его боялся.

Как-то раз, когда сирота ушел на охоту, богач приказал людям вырыть недалеко от яранги, на самой дороге, глубокую яму. Велел туда острых костей набросать. Хотел он, чтобы сирота в яму упал и убился.

Когда вечером сирота возвращался с охоты, люди, стоявшие у яранг, крикнули ему, чтобы он в яму не упал.

Сирота не понял, что крикнули ему люди. Быстро к своей яранге побежал. До колен в яму провалился. Но он легко выбрался из ямы. Вошел в ярангу, где жена его ждала. Богач в пологе сидел. Побоялся он сделать что-нибудь плохое сироте при его жене.

В другой раз, когда сирота на охоту ушел, богач велел вырыть яму еще больше и глубже, чтобы сирота провалился и убился.

Когда сирота приблизился к поселку, люди опять закричали ему, чтобы он не упал в яму. Сирота две бараньих туши на спине нес.

Сирота понял, что богач хочет убить его. Он вошел в ярангу, передал туши жене, а сам сразу же на берег пошел. Взял лодку и далеко в море поплыл. Два дня плыл он, не спал и не

ел. Только на третий день остановил лодку и заснул. Долго он спал. Когда проснулся, дальше двинулся и в полдень к незнакомому берегу подплыл. На берегу не было видно человеческих жилищ. Сирота вышел на берег, собрал много бревен, выброшенных морем, и подземное жилище себе строить стал. Всю ночь он работал, и на другой день жилище было готово. Он устал и лег спать в своем новом жилище. Когда проснулся, то услышал какой-то шум и подумал: «Что это шумит? Пойду-ка посмотрю!»

Вышел наружу и увидел недалеко от жилища, на низком берегу моря, что-то черное. Он ближе подошел и много лахтакков увидел. Начал разделять туши. Мясо подвесил, чтобы оно на солнце вялилось.

Так он один жить стал. Каждый день охотился. Много морских зверей убивал.

Однажды в полдень увидел он в море две лодки, идущие к берегу. В каждой из них по одному человеку сидело. Люди разговаривали между собой.

Сирота в свое жилище вошел, постоял там и опять на берег вышел. Тут он услышал, как прибывшие говорят, что, если здесь живет человек, то они его с собой возьмут. Тогда сирота снова в свое жилище вошел. Ожидать пришельцев стал. Наконец, вышли они на берег и со страхом к жилищу подошли. Он крикнул им, чтобы они не боялись и вошли в его жилище. Они не вошли сразу, а спросили его:

— Кто ты — человек или злой дух? Надо ли нам бояться тебя?

— Не надо бояться, без страха заходите, — ответил сирота.

Вот вошли они в жилище, а сирота и говорит им:

— Я думал, что я здесь живу один, а оказывается, что еще есть люди.

Отвечают пришельцы:

— Да, есть люди, есть место, где много людей живет, ты же один живешь. Поедем к нам, если хочешь.

Сирота согласился, и они отправились, каждый в своей лодке. Лодка сироты быстрее пошла, потому что очень сильный и ловкий он был.

Плывет сирота впереди и спрашивает своих спутников:

— Почему так медленно двигаетесь?

— Потому, что не можем быстрее, — отвечают они.

Наконец, показался берег, на котором эти люди жили, и они сказали ему:

— Если хочешь двигаться быстрее, то оставь нас позади. Один вперед плыви. Когда в наше селение прибудешь, иди в самое большое жилище, а больше никуда не ходи.

Сирота очень быстро поплыл. Скоро в селение прибыл. Люди встретили его на берегу и спросили:

— Где наши две лодки, недавно ушедшие?

Сирота сказал, что лодки сзади идут.

Он пошел в самое большое жилище, и скоро те двое прибыли. В этом селении все жилища были подземные.

Начал сирота в этом селении жить. Жители этого селения были «белые медведи». Люди эти были очень сильные и сами себя белыми медведями называли.

Иногда они снимали свои белые шкуры и ходили в обыкновенных одеждах. Жили и питались так же, как настоящие люди. Жены их были красавицы и также в белых шкурах ходили.

Жил в этом селении один «медведь», очень большой, сильный и злой. Все его боялись. Однажды он позвал сироту к себе в жилище. Сирота пришел, и «медведь» сказал ему:

— Завтра ко мне приходи, и мы поборемся. Кто победит, тот побежденного убьет.

Сирота ответил:

— Ладно. — И вернулся домой.

Его хозяин-старик спросил:

— Зачем тебя «медведь» звал?

Сирота ответил старику, что завтра с «большим медведем» бороться будет.

Тогда старик сказал:

— Он не первого тебя убьет, он всех убивает, кто приезжает сюда. Завтра мою шкуру одень, в этой шкуре будешь бороться. Борись так: «большой медведь» сделает во льду две проруби, и каждый из вас будет опускаться в прорубь на дно, чтобы со дна моря камни достать. И если ты достанешь камень больший, чем он, тогда ты победишь его. Если не победишь, он привяжет ремнем к палке голову моржа с клыками и клыками тебя ударит, чтобы убить. Если он тебя не убьет, ты тоже его этой моржовой головой ударь. Если ты действительно очень силен, ты убьешь его. Если ты убьешь этого «большого медведя», на его красавице-жене женись. Тогда мы все хорошо проживем, потому что он всех нас бьет и многих убивает.

Так старик сироте сказал, и скоро они легли спать. На другой день утром «большой медведь» позвал сироту. Сирота надел шкуру старика, «старого медведя», и на борьбу пошел. «Большой медведь» встретил сироту у своего жилища и велел идти с ним на лед. Когда пришли, сирота на льду две большие проруби увидел.

«Медведь» говорит сироте:

— Я первый на дно моря нырну и камень подниму. Ты после меня ныряй.

«Медведь» нырнул и большой камень со дна моря выбросил.

Потом он на лед вылез и велел сироте нырнуть и тоже выбросить камень.

Сирота нырнул в прорубь, опустился на дно моря, схватил большой камень и на льдину его выбросил. Когда сирота вылез на льдину, то увидел, что его камень больше. Сирота победил. Тогда «большой медведь» приказал жителям привязать ремнем голову моржа на палку, велел сироте встать против него и сказал:

— Я тебя убью сейчас, если ты слабый и голову не успеешь схватить. Не убегай, попробуй схватить голову руками.

Сирота встал. «Большой медведь» размахнулся и хотел его головой моржа ударить. А сирота прямо за клыки ухватился, и «медведь» не убил его.

Тогда сирота крикнул «белому медведю»:

— Теперь становись ты и тоже не убегай, а лови голову моржа.

«Медведь» встал. Сирота сильно размахнулся головой моржа и убил «большого медведя» клыками.

Потом он в жилище «большого медведя» пошел и на его красавице-жене женился. И все люди радостно встретили сироту.

Он жить в этом селении остался. Жена сына родила, а потом еще дочь. Всего два сына и две дочери у нее родилось, все очень сильные и красивые.

Сирота ходил на охоту, по-прежнему много добычи приносил и всегда помогал людям.

После того сироту все люди знали. Добрым он был. Об этом везде говорили.

И до сих пор про «белых медведей» и того сироту рассказывают.

ДВА БРАТА И БОГАЧ

Когда-то в глубокой тундре богач жил. Большое стадо оленей у него было. Сам он не пас оленей, сидел только в теплом пологе, на мягких шкурах, густой чай пил, олени мозги, языки и жирные грудинки ел.

Стадо его росло, сам он жирел и в гости ездить любил.

Были у него в табуне пастухами два брата. Еще подростками были взяты, да так и выросли при табуне. Когда они были маленькими, обижали их все; сам хозяин обижал и еще больше — старшие пастухи.

Где какой олень от стада отбился, так и бегут братья за оленем. Чуть где что покажется, опять братья бегут посмотреть, не волк ли.

Выросли братья. Добрые пастухи из них стали. Хорошо они знали тундру. Летом к морю спускались, а в гололедицу в глубь тундры уходили. Никогда их стадо под снеговые обвалы не попадало. Знали, где в пургу укрыть табун от непогоды. Хозяин скупой и хитрый был, не давал пастухам ни палатки, ни яранги: заснут пастухи, волки на оленей нападут. Урона много будет. Чайника пастухам тоже не давал: нечего приучать молодых пастухов чай распивать, подрастут, работать не будут.

Так два брата пастушили. Зимой в пургу, в темную дождливую ночь и в пасмурный день вокруг табуна ходили. А богач смеялся своей хитрой выдумке и спокойно в теплом пологе спал.

Так братья при табуне выросли. Ничего хозяин им не платил, только юколу да обедки мяса и обноски давал.

Богач никуда братьев из табуна не пускал. Но они слышали, что береговые чукчи прогнали богачей, взяли себе оленей и в колхозы объединились.

Раз хозяин в табун приехал, забивать молодняк на одежду. Стали табун перегонять через речку, все олени прошли, только совсем маленький олененок на берег не успел выпрыгнуть, столкнули его другие олени, и он в речку упал.

Старший из братьев бросился в ледяную воду, но не мог олененка спасти. Хозяин рассвирепел, ударом кулака сбросил пастуха в речку, ногой на грудь ему наступил. Пастух сперва вырывался, потом пузыри пускать начал. Младший брат оглянулся и на богача кинулся. Оттолкнул его и брата еле живого

выташил. Богач сказал тогда: «Убирайтесь из табуна, вы мне больше не нужны!»

Утром братья пришли к богачу в ярангу и сказали: «Мы уходим!»

Богач ничего не ответил и не поднял глаз, как будто никого в яранге не было. Тогда братья громко сказали:

— Мы поделили стадо на три равные части, одна тебе, а две нам!

— Уходите вон, собаки, стадо мое, я вас с малых лет кормил, неблагодарные!

— Это верно, мы выросли в твоём табуна, но что мы там имели? Ты хоть раз, хоть одну ночь пас своё стадо? Ты жирел, стадо твоё росло, а мы за свою жизнь горячей пищи не ели!

— Ладно, — сказал старший брат, — мы пришли тебе сказать, что твоё стадо без пастухов осталось!

— Оставайтесь, — сказал тогда богач, — я вам палатку дам, чайник дам, пастухов прибавлю и, если заслужите, — женю вас обоих!

Засмеялись братья и ушли со своим стадом в колхоз к приморским чукчам.

НЕ ЗНАЮЩИЙ МЕДВЕДЕЙ

Один парень был очень высок ростом, но глуповат. Однажды отец велел ему на охоту за бурыми медведями пойти. Пошел парень охотиться на медведей.

По дороге думает: «Не ладно, ведь, пожалуй, медведь-то силен!»

Взобрался на холмик. Норы евражек увидел. Думает: «Вот так диво, должно быть, это и есть медвежьи берлоги! Ведь люди говорили: «У медведя берлога в земле находится». Но эти берлоги слишком малы. А ведь говорили: «Медведь-то больше горы!» Потом задумался. Наконец, говорит:

— А ну-ка, если выйдут, спрошу я их!

Вылезла одна евражка. Он её спрашивает:

— Эй, ты медведь?

Только он ее позвал, как евражка с громким криком в гору юркнула:

— Пи-и-ик!

Человек говорит:

— Вот так диво, хоть бы ответила, а то только насмехается надо мной!

Снова другая вышла.

Опять спросил ее:

— Эй, ты медведь?

Евражка юркнула с громким криком:

— Пи-и-ик!

Наконец, парень бежать бросился. Убегая, сказал:

-- Вот диво, медведи-то насмехаются надо мной! Пожалуйста, домой вернись!

Пришел домой.

Отец его спрашивает:

— Ну как, убил медведя?

Сын отвечает:

— Нет, скверно, не смог я расспросить медведей. Я их спрашиваю, а они только насмехаются надо мной.

Отец сказал:

— Ой-ой-ой, да разве расспросами убьешь медведя?

Сын говорит:

-- Так как же, я ведь медведей-то не знаю. Вот поэтому, чтоб узнать, и спрашивал я. А когда спрашиваешь, они только кидаются в нору да надо мной насмехаются.

Отец сказал:

— Ну что ж, брось охоту на медведей. Бедняга ты, медведи над тобой насмехаются! Да пожалуй, и мыши над тобой насмехаться станут. Как не смеяться над тобой, который медведя не может добыть!

Сын же спрашивает:

— А что такое мышь?

Отец говорит:

— Ой-ой-ой, да ты в уме? Даже мыши не знаешь!

Сын сказал:

— А ну-ка, я снова на медведей охотиться пойду.

Отец говорит:

— Нет, ни за что тебе медведя не добыть, ведь ты даже мышей еще не знаешь.

А сын на это говорит:

— А все-таки, пожалуй, я поохочусь на медведей!

Отец ответил:
— Эге, ну ладно, иди поохоться!
Сын на медведей охотиться пошел.
Пошел вверх по лощине, медведя увидел. Стал подкрадываться к нему, приблизился. Выстрелил, убил.
Подошел к нему, ходит вокруг медведя.
Вдруг закричал:
— Ой, какая огромная мышь!
Потом взвалить медведя себе на плечи хотел. Не может взвалить.
Наконец, оставил его. Сказал:
— Ох, какая тяжелющая мышца!
Пришел домой. Отец спрашивает его:
— Ну как, убил мышь?
Сын отвечает:
— Да, убил, но не смог принести ее — ох и тяжелая, да и огромная, как холм!
Отец говорит:
— На этот раз не обманываешь? Ведь мышь я и мизинцем подниму.
Сын сказал:
— Нет же, ой, и огромная, да и очень мохнатая, словно в длинношерстную оленью шкуру одета. И лапищи у ней толще бревна.
Отец говорит:
— Ой, это уж ты меня обманываешь! Я не видел зверя, у которого ноги были бы толстые, как бревно!
Сын говорит:
— По-моему, дойти бы нам до него, тогда смотри!
Пошли к нему. Пришли к убитому медведю.
Отец сказал сыну:
— Вот диво, ведь это не мышь, а медведь!
Сын говорит:
— Вот так штука, но ведь говорили: «Медведь больше сопки».
Отец сказал:
— Нет, это медведь, знай теперь его!
Сын отозвался:
— Ага, теперь уж медведей-то я знаю. Только вот мышей не знаю. А медведей-то действительно знаю!
Освежевали они медведя и принесли его домой. Когда пришли домой, сын сказал отцу:

— А когда же я мышь узнаю?

Отец ответил:

— Раз уж самого большого зверя узнал, то мышку подавно узнаешь.

ЖЕНИТЬБА

На морском берегу старик со старухой жили. Сильный и красивый сын у них был.

Очень хотели старики женить сына, но никак не могли. Не хотел сын жениться, ни она девушка не нравилась ему.

Наконец спрашивает отец сына:

— Когда же женишься ты?

Сын отвечает:

— Здесь, на нашей земле, не женюсь.

— Где же женишься?

— В стране оленных людей.

— Кого в жены возьмешь?

— Самую красивую девушку. Как только встречу такую красавицу, так и женюсь.

— Не сможешь такую найти, это тебе не по силам, — говорит отец.

— Смогу, — отвечает сын, — вот найду и возьму в жены.

— Ну, что ж, поищи!

— Ладно, поищу, — говорит сын.

Сказал тогда сын матери:

— Сшей мне десять пар торбазов и все мясом наполни, дорожным запасом.

Сшила мать десять пар торбазов, наполнила их дорожным запасом.

Сын уходить собрался.

— Когда вернешься ты? — спрашивает мать.

— Когда две луны пройдет, тогда вернусь, — ответил сын.

— Хорошо, — сказала мать, — только обо мне не забывай.

Отправился юноша в путь.

Очень быстро он шел, так как ловок и силен был.

Шел, пока первой пары торбазов не износил. Тогда другую пару из заплечного мешка вынул, оленье мясо съел и спать лег. Проснулся и дальше отправился. Как только наступил вечер, снова спать лег.

Утром дальше пошел.

Наконец другую пару обуви износил. Вынул новую пару, мясо вытащил, съел. Долго так он шел.

Наконец все десять пар торбазов износил, мясо все съел. Последняя пара обуви совсем истрепалась.

Вдруг юноша стойбище увидел в десять яранг. Рядом огромное стадо оленей паслось.

Спрятался тогда юноша. Лег за холмик и лежит. Так до вечера он лежал. Как начало темнеть, к стойбищу пошел.

Осторожно подошел к самой крайней яранге и ухо к крышке приложил.

И слышит он, как в пологе девушка с отцом разговаривает.

— Выходи замуж, пора тебе уж, — говорит отец.

Дочь отвечает:

— Здесь ни за кого замуж не выйду.

— А за кого ты замуж выйдешь? — спрашивает отец.

— За человека из приморского племени, за самого сильного и красивого юношу, — отвечает дочь.

Говорит ей тогда отец:

— Что ж, хорошо, если бы так. Попробуй, найди такого жениха.

— И найду, — отвечает дочь.

— Тогда сегодня же найди, — говорит отец.

— Найду, — отвечает девушка.

Слышит юноша этот разговор, и сердце дрогнуло у него.

Сказал он сам себе:

— Войду.

Подошел юноша к входному отверстию, откинул шкуру. Хлопнула шкура. Дочь говорит отцу:

— Слышишь? Пришел кто-то.

— Ну? Выйди посмотри, — говорит отец.

Юноша вошел в холодную часть яранги и остановился.

Видит, из полога девушка выходит, красоты необычайной.

Дух у юноши захватило. Никогда еще такой красавицы не встречал. За руки взялись они и вошли в полог.

Увидел старик юношу, обрадовался, улыбнулся и говорит:

— Ну и красавец! Откуда ты?

— Из приморского племени, — ответил юноша.

— Ну, вари мясо, угощай гостя, — сказал старик дочери. Наварила девушка мяса оленьего, самого лучшего. Сели за еду.

Затем старик и говорит гостю:

— Не хотела моя дочь замуж на нашей земле выходить. Не нравился ей никто. Вот явился ты из приморского племени, понравился дочери моей. Женись тогда и вези ее к себе домой, на морской берег. Сегодня же ночью отправляйтесь в путь, пока соседи не проснулись. Если увидят тебя соседи, убьют.

Отправились в путь юноша и девушка, еще темно было.

Долог был путь. Много дней они в тундре кочевали. Юноша девушку на плечах нес.

Прибыли, наконец, домой.

Встретили их старики, и говорит отец сыну:

— Наконец-то ты хорошую девушку нашел. Спасибо тебе. Впервые девушку такой красоты вижу.

ТИРКЫНЕКУ

Тиркынеку очень любил красавицу Гытиннэу, которая по соседству на высокой сопке жила. Подругой его сестры она была.

Тиркынеку часто со своей сестрой к красавице ходил, чай пил и на Гытиннэу смотрел. Но никак одного слова не мог ей сказать.

Сестра Тиркынеку хотела, чтобы брат в жены ее подругу взял. Гытиннэу даже говорить об этом не позволяла.

Обе подружки обычно вместе находились. Одежду для Тиркынеку шили. Но как только возвращался с охоты Тиркынеку, так Гытиннэу сразу домой убегала.

Рассердился Тиркынеку сам на себя и сказал сестре:

— Собирайся, будем кочевать на другое место!

Вот собрались они и поехали: впереди табуна оленей Тиркынеку идет, а сзади сестра в крытой нарте едет.

Увидела Гытиннэу с сопки уезжающих и вслед кинулась.

Догнала она караван, села на нарту к подруге и уговорила не ездить далеко, не оставлять ее одну со стариками на сопке.

Тогда сестра Тиркынеку сказала:

— Вот тебе на память от меня браслет из бус.—И поехали дальше. А красавица домой пришла и глаз от браслета не может отвести, все смотрит и смотрит на него и о Тиркынеку думает. Вдруг она решила: «Не браслет это, а Тиркынеку». Сорвала она с руки браслет и с сопки его швырнула.

Полетел вниз головой Тиркынеку с сопки, да еле-еле уцепился за кустарник. Догнал он табун, остановил сестру, и поставили они ярангу за сопкой.

Сказал Тиркынеку сестре:

— Не любит она нарядов, подари ей нож или копье, может, она любит больше вооружение!

Пришла Гытиннэу в гости к подруге и до поздней ночи засиделась, а когда красавица пошла домой, подруга ей на дорогу нож дала. Хороший нож: и рыбу резать, и дерево строгать, и на груди ловко лежит.

Пришла она домой и подумала: «Не Тиркынеку ли это?» — и бросила опять нож с сопки.

Тиркынеку домой приходит и говорит сестре:

— Не любит она вооружения, надо подарить ей что-нибудь из хозяйского обихода.

Приходит Гытиннэу опять в гости, угощает ее подруга чаем на новом деревянном подносе. Что это за поднос — каких только узоров на нем нет, какие красивые линии! Глаз от подноса Гытиннэу отвести не может:

Подруга говорит:

— Возьми, если нравится, пригодится в твоем доме.

Гытиннэу взяла поднос и всю дорогу смотрела на него, да еще вечером у костра рисунки на нем рассматривала, а затем подумала: «Не Тиркынеку ли это?» — да и бросила в костер поднос, хотя и жалко было.

Пришла Гытиннэу к подруге. А Тиркынеку вышел из яранги и на охоту ушел. Удивилась красавица. Потом опять пришла, и опять Тиркынеку ушел. Обиделась красавица на Тиркынеку. Тиркынеку же, как только красавицу Гытиннэу увидит, так и уходит.

Гытиннэу спрашивает подругу:

— Что это с Тиркынеку, что он от меня бегаёт?

— Не знаю, — говорит сестра Тиркынеку.

— Скажи ему, что я согласна его женой быть.
Когда сестра передала брату слова Гытиннэу, то он оказал:
— Скажи ей, что моя любовь на огне сгорела.

КАК МЫШКА СТАРИКУ ПОМОГЛА

Совсем недавно это было. Жил в тундре старик, зверей промышлял. Отправился он на промысел и думает: «Вот капкан поставлю. Попадет песец — на оборону его отдам».

Поставил капкан. Дальше по тундре пошел. Идет и чуть не наступил на мышку — та в снег от холода спряталась.

Перепугалась мышка. Бросилась было бежать, да мороз сильный был, замерзать стала.

Видит старик — погибает мышка. Жаль ему стало. Подошел к ней, взял в руки, согрел между ладонями. Отогрелась, ожила мышка. Обрадовался старик, сунул мышку поглубже в снег и отправился другой капкан ставить.

Бежал по тундре песец и мышку в снегу увидел. Захотел полакомиться и стал ее отрывать. Мышка выскочила и помчалась. Песец за нею бросился. Мышка бежит к капкану, думает: «Легкая я. Пробегу по капкану, не прихлопнет он меня». Проскочила она по капкану. А песец за ней побежал, в капкан попал.

Мышка отдышалась, радуется:

— Хорошо, что песец попался. Ведь чуть не съел он меня.

Бежит мышка дальше по следам старика. Видит — другой капкан стоит. Заметил мышку волк, побежал за ней. Мышка думает:

«Ну-ка попробую его, как песца, а капкан заманить».

Так и вышло. Волчице за нею кинулся, запнулся, кубарем полетел, в капкан попал.

Поутру пришел старик капканы осматривать. Нашел в капканах двух зверей: песца да волка. Достает из капканов и радуется.

А мышка высунулась из-под снега, смотрит на старика и думает:

«Меня он спас, когда замерзала, вот и я его порадовала».

Отправился старик домой, говорит:
— В фонд обороны эти шкуры отдам.
Так и сделал.
Все.

САМОЛЕТ И ТЫНЕЛЬКУТ

Тынелькут вдоль реки ходил, на уток охотился. Зашумел самолет. Тынелькут прислушиваться стал. Посмотрел вверх. Вверху над ним самолет летит. Увидел его Тынелькут, думает:

«Что ж это за чудовище? Да еще и кричит! Вот беда-то, убьет меня! Присяду-ка здесь».

Затем присел. Когда самолет скрылся, Тынелькут говорит:

— Хорошо, что скрылся, надо скорее домой бежать. Ведь, наверное, он где-нибудь спрятался. И правда, пойду-ка домой. Если набросится на меня, я закричу. Может быть, криком отгоню!

Пошел домой.

Придя домой, начал рассказывать:

— Я сегодня видел огромного орла! Ой, как громко он кричал! Хорошо, что я успел домой дойти. Недаром я с жизнью прощался, думал, сейчас меня не будет на свете!

Отец сказал:

— Ты в уме? Самолет за орла принял!

Тынелькут говорит ему:

— Разве это самолет?

Отец ответил:

— Да, теперь знай, что это самолет!

Тынелькут рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Вот диво, я самолета испугался! Теперь уж я знаю самолет. С этих пор никогда не стану самолета бояться.

ОРЕЛ И ПАСТУХ

Пастух в тундре убежавших из стада оленей искал. Долго бегал. Устал очень. Пора было домой идти, а сил у него нет. Сел на камень отдохнуть.

Сидит на оленей посматривает.

Вдруг видит, орел летит.

Пастух позвал орла:

— Эй, орел, спустись сюда!

Орел спустился возле пастуха. Тот его спрашивает:

— Что нового?

— Ничего нет, — говорит орел. — А у тебя что нового?

Пастух сказал:

— Ничего хорошего нет. Я долго оленей искал, устал сильно. Хочу я тебя, орлище, своим самолетом сделать.

Орел ответил:

— Что ж, если хочешь, буду твоим самолетом.

Пастух подумал и спрашивает:

— Только где я сяду?

— А разве ты внутри у меня не поместишься? — сказал орел.

— Можно и внутри, — отвечает пастух. — А ну-ка попробую сесть.

Орел разинул клюв. Пастух попытался влезть в клюв. Не смог — не поместился.

Орел подумал, затем предложил:

— А ну-ка, возьми за мои ноги! Только крепче держись.

Пастух за ноги орла уцепился. Крепко держится. Орел его по воздуху над горами и реками понес. Летит орел и спрашивает пастуха:

— Куда мы полетим?

— Вверх по этой реке. Там на берегу яранги увидишь. Возле них спустись.

Принес орел пастуха на стойбище. Люди из яранг выскочили, смотрят, удивляются.

Пастуха спрашивают:

— На чем приехал? Что это такое?

Пастух отвечает:

— Да вот, самолет приобрел я. Это мой самолет.

Пока пастух с соседями беседовал, орел в воздух поднялся. Полетел, за холмом скрылся.

Пастух кончил разговаривать. Все разошлись. Посмотрел он кругом, а орла уже нет. Тогда закричал:

— Ой-ой, где же мой самолет? Куда девался?

Стал пастух самолет искать. Под каждой сопкой, под каждой скалой, в каждой ложбине ищет. Нигде не может отыскать. Совсем устал, пошел в свою ярангу. В полог вошел и заснул.

Когда пастух проснулся, его спрашивают:

— Где твой самолет?

Говорит он:

— Ничего не знаю. Никакого самолета не знаю.

Опять его спрашивают:

— Вчера-то ты на чем прилетел?

Рассердился пастух:

— Сказал я, нет у меня самолета. Что вы пристааете ко мне?

Тут соседи рассмеялись и сказали:

— Ага, это же не самолет был, а орлишко! Самолет ничем, даже пулями, не пробить! А орлу и палкой голову разобьешь.

ХВАСТУН

Один человек в гости поехал. Приехал туда. Ему говорят:

— Здравствуй!

— Здравствуйте.

Спрашивают:

— Что нового?

— Ничего нет, вот только я думаю, пожалуй, из всех людей я самый хитрый!

Один человек сказал ему:

— Согласен, давай попробуем, кто кого перехитрит. Завтра снова приезжай. Только по левой дороге поезжай.

Хвастун возвратился домой. Назавтра он на оленях пое-

хал. По левой дороге ехал. Увидел на дороге вышитый торбазок.

А человек, который состязаться в хитрости захотел, неподалеку спрятался. Хвастун посмотрел на торбазок, отправился дальше.

Прячущийся человек торбазок на другую дорогу перенес, там сисва спрятался. Хвастун на другой дороге опять торбазок увидел. Когда заметил его, закричал:

— Вот диво, ведь это как раз пара давешнему торбазу! А ну-ка, принесу давешний торбаз, и будет у меня пара!

Пошел пешком, а оленей привязал. Прячущийся оленей угнал. Искавший торбаз к оленям вернулся — оленей нет. И торбазок найти не смог.

Закричал он:

— Ах, какой хитрущий человек! Зачем я ему говорил: «Из всех людей я самый хитрый»? Теперь вот и остался без оленей.

Потом по следу уведенных оленей пошел. Уведшего оленей дома застал. Уведший оленей спрашивает:

— Ну как, кто хитрее? Ты вчера говорил: «Из всех людей я самый хитрый!»

Вчерашний хвастун ему сказал:

— Да, ты хитрее. Ты меня без оленей оставил.

Тот, кто увел оленей, говорит ему:

— Пешком домой иди, я тебе оленей не дам. Ты же сам хотел в хитрости состязаться!

Хвастун пешком домой отправился.

КАК УМҚЫ ХВАСТУНА ПРОУЧИЛ

Жил один человек. За всю свою жизнь он ни одного зверя не убил. А всем хвастался:

— Я любого зверя убить могу.

Никто ему не верил.

Однажды хвастун прибежал в селение и говорит:

— Идите скорей, смотрите, я умкы убил.

Пошли сородичи за хвастуном. Пришли к морю — видят, лежит у берега умкы.

— Вот видите, — кричит хвастун, — мертвый умкы лежит. Я убил его!

В это время поднимается умкы и бросается на хвастуна.

— Я тебе покажу, как честных охотников обманывать — спящих зверей мертвыми называть.

Крепко умкы хвастуна помял. С тех пор лентяй-охотник не стал хвастаться.

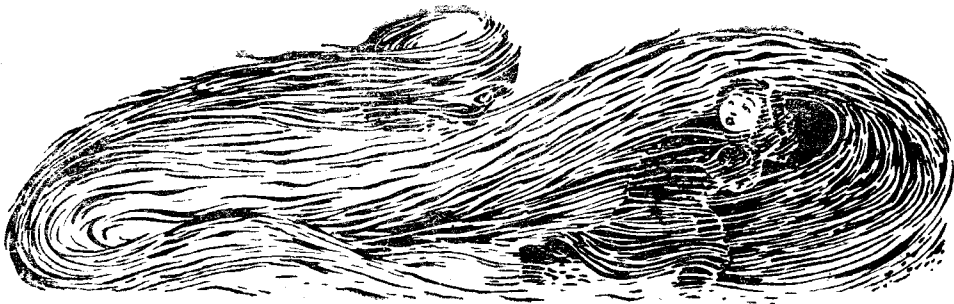
¹ У м к ы — белый медведь.

ЭСКИМОССКИЕ

ГОРДАЯ ДЕВУШКА, ТУНГАК И СОЛНЦЕ

Давно это было. Ой, как давно. Много зим с тех пор прошло. Злой Тунгак¹ тогда в тундре хозяйничал. Большую силу имел. Все его боялись. Плохо, темно в тундре было.

Жил в тундре один охотник с женой. Богато жили они. Всего было вдоволь в их яранге: мясо самое лучшее, шкуры зверей самые редкие, одежды тоже много в натыке² хранилось, а в жирниках всегда было много жиру. И дочь у охотника самой красивой девушкой стойбища слыла. Богатый выкуп надеялся взять за нее отец. Но девушка очень много гордости носила в своем сердце. Ни один жених не нравился ей. Всем она отказывала.

Стали молодые охотники обходить их ярангу. Зачем напрасно время терять? Разве мало девушек в тундре?

Рассердился тогда отец.

— Какого мужа тебе надо? Может быть, ты Тунгака в мужья хочешь? Не в его ли ярангу работать пойдешь?

Девушка только гордо вскинула голову. Ничего не сказала отцу. Мать заплакала.

— Зачем такие плохие слова говоришь? Услышит Тунгак, в ярангу придет. Что тогда делать будем?

— Замолчи, глупая женщина, — закричал хозяин. — Иди и уйми гордость своей дочери.

¹ Тунгак — чудовище, злой дух.

² Натык — холодная часть яранги.

Задрожали крепкие стенки яранги от сильного ветра. Целую гору снега навалил хозяин пурги на ярангу охотника. Захотел охотник выйти наружу, поднял край рэтэма¹, видит, кто-то стоит. Узнал хозяин Тунгака, задрожал от страха. Но принять гостя надо. Вошел Тунгак в полог. Сел. Девушка мясо принесла. Стала кормить гостя. Только молчит. На него не смотрит.

Хозяин трубку закурил, думает, что дальше делать. А Тунгак мясо съел и еще просит. Вышла девушка в натык мясо нарезать, а Тунгак спрашивает:

— Почему молчит девушка? Разве мало ты ее кормишь и язык она съела с голоду?

— На то она женщина, чтоб молчать, — ответил охотник. Понравилось это Тунгаку. Говорит:

— Хорошая жена будет, послушная. Возьму ее в жены.

Стал просить охотник, чтобы подождал немного Тунгак, но напрасно. И пришлось тогда согласиться.

Услышала это девушка. Быстро надела свой калывагык², взяла с полки кусок сала и вышла из яранги.

А пурга еще сильнее стала. Совсем ничего не видно. Сердце у девушки совсем маленькое от страха сделалось. Захотела она вернуться, но в яранге еще страшнее. Поборола она тогда страх и пошла вперед. Навстречу ветру. Долго шла. Совсем устала. А ветер воет, как голодный волк, рвет одежду. Но не останавливается девушка. Знает: остановится — совсем не сможет идти, упадет.

А Тунгак ждал-ждал мяса и рассердился. Решил пойти посмотреть, где девушка. Вышел в натык — нет ее. Понял, что ушла. Зарычал от злости, побежал вдогонку.

Девушка бежит — снег диким оленем под ноги кидается, в камгык³ набился. Ветер в лицо бьет, не дает идти. Тяжелый стал калывагык от снега. К земле девушку тянет. Не останавливается она. Сто страхов в ее сердце вошло. Вперед гонят.

Тунгак бежит — ветер дорогу уступает, снег плотно под ногами ложится. Легко идти ему. Все его боятся.

Слышит девушка — догоняет Тунгак. Страшно кричит. Вот-вот схватит. Задрожала она. Что делать — не знает.

¹ Рэтэм — шкура, прикрывающая вход.

² Калывагык — цельный меховой комбинезон.

³ Камгык — обувь из оленьего меха, из ровдуги или из нерпичьей шкуры.

Вдруг огонь впереди увидела. Подошла. Не огонь это. Яранга стоит большая, как целое стойбище. Сильно блестит. Глазам больно. Закрывает девушка глаза. Потом открыла. Видит, старик перед ярангой сидит. Кость ножом режет. Рассказала старику, что от Тунгака бежит. Впустил он ее в ярангу. Сам у входа остался. Вошла девушка в натяк. Снег колотушкой из одежды выбила. Только после того в полог вошла. Удивляется. Очень большой полог. Один только жирник посредине горит, а жарко. Сидит старуха у жирника. Одежду бисером шьет. Подошла девушка. Взяла другую иголку. Стала помогать старухе. А Тунгак уже издали кричит. Девушку требует. Заплакала она. Прижалась к старухе. Просит спрятать ее.

— Сиди, — говорит старуха, — не бойся.

Вошел в ярангу старик.

— Ух, холодно как!

Девушка совсем одежду верхнюю скинула — жарко ей.

А старуха еще жирник зажигает, — пусть Тунгак идет погреться.

Вошел Тунгак. Хотел к девушке подойти. Не может. Стал жир с него капать. Очень жирный Тунгак был. Не любил, когда жарко. Пока думал, что делать, совсем растаял. Старуха собак позвала. Собаки пришли, жир с пола съели. Кости тоже погрызли. Не стало больше Тунгака.

Обрадовалась девушка, у стариков жить стала. Очень понравилась она им. Красивая была. Ласковая. Все делать умела.

Один раз помогала она старухе. Охотник молодой в ярангу вошел. Сразу в яранге светло стало. Такой красивый юноша был! Много шкурок красивых принес.

Увидела его девушка, всю свою гордость забыла. Шить перестала. На него смотрит. А это сын хозяина яранги был — Солнце. Заметил он, что девушка сильная и красивая. Взял ее в жены. Стала она с небесными жителями жить. Имя другое ей дали. Луной назвали.

Много времени прошло. Захотела девушка в родное стойбище поехать, стариков своих повидать. Уговорила мужа.

— Хорошо, — сказал он, — пойдём.

Отодвинул жирник, а под ним дыра большая. Ремень крепкий прикрепил. Взял жену и по ремню в тундру спустился. Светло стало в тундре. Обрадовались все.

С тех пор солнце над тундрой светит.

ЮНОША, ТУНГАК И ДОЧЬ СОЛНЦА

Давно это было. Старые люди от других, самых старых людей про это узнали. Не было тогда Солнца в наших местах. Не видели его люди. Темно было вокруг. А темноту тунгаки любят. Много было их тогда.

Сейчас про Солнце расскажу, про тунгака расскажу, про любовь расскажу. Слушай.

Жили два брата в разных поселках. Сопка разделяла их яранги. У обоих братьев сыновья были. У старшего — старший, у младшего — младший. Очень быстро бегали двоюродные братья. Каждый год младший брат приходил к старшему. Устраивали они бега. До дальней сопки бегали. Всегда старший раньше приходил.

У старшего брата жена была. А у младшего пока жены не было. Очень любили друг друга братья.

Один раз услышал младший брат от стариков, что у небесных жителей девушка есть. Дочь Солнца она. Рассказывали старики про красоту девушки. И еще про одно говорили они: если понравится той девушке какой-нибудь юноша, пойдет она женой в его ярангу, станет Солнце приходить в те места, уйдут оттуда тунгаки. Хорошо станет. Только трудный путь до той девушки. Очень быстро бегать надо уметь. Очень смелое сердце надо иметь. Много сильных к ней дойти хотели. Никто не дошел. По дороге погибли.

Услышал все это тот юноша. Ни одна девушка после того не нравилась ему. К дочери Солнца решил он пойти. В жены ее взять хотел.

Рассказал он про то старшему брату.

Старший брат сказал:

— Иди, если силы хватит. Я помогу тебе. Пойдем посмотрим, как ты бегаешь.

Побежали они. Отстал младший брат.

Тогда старший сказал:

— За той девушкой пойдешь, когда научишься быстро бегать. Иди. Через год посмотрим.

Ушел младший брат. Каждый раз уходил он далеко от своей яранги. Все ближние и дальние сопки обегал. Через год к брату пошел.

Старший брат возле яранги сидел. Копылья для нарты делал. Посмотрел он на пришедшего, потом сказал:

— Рано пришел. Слаб ты еще.

Обиделся младший.

— Давай посмотрим. Быстрее тебя я уже бегаю.

Старший сказал:

— Хорошо. Пойдем в ярангу.

Зашли они. Он жене велел мясо сварить.

— Пока будет вариться мясо, побежим до сопки и обратно. Если перегонишь меня, сможешь к той девушке пойти.

Побежали они. Старший брат до сопки добежал, в ярангу вернулся, мясо съел, потом другое жена сварила. Только тогда младший пришел. Накормил его брат, снова к отцу послал.

Еще год прошел.

Приходит юноша к старшему брату. Тот сказал:

— Теперь, наверное, умеешь бегать.

Поставила женщина мясо варить, а они побежали. Не успело еще мясо закипеть, как вернулись оба.

Старший сказал:

— Ну вот. Теперь ты хорошо бежишь. Скоро пойдем.

Прсила его жена, чтоб не ходил он, но не согласился старший брат. Не хотел он младшего одного оставлять.

Он сказал:

— Пойдем к одному старику. Тот старик дорогу знает.

Поднялись братья на высокую сопку. В дырявой яранге нашли старика. Рассказали ему, зачем пришли.

Старик сказал:

— Много силы понадобится вам, чтоб добыть эту девушку. Не стареет она. Куда приходит она, там все молодым становится. Хорошо будет, если сюда ее приведете.

Рассказал им старик, как дорогу найти. Пошли они. По дороге селение встретили. Стали в яранги заходить. Никого нет в ярангах. Пустые они. Возле каждой яранги ремень протянут. Шкуры черных и белых нерп висят на ремнях.

Удивились братья, что никого здесь нет. Сняли с ремня одну черную и одну белую шкуру. Дальше пошли. Шкуры в мешок положили.

Долго шли они. Потом уставать стали. Остановились они. Вдруг видят — девушки красивые бегут. Догнали они братьев. Им сказали:

— Отдайте наши шкуры. Нерпы мы. Без шкур не пустит нас Морской Хозяин домой. Иногда становимся мы девушками. На берег выходим. Шкуры сушим. Унесли вы наши шкуры. Не можем мы теперь домой вернуться.

Отдали братья им шкуры. Обрадовались девушки. Шкуры взяли. Потом сказали:

— Знаем мы, куда вы идете. Поможем вам. Только двоим нельзя идти. Кто девушку эту увидит — сразу полюбит ее. Поссоритесь вы тогда. Пусть один идет.

Опечалился старший брат, да делать нечего. Уступил младшему. Сам к своей яранге вернулся. Там ждать стал.

А младший с девушками-нерпами остался. Повели они его на самую высокую гору. Вершиной своей гора в тучи упиралась. Там остановились девушки. Парню они сказали:

— Дальше нельзя нам идти. Здесь дорога к небесным жителям. Видишь, облака идут? Вот, возьми эти уалгуягк¹. В них по облакам, как по снегу, пойдешь. Только быстро бежать надо. Если удержишься, уйдет облако от облака, упадешь тогда вниз, погибнешь. Когда на самое последнее облако заберешься, кинь ремень с костяным крючком. Зацепится он за шест у яранги Солнца. По этому ремню поднимешься. Дальше сам думай, что делать.

Сказали так девушки и ушли. Одел юноша уалгуягк, до облакам побежал. Быстро летели облака, наклонились они, хотели юношу скинуть. Только он еще быстрее бежал. С облака на облако перепрыгивал. Так до последнего добрался. Там достал он лахтаций ремень, который девушки-нерпы дали ему, сдел на него костяной крючок и кинул. Зацепился крючок за шест, и вылез юноша к яранге Солнца.

Ух! Как светло там было! Такого света никогда он не видел. А яранга у Солнца тоже вся из света была. Остановился юноша. Жарко ему стало.

Вдруг вышла из яранги девушка. Если о красоте ее говорить буду, некрасивой покажется она. От глаз ее такой свет шел, что закрыл юноша свои глаза, чтоб не ослепнуть. Только с закрытыми глазами видел он светлое лицо ее. Не мог он уже отойти. Только на нее смотреть хотел. Подошла к нему девушка, рукой дотронулась — как будто сто жирников зажгла в его сердце.

Девушка сказала:

— Вот ты какой пришел! Я тебя долго ждала! Только не знала я, что ты такой красивый. Такой сильный. Пойдем к отцу

¹ Уалгуягк (эскимосское) — снегоступы из дерева и оленьих шкур.

в ярангу. Покажу тебя ему. Сюда еще ни один человек не приходил. Ты первый.

Зашли они. Старик Солнце на шкуре небесного медведя сидел. Трубку курил. От трубки его облака шли.

Старик сказал:

— Ты зачем пришел?

Юноша ответил:

— Жениться пришел. Дочь твою в жены хочу взять.

Засмеялся старик.

— Много ты захотел, юноша! Трудно дочь мою получить.

Но нравишься ты мне. Не побоялся сюда подняться. Смелый ты. Пожалуй, отдам я тебе дочь, если пообещаешь мне прогнать тунгаков с вашей земли. Всем людям хорошо тогда будет. Если не сделаешь этого — заберу у тебя свою дочь.

Поблагодарил юноша старика. Обещал он прогнать тунгаков. Потом взял за руку девушку, на облако с ней поднялся. Прямо к поселку родному принесло их облако. Там опустило. А Солнце сверху смотрело на них. Улыбалось.

Яркий свет разлился вокруг. Вышли все люди посмотреть на это. Встала девушка на снег — сразу растаял он. Тепло стало. Хорошо. Все тундровые звери, все морские звери вышли согреться и на красоту девушки посмотреть. Стали птицы петь, стали цветы в тундре расти. От этого света заметили парни крассту девушек. А раньше не видели они ее. Весело всем стало. Никогда такого не было там. Вот что девушка эта сделала.

Обрадовался старший брат, когда увидел вернувшегося с дочерью Солнца. Погостил у них. Потом к жене возвратился.

Не забыл муж дочери Солнца слово свое. Собрался он с тунгаками бороться. Попрощался со своими и пошел.

Много мест прошел юноша. Везде радовались люди светлomu Солнцу. Наконец, дошел он до одного селения. Холодно там было. Снег на земле лежал. Тунгаки там жили. Подошел юноша к озеру. Там Главного Тунгака увидел. Большой сетью ловил Тунгак рыбу. На берег выбрасывал ее. Целую гору рыбы выбросил он так. Хотел Тунгак всю рыбу погубить, чтобы людям ничего не осталось. Не заметил Тунгак пришедшего.

Взял тогда юноша свой лук. В Тунгака стрелу пустил. Присел Тунгак — пролетела стрела мимо. В воду упала.

Тунгак сказал:

— Если бороться пришел, пойдем, познакомлю тебя со своими. Потом бороться будем.

Пошли они.

В яранге Тунгака много женщин было. Жены его это были. Дали мясо мужчинам. Поели те. Потом позвал Тунгак всех мужчин своего поселка. Им сказал:

— Этот человек пришел бороться с нами.

Засмеялись тунгаки. От смеха их задрожали высокие скалы. Даже орел с неба мертвый упал от их смеха.

Тунгак спросил:

— Палку¹ хочешь или стрелу?

Юноша сказал:

— Палку.

Тунгак спросил:

— На земле или на горах?

— На горах.

— Тогда идем.

Поднялись они на гору. Стали там биться. Кидаются тунгаки на юношу. Со всех сторон колют его. Только убить никак не могут. Думает юноша о своей жене, дочери Солнца. Сто сил от этой мысли вливается в него. Летят с горы убитые тунгаки, ни одного уже не осталось. Только Главный Тунгак бьется. Много силы у него. Юноше любовь помогает, а Тунгаку зло силу дает.

Долго боролись. Оба устали. Отдохнуть решили.

Юноша сказал:

— На другую тропу пойдем. Много места там. Туда пойдем.

Тунгак согласился. Пришли они. Берег там стеной стоит. Внизу вода, а сверху снег. Не видно воды. Лед ее покрыл. Никого нет там. Совсем пустое место.

Одел юноша уалгуюгк, которые девушки-нерпы ему дали. На снег спустился. Не знал Тунгак, что там вода. Прыгнул и провалился. Только сразу выскочил он. Стал крутиться на месте. Полетел снег. Страшная пурга поднялась. Ничего не видно.

Никак не может юноша в Тунгака копьём попасть. Снег слепит его глаза. Только и Тунгак не попадает в юношу. Быстро прыгает тот. Когда устанет, на лед перескакивает. Там отдыхает.

Очень долго бились они. Наконец, ранил юноша Тунгака.

¹ Палку хочешь — имеется в виду копьё.

Стал он слабеть. Не так быстро вертеться стал. Поддел его человек копьем. Высоко подбросил. Разбился Тунгак.

Исполнил слово свое муж дочери Солнца. Только пока падал Тунгак, успел он заклинание крикнуть. Ушел юноша под снег. На дно оврага опустился. Не видно его. А Тунгак в том же месте разбился. Разлетелись кости его в разные стороны...

Долго ждала дочь Солнца своего мужа. Потом к отцу пошла. У него узнать хотела, где муж.

Печальный сидел старик в своей яранге. Дочери он сказал:

— Исполнил слово твой муж. Всех тунгаков убил он. Только успел Тунгак заклинание ему послать. Тунгак сказал: «Под землю уйдешь ты. Там будешь спать ты. Никто тебя не увидит. Разлетятся кости мои — никто не найдет их».

Заплакала дочь Солнца, когда услышала эти слова. Она сказала:

— Никого не хочу больше видеть. Мужа своего найти хочу. Как сделать это?

Тогда старик так сказал:

— Надо найти все кости Тунгака. Собрать их надо. Сожгу я их своим огнем. Тогда вернется к тебе твой муж. Останешься ты навсегда у людей. А до тех пор только один раз в год могу я набрать такую силу, чтоб растопить весь снег в том месте. Поднимется тогда твой муж. Спустишься ты к нему. Вместе будете вы искать кости Тунгака.

Осталась дочь Солнца у отца. Целый год набирал он силы. Потом вышел из своей яранги. Растопил снег на земле. Даже в том месте весь снег растаял. Поднялся оттуда юноша, а дочь Солнца к нему пришла. Обрадовались они встрече. Стали вместе кости Тунгака искать. Много нашли. Только, может быть, слишком долго они смотрели друг на друга. Поэтому последнюю кость никак найти не могли.

Кончился запас сил у Солнца. Ушел опять юноша под снег. Вернулась дочь Солнца в небесное стойбище. Стала снова ждать, пока отец силы наберет, чтоб снег растопить.

С тех пор каждый год растопляет снег Солнце. Каждый год спускается его дочь на землю. Поднимается из оврага юноша. Все вокруг радуется, все оживает. Не одна дочь Солнца с мужем ищут кость. Все люди теперь ищут ее. Может быть, в их яранги попала она? Птицы в небе, рыбы в море ищут ее. Может быть, туда залетела она? Даже цветы тоже выходят поискать ее. Все живое ищет ее. А Солнце не заходит в свою ярангу в это

время. Не отдыхает. Освещает землю, чтобы ты кость не проглядели.

Хорошо будет людям, если найдут ее. Навсегда тогда с ними дочь Солнца останется.

Одну только кость осталось найти. Может быть, теперь найдется она. Может быть, ты ее найдешь, может быть, я. Кто знает...

КАК ТУНГАК-ОЛЕНЕВОД ЛЮДЕЙ УБИВАТЬ ПЕРЕСТАЛ

Э-э, как давно это было!

Очень старая сказка это... Расскажу.

Жил человек с женой. Только не в яранге жили они. Там, где самые высокие скалы, в каменной пещере жили. Человек этот очень сильным духом был. Хозяином Гор был он. Этынюргин звали его. Все духи природы ему подчинялись.

Недалеко от него в ледяной яранге брат его жил. Ледяным духом был он. Илян'к'ум¹ звали его.

Так было в горах и на море. А в тундре тогда большой ракан'ыт² стоял. Злой Тунгак там хозяином был. Мясом людей питался он со своими родичами. Каждую весну собирал Тунгак людей своего стойбища на большую охоту. Целые стада оленей запрягали они и отправлялись в стойбище людей. Никто не видел их. Только пропадали люди, становились пустыми их яранги, а нарты Тунгака богатую добычу в ракан'ыт привозили,

Плакали люди в стойбищах. Просили они Этынюргина и его брата помочь им. Но ничего не могли те сделать. Не слушался их Тунгак.

Только и в ярангу сильных горе приходит. Заболел у Тунгака единственный сын. Умирать стал. Заплакала жена Тунгака. Стала просить его, чтоб за помощью к Этынюргину пошел. Не хотелось ему, да делать нечего. А Этынюргин сразу узнал, что Тунгак идет. Жене своей сказал:

— Мы говорить будем, ты не мешай.

¹ Илян'к'ум (эскимосское) — ледяной; в данном случае имя.

² Ракан'ыт (эскимосское) — стойбище духов-оленеводов.

Тунгак еще только в натык вошел, а Этынюргин кричит:

— Это кто?

Тунгак сказал:

— Я.

— Ну, тогда заходи.

Зашел Тунгак в полог. Хотел сразу сказать хозяину, зачем пришел, а хозяин не торопится, велит жене еду дать гостю. Вот поели они. Только тогда согласился Этынюргин Тунгака слушать.

Рассказал Тунгак про свое горе, стал просить Этынюргина, чтоб сына спас. Этынюргин сказал:

— Не могу я тебе помочь, пока не бросишь ты свое дело. Перестань ходить по стойбищам, перестань людей убивать, тогда помогу тебе.

Не хотел Тунгак исполнить это требование. Не хотел Хозяину Гор подчиниться. Увидел это Этынюргин. Так сказал ему:

— Я уже старый, слабый стал. Иди к моему брату Илян'к'уму, его проси. Он, наверное, лучше может помочь.

Тунгак пошел. А Илян'к'ум уже знал, что Тунгак к нему идет. Своей жене сказал:

— Мы будем говорить, ты не мешай.

Зашел Тунгак в ледяную пещеру. Илян'к'ум сказал:

— Я тебя научу что делать, если ты принесешь мне живую собаку и оленью шкуру.

Тунгак принес. Взял Илян'к'ум шкуру оленя, шерсть снял и бросил в прорубь. Растаяло все кругом. Озеро получилось. Тогда убил Илян'к'ум собаку. С нее тоже шерсть снял и бросил ее в воду. Поплыла шерсть, рыбой мелкой стала. Много ее. Все озеро покрыла. Спросил Илян'к'ум у рыбы, как сына Тунгака спасти. Рыба сказала:

— Пусть людей убивать перестанет. Все равно люди сильнее его. Пусть мясом оленя кормит своих. После того пусть к Луне пойдет. Она скажет, где здоровье его сына.

Рассказал Илян'к'ум Тунгаку, что рыба сказала. Пошел Тунгак к себе. Видит, совсем плохой его сын стал. Рассказал он жене все, что узнал. Стала тогда жена просить его, чтоб послушался он совета, сына своего спас. Пришлось согласиться.

Пошел Тунгак к Луне. У Луны яранга большая, светлая, как у Илян'к'ума, только холодно в ней. Выслушала Луна гостя. Потом сказала:

— Сын твой когда заболел, днем или ночью?

Тунгак сказал:

— Днем.

— Тогда к Солнцу иди. Я днем сплю, не знаю, что в тундре делается.

Пошел Тунгак к Солнцу. У Солнца яранга еще больше, чем у Луны. Жаркая очень. Тунгак вспотел даже. От яркого света глаза заболели у него. Засмеялось Солнце:

— Слабый ты. Боишься свету в глаза смотреть. — Потом спросило:

— Когда твой сын заболел, зимой или летом?

Тунгак сказал:

— Зимой.

— Тогда к Морозу иди, — сказала Солнце, — Мороз зимой в тундре живет. Он, наверное, знает, что делать.

Пошел Тунгак к Морозу. Долго шел. Наконец, увидел большую ярангу из крепкого снега. Зашел он туда. Видит, сидит Мороз в пологе, со снежного оленя шерсть снимает и бросает через дымовое отверстие наружу. Летит шерсть в тундру, белыми снежинками падает. В какую сторону бросит Мороз больше шерсти, в той стороне и снега больше выпадет. Увидел Мороз Тунгака, перестал шерсть бросать. Тихо стало в тундре. Тогда рассказал ему Тунгак, зачем пришел.

Подумал Мороз. Потом сказал:

— Я могу тебе помочь, только должен ты бросить свой промысел. Не убивать больше людей.

Согласился Тунгак. Мороз сказал:

— Вылечу сына, только смотри, не бойся. Испугаешься, сына пожалеешь — ничего сделать не смогу больше.

И на это согласился Тунгак. Очень любил он своего сына.

Тогда Мороз сказал:

— Иди и приведи свою жену. Пусть сына принесет.

Пошел Тунгак в свой ракан'ыт, взял жену с сыном и вернулся с ними к Морозу. Мороз сказал:

— Идите наружу. Там ждите.

Вышли они. Возле яранги Мороза всегда зима была. Холодно. Кругом сугробы рыхлого снега. Тунгак с женой проваливаются, замерзли совсем, а уйти нельзя. Долго так ждали. Наконец, вышел Мороз. Красная одежда из нерпичьей шкуры на нем одета. На одежде вязки тугие завязаны.

Мороз сказал:

— Разденьте вашего ребенка и положите в снег.

Испугался Тунгак, что совсем пропадет ребенок.

Рассердился Мороз, Тунгаку сказал:

— Зачем тогда пришел ко мне? Зачем заставил меня главную одежду надеть, если не хочешь ты, чтобы жил твой сын? Забери его тогда и не приходи больше!

Стала жена Тунгака просить Мороза. Обещала, что не будут они больше мешать ему. Согласился он. Раздели ребенка и положили в снег возле Мороза.

Стал Мороз развязывать вязку на левом рукаве. Сильный холод оттуда пошел на ребенка. Потом снял Мороз с правого рукава вязку. Еще сильнее ветер морозный поднялся. Совсем замерз мальчик. Перестал он двигаться. Страшно стало родителям, но молчат они. Не хотят Мороза сердить. А тот остальные вязки снимает. С ног снял, с лица снял, с пояса тоже снял. Сильная пурга поднялась. Завыл ветер. Стали кричать Тунгак и его жена, только не слышно их было. Сильнее их ветер кричал. Потом утихла пурга. Смотрит Тунгак на сына, а тот в лед превратился. Стал Мороз катать его по свежему снегу. В снежный ком превратил его.

— Вот теперь хорошо, — сказал Мороз.

Достал он руки, из нерпичьей шкуры сделанные, стал прилеплять их на грудь, на спину ребенка. Кругом прилепил. Потом Тунгаку сказал:

— Возьми теперь сына и зайди в мою ярангу.

Хотел Тунгак поднять его, а руки нерпичьи не дают. Хватают они одежду Тунгака, больно бьют его. Не может Тунгак сына взять. А Мороз смеется:

— Не верит шкура нерпы, что перестанешь ты людей убивать. Дай слово сейчас, иначе не возьмешь ты сына.

Дал Тунгак слово. Опустились руки, на место легли. Подошел Тунгак и взял сына. Зашли они в ярангу Мороза — сразу мальчик живой стал. Посмотрел Тунгак — совсем здоровый его сын. Еще лучше, чем раньше. Обрадовались они с женой, поблагодарили Мороза и ушли. Стали жить, как Мороз велел. Мясо оленей только ели. Привыкли тунгаки много есть. Все стадо свое съели. Остались у них только ездовые олени.

Вот настали теплые дни. Со всего ракан'ята стали тунгаки на промысел собираться. Только Главный сидит в своей яранге, не готовит оленей в дорогу. Удивляются все, но спросить Главного боятся. Рассердится он. Долго ждали. Потом сами ушли. Голодные были очень. А Главный Тунгак в ракан'ите остался. Совсем не стало еды в их яранге. Тогда Тунгак жене сказал:

— Как дальше жить будем? Видишь, все ушли запасать

мясо на зиму. Без нас ушли. Не боятся меня больше. Чем сына кормить будем? Все равно умрет он.

Рассордился жена. Мужу так сказала:

— Тундровой травой питаться будем. Потом оленей много разведем. Слово ты дал. Нельзя нам идти.

Промолчал Тунгак. Только прошло немного времени, надоело ему траву есть. Стал он опять звать жену на промысел. Опять не согласилась она. Наконец, совсем разозлился Тунгак. Жене сказал:

— Пойдем. Не узнает Мороз. Далеко он сейчас. В летнем жилье спит. Мы только один раз пойдем. Потом оленей разведем. Тогда не будем больше ходить.

Согласилась на это жена. Подумала она, что не узнает Мороз, если один раз пойдут они.

Собрались они быстро, на задней нарте крышу сделали. Туда сына положили. Прошли несколько стойбищ. Видят, здоров сын. Обрадовались они. Думали, что никто их не узнал. Совсем про слово свое забыли. Только Этынюргин очень сильный был. Духи его боялись. Велел Этынюргин небесным жителям за Тунгаком смотреть.

Самый главный — Кияг'ник¹ тоже ему подчинялся. У кияг'ника сторожем ворона была. Увидела она, что Тунгак слово нарушил, вошла в полог к Кияг'нику и рассказала ему об этом. Тот сказал:

— Вон моя палка. Возьми ее и заведи у них мальчика.

Ворона так и сделала. Взяла она палку. На дорогу спустилась. Потом подошла к той нарте, где ребенок ехал. Покрутила палку — открылась крышка. Протянула она палку к мальчику, ухватились за нее руки, которые Мороз налепил, и унесла она мальчика в небесное стойбище. Там воткнула ворона палку за ремень, который ярангу опоясывает, потом зашла к Кияг'нику и сказала ему об этом. Кияг'ник сказал:

— Отпусти его. Пусть к Этынюргину идет. Его он теперь.

Ворона палку тряхнула. Упал мальчик с северной стороны каменной яранги Этынюргина. Тот спал, но услышал он детский плач. Вышел и взял ребенка. Стал он в своей яранге сидеть, с ребенком возиться. Даже жене не доверял его.

А жена Тунгака в это время к нарте подошла. Увидела она, что нет ребенка, — поняла, где он. Побежала к мужу, а сказать ему боится. Тунгак спросил:

¹ Кияг'ник (эскимосское) — главный небесный житель (жизнь).

— Спит мальчик?

Жена сказала:

— Спит.

— Правда?

— Правда.

Не поверил Тунгак, потому что в глазах у женщины страх увидел он. Сам пошел посмотреть. Когда увидел, что пропал сын, сразу к Морозу побежал. Стал просить его, чтоб ребенка отдал. Мороз сказал:

— Ты не послушался меня. Теперь ничего не могу я сделать. Я Этынюрину подчиняюсь. У него теперь твой сын. Иди с женой к Этынюрину. Проси его. Если согласится, скажи мне.

А Этынюргин закрыл свою каменную ярангу со всех сторон. Сплошная скала образовалась. Никакого жилья не видно. Сам сидит в пологе — поет.

Подошел Тунгак с женой к скале. Стали они просить Этынюргина, чтоб открыл, а тот еще громче поет, как будто не слышит их. Пошли они опять к Морозу. Он сказал:

— Идите и начните плакать возле его скалы.

Так они и сделали. Стала у Этынюргина вода в пологе от их слез подниматься. А Этынюргин поет. По колено только поднялась вода — и кончились слезы у Тунгака и его жены. А Этынюргин прогнал воду. Опять пошли они к Морозу. Пожалел Мороз ребенка. Знал он, что плохо ему у Этынюргина будет. Стал просить его, чтоб отпустил мальчика. Тунгак сказал:

— Никогда больше не пойду я к стойбищу людей. Оленей разводить буду. Людям посылать их буду.

Все равно не соглашается Этынюргин. Нужен ему ребенок. Тунгаку сказал:

— Мне твой сын нужен был. Теперь мне все равно. Можешь убивать людей. Мне не жалко.

Рассердился тогда Мороз на своего хозяина. Сказал ему, что не хочет подчиняться злему.

Стал Мороз снимать вязки с рукавов. С левого снял — ударил сильный мороз, затрещали крепкие скалы. С правого снял — полетели от холода мелкие части скалы. Потом с ног снял — полетели большие камни. Целые горы отрываться стали. Развязал Мороз пояс на своей нерпичьей одежде. Вырвался оттуда страшный Северный ветер, налетел на скалу, поднял верхнюю часть каменной яранги Этынюргина, подхватил его вместе с ребенком и вынес наружу. Упал Этынюргин на скалы

и разбился, а когда падал, выронил он ребенка в снег. Поднял его Мороз и отдал Тунгаку.

Ушел Тунгак в свой ракан'ыт. Слово сдержал. Стал он и его родичи оленей разводить. Люди его не видели, потому что никогда он к стойбищу людей не подходил. А оленей диких, которых тот Тунгак развел и в тундру выпустил, до сих пор еще люди бьют.

Все.

КАК ТАННЪЫТОВ ПРОГНАЛИ

Хочешь расскажу, как таннъытов¹ прогнали? Слушай.

В одном поселке человек жил. Очень хороший охотник он был. Много шкур поэтому у него всегда было. Да и у других людей того поселка тоже много их было. Удачливые охотники были они. На берегу бухты яранги их находились.

В этом же поселке два брата жили. Быстрее всех бегали они. У них человек один жил. Старый уже был он. Но силы у старика больше, чем у молодого, было.

Один раз, зимой, стали собираться к тому поселку люди из ближних мест. От таннъытов бежали они. Много их собралось. Говорили люди, что сюда скоро таннъыты придут.

Тогда сказал сильный охотник:

— Кто хочет от врагов защищаться? Кто бороться будет?

Молчали люди. Очень сильные таннъыты были. Страшные лица были у них. Духи им помогали. Боялись люди.

Тогда вышел вперед тот старик, что у двух братьев жил. Он сказал:

— Я буду с таннъытами бороться. Только мне нужен еще один человек. Помощник нужен мне.

Сильный охотник сказал:

— Я буду твоим помощником. Что делать надо? Скажи.

Тогда старик сказал:

— Мы бороться будем. Эти быстро бегающие все время перед таннъытами бегать должны. За это время слабые уйдут.

¹ Т а н н ъ ы т (эскимосское) — враг.

Согласились братья. Остались они вчетвером таннъитов ждать, а остальные дальше отошли.

Бухта льдом покрыта была. Старик позвал сильного охотника. Так сказал ему:

— Надо, чтобы мы двое, как один, были. Сейчас готовиться будем.

Старик копье взял. В середине бухты на лед встал. Охотнику велел спиной к его спине стать. Потом старик сказал:

— Сейчас я буду стараться оторваться от тебя, а ты старайся не отпустить меня. Наши спины все время вместе, одна к другой должны быть. Тогда будем мы, как один. Четыре руки у нас будет. Четыре глаза у нас будет. Ни с какой стороны не подойдут к нам таннъиты.

Стали они на льду упражняться. Во все стороны копьями размахивали. Во все стороны поворачивались. Не отрывались друг от друга.

Старик сказал:

— Хорошо. Теперь ждать будем.

Скоро увидели они с левой стороны таннъитов. Много их было. Как кайр на скалах. Или даже больше еще. Сильно кричали они.

Налетели они на старика и сильного охотника. Те стали спиной друг к другу; а по бокам их братья быстро бегают. Таннъитам кажется, что с тех двух сторон, где братья бегали, много людей. Попытались они с других сторон напасть. Не отрываются старик и его помощник. С обеих сторон бьют врага. Всех так перебили. Не стало таннъитов в их местах.

Так было.

СЫНОВЬЯ БОГАТОГО И СЫНОВЬЯ БЕДНОГО

В одном селении бедный человек жил. Только яранга дырявая у него была. Работал он на богатого человека, живущего на берегу. Целыми днями бедняк не отдыхал. Даже ночью заставлял его богач работать. Только кусок моржового мяса получал он за свою работу.

Женился этот человек на бедной девушке.

Один раз на охоту он поехал. Повезло ему. Сразу трех нерп убил. Домой притащил их. Радовался бедняк. Будет теперь, чем жену кормить. Но про это богач узнал. Позвал он бедняка. Сказал ему:

— Я слышал, ты нерп убил. Не хочешь ли их за долги мне отдать?

Что было делать бедному? Отдал он все, что с охоты принес. Только лапы от одной нерпы оставил ему богач.

Прошло время. У бедняка два сына уже было. У богача тоже два сына родились.

Пошел бедняк к богачу еды для детей попросить. Богатый в это время жир ел в своей яранге. Бедняку сказал:

— Не дам я тебе еды. Добрый я. Если не будет у тебя детей, легче тебе будет тогда. Потому не даю.

Ушел бедняк. Ничего не сказал богачу. Только с того дня своих детей ему не показывал. Боялся, что убьет их богач.

Быстро дети у бедняка росли. Сильными становились юноши, хотя худые были. Учил их отец, как силу копить. Потом камни большие привязывать стали они к ногам. Так бегали. Совсем сильные стали.

Один раз отец позвал их. Так им сказал:

— Старый я стал. Скоро умирать буду. Теперь можете вы на охоту ходить. Сильные вы теперь.

Оделись сыновья. На охоту пошли.

Узнал про это богач. У него тоже сыновья были. Только от жира еле двигались они. Отец сказал им:

— Старый я уже. Трудно мне за всем следить. Смотрите, вернутся сыновья нашего бедного соседа с охоты. Надо у них добычу забрать. Иначе как вы жить будете?

Братья сказали:

— Хорошо, только мы пока отдохнем. Силы наберем.

Пока они спали, сыновья бедняка с охоты вернулись. Нерпу принесли. Узнали они, что это тоже хотят у них отнять, к богачу сами пошли. Спали все в яранге богача. Разбудили их охотники. Так сказали:

— Хватит чужой охотой жить. Смотрите, больше, чем у нерпы, жира у вас. Давайте бороться будем. Если победите вы, отдадим вам свою добычу. Так теперь будет.

Очень мало боролись они. Всех троих убили братья. Потом бедных со всего селения позвали. Все запасы богача отдали им. Братья сказали:

— Не ихнее это. Ваше. Вы на охоте добыли это. Теперь свое возьмите.

Те взяли. Жить стали. И теперь живут. Больше не было там бсгачей.

КАК НАРОД ДАРМОЕДА ПРОГНАЛ

Охотнику Этувги тяжело жилось. Был он смел и ловок, но счастье не посещало его ярангу. И не он один, а все охотники в поселке плохо жили. А виною всему был богатый силач-дармод.

Дармод-силач на охоту не ходил, но его яранга всегда была полна мясом и шкурами. Только вернется охотник с охоты, силач-дармод тут как тут:

— Отдавай половину добычи. — И он обшаривал ярангу, забирая половину шкурок.

Случилось однажды, что Этувги, возвращаясь с удачной охоты, заметил на снегу следы белого медведя. Сердце охотника зажглось радостью. «Большая охота будет», — подумал Этувги и направился по следам зверя. Настиг он его у ущелья и, выбрав момент, прицелился. Но не успел Этувги спустить курок, как медведь заговорил человеческим голосом:

— Не стреляй, охотник.

Этувги винчестер опустил и смотрит, изумленный, на медведя. А медведь белую шубу снял, и перед взором охотника предстала вдруг красивая девушка.

— Спасибо за то, что не выстрелил в меня. Не жалею, что остался без шкуры белого медведя; скажи свое заветное желание — и оно исполнится.

— Хочу побороть силача-дармоода! — не задумываясь, ответил охотник.

— Так и быть, — сказала девушка и повела Этувги к ближайшей сопке, с которой виднелись бухта и одинокий вельбот, отходящий от берега.

— Видишь, — сказала она, показывая в сторону вельбота, — это Чарли — владелец большого торгового дома — убе-

гаёт с нашей земли. С собой он увозит в туго набитых мешках всю силенку вашего дармоеда-силача. Да и не было никогда у вашего дармоеда-силача той силы, которой он хвастает. Это просто выдумки шамана Веенто, который прославляет силу дармоеда среди охотников, чтобы ему легче было вас грабить. За это дармоед шаману часть награбленного богатства отдает. А оба они — и дармоед и шаман — были слугами Чарли — владельца торгового дома. Чарли учил их как можно больше отнимать у вас дорогих шкурок.

— Почему же убегает с нашей земли Чарли? — спросил Этувги.

— На Большой земле, — отвечает девушка, — бедные трудовые люди, как вы, всех дармоедов прогнали, таких, как Чарли. Эти люди — ваши братья — послали на нашу землю своих товарищей, чтобы помочь вам прогнать грабителей. Чарли, не дожидаясь такой расплаты, покидает нашу землю.

Вернулся Этувги домой, довольный, будто белого медведя убил.

Не успел расправить шкурки песцов, как в ярангу явился дармоед-силач. Он схватил шкурку, но Этувги, наступив на нее ногой, сказал:

— Честным трудом песцов добывать надо.

Набросился дармоед-силач на охотника, но Этувги поборол грабителя. Увидел тут дармоед, что Этувги сильнее его и что ему не удастся больше обирать охотника, встал на колени и стал упрашивать не рассказывать никому, что его побороли.

Побежал дармоед в свою богатую ярангу и принес в подарок Этувги чаю и табаку.

— Чего только твоя душа пожелает, все достану, только умолчи о своей победе, — умолял дармоед охотника.

Но Этувги был прямой и честный охотник. Он схватил дармоеда за плечи и вышвырнул вон из яранги, а вечером рассказал товарищам:

— Охотники, зря мы нашего дармоеда боялись. Мы считали его силачом потому, что он связь с Чарли имел — владельцем торгового дома. Сегодня я сам видел, как Чарли на своем вельботе убегал. А дармоеда я сегодня поборол. Пора гнать этого грабителя с нашей земли.

И охотники навеки дармоеда из своего поселка изгнали.

ЛИСИМАШКАХАК'

Много горя вражда приносит. Много людей губит она. Хорошо, когда мудрые есть. Вот как раз было.

В одном поселке старик был. В его яранге девочка жила. Внучка его была она. Девочка на охоту ходила, а старик дома сидел. Не было уже у него силы.

Все люди поселка любили девочку: мудрая голова у нее была и доброе сердце. Поэтому и называли ее Лисимашкахак'¹. Только один человек не любил ее. Злой шаман не любил ее, потому что много добра делала она людям.

Хозяином большой яранги² в поселке брат шамана был. Совсем разные были братья. Одна мать у них была. Один отец у них был. Только сердцами друг на друга не были похожи. Старшему — шаману при рождении сердце туцгак подарил, а младшему — Кияг'ник.

У хозяина большой яранги дочь была. Вот один раз заболела она. Даже жир нерпы не нравился ей. Совсем уже к верхним людям собралась. Попросила она отца, чтоб Лисимашкахак' к ней позвал. Захотелось ей послушать песню про радость. Дочь старика всегда эту песню пела.

Пошел отец к старику. Стал звать Лисимашкахак'. Она сказала:

— Ладно. Иди теперь к себе. Я сама приду.

Отец больной девочки сказал:

— Пойдем вместе. Ты можешь не найти дорогу в мою ярангу.

Девочка только засмеялась.

— Смотри лучше, чтобы черное сердце не нашло ту дорогу. Я скоро приду.

Ушел он. Тогда девочка оделась и пошла. Придя к большой яранге, обошла ее вокруг три раза — только потом в полог вошла. Села она возле больной, отцу сказала:

— Дай мне ремень из кожи лахтака. Только он новый должен быть. На конце его петлю сделай такую, чтоб дикого оленя поймать могла. Больше ничего не надо.

* Отец сделал все, что просила девочка. Взяла она ремень и

¹ Лисимашкахак' (эскимосское) — всезнающая девочка.

² Хозяин большой яранги — так называли старшего в поселке. В его яранге собирались старики для обсуждения важных дел.

наружу вышла. Ночь была темная, как лицо тунгака. Все люди поселка в своих ярангах спали. Девочка не боялась. Обошла она ярангу с южной стороны. Там ждать стала. Скоро луна вышла посмотреть, как береговые люди живут. Девочка сказала:

— Хорошо. Теперь уже скоро.

Опять стала ждать. Вдруг слышит — идет кто-то. Посмотрела она — видит, ворона из сугроба появилась. Стала ворона остатки пищи возле яранги есть. Лисимашкахак' бросила петлю и поймала ворону. Потом сказала:

— Ты хочешь девочку больную убить. Скажи, кто тебя послал?¹

Ворона сказала:

— Я не та, кто убивает. Жди еще, а меня отпусти. Я на юг полечу. Тебе мешать не буду.

Отпустила девочка ворону. Та улетела, а девочка снова смотреть стала. Наконец, услышала она — крадется кто-то. Пройдет несколько шагов, потом остановится и слушает. Очень тихо в это время в поселке было. Прижалась девочка к яранге — видит, лиса осторожно идет. Немного пройдет, ухо к снегу приложит — слушает. Потом лиса сказала:

— Сегодня уже возьму.

Тогда девочка бросила петлю и поймала лису.

Лиса просить стала:

— Отпусти, я тебе подарок дам.

Лисимашкахак' сказала:

— Нет, так буду держать. Ты хочешь девочку убить.

Тогда лиса сказала:

— Отпусти. Я не трону ее и того, кто меня послал, убью.

Отпустила девочка лису. Убежала она. А девочка в ярангу пошла, с больной рядом легла. Тут увидела она, что дочь хозяйка уже совсем здорова.

Заснули все. Вдруг слышит отец — возле яранги ребенок плачет. Одел он летнюю одежду² и вышел наружу. Обошел всю ярангу — видит, ребенок на снегу лежит. Раздетый совсем. Поднял он его и понес к брату, потому что увидел, что это его сын.

¹ По старым религиозным представлениям можно было послать «обреченному гневу» человеку (т. е. врагу) «порчу», причинявшую ему смерть либо тот или иной вред. Иногда порча принимала вид животного.

² Летняя одежда одевается быстро, а зимняя значительно дольше. Здесь имеется в виду, что хозяин яранги очень спешил.

Подошел к яранге шамана и говорит:

— Эй! Почему долго спите? Ваш ребенок на снегу с северной стороны моей яранги раздетый лежит!

Никто не ответил ему. Открыл тогда он полог и вошел. Видит — все мертвые в яранге брата. Понял тут он, что это брат хотел всю его семью убить, а девочка Лисимашкахак' спасла их. Узнала она, кого послал к ним шаман, и вернула ему его «гнев»¹.

Взял хозяин поселка ребенка. В свою ярангу понес его. Пусть сыном будет. Придя к себе, много подарков хозяин поселка девочке дал. Хорошо стала жить она.

Пришла пора, когда солнце гостит у береговых людей. Настало время охоты на моржей². Вот как-то раз играла Лисимашкахак' на берегу. Видит — все байдары далеко в море ушли, а байдара хозяина поселка возле самого берега за китом погналась.

Посмотрела девочка на кита и стала людям кричать:

— Не бейте этого кита! Уходите лучше скорей с этого места. Не кит это, а тунгак!

Хозяин поселка главным в байдаре был. Велел он рулевому повернуть байдару и в море уйти, а охотник сказал:

— Зачем слушаем мы эту девчонку? Не детское дело — охота. Что понимает она? Разве может кит тунгаком быть? Не мужчины вы, если из-за девчонки добычу такую упустить хотите!

Стыдно стало хозяину поселка. Забыл он про все и велел за китом идти.

— Ладно, — сказал он, — посмотрим, какой это тунгак.

А кит не уходит от байдары, как будто ждет, что охотники делать будут.

Погналась байдара за ним. Гарпун сразу в кита попал. Ударил тогда кит хвостом по воде — пурга водяная поднялась. Ничего не видно стало. Закричал кит, страшно закричал, в море байдару потащил.

¹ Если «обреченный гневу» перехватит посланную ему «порчу», то духи наказывают пославшего человека за слабость, и тот погибает (в данном случае была перехвачена «порча» в виде лисы). Это и называется «вернуть гнев».

² В время охоты на моржей — имеется в виду лето.

Перерезал тогда хозяин поселка ремень, на котором гарпун был. Думал, что освободятся они от тунгака. Только и без ремня байдара за китом идет. Хотели люди повернуть к берегу, но кит подул, сильный береговой ветер поднялся. Не дает повернуть байдару. Не пускает ее к берегу. Еще раз закричал кит. Перестали люди слышать от громкого крика его. Совсем как мертвые стали они. Понесло байдару в открытое море.

Кит смеется:

— Ну что, вкусное мясо кита?

Только его уже никто не слышал.

Собрались на берегу все жены унесенных охотников. Пошли они в ярангу хозяина поселка. Решили позвать туда девочку Лисимашкахак'. Когда пришла девочка, стали женщины просить ее, чтобы спасла она их мужей, научила, что делать надо.

Послушала женщин Лисимашкахак'. Потом сказала:

— Мойте все голову и волосы расчесывайте. Волосы у вас падать будут. Не бросайте их. Все до одного соберите. Вместе сложите. Мне дайте. И еще дадите мне иголку костяную. После того спать ложитесь. Я сама все сделаю.

Послушались ее женщины. Стали они голову мыть и волосы расчесывать стали. Когда кончили, собрали все выпавшие волосы, девочке отдали их. И иголку костяную нашли ей. Потом спать легли.

Все уснули. Только у одной из них ребенок маленький был, не спала она.

Стала женщина смотреть, что Лисимашкахак' делать будет. Видит — взяла Лисимашкахак' волосы женщин и стала привязывать их один к другому. Длинную веревку так сделала. После того иголку костяную взяла. Согнула ее и привязала один конец волосающей веревки. Остальную веревку кольцом смотала. Потом села она возле жирника. На дверь смотреть стала. Долго смотрела. Почти вся ночь так прошла. Вдруг быстро бросила девочка в дверь тот конец веревки, на который игла привязана была. Другой конец в руках держит. Натянулась веревка из волос женщин. Так натянулась, будто кто-то сильно тащил ее снаружи. Даже девочку к двери дернуло.

Стала тогда Лисимашкахак' осторожно тащить веревку. Стала снова наматывать ее на руку. Медленно тащит. Видно, тяжело ей очень. Цепляется за что-то веревка, тянет ее назад, а

девочка все наматывает кольца на руку. Видно, сильнее она тех, кто мешал ей тащить.

Вдруг слышит женщина — страшный треск раздался. Как будто горы самые большие падать стали. Посмотрела она на дверь, видит — нос байдары показался. Втащила Лисимашкаха́к байдару прямо в ярангу, вход закрыла, только тогда отпустила веревку.

Вскочила тут женщина, которая не спала. Подбежала она к байдаре, стала мужа своего звать, а он сидит, даже голову поднять не хочет.

Рассердилась девочка. Женщине сказала:

— Плохо бывает, когда только о своей радости думаешь, других забываешь. Не послушалась ты меня. Не стала ты спать, как все женщины этой яранги. Думала первая мужа увидеть. За это дольше всех ждать будешь, пока муж к тебе подойдет.

Разбудила девочка всех женщин. Посмотрели они на байдару, а там их мужчины сидят. Только не видят они никого, потому что крепкий лед покрывает их. Стали женщины плакать. Думали они, что погибли охотники. Тогда подошла к байдаре Лисимашкаха́к. Ударила она каждого по плечу. Стали подниматься мужчины. Кого ударит Лисимашкаха́к, тот встает и к жене своей идет.

Все мужчины из байдар вышли. Остались там только муж той женщины, которая не спала, и еще один молодой охотник, старший сын хозяина поселка. Наконец разбудила девочка и мужа той женщины. А потом только юношу разбудила она. Подошел он к Лисимашкаха́к и взял ее в жены. Самая мудрая жена попала ему.

Вышел тогда вперед хозяин поселка. Людям сказал он:

— Умнее всех в нашем поселке Лисимашкаха́к. Все знает она. Хорошая она. Всем помогает. Я так думаю, пусть хозяином у нас Лисимашкаха́к будет.

Обрадовались тут все жители поселка. Дали Лисимашкаха́к большую ярангу, и стала она хозяином. Все любили ее. Тихо, спокойно в поселке было.

Не ходили тунгаки туда.

Не ходили таннгыты туда.

Хорошо, когда мудрые есть.

Так было.

ШАМАН И ОХОТНИК

Было это.

В одном поселке шаман жил. Очень богатый был он. Не знал уже шаман, чего еще ему надо. Все у него было. А больше всего у шамана злости было. Дочь имел он самую красивую. Много сильных охотников из-за нее погибло. Никто на ней жениться не мог. Никто не мог сделать то, что отец ее за нее хотел.

Когда совсем уже не стало женихов у девушки, пришел один сильный охотник из другого поселка. К шаману в ярангу вошел. Ему сказал:

— Жениться пришел я. Отдай мне дочь в жены. Самый лучший охотник я. Хорошо она будет жить.

Шаман сказал:

— Это не видно. Рыба тоже говорит, что лучше всех поет. Только никто ее не слышит. Докажи.

— Что должен я сделать?

— В море нерпа есть. Как луна, ее шкура. Светло от нее вокруг. Убей ту нерпу. Мне принеси. Тогда тебе дочь отдам.

Ушел охотник в море. Байдару большую взял. Один пошел. Долго нерпу искал. Нигде не видно было ее. Думал охотник, что обманул его шаман. Вдруг увидел он — огонь далеко в море горит. Как будто луна в воду упала. Подошел он к тому месту ближе — нерпу увидел. От нее такой свет был. Не заметила нерпа охотника. Отдыхала она, не думала, что в те места кто-нибудь придет.

Размахнулся охотник. Гарпун большой кинул. Закричала нерпа. Стала охотника по морю таскать. Утопить его хотела. Потом не стало у нее сил. Умерла она.

Притащил он нерпу в поселок шамана. Все люди на берегу собрались. На нерпу пришли смотреть. Шаман тоже вышел. Рад он, что нерпу получил, а сам думает, что еще у охотника за дочь потребовать. Шаман сказал:

— Хороший ты охотник. Красивую нерпу убил. Только моя дочь самая красивая из девушек, а нерпа еще красивее есть. Золотая, как солнце, горячая, как огонь, в море есть. Ее убей, потом женись.

Ничего не сказал охотник. Залез в байдару снова. В море ушел. Еще дальше, чем в тот раз, искал он нерпу. Вдруг жарко стало ему. Как будто солнце на море зажглось. Не может охотник от яркого света смотреть. Намочил он водой лицо, руки

и тело, чтоб не жгло их. Потом глаза закрыл. Так пошел. В самое жаркое место гарпун бросил. Холодно вдруг стало ему. Открыл он глаза — не видно ничего. Темно. Потом кто-то под воду байдару его потащил. Набрал он воздух, вместе с байдарой нырнул. Протащила его нерпа под водой и снова вынырнула. Не утонул охотник. И эту нерпу убил он. Ее тоже в поселок шамана притащил.

Нечего делать. Отдал шаман ему дочь в жены. А сам злится. Кажется ему, что больше мог он с охотника взять.

Прошло немного времени. Шаман позвал охотника. Так ему сказал:

— Теперь женился ты. Самая красивая жена у тебя. Не годится ей на таких оленях ездить. В стадо иди. Выведи для нее таких же лунных и солнечных оленей, как те нерпы.

Рассердился охотник:

— Не пастух я. Охотник. Не могу оленя выводить.

Схватил его тогда шаман. В яму посадил, куда мясо складывают. Сверху камень большой положил.

Сидит охотник в яме. Что дальше делать, думает.

Когда уснули все, пришла к нему жена, дочь шамана. Камень отодвинула. Его выпустила. Потом сказала она:

— За ту сопку сейчас иди. Там стадо большое увидишь. Пастуху скажи: «Меня дочь Луны послала. Велела своего оленя отдать». Даст он тебе лунного оленя. Тогда еще сопку пройди. Там другое стадо увидишь. Скажи тому пастуху, что дочь Солнца тебя за своим оленем послала. Отдаст он тебе солнечного оленя. Потом скорее сюда с ними иди. Если узнают пастухи, что обманул ты их, — убьют. Те олени — брат и сестра. Давно их разлучили. Рады они будут, что снова вместе. Помогут тебе.

Оделся охотник в новую одежду. В ту сторону, куда жена велела, пошел. Сделал он все так, как она говорила. Обоих оленей взял. Домой с ними пошел.

Бежит охотник тундрой. Справа он него свет Луны, слева от него свет Солнца. Правая рука охотника замерзла от лунного оленя, а левой руке горячо от солнечного. Так шел.

Вдруг слышит он — гонятся за ними.

Солнечный олень сказал:

— Держись за наши рога. Быстро побежим мы. Не догонят они нас.

Схватился охотник за рога оленей. Помчались они.

Как бежали они — не знаю. Никто заметить не успел.

Пришли к яранге шамана. Вышел он. Не знает, на какого оленя раньше смотреть, — такие красивые они. А охотник с женой в свою ярангу ушли.

Еще год прошел. Надоели шаману олени. Позвал он охотника. Опять ему сказал:

— Убей мне моржа, у которого клыки с большую ярангу величиной. Не добудешь такого моржа — убью тебя.

Что мог охотник сделать? С женой попрощался. Ей сказал:

— Ладно. Добуду ему моржа. Только от этого хуже будет.

Ушел он в море. Долго не возвращался он. Где был — не знаю. Сколько был — не знаю. Все думали: погиб он. Только дочь шамана мужа ждала. Наконец, вернулся он. Моржа притащил такого, что еле в поселке поместился. Каждый клык у того моржа величиной с большую ярангу был.

Шаман от удивления даже подпрыгнул, когда охотника увидел.

Сказал тогда шаман:

— Раз ты моржа такого добыл, найди резчика, чтоб на клыке его то, чего я не знаю, нарисовал.

Засмеялся охотник:

— Не трудное это дело. Сам я нарисую.

Когда закончил охотник работу, шаману показал.

Посмотрел шаман. Все на том клыке было. Все понял он. Только самый последний рисунок не понял шаман. Он спросил:

— Это что?

— Кит это. Зверь морской.

— А это что?

— Это я нарисовал то, что из него сделать можно.

— Приведи мне этого кита.

— Как же я приведу его? Он морской житель.

— Тогда убей.

Подумал охотник и согласился.

Опять в море ушел он. Там кита убил. Целый год таскал его кит по морю. Только после того умер.

Притащил его охотник в поселок. Удивились люди. Никогда в том поселке кита не видели.

Шаман сказал:

— Теперь сделай из него то, что нарисовал. Только сначала расскажи, что делать будешь.

Охотник ответил:

— Всех накормлю, ярангу построю, нарты сделаю, при-
манку для зверей сделаю.

От жадности шаман даже говорить не смог. Только ру-
кой махнул, чтоб делал охотник все, что сказал.

Разделал охотник кита. Из ребер ярангу и нарты сделал,
всех людей в поселке накормил, еще мясо в яму сложил. Ста-
ли из тундры звери к той яме ходить. Звери ходят — охотник
бьет их. Много набил.

Потом к шаману пришел. Сказал ему:

— Смотри, сколько я добыл от одного кита. Не простой
это кит. Кто такого кита убьет, самый богатый тот будет. Са-
мую большую силу шаманскую тот иметь будет. Остался там
еще один кит. Если его только увидеть, все духи подчинятся.
Узнал я, что спит он сейчас. Хочу пойти посмотреть на него.
Хочу главным шаманом стать.

Задрожал шаман от зависти. Даже курить перестал. Ду-
мает, как обмануть охотника. Как самому на того кита по-
смотреть. Потом спросил:

— Далеко этот кит?

Охотник глупым притворился. Шаману сказал:

— Совсем близко. На байдару надо сесть без весел. От
берега оттолкнуться. Байдаре сказать: «К главному киту от-
неси меня». Потом в бубен бить, шаманские песни петь, кото-
рые для охоты поются. Байдара сама к тому киту отнесет. А
когда на кита согласишься, сильным станешь. Духи сами тогда
добычу в ярангу принесут.

Потом охотник сказал:

— Пожалуй, пойду отдохну. Потом в море пойду.

Обрадовался шаман.

«Пусть идет, — думает. — Пока он спать будет,
возьму его байдару, сам того кита посмотреть пойду. Главным
шаманом стану. Все будут меня бояться».

Так и сделал. Охотник ушел к себе, а шаман забрал его
байдару, без весел на ней в море вышел. Там песни свои ша-
манские петь стал. Понесли его волны в море. Поет шаман, ду-
мает: к главному киту несет его байдара. Далеко уплыл. Не
вернется теперь.

А охотник с женой без него хорошо жить стали. И людям
в поселке хорошо без шамана.

КАК ЛЮДИ ОТ ШАМАНА ИЗБАВИЛИСЬ

В одном поселке охотник жил. Хорошо жил. Всего у него хватало.

Но вот зима пришла. Добычи не стало. Стал охотник голодать. Все стали голодать. Еле до весны дожили.

Весной охотник узнал, что в одном из дальних поселков много китов добывают люди. Туда поехал. Там к знакомому охотнику в ярангу пришел. Рассказал ему, зачем приехал.

Хозяин яранги сказал:

— Отдохни у меня. Потом пойдем китов разделывать. С мясом будешь. Свою упряжку тебе дам — мясо к себе повезешь.

Гость ответил:

— Сейчас же пойду китов разделывать. Семья у меня голодная. Нельзя отдыхать.

Хозяин уговаривать стал:

— С дороги ты. Тяжело тебе будет. Отдохни лучше до утра. Утром работать пойдем.

Гость согласился. Отдохнул оң. Утром на берег пошел. Поработал там три дня. Домой с мясом собрался.

В это время шаман приехал. Стал с каждой яранги по куску мяса брать. Гостю сказал:

— Давай и ты кусок мяса.

Гость-охотник отвечает:

— Я приезжий человек. Мало у меня мяса. Семья голодная у меня. Как могу тебе дать мяса?

А шаман будто не слышит:

— Давай кусок мяса!

Охотник снова отвечает:

— Не дам. Хватит того, что у тебя есть.

Шаман кричит:

— Тунгак в тебя вселился. Не доедешь до дому живым.

— Подожди, — говорит шаману охотник. — Я еще тебе не все сказал. Вот тебе на прощанье.

И по плечу шамана стукнул.

Уехал шаман. На другой день слух по поселку пошел:

— Шаман умер. Кто-то смерть ему дал.

Все услышавшие это обрадовались. Теперь не будет на их земле шамана.

А охотник домой поехал. Всем людям своего поселка мяса привез. Каждому по куску досталось.

Вот все.

ИЛЬГА

Знаешь, почему наш род теперь олений стал, в тундре живет, морского зверя не ловит?

Вот послушай, как это случилось.

Пошли раз девушки в тундру морошку собирать. Долго ходили. Много ягоды набрали. Есть захотели. Сели они, еду достали. Когда поели, домой собрались идти. Все встали, а одна, самая красивая, Ильга, не может встать. Как будто держит ее кто-то, а не видно никого. Хотели подруги ей помочь. Тянули, тянули — никак не могут поднять. Устали они, испугались.

«Наверно, это злой дух ее держит, — подумали, — надо скорей к шаману бежать. Пусть поможет». И ушли.

Осталась Ильга одна. Страшно ей. Только чувствует, что свободна стала, — никто больше не держит. Встала она, посмотрела, видит — голова лежит. Давно уже совсем кожи нет, череп один. Хотела уйти, а череп просит:

— Дай мне поесть, голодный я. Давно не ел.

Посмотрела Ильга в мешок. Ничего не осталось там, все съели девушки. Одна только ягода лежит. Пожалела она голову, положила ее в мешок из нерпичьей шкуры, домой понесла. Дома ничего не сказала. Уложила голову в укромное место. Кушать дала. Так стала жить. Когда сама ест — голове тоже дает.

Стала голова оживать. Кожей покрылась, волосы выросли, глаза большие, красивые стали. Ночью девушка спать ложится, голову к себе берет. Разговаривает тихо. Стали ее отец и мать сердиться.

— Что такое, почему дочь по ночам спать мешает, говорит все время?

Отец спросил:

— Ты с кем разговариваешь?

Ничего девушка не сказала. Утром встала рано, голову

завернула в мешок, в натик спрятала и опять в тундру с подругами пошла. Стал отец думать. Может быть, шаманка Ильга, с духами разговаривает? Долго думал. Потом в натик вышел, мешок развернул — голова навстречу ему покатила. Улыбается.

Рассердился отец. Взял костяную иглу, которой жирник заправляют, воткнул голове в глаз, понес из яранги и выбросил. Голова упала и покатила к реке.

Пришла Ильга домой, узнала, что отец голову выбросил, заплакала. Отцу сказала:

— Злой ты. Зачем голову обидел? Не хочу с вами больше жить. Уйду совсем. Имя свое забуду. Голову пойду искать.

И ушла. Пришла к реке, просит:

— Отдай мне голову!

— Иди к морю, — говорит река, — у моря проси, туда ушла голова.

Пошла девушка к морю. Стала волну просить:

— Отдай мне голову!

— Иди к Морскому Хозяину, — говорит волна, — у него проси. Это его сын.

Подхватила волна девушку и отнесла на середину моря. Открыла Ильга глаза. Видит — на дне она. Кругом рыбы разные плывут, звери морские обгоняют. Все спешат куда-то. Догнала Ильга наваг, спросила у них, не видели ли они, куда сын Морского Хозяина пошел?

— Вот касатки плывут, — ответили наваги, — попроси их, пусть возьмут тебя на спину. Они к Морскому Хозяину в гости плывут. Праздник большой у Морского Хозяина. Сын вернулся.

Догнала Ильга касаток. Стала просить их, чтоб к Морскому Хозяину отвезли. Не захотели они.

— Некогда нам. Торопимся очень. Вон лахтаки плывут. Попроси их.

Догнала Ильга лахтаков. Стала их просить. Не хотят лахтаки, к нерпам посылают. Пусть нерпы отвезут.

Совсем устала Ильга. Идет, в морской траве ногами путается. Догнала все же нерп. Совсем не захотели разговаривать нерпы, дальше проплыли. Села девушка на камень и заплакала.

— Что теперь делать буду? Как Морского Хозяина найду?

Мимо сайка плыла. Остановилась и спрашивает:

— Почему плачешь?

— Морского Хозяина мне надо. Никто не хочет показать, где его яранга.

ИЛГА

— Иди за мной. Покажу тебе дорогу.

Встала Ильга, пошла за сайкой. Сайка маленькая, везде прслезет. Трудно Ильге за ней идти. Уже думала — не дойдет совсем. Вдруг видит — яранга большая, как гора, стоит. Окна в яранге пузырям затянуты. Сайка в ярангу вошла, а Ильга уголок пузыря оторвала, внутрь заглянула. Видит — гостей много в яранге, все веселятся, девушки в бубны бьют, а мужчины танцуют. Вдруг остановились все. Девушки быстро стали в бубен бить, песню незнакомую запели. Вышел на середину юноша — красивый, но только с одним глазом. Посмотрела Ильга, узнала тогда, что это голова, сын Морского Хозяина. Обрадовалась она, позвала его. А юноша не хочет идти. Стала просить Ильга, чтоб к ней он вернулся. Не идет юноша.

— Зачем, — говорит, — меня одного оставила, в тундру пошла? Я теперь из-за тебя одним глазом смотрю.

Заплакала девушка, к Морскому Хозяину пошла. Рассказала ему все.

Пожалел ее Морской Хозяин.

— Хорошо, — говорит, — помогу я тебе. Только должна ты пойти к небесным жителям. Другой глаз для сына принести. А до тех пор не увидишь ты его, и рыбу твоему народу давать не буду.

Научил ее Морской Хозяин, что делать, и велел касаткам отнести девушку к тому месту, где небесные жители рыбу ловят. Подхватили касатки Ильгу, быстро поплыли.

Ну вот. После того стала Ильга ждать. Долго ждала. Спать захотела. Заснула она.

Видит — сын Морского Хозяина к ней подходит. Ласково говорит:

— Принеси мне другой глаз. В жены тебя возьму. В моей яранге жить будешь.

Обрадовалась Ильга. Хотела встать, к нему пойти. Глаза открыла — смотрит, в яранге она незнакомой. Кругом люди чужие сидят. Улыбаются.

— Ух, какую рыбу поймали!

В яранге светло, а жирника нигде не видно.

Поняла тогда Ильга, что к небесным жителям попала.

Стала она у них жить. Женщинам помогала. Нитки из оленьих жил крутила, одежду шила. Очень любили ее небесные жители. Долго жила она так. Только видят они — грустная всегда девушка. Стали спрашивать, почему молчит, почему от юношей убегает. Рассказала тогда Ильга все.

Принесли ей целый мешок разных глаз. Ильга выбрала самый красивый. Такой, как у сына Морского Хозяина был.

Поблагодарила она их. И еще дали Ильге небесные жители оленей.

— Иди, отдай своему роду, — сказали, — пусть в тундру идут. Оленей пусть разводят. Не будет тогда Морской Хозяин сердиться.

Спустили ее на землю, к отцу. Отдала она оленей своему роду. Сказала:

— Идите в тундру. Там живите. Обидели вы Морского Хозяина. Теперь оленными будете.

После того пошла девушка к Морскому Хозяину. Глаз отдала. Обрадовался старый Морской Хозяин. Сына позвал. Глаз обратно ему вставил. Хорошо видеть стал юноша. Еще лучше, чем раньше. Взял тогда он Ильгу в жены, и стали они жить в море. Хорошо жили, говорят.

А род отца Ильги в тундру ушел. Оленей разводить стал. И теперь там живет.

ОХОТНИК, ТУНГАК И ЖЕНЩИНА-КАСАТКА

В Чаплино это было. Когда весенний праздник обмена устраивают, тогда случилось.

После праздника поехал один охотник на байдаре к острову Лаврентия. Там встретил красивую женщину и взял ее в жены. Домой привез. У той женщины ребенок был. Мальчик. А у охотника в яранге еще жена была. Не было у нее детей. Не любила она мальчика. Била его, когда мать не смотрела. Плохо им было там.

Все время просила новая жена, чтобы отпустил ее охотник. Рассердился он и отдал ее оленеводу из Яндракинота. Хороший он был. Только умер скоро. Опять голодные сидели женщина и ее сын.

Сын матери сказал:

— Я взрослый уже. Охотиться буду.

Стал он на охоту ходить. Сильный стал. Только всегда помнил, как тяжело они жили. Поэтому другим помогал.

Один раз, когда море гладкое и блестящее было, пошел он на байдаре в море.

Обогнул скалу молодой охотник, вернуться хотел. Темно уже было. Вдруг услышал детский плач и голос поющей женщины. Удивился охотник: «Что женщина с ребенком в таком месте ночью делает?»

Подплыл он к самой скале. Слушать стал. Опять пение и плач услышал. Стал смотреть — никого нет. «Что такое? — думает. — Наверное, это мне показалось».

В это время увидел он трещину в скале. Оттуда голос шел. Стал стучать по скале. Оттуда женский голос спрашивает:

— Кто?

— Я! Войти хочу.

— Толкни скалу. Если сильный, войдешь.

Толкнул юноша скалу. Затрещала она. Вход открылся. Зашел он. Темно там, сыро. Совсем маленький жирник в углу горит. Возле жирника женщина с ребенком сидит. Ребенка качает. Поет ему, а он плачет.

Даже в темноте увидел охотник, что красивая женщина и сильная. Только горе в глазах у нее.

Охотник спросил:

— Почему ребенок плачет? Разве не твой он, что не можешь успокоить его?

Заплакала женщина. Ему сказала:

— От голода плачет он. Был у меня муж. Хороший охотник был он. Не так давно пошел он на промысел. Ничего с охоты не принес. Не встретился ему зверь. Пошел он на озеро, что возле Яндракинота. Там большого лахтака увидел. Не смог его убить. Не простой лахтак был. Тунгак это был. Много людей уже он погубил. Показывается он людям то лахтаком, то моржом, то китом. Когда приближаются к нему люди, губит он их. Всех охотников погубил в нашем поселке тот тунгак.

Увидел меня тунгак. Хотел в жены взять. Не согласилась я. Тогда посадил он меня в эту пещеру с сыном. Потом сказал: «Здесь сиди. Только здесь женщиной будешь ты. Не открыть тебе эту скалу. Если откроешь, все равно не выйдешь женщиной отсюда. Только касаткой можешь выйти. Так будет».

Сказал он так и ушел. Теперь сижу я здесь. Нечем мне накормить сына. Выйду я касаткой — убьют меня люди. Не узнают. Никто теперь не поможет нам. Нет такого человека, который мог бы тунгака убить.

Охотник сказал:

— Сейчас еду тебе и сыну принесу. Жди.

Пришел он к своей матери. Все рассказал ей. Еду для женщины попросил.

Мать сказала:

— Правду она говорит. Есть такой тунгак на озере. Никто его убить не может. Сейчас иди, отнеси им еду. О тунгаке потом говорить будем.

Сын ушел. Опечалилась мать. Знала она сердце сына. Знала, что захочет он против тунгака пойти. Людей от него захочет избавить. Не удержишь его теперь. Стала думать она, как помочь сыну.

А он в это время к скале на байдаре подошел. Открыл вход. Еду женщине отдал. Накормила она ребенка. Сразу плакать перестал он. Сама тоже поела.

Залюбовался юноша красотой женщины. Даже в рваной одежде красивая она была. Он сказал:

— Пойдешь ко мне в жены?

Опять заплакала женщина:

— Как же я пойду? Касатка я теперь.

Охотник сказал:

— Ладно. Посмотрим. Сейчас я на охоту пойду. Завтра опять приду.

Ушел он.

На другой день много добычи принес в ее пещеру охотник. Потом сказал:

— Теперь тебе еды надолго хватит. Никуда не выходи. Здесь жди меня.

Пошел он к матери. Ей сказал:

— Пойду я с тунгаком бороться. Если убью его, всем хорошо будет, а я на той женщине женюсь. Если не вернусь в свою ярангу, помоги тогда ей.

Мать согласилась. Боялась она за сына, только не держала его. Знала, что правильно делает он. Дала ему мать новую одежду. Гарпун дала ему. Потом отпустила.

Пришел охотник на озеро. Немного подождал. Когда темно стало, увидел он моржа. Понял охотник, что это и есть тунгак. Подполз он к воде и кинул гарпун. Сразу попал. Но не убил его. Потому что тунгака не так легко убить. Вышел тунгак на берег. На юношу кинулся. Стали бороться они.

Сильный был охотник. Только с тунгаком нелегко справиться. Много раз ранил его охотник, а тунгак все живой был.

Стал уставать юноша. Плохо было ему. Вдруг с озера касатка подплыла. Начала она хвостом бить тунгака. А охотник в это время ударил его прямо в сердце. Закричал тунгак и умер.

Стал охотник касатку искать. За помощь поблагодарить хотел, а ее не видно. Вдруг увидел он, что со стороны озера та женщина к нему идет. Понял тогда охотник, что это она касаткой была. Она помогла ему тунгака убить.

Он спросил:

— Как узнала ты, что сюда я пошел? Как из пещеры вышла?

Женщина ему сказала:

— Мать твоя ко мне пришла. От нее узнала я, что с тунгаксм ты борешься. Вот пришла помочь. Теперь уйду. Не буду мешать тебе. Не касатка я теперь. Сильная я. Сама охотиться буду. Сына своего кормить буду.

Подошел к ней охотник. Снова спросил ее:

— Пойдешь ко мне в жены?

Засмеялась женщина и пошла. Хорошо им было.

НЕРПА-ЖЕНИХ

В большом стойбище береговых людей один охотник жил. Большая была у него семья. Жена и три дочери у охотника были. Красивее всех младшая была.

Когда шла она к берегу моря, опускал Хозяин Ветров голсеу, тихо сидел на своей сопке, на девушку смотрел. Не мог он дуть. От взгляда на нее всю силу свою терял. Спокойно становилось тогда на море — прогонял Морской Хозяин волны, девушку видеть хотел. Выходили наружу небесные жители — светло становилось на берегу. А из тундры песец прибегал. Хотел он научиться у девушки ходить красиво. Вот какая она была.

Но не только красотой своей славилась девушка. Больше всего за доброту любили ее жители стойбища. А старшие сестры не такие красивые были, потому что злое сердце красоту их портило.

Было у их отца стадо оленей. Никто, кроме него, не мог оленей пасти. Не подпускали они чужих.

Отец сказал:

— Пусть у моих дочерей сильные мужья будут, смелые. Если сумеет юноша три года оленей моих пасти, отдам любую дочь ему в жены.

Много юношей приходило после того в их ярангу, только никто не смог пасти этих оленей. Скоро совсем не стало у дочерей женихов. Загрустили девушки, а спорить с отцом боялись.

Вот один раз пошли они к берегу. Снег возить стали. Все нарты легкие были, а последняя такая тяжелая, что устали они. Остановились девушки. Вдруг видят — пузыри из снега идут. Как будто дует кто-то. Испугались они. Отца позвали. Поднял старик снег, а под ним нерпа лежит, тяжело дышит.

Удивился старик, но все же сказал:

— Зачем здесь лежишь? Заходи в ярангу. Чай пить будем.

Нерпа говорит:

— Я не так просто пришел. Юноша я. Жениться хочу. Работать я в твоё стадо пришел.

— Ладно, — согласился старик. — Иди, поговорим.

Зашел Нерпа-жених в ярангу. Увидели его девушки. Старшие смеяться стали, а младшая жалеет его. Кушать дала, шкуру для сна приготовила. Заснули все.

Ночью кончился в жирнике жир. Встали старшие сестры, отрезали у спящего Нерпы-жениха полоску со спины, в жирник положили, смеются:

— Теперь тепло будет. Хорошо жир этого жениха горит.

Заплакала тут младшая сестра. Жалко ей бедного морского юношу стало. Подошла она к нему и начала его лечить. Ничего не говорит юноша. Только смотрит на девушку благодарным взглядом. Смеются сестры:

— Смотрите, скоро наша сестра жиром обрстет, нерпой станет.

Молчала девушка, а дело свое делала. Ну, а Нерпа-жених утром рано встал, работать начал. Трудно ему, рана еще не зажила, только не жалуется он, все работы, какие отец говорит, выполняет.

Сколько времени прошло — не знаю. У солнца спросить надо, потому что, когда солнце просыпалось, Нерпа-жених уже говорил ему: «Здравствуй». У луны тоже спросить надо. Луна ему в темное время светила, когда стадо он охранял. У оленей спросить надо. Они знают. Все время он с ними был. Полюбили его олени больше, чем хозяина. Добрый он был, хороший, пес-

ни красивые петь умел. Только очень был страшный. Да ведь он не девушка. Ему красота лица не нужна.

Вот один раз спросил отец дочерей:

— Кто из вас за Нерпу-жениха замуж пойдет? Он свое время хорошо проработал. Теперь слово выполнять надо. Если не выполню, накажут меня верхние люди. Слышали они мое слово.

Старшая дочь сказала:

— Это не за меня он работал.

Средняя дочь сказала:

— Мне еще рано мужа иметь. Пусть другую жену ищет. Только младшая дочь отца пожалела. Так сказала ему:

— Я пойду к нему в жены. Пусть не думают небесные жители, что у моего отца слова нет.

Заплакал отец. Дочери сказал:

— Хорошая ты. Отца жалеешь. Только как будешь жить с ним? Нет у него ни рук, ни ног. Одни ласты короткие. Как такой работать будет? Как прокормит тебя? Из-за меня это все. Лучше сам умирать буду.

Девушка сказала:

— Нет, не бойся. Он хороший. Сердце у него смелое, глаза у него добрые. Ничего, что лицо страшное. Плохо мне не будет.

— Ладно, — сказал отец, — иди за него. Только сначала хочу я знать, за кого он работал. Надо позвать его.

Позвали Нерпу-жениха. Отец спросил:

— Скажи, за кого работал ты? Кто твоя невеста?

Улыбнулся юноша. Так сказал:

— Отец, разреши, я сначала снег с одежды стряхну, потом скажу.

Согласился старик. Вышел Нерпа-жених в наток. Когда зашел обратно, девушки даже глаза закрыли, так светло стало в яранге от его красоты. Не узнали они Нерпу-жениха. Думали, это другой свататься пришел. Старшие сестры улыбаться стали, чтоб красивый юноша их заметил. Только он даже не посмотрел на них. Прямо к младшей подошел. Отцу сказал:

— Вот моя невеста.

Старшие засмеялись:

— У нее жених — Нерпа. Опоздал ты. Нас лучше возьми в жены.

Не ответил им юноша. Взял младшую дочь старика. Вместе с ней подошел к нему, потом сказал:

— Я — Нерпа. Три года работал я в твоём стаде за эту девушку. Теперь хочу ее в жены взять.

Очень обрадовался старик. Как не радоваться, когда такой муж у дочери будет? Только старшие сестры злые сидят. Обидно им. Думают, как отнять его у сестры.

Юноша сказал:

— Сейчас мой отец и моя мать придут. Приведут они стадо белых, стадо черных, стадо серых и стадо пестрых оленей. Ярангу большую поставят. Много добра всякого принесут. Все будет у моей жены. Ты тоже с нами жить будешь.

Сказал так морской юноша, потом к невесте подошел, свадебную одежду ей дал. Оделась девушка. Такая красивая стала, что солнце скорей спряталось, чтоб не стыдно было, потому что от ее красоты светлее, чем от солнца, было.

Очень понравилась она старикам Нерпы-жениха. Посадили они ее на нарту. Родителей ее тоже взяли. В другое место поехали. Там ярангу поставили. Четыре стада оленей белых, черных, серых и пестрых пригнали. Не обманул, значит, Нерпа-жених.

Стали они жить в горах. А отец и мать юноши к себе ушли. Прошло немного времени. Вдруг один раз смотрят Нерпа с женою, стадо показалось. Когда подошли они ближе, то увидели, что это сестры со своими оленями прикочевали.

Сестры сказали:

— Мы мириться пришли. Хотим с вами вместе жить.

Согласились хозяева новой яранги. Вместе жить стали. Скоро узнали сестры, что младшая матерью будет. Сказали они Нерпе:

— Пойди на охоту. Теперь надо сестру хорошо кормить.

Послушался он злых. На охоту ушел. А жена его в это время родила сына. Взяли ее сестры мальчика себе, а ее в горы далеко отнесли. Там бросили. «Пусть умирает одна».

Вернулся Нерпа с охоты. Много мяса принес. Много шкур разных принес.

Стали сестры плакать:

— Пока ты на охоту ходил, умерла наша сестра. Вот только мальчика оставила.

Очень горевал Нерпа. Все думал: «Может быть, отдадут верхние люди его жену¹. Зачем она им?» А пока думал, вырос

¹ По религиозным представлениям, «верхние люди», куда направлялись умершие, иногда возвращали их.

сын. Очень быстро он рос. Отец еще только со своими родичами одного оленя съестъ успел, а сын уже взрослым охотником стал. Тоже оленя попросил. Съел целого, потом сказал:

— Где моя мать? Хочу я ее тоже накормить.

Старшая ответила:

— Я твоя мать.

— Нет, не ты, — он сказал.

Тогда средняя поднялась:

— Я твоя мать.

Рассердился он:

— Зачем обманываешь меня? Говори, где мать?

Сказал тогда его отец:

— Умерла твоя мать. Верхние люди ее забрали. Там она теперь.

Поднялся сын. Из яранги вышел. Отцу сказал:

— К верхним людям пойду. Мать найду. Может быть, отдадут они ее.

Не хотел пускать его отец. Только не послушался тот. Ушел. Долго искал он свою мать. Всех спрашивал, где она. Никто не знал. Наконец, пришел он к высоким скалам. Только кайры жили там. Подумал юноша: «Поднимусь на самую высокую скалу, крикну оттуда верхним людям, пусть мать мою отдадут».

Стал подниматься. Гудят скалы, встают перед ним камни, рвут его руки и ноги, не пускают к своей вершине. Налетают кайры, кричат, крыльями машут, скинуть хотят юношу. Не останавливается он. Для смелого самая страшная дорога теплым пологом будет, если знает он, зачем идет.

Наконец, дошел юноша до вершины. Почти до самого солнца доходила она. Там, на самом высоком месте, увидел он большую каменную ярангу. Понял он, что в стойбище страшного Тунгака, хозяина гор попал. Не побоялся и тут.

Вошел он в полог. Видит, спит Тунгак. От воздуха, который он выпускает, поднимается и опускается крышка яранги. Храпит так, что скалы дрожат. Возле жирника женщина красивая сидит. Волосы свои выдергивает. Вместо жил камгык ими шьет. Хотел юноша убить жену Тунгака, но подбежала она к нему, молоко свое на него брызнула — сразу опустил он руки. Не смог убить ее. Заплакала тогда женщина.

— Я твоя мать, — сказала. — Узнала я тебя.

Рассказала она сыну, что сестра бросила ее к этой скале. Потом прилетели кайры Тунгака, в его ярангу ее принесли. Те-

перь сторожат, не пускают домой. Хочет Тунгак, чтоб стала она его женой. Попросила она, чтоб разрешил он ей камгык сшить. Разрешил Тунгак. Вот она и шила своими волосами, чтоб вывели они к дому.

Рассказала это женщина, потом обняла сына и научила его, как Тунгака победить. Проснулся Тунгак. Стал женщину звать. От его голоса камни со скалы посыпались. Вышел он из яранги и увидел, что женщина с молодым парнем сидит. Еще страшнее закричал Тунгак от злости. Стал камни грызть. Большой кусок скалы съел. Потом к юноше подошел.

Он сказал:

— Зачем пришел?

— Мать заберу.

— Бороться хочешь?

— Давай сначала посмотрим, кто быстрее бегать может.

— Ладно. Давай.

Побежали они. Сколько бегали — не знаю, только не мог Тунгак обогнать парня, а тот Тунгака никак обогнать не мог. Вместе к яранге пришли. Тогда юноша сказал:

— Теперь бороться давай.

Тунгак просить стал:

— Надо отдохнуть. Устали мы. Поедим. Потом бороться будем.

Не согласился сын женщины.

— Не мужчина ты, — сказал, — с таким и бороться не стоит.

Разозлился Тунгак. На него бросился. Этого и хотел юноша. Долго боролись они. Опять никто победить не может.

Разогрелся Тунгак. Такой горячий стал, что весь мох вокруг него выгорел. Принесла тогда женщина холодной воды. Ему сказала:

— На, выпей, остынь немного.

Выпил Тунгак. Попала вода в горячее тело каменного Тунгака. Стал трещать он, а потом совсем рассыпался. Покатились только мелкие камешки вниз. Не стало Тунгака.

Взял юноша мать и привел ее в ярангу отца. Обрадовался тот, когда их увидел. Рассказала тут жена, как старшая сестра ее, больную, к скале отнесла. А среднюю она тогда не видела.

Схватил Нерпа старшую сестру и с горы вниз бросил, а средняя осталась пока.

Прошло еще время. Решила все же средняя сестра погубить жену и сына Нерпы, чтобы на ней он женился. А Нерпа

долго на охоту не уходил. Боялся их одних оставлять. Только когда всех оленей съели они, ушел Нерпа мясо добывать.

Средняя сестра решила жену его с сыном в море бросить. Позвала средняя сестра младшую с ее сыном на море со скалы посмотреть. Привела на такой камень, который плохо держался. Прошли они вперед и полетели со скалы в море.

Вернулась злая женщина домой. Нерпу ждать стала. Когда пришел он с охоты, сказала женщина:

— Беда у нас случилась. Пошла твоя жена с сыном гулять, упали они со скалы и разбились. Взяли орлы их и унесли в свое гнездо. Что теперь делать будем?

Не поверил ей Нерпа. Пошел своих искать. Сначала людей встречал он. Людей спрашивал. Не знали люди, где его жена и сын. Потом зверей разных встречал. У них спрашивал. Не знали и звери, где они. У птиц, высоко летающих, спрашивал. Птицы тоже не знали. Только говорили все, что живы его родичи, а где они — никто не знал. Наконец, встретил он одного орла. Орел сказал:

— У моих родичей нет их. Не брали они. Обманула тебя сестра. Спустись к морю. Там старик живет. Он знает, где искать ты должен.

Спустился Нерпа к морю. Нашел старика. Маленькая яранга была у него. Еле залез Нерпа в полог. Видит, сидит там совсем старый человек. Трубку курит.

Старик сказал:

— Ты своих ищешь?

Нерпа ответил:

— Сказали мне, что знаешь ты, где искать их. Помогите.

— Раньше все знал я. Теперь старый стал, больной. Не могу из полога выходить, трудно мне помочь в этом деле. Знаю я, что живы они. Иди к моей старшей сестре. Она еще ходить может. Поможет тебе жену найти.

Убил Нерпа двух больших оленей. Старик сказал:

— На, ешь. Когда обратно пойду, тебя в свою ярангу возьму. Там жить будешь. Все у тебя будет.

Сказал так и пошел старшую сестру старика искать. У самой воды жила она. Рыба в ее ярангу в гости ходила. Старуха крепкая еще была.

Хотел Нерпа про свое горе ей рассказать, только знала уже она про это. Так сказала она:

— Если принесешь сердце живой касатки, достану твоих. У Морского Хозяина они. У отца твоего. Только сам он тебе не

отдаст их. Сердится Морской Хозяин, что не уберег ты жену и сына. Зло в свою ярангу пустил. Смотри, сам не ходи к нему.

Послушался Нерпа старуху. К воде подошел. Нерпой стал. Поплыл касатку искать. Спала касатка в это время. Подкрался он к ней тихо. Сердце вынул. Старухе отнес. Старуха сказала:

— Теперь жди.

Стала она водоросли со стен своей яранги снимать. Одну к другой привязывает. Длинную веревку так сделала. Нерпе дала.

Ждут они. Вдруг стучит кто-то. Старуха сказала:

— Кто?

— Это я.

— Ну, заходи.

Зашла касатка. Старуху спросила:

— Знаешь ты, кто мое сердце взял, пока спала я? Помогите найти. Что хочешь тогда сделаю.

Тогда старуха говорит:

— Где его жена и сын? Найди их — получишь свое сердце.

Стала тут касатка просить их. Боялась она Морского Хозяина. Не хотела к нему идти. Сказала касатка:

— Зачем тебе они? Без жены можно прожить. Другую жену найти можно. А как без сердца жить я буду?

Не слушают они касатку. Наконец, сказала она:

— Ладно, отдай мне сердце, приведу твою жену и сына сюда. Без сердца не могу я к Морскому Хозяину идти.

Отдал Нерпа сердце касатке. Только не поверил ей. Стала она из яранги выходить, а он накинул на шею ей веревку из морских растений, другой конец в руках держит. Кинулась касатка в море. Долго ныряла она. От веревки освободиться хотела. Только крепко держал Нерпа веревку. Ничего не смогла касатка сделать. Пошла она тогда к Морскому Хозяину. Рассказала ему все. Простил он Нерпу. Отдал ему жену с сыном. Принесла их касатка в ярангу старухи.

Обрадовались все. Отпустил Нерпа касатку. В свою ярангу родных повел. Старика к себе взял. Хотел он старуху тоже взять. Только не согласилась она. Возле моря жить хотела.

А сестра, когда увидела их, умерла от злости. Больше никто не мешал им.

Долго жили. Сейчас их дети живут там.

Так кончилось.

МАЛЕНЬКИЙ АГ'ВЫН'ЮК'АК'¹

В одном поселке старуха жила с внуком. Внук маленький был. Не мог еще на охоту ходить. Больше никого у них не было. Плохо жили они. Бедно. Совсем голодные сидели.

Вот заболела как-то старуха. Заплакал мальчик: чем кормить больную? Умрет она. Совсем один тогда останется он.

В это время добрая женщина из тундры пришла². Мальчику сказала:

— Пойдем, покажу тебе, как хорошим охотником стать.

Привела она мальчика к морю. Там недалеко от берега гладкий камень лежал. На кита он был похож. Как в большом котле, вода вокруг него кипела. Волны накатывались на тот камень. Показала тундровая женщина мальчику этот камень. Так сказала она:

— Попросись к охотникам на байдару. Когда в море выйдете, гарпун в этот камень кидай. Всегда кита убивать будешь. Только два раза в один выход не кидай.

Запомнил это мальчик. Поблагодарил женщину. Ушла она, а он в ярангу свою вернулся, старухе сказал:

— Скоро я большим охотником стану, всегда еда будет у нас.

Не поверила старуха. «Что маленький может? — подумала. — Видно, умирать будем».

Утром пошел мальчик на берег. Охотников ждать стал. В этом же поселке пять братьев богатых жили. У каждого своя большая байдара была. Каждый в ней хозяином был. Когда юноша на берег пришел, все пять байдар уже готовы к выходу были. Только хозяев ждали они.

Вот пришел старший брат. Подбежал к нему мальчик. Стал просить, чтобы взял его на охоту. Даже не ответил мальчику он. Ударил его так, что упал мальчик на берег, сильно заплакал от боли. А охотники в море ушли.

Потом второй брат пришел. Тоже не захотел он маленького в байдару взять, ударил его. Опять упал мальчик. Но не ушел он. Как уйдешь, когда в яранге старуха больная лежит? Дождался он третьего брата. И этот ничего не сказал ему.

¹ Аг'вын'юк'ак' (эскимосское) — убивающий много китов.

² Тундровая женщина — по религиозным представлениям, дух, помогающий добрым и наказывающий злых.

Только побил, чтобы не мешал к байдаре идти. С четвертым братом то же самое было. Еле поднялся мальчик на ноги, даже плакать не мог уже. Он сказал:

— Наверное, правду бабушка говорила, что не выйдет из меня охотник, раз никто не хочет помочь мне, на свою байдару взять.

Уйти он уже хотел. Вдруг пятого брата увидел. Самого младшего. Плохим охотником его звали все. Меньше всех китов убивал он. Побоялся мальчик близко подходить к нему. Издали просить стал. Посмотрел на него младший брат и подумал: «Пусть мальчишка пойдет с нами. Потом поможет разделять». Взял его.

Обрадовался мальчик. Прыгнул в байдару и стал вместе с охотниками от берега отталкиваться. Только обогнули они тот камень, попросился мальчик на место гарпунера. Старший разрешил, а гарпунер говорит:

— Зачем ребенка слушаешь? Опять удачи не будет.

Хозяин байдары сказал:

— Пусть пока постоит. Все равно еще ничего нет.

Мальчик встал. Охотникам сказал он:

— Смотрите, кит!

Засмеялись охотники:

— Это хороший охотник! Сразу видно! Камень за кита принял.

Тогда мальчик гарпун схватил и в камень бросил.

Закричали охотники:

— Сломал он наш гарпун! Выкинуть надо этого мальчишку!

Вдруг увидели они, что в том месте, где камень, огромный кит всплыл. Удивились тогда охотники:

— Хорошие глаза у этого мальчика. Только он кита заметил. Сразу убил.

Всегда стали охотники мальчика в свою байдару брать. Как выйдут в море — обязательно кита притащат за собой. Хорошо стал жить мальчик. Поправилась его старуха. И других он тоже не забывал. Со всеми бедными делился. Звали его теперь и старшие братья, только не хотел он к ним идти.

Люди имя ему дали: Аг'вын'юк'ак'. Скоро свою байдару Аг'вын'юк'ак' имел. Всегда самых бедных брал в нее на охоту. Удивлялись люди в поселке. «Почему мальчик всегда возле этого камня китов бьет? Почему больше одного никогда не бывает?»

Вот один раз богатые братья собрались на одну байдару. Ночью к тому камню пошли. Кинули они гарпун. Возле самой байдары большой кит всплыл. Обрадовались братья, что секрет мальчика узнали. Только жадность их одолела. Мало им одного кита было. Еще раз бросили они гарпун. Затрещал тут камень, рассыпался. Полетели от него куски в байдару братьев и утопили ее. А кит в море уплыл. Не стало больше того места. И не надо. Аг'вын'юк'ак' теперь хорошим охотником стал. Выбрали его люди старшим в поселке. Всем хорошо стало. Они и в открытом море с удачей охотились.

Конец.

ПРО ЧАПЛИНСКОГО ПАРНЯ

У счастливых время быстро идет. Старости долго нет у них. Про это хочу рассказать.

В Чаплино это было. Жил там человек один. У человека жена и сын были. Очень любили сына родители. Все делали, что хотел он. Боялись за него. А сын у них сильный был. Когда за ярангами собирались парни, всех побеждал он в играх и состязаниях. Отец просил:

— Не ходи туда. Зачем тебе игра? Еще убьют. Сиди лучше в своем пологе. Никто не тронет тебя.

Только не слушал его сын. Не хотел он в пологе сидеть. Не хотел слабым быть. А отец все не отставал. Надоело это сыну. Вот один раз сказал он матери:

— Сделай мне за два дня белую шапку, белую кухлянку, белые рукавицы, штаны и торбаза.

А отца попросил он сделать ему палку — на конце ее чтоб звонок был.

Сделали ему то, что просил. Думали, играть станет, про борьбу забудет. Только ошиблись они.

Когда все готово было, оделся сын, взял палку и пошел в дальний конец поселка. Отец за ним побежал. Бежит сын, в теплую одежду одетый. Палка его звенит. Смеются люди:

— Что это ты летом в зимнюю одежду оделся? Зачем звонишь? Разве пурга тебя пугает?

Не отвечает парень. Так до самого конца косы добежал. Дальше — море. Стал отец кричать ему, чтобы вернулся. Не послушался он. Отцу сказал:

— Надоело мне возле жирника сидеть. Пойду к морским жителям. Хочу свободным, как волна, быть.

Не успел отец ответить ему. В воду он прыгнул. Подхватила его волна и унесла. Долго плакали отец и мать, да ничего не сделаешь.

А волна принесла парня на дно и оставила там. Стал он вокруг смотреть. Красиво. Небо чистое, синее, как море. Вспомнил тут парень, что это и есть море. Только со дна оно небом кажется. Смотрит парень — удивляется. Все как на земле, и все не так. Кажется ему, что красивее здесь. Раковины с ярангу величиной. Камни и растения такие, каких никогда не видел он. Между ног рыбки маленькие мелькают.

Пешел юноша дальше. До стойбища нерп дошел. Большое стойбище, только никого нет там. Посмотрел на небо, а оно темное стало. Наверное, шторм на море был. Дальше пошел. В стойбище моржей попал. Еще больше это стойбище, но и там никого нет. А по небу уже белые облака поплыли. Удивился парень. «Что такое? Один только день иду, а там уже льды плывут. Наверное, Хозяин Пурги рано к нам пришел».

Стал парень дальше пробираться. Стойбище лахтаков увидел. Пока это стойбище прошел, небо все белое стало. Замерзло, значит, море. Не сможет теперь он до лета к своим вернуться. «Ничего, — думает парень, — летом вернусь. Пока здесь жить буду»: Только и в этом стойбище опять никого не было.

Наконец, до самого большого стойбища он дошел. В середине ярангу большую увидел. Светло там было. Обрадовался он, проголодался уже. Устал. Хотел зайти. Перед ярангой яму широкую увидел. Решил перепрыгнуть через нее. Только от земли оттолкнулся — под самым небом очутился он. Держится там, не падает. «Наверное, я, как морской житель, плавать научился». Так подумал он.

А в яранге Морского Хозяина в это время гости были. Все жители моря к нему пошли. Поэтому парень не встретил никого в стойбищах. К большому зимнему празднику — саяк — морские жители готовились.

Услышал Морской Хозяин звон. Лахтаку сказал:

— Кажется, все наши здесь. Наверное, чужой какой-то приехал. Пойди и позови его.

Вышел лахтак из яранги. Никого не видит он. На чаплинском парне белая одежда. Потому наверху не видно его. Хотел уже лахтак уйти. В это время пришедший палкой пошевелил. Зазвенел звонок на ней. Поднялся тогда лахтак и парня увидел. Смотрят они друг на друга. Молчат оба. Думают, что сказать им. Как поймут друг друга?

Вот лахтак сказал:

— Совсем небо белое стало. Зимнее время у людей.

Чаплинский парень сказал:

— Это за время моего пути небо белое стало.

Обрадовались они, что поняли друг друга. В ярангу Морского Хозяина вместе пошли. Хорошо там было. Тепло. Остался он там. Вместе с ними к празднику готовиться стал.

Когда праздник начался, чаплинский парень около девушек сидел.

Вот одна оказала:

— Скоро придет Злая девушка. Всех губит она.

Парень спросил:

— Почему же ваши мужчины не убивают ее, раз она такая?

Девушки засмеялись:

— Потому, что она самая красивая.

— Все равно убить надо.

— Вот глупый! Разве не знаешь ты, что красивое зло трудно убить? Смотри, не попадись тоже. Принесет девушка деревянное блюдо с кусочками мяса. Станет угощать тебя. Не бери это мясо. Если возьмешь — уведет она тебя и убьет.

В это время шум поднялся. Притихли все. Сказали:

— Идет.

Зашла в ярангу девушка. Красота в ярангу вошла. Солнце летнее в ярангу вошло. Волосы у нее, как кончик хвоста горностая, мягкие и черные. В глазах у нее звезды поселились. Губы — как кровь только убитого оленя. А зубы у девушки, как моржовая кость, белые. На лице ее самый красивый рисунок был.

Увидел ее чаплинский парень — даже голос потерял. Не может говорить, двинуться не может. От красоты совсем глупый стал.

А Злая девушка прямо к нему пошла. Протянула деревянное блюдо с кусочками мяса. Сказала:

— Ешь!

Только тут парень опомнился. Стал отказываться, да позд-

но уже было. Уговорила она его. Взял один кусочек и только после того смотреть на нее мог. Взяла его девушка за руку, из яранги вывела, к себе потащила.

Прошли они немного. Видит парень — пещера большая. Вокруг дерн, вход в пещеру круглый, матык из воды. В воде большой клык моржа лежит. Крутится все время. С правой сторсны голова белого медведя, с левой стороны голова бурого медведя. Открыли они пасть. Вот-вот схватят.

Девушка побежала, наступила на кончик моржового клыка и прыгнула. Прямо в круглое отверстие попала она. Звери зубами защелкали, зарычали. Ничего уже не видел парень. Прыгнул он за девушкой. Хорошо, что успел: съели бы его звери.

Вошли внутрь. Там полог большой. Кругом тоже вода. В середине шкура на воде держится. Там спать легли. Скоро уснула девушка. Только парень уснуть не может. Все на нее смотрит. Потом холодно ему стало. Одел он свою кухлянку, которую мать ему шила. Шапку тоже одел. Грустно стало парню почему-то. А вот почему: когда уходил он из яранги, пришла мать к шапке его человечка маленького — пеликэна¹. Сказала ему, чтоб сына берег, от злых духов охранял. Видно, теперь стал пеликэн сердце юноши шевелить. Про мать напомнил ему. Оглянулся он. Видит — в углу старуха страшная сидит. Кривой нож для мяса точит.

Притворился он спящим. Увидела это старуха, нож взяла, псд воду нырнула. Потом возле того места, где парень и девушка были, вынырнула. Только хотела она ударить его ножом, качнулся он, будто во сне. Испугалась старуха. Отскочила. В свой угол ушла. Разбудил тут парень девушку. Рассказал ей это. Стал просить, чтобы отпустила она его.

Засмеялась девушка:

— Ты теперь мой! — сказала. — Не тронет она тебя. Просто шутит старуха. Глупая она уже.

Улыбнулась Злая девушка, обняла его, снова забыл он про все. С ней остаться решил. Только пеликэн не дает ему уснуть. Посмотрел парень на старуху — как будто тоже спит она. Лег рядом с девушкой. Своей кухлянкой ее укрыл, сам ее кухлянкой накрылся. Совсем уже засыпать стал. Подкралась в это время старуха, ножом ударила. Полетела голова девушки,

¹ П е л и к э н — амулет-охранитель.

волоссы рассыпались. Закричала тут старуха. Поняла она, что свою дочь вместо парня убила.

Кинулась на него старуха, он отскочить успел. Бросила тогда она нож в парня. Попал нож в правую руку пеликэна и в дерн воткнулся. Парень вынул его и в старуху бросил. Отрубил ей нож правую руку.

Тогда левой рукой нож она кинула. Пролетел нож мимо пеликэна, левую руку задел его и снова в дерн попал. Бросил парень нож левой рукой. Отрубил старухе левую руку. Схватила старуха нож ртом — отрубила пеликэну правую ногу. Парень тоже ртом нож взял. Старухе правую ногу отрубил. Наконец, последний раз схватила старуха нож. Попал нож в левую ногу пеликэна. Упал пеликэн. Поймал его парень. Под шапку подарок матери положил. Потом отрубил он старухе и левую ногу. Совсем не могла она двигаться больше. Ударил ее парень и убил.

Подшел парень к Злой девушке. На голову ее посмотрел. Удивился он. «Как мог я ее полюбить? Совсем некрасивая она. Целую ночь я здесь пробыл. Надо уходить скорее. Мать, наверное, плачет. Думает, пропал я».

Вдруг увидел парень, что пещера уменьшаться стала. Выход закрылся. Скоро и его стены раздавят. Порвал он тогда верх пещеры, моржовым пузырем покрытый, наружу вылез. Потом к Морскому Хозяину вернулся. Стал просить его, чтоб помог к своим уйти.

Отпустил чаплинского парня Морской Хозяин. Вынырнул он на той же косе, откуда в воду прыгнул. Посмотрел вокруг. Видит, лето на земле. Тепло. Обрадовался он. Подумал: «Значит, показалось мне, что льды по морю плыли. Какой же я глупый! Ведь одну только ночь провел я там! Пойду в ярангу. Своим расскажу, что видел».

Пошел он. Только почему-то трудно ему идти. Видно, отвык от земли. Навстречу старик идет незнакомый. Ищет кого-то. Парень спросил:

— Ты кого ищешь, дедушка?

Удивился старик. Парню сказал:

— Кто ты такой? Я тут всех знаю, а тебя не видел. Почему ты дедушкой меня назвал? Ты, наверное, старше меня.

Удивился и парень. Только промолчал. Подумал он, что от старости старик плохо видеть стал. Спросил его:

— Как тебя звать?

Старик имя сказал. Такое же имя у него, как у того парня было. Потом старик еще сказал:

— Был у меня брат. Давно это было. Я еще тогда на землю не пришел. Упал брат с этой косы в море. Потом отец мне его имя дал, чтоб верхние люди думали, что я уже умер. Чтобы не забрали меня тоже.

Посмотрел парень в воду. Видит, старый он. Старее того старика. Хотел он к яранге пойти и не смог. Рассыпался. Потом дерном стал. И сейчас тот дерн еще есть.

Вот так было. За злом красивым погнался — жизни своей не заметил. Одним днем ему жизнь показалась.

Все.

УМИЛГУ НУНАГ'ЫМ¹

В давнее время главным в поселке самый сильный был. Много он врагов побил. Ногу во время борьбы потерял, а бороться не перестал. За людей поселка боролся он. Справедливый был. За это называли его люди Умилгу Нунаг'ым'. Любил Умилгу, чтобы в поселке всегда порядок был. «Хороший хозяин так делает», — говорил он своим.

Недалеко от того поселка село Сиреники было. Там охотники жили. Китов били. Люди этого поселка вместе с теми на охоту ходили. Потом китов разделявали. Каждый свою долю получал. Все мужчины на промысел ходили. Умилгу Нунаг'ым' в поселке оставался, охранял его. Никогда без дела не сидел он. Так и в этот раз было.

Ушли все на охоту. В поселке только женщины и дети остались. Умилгу тоже там был. Берег очищал он. Кости собирал. На киль лодки могут они пригодиться. Обломки весел, все под к'ыгат² носил. Там складывал.

Вдруг услышал он «алымн'ильас»³ кричат. Обернулся он

¹ У м и л г у Н у н а г ' ы м ' (эскимосское) — главный сильный житель, начальник поселка.

² К ' ы г а т (эскимосское) — подставка для байдары.

³ А л ы м н ' и л ь а с (эскимосское) — воинственный клич, вызов на бой.

— видит, много врагов. Окружили они его. Копья у них блестят, стрел много, ножи есть. А у хромого ничего не было. Даже ножа не было у него. Только льюк¹ один был.

Взял свой льюк Умилгу, отошел к воде, тоже «алымн'иль-ас» закричал. Поднял три больших камня, к борьбе приготовился. Увидели это враги — стрелы пустили в него. Нагнулся он — пролетели стрелы над головой.

Тогда взял Умилгу один камень, в льюк вложил, на левую сторону врагов кинул. Всех с той стороны убил.

Зазвенели копья врагов. Хотели они заколоть его, но Умилгу второй камень кинул — с правой стороны всех убил.

Испугались враги, когда увидели, что их мало осталось, повернулись они, бежать хотели, а Умилгу в середину камень бросил. Ни одного врага не осталось.

В это время охотники вернулись. Вышли женщины их встречать, только теперь узнали, что здесь было. Так быстро Умилгу с врагами разделался, что женщины ничего заметить не успели.

Умилгу сказал:

— Сначала китов разделать надо, потом берег чистить будем.

Так и сделали. Убитых врагов на гору отнесли. Там оставили. Потом в свои яранги пошли.

Утром снова на промысел отправились охотники. Умилгу Нунаг'ым' все дела в поселке сделал. Только когда темно стало, в ярангу вернулся. Его яранга первая в поселке была. На другом конце поселка яранга одной бедной женщины стояла. Увидела женщина — в дымовое отверстие двое смотрят. Когда заметили, что она видит их, сразу скрылись они. Узнав об этом, Умилгу Нунаг'ым' сказал:

— Теперь много их придет. Пусть все женщины в мою ярангу соберутся. У меня яранга большая. Всем места хватит.

Пришли все к нему. Детей тоже привели. Сделал он большую дыру в стене яранги, которая на сопку смотрела. Потом достал свой большой лук. Напротив дыры прикрепил. Женщинам сказал:

— Ну-ка, станьте по двое с каждой стороны, натяните мой лук.

¹ Льюк (эскимосское) — праща.

Не смогли женщины. А Умилгу одной рукой лук натянул, легко стрелу пустил.

Стали ждать все, когда враги придут. Скоро увидели, что черной вся сопка стала. Это враги к стойбищу ползли. Много их было. Больше, чем рыбы летом. Копья у них были и ремни длинные с петлей на конце. Кинут они петлю на верхнюю часть яранги. За конец шеста зацепят и тянут. Падает яранга. Вот как придумали. Все яранги так повалили. Видят, никого нет там.

Наконец, до яранги Умилгу дошли. На нее петлю кинули.

Умилгу сказал:

— Теперь пора.

Натянул лук, стрелу пустил. Потом жене сказал:

— Пойди и посмотри, всех убил или еще есть.

Жена пошла. Видит, все убиты. Только двое бегут в сторону сопки.

Умилгу сказал:

— Позови их. Скажи, что не будем их трогать.

Когда пришли они, Умилгу Нунаг'ым' сказал:

— Идите и скажите своим: если хотят погибнуть, пусть приходят.

Ушли они. А мужчины этого стойбища, когда вернулись, берег очистили, яранги поставили. Умилгу сказали:

— Отдыхай.

Больше никто на них не нападал.

Наверное, так кончилось.

МУЖЬЯ ДВУХ СЕСТЕР

Жили две сестры. В одном поселке их яранги стояли. У старшей сестры муж К'утылин был. У младшей сестры — Напагун. Оба охотники были. Дружно жили они. Вместе на промысел ходили. Рядом их байдары шли всегда.

От удачной охоты скоро богатеть стали они. Только К'утылин копил добро, а Напагун добрый был. Другим помогал. За

это и люди ему помогали. Больше удачи у него было. Не уменьшалось его добро. Стал К'утылин завидовать ему. Вот один раз сказал он Напагуну:

— Пойдем в море. Видел я там остров один. К тому острову все звери морские приходят, много убьем мы там.

Напагун согласился. Вышли в море они. Долго плыли. Наконец, остров увидели. Подошли они к острову. К'утылин говорит:

— Давай сойдем. Посмотрим, что за остров.

Напагун сказал:

— Мало у нас еды осталось. Нельзя время нам терять.

К'утылин сказал:

— Правду ты говоришь, только у нас вода кончилась. Надо поискать.

Сказал он так, а сам тихо воду вылил.

Тогда так сделали они: Напагун воду искать пошел, а К'утылин зверя ждать остался. Только не этого хотел муж старшей сестры. Решил он погубить Напагуна, чтоб его добро себе забрать, чтоб его удачу себе забрать. Жадность грызла его. Ничего не знал Напагун. Пошел он воду искать. Когда ушел, съел К'утылин его мясо. Затопил байдару Напагуна. Уходить собрался.

В это время Напагун пришел.

Увидел он, что старший байдару его затопил. Испугался.

— Зачем ты сделал так? — спросил.

Засмеялся К'утылин:

— Хочу, чтоб остался ты на этом острове. Посмотрел бы, можно ли жить здесь. Удачу свою поискал бы. Тесно нам в одном поселке.

Сказал он так и ушел. Печальный сел Напагун на камень. Думать стал, что дальше делать, как не умереть.

Ничего на том острове не было. Даже птиц не было. Один только мох ел там Напагун. Потом из земли жильё сделал себе. Не видно было его с моря. А он все видел. Когда работу закончил, к берегу пошел. Ждать стал, может быть, зверь или рыба придет.

Много дней ждал, пока нерпу одну убил. Обрадовался Напагун. Шкуру с нее снял. Одежду сделал. Мясо долго ел. А кости ее на видном месте положил. Потом кита убил он. Мясо на зиму запас. Так жил. Скелет кита тоже на берегу оставил.

А К'утылин, когда в поселок вернулся, жене Напагуна сказал:

— Твой муж другую жену себе нашел. Не хочет сюда возвращаться. Теперь ты со мной жить будешь. Второй женой у меня будешь.

Не поверила женщина К'утылину. Не захотела в его ярангу идти. Выгнал тогда он ее из яранги ее мужа. Все добро себе забрал.

Пошла женщина к людям. Помогли они ей. Не забыли люди, что Напагун им помогал. Стала женщина с ними жить.

Год прошел так.

Один раз смотрел Напагун из своей землянки. Вдруг байдару увидел. Узнал он байдару К'утылина. Не вышел на берег. А К'утылин вот зачем пришел: боялся он, что Напагун вернется. Добро обратно возьмет. Его убьет. Неспокоен был К'утылин. Хотел он сам кости Напагуна увидеть. Потому пришел сюда.

Вышел он на берег. Кости нерпы увидел. Рядом одежда Напагуна лежала. Ведь он себе из нерпы новую одежду сделал, а старую положил.

Увидел это К'утылин — обрадовался: «Ага, значит, умер он». К скелету кита подошел. Смотреть стал. А Напагун тихо к берегу пробрался. В байдару К'утылина сел, от берега отошел. Мясо оленя есть стал. Соскучился он по оленьему мясу.

Вернулся К'утылин к берегу. Испугался он. Понял, что перехитрил его младший.

Стал кричать он:

— За тобой я пришел! Пусти меня в байдару! Умру я здесь!

Только не слушал его Напагун. Он сказал:

— Целый год я здесь жил. Теперь ты поживи. Хорошо тебе будет, не тесно. Никто твоей жадности мешать не будет.

Сказал так и ушел. В поселок вернулся. Людям все рассказал. Обрадовались люди, что живой он. Сказали люди:

— Правильно ты сделал. Пусть там живет.

Стал Напагун в своей яранге с женой жить. Ничего не взял он у жены К'утылина. Помогал ей. А К'утылин умер, на верное. Ну, и пусть!

Все.

ШЕСТЕРО БРАТЬЕВ И ОДНА СЕСТРА

В тундре шестеро братьев и одна сестра жили. Не было у них родителей. Умерли они. Вместе с ними двоюродный брат жил. Хорошие охотники все братья были. Каждый день уходили они в тундру. Каждый раз с богатой добычей возвращались. Сестра в яранге оставалась. Еду готовила, одежду им шила. Так жили они.

Красивая у них сестра была. Один раз пошла она в тундру унагак¹ собирать. Там молодого охотника из соседнего стойбища встретила. Красивый, сильный был он, только бедный очень. Ничего не было у него.

Полюбила девушка того охотника. И он ее полюбил. Решил охотник к братьям девушки пойти. Просить, чтобы отдали ее ему в жены. А двоюродный брат давно красоту девушки заметил. Старый он был, жадный, но богатый. Сказал он братьям, что возьмет ее в жены. Согласились те. Ничего девушка не знала.

Вот как-то летом пришел молодой охотник из соседнего стойбища девушку в жены у братьев просить.

Спросили они:

— Что можешь дать ты за нее?

Он сказал:

— Ничего нет у меня. Только сердце смелое есть, руки сильные есть. Проживем мы.

Братья даже говорить с ним не стали. Что с бедным разговаривать? Прогнали они юношу. Потом девушку позвали. Ей сказали:

— Пойдешь к нашему двоюродному брату в жены. Много всего у него. Свою ярангу поставит. Там жить будете. Богато жить будете.

Заплакала девушка. Стала братьев просить, чтоб за того охотника отдали они ее.

Не послушали братья:

— Что женщину слушать? Женщина — как нерпа. Глупая.

Братья сказали:

— Осенью в ярангу брата нашего пойдешь.

Утром опять ушли они на охоту. В разные стороны пошли.

¹ У н а г а к (эскимосское) — стелющийся кустарник.

А двоюродный брат за сопкой спрятался. Когда ушли все, пошел он в тундру. В то место, где девушка унагак собирала. Увидела его девушка. Убежать хотела, да не успела. Схватил ее старик за руку. Потом сказал:

— Скажи братьям, чтоб не ждали осени. Пусть сейчас отдадут тебя. Не скажешь так, убью.

Вырвалась от него девушка. Ударила старика. Вытащил он тогда нож и убил ее. Упала девушка на собранный унагак, как будто уснула она. Испугался старик. Что делать теперь? Узнают братья — убьют его. Так решил он: «Заверну девушку в унагак. К яранге принесу. Там на подставку положу, где она всегда унагак кладет. Не догадаются братья. Подумают, что к тому охотнику ушла она. Пойдут искать ее. Тогда я успею. Отнесу девушку на сопку. Там оставлю».

Так и сделал он. К яранге пришел. Унагак с девушкой на подставку для нартов положил. Сам в тундру ушел.

Вечером все с охоты вернулись. Удивились братья, что сестры так долго нет.

Сначала ждали. Потом старик сказал:

— Наверное, ушла она к тому охотнику.

Рассердились тогда братья. Пошли искать ее. Только не все ушли они. Старший брат уже старый был. Не мог он пойти. Устал очень. Остался он в яранге. Нечего делать, пришлось и двоюродному брату с теми пойти.

Везде искали они. Охотника того спросили. Не знал он, где девушка.

Так и не нашли ее братья. Домой вернулись.

А старший брат, когда дома оставался, голос услышал:

— Старик убил меня. Его спроси. Пусть скажет. В тундру пойдешь. Там моя кровь.

Узнал старший брат голос сестры. Только не мог он понять, откуда голос ее идет. В тундру пошел он. Туда, где девушка всегда унагак собирала. Там кровь ее увидел. Понял он, что правду голос сказал. Стал братьев ждать.

Когда вернулись они, рассказал им старший все, что знал. На другой день братья сказали старику:

— Сегодня ты иди в тундру. Мы дома будем. Стрелы делать будем. Кончились они у нас.

Ушел он. Братья остались. Много стрел сделали. Вечером тот с охоты пришел. Братья еду приготовили ему. На спальное место посадили. Есть дали. Сами по трое с каждой стороны входа сели.

ШЕСТЕРО БРАТЬЕВ И ОДНА СЕСТРА

Когда поел он, братья сказали:

— Ты нашу сестру убил. Теперь возьмем за нее твою кровь. Все равно ты умрешь. Скажи, куда девал ее.

Не сказал старик. Попросил, чтоб разрешили ему покурить, из полога выйти. Разрешили братья. Стал курить он, а сам незаметно копье взял, рядом лежавшее. Потом вдруг оперся на него и в верхнее отверстие яранги выпрыгнул.

Не ожидали этого братья. Вскочили они. За ним погнались.

В тундре окружили его. Стали из луков стрелять. Прыгает старик, как молодой. Попасть нельзя. Темно уже стало. Кончились у братьев стрелы. Ушел старик.

Вернулись братья домой. Спать легли, а старший под подставкой для нартов сидит. Курит. Вдруг что-то капнуло на него. Посмотрел он вверх. Видит — из унагака кровь капает. Снял он тогда связку. Там сестру нашел. Как живая она. Только бледная очень.

Говорит она:

— Не отдали вы меня любимому. Убил меня старик, и кровь мою возместить не можете¹. Если найдете его, вернусь я к вам.

Положили братья девушку на мягкую шкуру. Потом убившего искать пошли.

По дороге встретили молодого охотника из соседнего стойбища. Он тоже с ними пошел.

Долго искали они старика. Семь сопков прошли, семь раз тундру кругом обошли, на самую последнюю сопку поднялись. Там старика увидели. Кайровые яйца собирал он. Один жил. Боялся к людям идти.

Схватили его братья и убили. Потом в свою ярангу вернулись. А сестра их со старшим братом сидит. Их ждет.

Обрадовались все. Отдали братья девушку в жены охотнику. Все в дружбе жить стали.

Вся. Тьфу².

¹ Кровь возместить не можете — упрек за несоблюдение обычая кровной мести. Возместить кровь — значит отомстить.

² Заканчивая сказку, эскимосский сказитель обычно плюет. Этим он показывает, что кончил, как бы выбросил изо рта сказку, чтобы ее подхватили и рассказывали потом другие.

ЛЕНИВЫЙ ОХОТНИК

В одном селении бедный охотник жил. Много детей у него было. Плохо они жили. Охотник ленивый был — мало приносил добычи. Только рыбой они питались.

Один раз увидел охотник, что его дочери рыбу ловить научились. Решил совсем на охоту не ходить. Больным притворился. Потом мертвым. Перед этим попросил положить с ним его одежду.

На другой день похоронили охотника. Вместе с ним одежду, сеть и кружку положили. Так он просил. Еще хуже теперь семья жить стала. Кто будет охотиться, ярангу чинить, если ни одного мужчины в семье нет?

Ночью притворившийся встал, сеть взял и пошел к большому озеру. Много рыбы там было. Построил себе ленивый охотник землянку на берегу. Стал жить там. Днем отсыпался, а ночами, когда хорошо ловилась рыба, на лов выходил.

Сколько дней прошло — никто не знает. Вот как-то сидела жена охотника у яранги. Вдруг песка бегущего она увидела.

Остановился песок и сказал:

— Ты, бедная женщина, думаешь, что умер твой муж, а он на берегу озера живет. Рыбу ловит. Сходи туда — сама увидишь. Только сначала ворону из дерева сделай. В землянку к нему забрось ее. Иначе его не испугаешь. Совсем одичал он.

Ночью пошла она вместе с дочерью к озеру. Деревянную ворону, привязанную к длинному ремню, с собой взяла. Забросили они ворону в землянку. Охотник испугался, из землянки выскочил. Жену и дочь увидал. Так испугался он. Слова не мог сказать.

Потом плакать он стал. Просил жену, чтобы никому не рассказывала об этом. Смеяться охотники будут.

Втроем они домой вернулись.

С тех пор охотник лениться перестал. Хорошо охотиться стал.

Все.

ШАМАНКА-МСТИТЕЛЬ

В одном стойбище бедный оленевод жил. Очень мало оленей у него было. Из-за этого никак жениться не мог он. Без оленей как женишься?

Совсем уже думал он без жены остаться. Вдруг в один вечер пришла к нему красивая женщина. Сказала она:

— Я к тебе пришла. Возьми меня в жены.

Удивился оленевод такому счастью. Не стал он отказываться. Женился. Стали они вместе жить.

Так жили. Потом узнал оленевод, что жена его шаманка. Не захотел жить с ней. В другое стойбище ушел. Ярангу бросил, оленей бросил. Совсем ушел.

Там нашел он себе другую жену. У нее только два оленя было. Вместе за ними смотреть стали. Не очень богато жили, но жить могли оленеводы.

Скоро родился сын у них. Когда стал он в стадо ходить, отец сказал:

— Взрослый ты уже. Пастух. Везде ходить можешь, только всн за ту сопку не ходи. Злая шаманка там живет. Погубит она тебя, если пойдешь.

Но шаманка узнала, где он. Стала своих духов посылать к нему¹. Никак не могли они убить оленевода. Следил он все время. Боялись духи близко подходить. Потом совсем не стало их. Успокоился оленевод.

В один год очень много оленей у них в стаде прибавилось. Только одна важенка долго ходила. Никак отелиться не могла. Наконец, ночью родила она. Посмотрел сын оленевода, а у важенки мальчик. Обрадовался пастух. Взял ребенка, матери понес. Сказал ей:

— Пожалели меня духи. Брата послали мне.

Пока говорил это, мальчик упал. Поднялся. На ноги встал, как олененок, есть попросил. А пока отдыхал старший брат, совсем взрослым стал он. Вместе со старшим в стадо пошел. Потом стали они по очереди дежурить. Так время шло.

Стал замечать старший брат, что когда младший в стаде один бывает, оленей меньше становится. Рассердился он на мальчика. Решил, что тот спит все время, а волки оленей де-

¹ По старым представлениям, шаманы могли «насылать порчу» в виде духов, воплощенных в живые существа.

рут. Только мальчику ничего не сказал. Сначала проверить хотел.

Один раз сменил его мальчик. Ушел пастух, за холмом ближним спрятался. Смотреть стал. Вдруг видит он, что берет мальчик оленей за рога и глотает их целиком. Понял он тогда, кто его брат. Побежал в свою ярангу, чтобы родичам сказать. Только не успел он. Мальчик раньше его в ярангу пришел, когда всех оленей съел. В яранге отца и мать он проглотил. Увидел это старший брат — убежал из стойбища. Помощь искать пошел.

Долго шел он. Наконец, кустарник мелкий увидел. За ним яранга стояла. Старуха там жила.

Старуха спросила:

— Зачем пришел?

— Помощь ищу.

— Тогда садись. Слушай. — Рассказала она ему про отца и ту женщину. Потом велела:

— Возьми моего оленя и к брату иди. В яранге твой брат сейчас. Сыт он. Спать хочет. Ты по голове его гладить начни — он уснет. Привяжи тогда к шестам свою одежду. После того на оленя садись и сюда приезжай. Когда станет он за тобой гнаться — не бойся. Только держись крепче. У моего оленя четыре ноги на животе и четыре ноги на спине. Олень переворачиваться будет, когда устанет. Если увидишь, что брат догоняет тебя, отрезай от оленя по одной ноге со спины, ему бросай.

Запомнил все пастух. Взял оленя той старухи, в ярангу отца поехал. Когда зашел туда, увидел, что мальчик сидит с наклоненной головой. Спать хочет. Подошел пастух к нему, по голове гладить стал. Заснул он.

Взял тогда пастух свою одежду. Быстро на шест повесил ее, как старуха научила. Потом на восьминогую оленя сел, в сторону старухиной яранги поехал.

Далеко отъехал пастух. Темно стало. Вдруг услышал шум. Это мальчик за ним гнался. Проснулся он в яранге, есть захотел. Одежду брата увидел. Думал, что это пастух.

— Хорошо, — говорит. — Сейчас я тебя съем!

Схватил одежду, а она пустая. Разозлился мальчик. Все кругом поломал. За братом погнался.

Стал уже он догонять его. Перевернулся тут олень на спину. Еще быстрее побежал. Когда устал, опять на живот перевернулся. Так бежал.

Скоро стал мальчик догонять их. Вспомнил тогда пастух слова старухи. Начал он отрезать по одной ноге от оленя. Брагу кидать стал. Тот пока ногу проглотит, немного задержится, а пастух вперед едет. Когда последнюю ногу на спине оленя отрезал, ярангу старухи увидел. Вскочил он труда. Мальчик тоже хотел в ярангу зайти, но старуха открыла рот, вылетел оттуда огонь и убил того мальчика. Упал он на мох. Подняла его старуха. На подставку для нарт положила.

Пастуху сказала она:

— Это не все. Если хочешь, чтоб твои родичи вернулись, надо шаманку убить. Это она мальчика послала. Иди сейчас вон за ту сопку. Там она живет.

Пастух спросил:

— А как я ее убью? Шаманка ведь она.

Старуха ответила:

— Подойди ко мне и рот открой.

Сделал так пастух. Дохнула ему в рот старуха. Потом сказала:

— Теперь на мох дохни.

Подышал пастух на мох. Потом посмотрел, а мох в том месте весь выгорел. Поблагодарил он тогда старуху и пошел за сопку. В то стойбище, где шаманка жила.

Яранга ее самая последняя в стойбище была. Отдельно стояла. Посмотрел пастух в верхнюю дыру яранги. Видит — сидит женщина, в бубен бьет, шаманскую песню поет, гибель ему и его роду зовет.

Дохнул тут на нее пастух. Загорелась она. Вместе с ярангой своей сгорела. Вернулся пастух к старухе, а там его родичи. Раньше его пришли с той стороны они. Снова жить стали. Все хорошо кончилось.

КАМБАЛА ИВИСЯ

Раньше камбала настоящей рыбой была. Только ни с кем не уживалась. Ко всем придиралась, сама первая в драку ввязывалась, однако никогда своей вины за собой не признавала.

Однажды отдыхала треска Укак после сытного обеда. Камбала напала на нее, на сонную, и давай бить.

Рассердилась треска, отогнала прочь камбалу и говорит ей:

— Смотри, если только ты еще раз на меня первая нападешь, я тебе голову на сторону сверну!

А Ивися оправилась после первой трепки и говорит:

— А ну, попробуй! Может быть, я первая тебе голову на сторону сверну!

И опять набросилась камбала на треску.

Крепко рассердилась Укак: бросила она камбалу на мелкую гальку и давай ее топтать. Рот и глаза ей на сторону свернула, скособочила.

С той поры камбала — плоская, кособокая.

ЖУК МЫЛЬНУК И ПАУК АПАЙИПАЙЕК

Очень давно это было. Говорят, это было еще тогда, когда на земле первые люди жили. Тогда паук Апайипайек и жук Мыльнук вместе собрались. Паук Апайипайек думать стал, как жизнь людей лучше сделать. Как устроить, чтобы люди не болели, не старели, не умирали. Долго думал. Потом жуку Мыльнуку он сказал:

— Так устроим жизнь людей, чтобы не болели, от болезней не умирали. Чтобы не слабели, чтобы не старели. Чтобы от дряхлости не умирали. А если совсем состарится человек, чтобы можно было сделать так: положить его голову на калькасек¹, притронуться к нему кончиком тулима² — тахх! — и опять чтобы человек молодым и сильным стал. И чтоб с голоду никогда не умирали люди, чтобы всегда сыто жили они.

Так хотел сделать Апайипайек.

Но жук сердито зажуужжал в ответ:

— Нет! Не надо помогать людям! Пусть умирают маленькие, они слишком много кричат. Пусть умирают взрослые, они

¹ Кялькасек (эскимосское) — ведро из китового уса.

² Тулим (эскимосское) — палочка из нерпичьего ребра.

слишком много едят. Каждый день в пищу зверей и рыбу добывают. Пусть умирают старые и больные, они всегда ворчат, всегда чем-нибудь недовольны.

Паук согласился. Так и сделали: оставили жизнь по-прежнему.

Узнали люди, о чем жук с пауком говорили. Подстерегли жука. В огонь его бросили. Сгорел злой жук.

И вот с той поры, когда видят эскимосы паука, — никому его в обиду не дают. Берегут его. Маленьких детей учат:

— Паук Апайипайек хороший, берегите его. А жук Мыль-нук плохой: злобы в нем много.

Как увидят старики жука, сразу же кричат:

— Убейте его! Жук плохой!

ГОРНОСТАЙ АМИКЛЮК

Жил горноста́й Амиклюк в своей норке. Тепло в ней было. Кладовочек много. Сухо, сытно и хорошо.

Но глаза завидующие у горноста́я были: захотелось ему в медвежьей берлоге жить. Мала ему своя норка показалась.

Отправился он к берлоге бурого медведя Кайныхляка. А тот уже к зимней спячке приготовился.

Лежит Кайныхляк, во сне похрапывает. Не слышит, как горноста́й в его жильё пробирается. Забрался Амиклюк в берлогу. Видит — спит огромный медведь. Думает:

«Ого, дом большой. Тепло, сухо в нем. Мяса медвежьего много! Останусь-ка я здесь!»

И начал горноста́й грызть медвежий нос. Крепко спал медведь. Но от боли проснулся. Заревел:

— Кто это тут кусается?!

И зубами щелкнул.

Испугался горноста́й. Из медвежьей берлоги выскочил. Всем телом дрожит. Хвост распушил. Шерсть на спине торчком стоит.

И он же еще ругается:

— Ах ты, медведище противный!

ВОРОН МЫТЫХЛЮК И ЕВРАЖКА СИКИХАК

Захстелось евражке Сикихак свежей родниковой воды. Отправилась она пить воду. А ручей далеко от ее норки протекал. Пока она туда дошла, да пока воды попила, прилетел большой ворон Мытыхлюк. Сел у самой евражкиной норки, а вход в нее хвостом закрыл. Вернулась Сикихак, а попасть к себе домой не может!

Приблизилась евражка к ворону. Говорит ему:

— Посторонись, я к себе войду!

А Мытыхлюк отвечает ей:

— Не попадешь ты домой, — я здесь теперь хозяином буду!

Просила, просила евражка ворона, — не пускает он ее в норку!

«Ну, — думает Сикихак, — если не хочешь уйти добром, перехитрю я тебя».

Говорит евражка ворону:

— Ладно, сиди у моей норки. А я тебе поиграю и попою, чтоб тебе веселее было.

Взяла она высушенную моржовую лопатку, принесла сухое ребро. Стала песню напевать, а ребром по лопатке, как по бубну, постукивать:

— Кон-когглюн, кон-когглюн,
Веки сощурь,
Глазки зажмурь,
Отставь правую ногу,
Отодвигь левую немного,
Как от сильного врага,
Отступи на два шага.
Отставь левую ногу,
Отодвинь правую немного...
Пою песенку звонко,
А ты отходи в сторонку.

Мытыхлюк слушал евражку, — все, что в ее песне говорилось, выполнял. Далеко от входа в норку отошел. Евражка в норку вскочила. Успел ворон только за пушистый хвост ее ухватить. Хвост оторвался. Улетел Мытыхлюк домой и хвост в клюве с собой унес.

Сикихак к ворону за хвостом пошла. Просить его стала:

— Отдай хвост мой. За это угощение хорошее тебе принесу. Свежими глазами оленьими накормлю тебя.

Ворон согласился. Евражке хвост ее отдал. Ушла евражка. Нассбирала она круглых камешков, завернула их в кишки, стали камешки похожими на глаза оленя.

Отнесла Сикихак ворону угощение. Сама подальше отошла. Наблюдать стала. Мытыхлюк на лакомство набросился. Ударил клювом — сломал его! Сломал ворон клюв свой, заплакал и в тундру за крепкой травинкой пошел. Сорвал ворон крепкую травинку. Перевязал клюв себе. Сел на камешек. Плакать стал и приговаривать:

— Клюв ты мой,
Зуб ты мой,
Несу тебя домой,
Завязал тебя травой,
Помоги, травка-соломка,
Срастись, ранка-поломка!

ДИКИЙ ОЛЕНЬ И БЫЧОК

Давно, говорят, это было. Большой дикий олень на берег пошел. Увидел в воде бычка. Бычок стал оленя дразнить. Сказал ему:

— Большой дикий олень пузатый,
Большой дикий олень большерогий,
Ноги тонкие,
Руки тонкие.

Дикий олень бычку сказал:

— Бычок, бычок, приблизься сюда!

Бычок приблизился. Олень рогами своими подхватил его. Бычок закричал:

— Хвост мой высох,
Плавники мои высохли,
Туловище мое высохло,
Рот мой высох!

Олень бычка в воду спустил. Тот оленя опять стал дразнить:

— Дикий олень пузатый,
Дикий олень большерогий,
Ноги тонкие,
Руки тонкие.

Дикий олень бычку сказал:

— Бычок, бычок, приблизься сюда!

Бычок приблизился. Олень его опять рогами своими поддел. Бычок снова закричал:

— Хвост мой высох,
Плавники мои высохли,
Туловище мое высохло,
Рот мой высох!

Бычок весь высох. Умер бычок. Дикий олень съел его. Сказал:

— Бычки эти уж очень вкусны.

Вся сказка.

Тьфу!

БЫЧОК И ВОЛК

Давно, говорят, это было. Бычок стал думать. Другим бычкам сказал:

— Волк на берег каждый день ходит. Когда-нибудь попрошу, чтобы со мной побегал. А если он вас спросит, когда побежим, отвечайте ему: «Здесь я».

И вот однажды большой волк на берег пришел. Бычок сказал ему:

— А ну-ка, давай побегаем. Я в воде поплыву, а ты по суше пойдешь.

Большой волк поверил ему. Потом бычок тронулся с места. Большой волк по берегу побежал. Когда задохнулся, спросил:

— Где нижний?

— Здесь я!

Волк дальше побежал. Когда задохнулся, опять спросил:

— Где нижний?

— Здесь я!

Так бычок обманул большого волка. Никуда не бегая, бычкам всей земли велел говорить: «Здесь я! Здесь я! Здесь я!»
И вот большой волк на дороге с голоду умер. Бычки смеялись над ним.
Вся. Тьфу!

ПТАШКА

Давно, говорят, это было. Пташке девочка сказала:
— Пташечка, сходи за водой!
Пташка сказала:
— Наверное, поскользнусь я.
Девочка сказала:
— А ты за дерево держись.
— Наверное, занозу получу.
— Можно твоего старшего брата рукавицы надеть.
— Наверное, я порву их.
— Можно иглой твоей матери зашить.
— Наверное, я сломаю ее.
— Можно точилом твоего отца подточить.
— Наверное, я испорчу его.
— Если ты за водой не пойдешь, убью тебя, сварю и съем.
Пташка испугалась. Пошла за водой.
Кончилась. Тьфу!

ЛОСЬ АКАНА

Так это было. Жила лосиха. Родился у нее маленький лосенок. Был он еще слабенький, не мог быстро бегать.
Однажды мать с сыном лежали на траве, грелись на солнышке. Тут подошли два больших волка и увидели лосиху с сыном. Один волк сказал другому:

— Давай-ка, братец, уьем их!

А второй отвечает:

— Конечно, уьем. Мясо будет.

Не успела лосиха убежать с сыном. Волки наскочили на нее, убили и съели. Когда они наелись, первый волк сказал второму:

— Что же, братец, уьем и детеныша, да и съедим его!

А маленький лосенок лежит, слушает. Второй волк говорит первому:

— Подожди, пусть подрастет лосенок, тогда и съедим. Сейчас он маленький и тощий

Назвали волки лосенка Акана и решили ждать, когда вырастет.

Пошли волки охотиться на других лосей. Акана оставили на месте. Когда они скрылись из виду, лосенок поднялся на ноги и с трудом влез на гору. Оттуда он спустился в долину, из долины забрался на другую гору, с той горы снова спустился и влез на третью гору. Так он упражнялся весь день. Затем, ожидая прихода волков, пошел туда, где они его оставили. Вскоре и волки пришли. В этих местах все они жили — и волки и Акана.

Каждый день братья-волки уходили на охоту, а Акана все упражнялся и набирал силы.

Так вот они и жили — братья-волки и он, молодой лось Акана. Много-много дней так прошло. Акана стал совсем уже взрослым. Однажды первый волк сказал второму, указывая на Акана:

— Пожалуй, пора, уьем и съедим теперь этого!

Второй волк согласился. Акана все это услышал и сказал:

— Подождите, успеете съесть меня. А пока давайте состязаться в силе и беге.

Акана побежал, волки погнались за ним. Сначала лось бежал вприпрыжку, затем стал делать большие прыжки. На гору поднялась, оттуда быстро в долину спустился и снова на другую гору забрался. Так он делал и раньше каждый день.

Волки долго гнались за ним, не смогли догнать. Совсем выбились из сил и остановились. Первый волк тогда сказал:

— Этот Акана тощим оказался!

А второй ответил:

— Конечно, теперь его уж никто не тронет!

Так Акана и остался там жить. Однажды зимой все звери собрались, захотели испытать силу Акана. Подошел к нему мед-

ведь, начал с ним бороться. Подхватил Акана медведя сильными рогами и подбросил кверху. После этого лось одолел всех зверей.

Лежит однажды Акана, а тут бурые медведи подошли. Приняли они Акана за обыкновенного лося и приблизились. Но когда узнали, что это за лось, тотчас свернули в сторону, приговаривая:

— Да это же сам Акана спящим притворился!

А Акана тогда, быть может, и в самом деле спал.

ВОРОН И ЧЕЛОВЕК

В поселке на морском берегу одинокий охотник жил. Не было у него ни жены, ни детей. Не было у него ни отца, ни матери.

Один раз он в тундру пошел. Идет по тундре и видит впереди, на маленьком холмике, огромное съедобное растение. Растение было с нерпичью шкуру величиной. Хотел охотник вырвать его из земли, но с первого раза не смог. Второй раз понатужился, опять не смог. Тогда он с себя верхнюю одежду сбросил. Взялся за растение и потянул изо всех сил. Растение закричало, затрещало и вышло из земли. А человек тот устал. Отдохнуть решил. Прилег на мох и вскоре заснул. Много или мало спал, не знает.

Когда проснулся, услышал вороний крик:

— Кук, кук, кук, кук, кук!

Приоткрыл глаза и увидел: сидят около него вороны и разговаривают человеческим голосом. Один из них говорит:

— Давайте пообедаем. Ведь не каждый день такая находка!

Другой сказал:

— Давайте подождем, пока придет наш умилык¹.

В это время прилетел ворон. Прямо на грудь охотника сел. Человек открыл глаза и увидел маленького ворона. Это и был

¹ Умилык (эскимосское) — вожак, вождь, богатырь, силач.

умилюк — вождь воронов. Сначала ворон клюнул человека в руки. Человек едва стерпел боль, чуть не отдернул руки, но удержался. Решил подождать, что дальше будет. Затем ворон клюнул его в ноги. Опять чуть не отдернул ноги. После этого маленький ворон сказал:

— Я только глаза выключю, вам оставлю остальное.

Тут ворон подпрыгнул к голове человека. Только хотел в глаз клюнуть, как человек быстро схватил его за ноги и сел. Остальные вороны все по сторонам разлетелись. Человек сказал:

— Ты хотел съесть мои глаза. Вот за это сейчас убью тебя.

Ворон ответил:

— Не убивай меня. Я мудрый ворон. Могу сделать тебя шаманом!

Человек сказал:

— Не хочу быть хитрецом.

Ворон сказал:

— Сделаю тебя богачом!

Человек ответил:

— Не хочу быть обманщиком!

Ворон сказал:

— Подарю тебе деревянное блюдо. Что захочешь, то и принесет тебе оно!

Человек говорит:

— Вот это хорошо. Смогу помогать бедным охотникам.

Ворон крикнул:

— Эй, блюдо, где ты?

Тут перед человеком явилось новое деревянное блюдо. Человек спросил ворона:

— А что мне делать с этим блюдом?

Ворон ответил:

— Ты только скажи: «Блюдо, блюдо, хочу то-то и то-то». Все, что ты попросишь, появится перед тобой на блюде. А теперь отпусти меня.

Человек ответил:

— Сначала испытаю блюдо, а затем тебя отпущу.

Он взял блюдо, поднял его вверх на ладони и проговорил:

— Блюдо, блюдо, хочу моржового мяса!

Вдруг блюдо сделалось тяжелым. Человек не удержал его. На землю поставил. Перед ним оказалось блюдо, полное моржовым мясом.

После этого отпустил ворона, а блюдо стало служить ему. Когда в море не было зверя, человек звал свое блюдо и помогал беднякам-охотникам — кормил их.

СКАЗКА О ДЕРЕВЯННОМ БЛЮДЕ

Так было. Жили муж и жена. Детей у них было много. Зимой охотник постоянно охотился во льдах, пешком ходил, а летом обычно на маленьком каяке¹ плавал. Однажды летом плавал по морю на каяке, но не мог ни одной нерпы убить. Моржи и нерпы в то лето другой стороной шли. Дома совсем мало оставалось пищи.

Охотник сказал жене:

— Сейчас я пойду за пищей к ближайшим оленеводам, а вы ждите меня. Вернусь скоро. Жирной и вкусной оленины привезу.

И вот без собак, волоком, мужчина потащил за собой нарту. Когда он пришел к кочевникам, те встретили его хорошо. Пищи ему дали. Свежей оленины наварили. Покончив со сборами, он решил возвращаться домой. Но оленеводы не пустили его и уговорили остаться еще на одну ночь.

Вот легли все спать, а пришелец уснуть не может. Думает о том, что ждут его дома голодные дети и жена. Но вскоре и он заснул крепким сном.

Утром, когда все встали, на дворе разыгралась сильная пурга. И снова гостю пришлось днествовать у оленеводов. А там, дома, ждали его дети и жена.

Наступила ночь, и в яранге охотника послышался стук. Жена его поняла, что это злой волк. Высунулась из полога и увидела у входа присевшего злого волка.

Женщина позвала его войти. Но волк сказал:

— Я пришел затем, чтобы одного из твоих детей забрать.

Дети спали и ничего не слышали.

¹ К а я к — лодка морских охотников эскимосов, обтянутая наглухо шкурой с небольшим круглым отверстием — люком для охотника.

Женщина ответила:

— Подожди немножко!

Она вышла в наток, вошла в кладовую за пологом, взяла там роговую колотушку для выбивания снега из оленьих мехов и к ней обратилась:

— Как ты думаешь, роговая колотушка, что мне делать? Снег ведь глубоко внутри шерсти находится, ты его совсем выколачиваешь. Так не сможешь ли мне спасти детей от волка?

После этого женщина в полог вошла. Волк требовал, чтобы женщина отдала ему одного из детей. Но вскоре он услышал, как в коридоре запела роговая колотушка. Ее песня была так хороша и нежна, что волк заслушался и скоро уснул. Роговая колотушка пела до тех пор, пока не перепела все свои песни. А когда она перестала петь, волк проснулся и снова стал требовать у женщины одного из детей.

Женщина сказала:

— Подожди немножко!

Высунулась она из полога, взяла лучину, устала ее и обратилась к ней:

— Лучинушка, что ты мне посоветуешь, чем сможешь в моей беде? Ведь ты можешь сварить даже мерзлое мясо.

И запела тут лучинушка еще более хорошую песню, и снова волк, убаюканный песней, заснул крепким сном. Женщина тем временем вышла, скрутила из травы веревку и привязала вслака крепко-накрепко ко входу. Когда лучина кончила петь, волк проснулся. Проснувшись, хотел он было повернуться, но не смог.

Тогда он обратился к женщине:

— Развяжи меня, не стану я больше надоедать тебе.

Женщина сказала:

— Не развяжу я тебя. Вот подожду своего мужа, пусть он поступит с тобою, как охотник.

Волк начал слезно просить:

— Отпусти меня, не губи. Сейчас я тебе волшебное блюдо дам!

Женщина сказала:

— А ну, посмотрим!

Волк указал на деревянное блюдо, лежавшее рядом с ним, и сказал:

— Если возьмешь эту вещь, что захочешь, то и будешь иметь. Разную пищу будет давать тебе это блюдо.

Женщина сказала:

— Посмотрю, как это ты сделаешь!

Затем она развязала волка.

Волк сказал:

— Только держи блюдо всегда вверх дном и делай вот так.

Затем, приподняв блюдо, волк обратился к нему:

— Блюдо мое, блюдо, хочу отведать оленины!

Блюдо потяжелело. На нем появилась оленья туша. Волк сказал:

— Так вот и будешь делать!

После этого женщина отпустила волка. Освобожденный от веревок волк ушел. Женщина подумала: «Наверное, этот разбойник обманул меня!» Взяла она блюдо и обратилась к нему:

— Блюдо мое, блюдо, хочу видеть этого волка!

Потяжелело блюдо, волк явился на блюде перед женщиной и сказал ей:

— Не для того я дал тебе блюдо, чтобы ты меня же и ловила им.

Сказал и ушел.

Женщина протянула блюдо в сторону моря и обратилась к нему:

— Эй, блюдо мое, хочу отведать нерпятины!

Потяжелело блюдо, и тяжестью оказалась нерпа. Еще раз женщина повторила:

— Эй, блюдо мое, хочу я лахтака!

Потяжелело блюдо, и тяжестью был лахтак.

Освежевала женщина добычу и все в кладовую сложила. С наступлением дня вернулся домой хозяин с нартой, полной оленьим мясом.

Вошел и сказал жене:

— Помоги мне!

Женщина вышла и помогла ему с нарты убрать. Покончив с этим, она вошла в наток и принялась мерзлое мясо долбить.

Хозяин спросил жену:

— Что ты там долбишь, ведь не было же у нас мяса?

Женщина ответила:

— Ладно, молчи только!

Хозяин вошел в полог. Там младший сын сказал ему:

— У нас деревянное блюдо есть.

Мужчина тотчас развеселился, обрадовался, стал смеяться. Хозяйка вошла и рассказала ему, как волк подарил ей блюдо и как блюдо это помогло ей добыть много мяса. Хозяин сказал:

— Попытайся добыть моржовую тушу!

Что же, женщина протянула блюдо в сторону моря и обратилась к нему:

— Эй, блюдо, хочу видеть моржовую тушу!

Потяжелело блюдо, и тяжестью была моржовая туша.

Муж снова сказал:

— Разве не любишь ты китового мяса?

Женщина подняла блюдо, протянула его в сторону моря и обратилась к нему:

— Эй, блюдо, хочу видеть целого кита!

Потяжелело блюдо, и тяжестью оказался большой кит.

После этого хорошо зажил охотник с женой и детьми, и всегда он имел много мяса и жира.

Конец. Все.

КАК СОВА И ВОРОН ДРУГ ДРУГА РАЗУКРАСИЛИ

Жили вместе сова и ворон. Дружно жили, не ссорились. Вместе пищу добывали, все делили. Нужды не знали.

Оба белые были. Прожили они долго-долго и совсем состарились. Стали от седины белее снега.

Однажды сова сказала ворону:

— Вот стариками мы стали, а красивыми так никогда и не были. У всех красивые наряды: красные, черные, серые, пестрые. А мы все белые да белые. Только коротким летом нас с тобой и видно.

— Правда, — ответил ворон, — не видны мы, когда на снегу сидим.

— Давай разукрасим друг друга, — предложила сова. — Сначала ты меня, потом я тебя.

Ворон согласился и стал готовиться. Вместо краски взял черный нагар от своего жирника. Вместо кисти выдернул из своего хвоста перо.

Села сова на камень. Ворон осторожно ее разукрашивать стал. Ходит вокруг совы и в каждом перышке красивые черные полоски и пятна рисует.

Старается ворон и думает: «Красавицей сделаю сову. Увидит она и меня красавцем сделает».

Долго-долго ворон старался.

А сове сидеть надоело, думает она: «Замучил меня совсем ворон. Вот придет моя очередь, уж я его вмиг изукрашу».

Наконец, закончил ворон. Разрисовал сову и говорит:

— Смотри, какой красавицей я тебя сделал. Теперь посиди, подсохни на ветру. Потом за меня принимайся.

Сова согласилась. Высох ее наряд на ветру, велела она ворону приготовиться.

Ворон сел было на камень, но сова сказала:

— Нет, садись прямо на землю, рядом с камнем. Я иначе буду тебя разукрашивать. Закрой глаза, не смотри. Откроешь, когда я все кончу.

Уселся ворон подле камня, зажмурил глаза. А сова взяла жирник с черным нагаром, забралась на камень, да и облила ворона с головы до хвоста.

В один миг ворон почернел.

Сова сказала:

— Теперь и ты посиди, подсохни. Затем открой глаза, посмотри на себя. Хоть и быстро я тебя разукрасила, но теперь уже каждый и зимой и летом заметит тебя.

Подсох на ветру ворон. Посмотрел на себя и закричал:

— Что ты натворила? Ты сделала меня совсем черным — теперь каждый зайчишка, каждая мышка издали меня увидит. Ты меня сделала заметным — как же пищу я буду добывать?

Сова ответила:

— Ты же сам захотел стать красавцем!

Совсем рассердился ворон:

— Я так старался тебя разукрасить! Ты теперь прямо красавица. А меня ты сделала черным. Теперь и дети мои будут черными. Уходи прочь отсюда, уходи!

Испугалась сова. Улетела подальше от ворона.

С тех пор ворон стал черным, а сова — пестрой. Не дружат они больше. Не живут вместе. Сова старается не встречаться с вороном, боится его.

КАК ЧЕЛОВЕК ПТИЧКАМ ПЕСНЮ ВЕРНУЛ

В уютном гнездышке три маленькие птички-пуночки жили.

Старшая сестрица каждый день за кормом летала. Младшие сестренки в гнездышке сидели. С раннего утра любимую песенку пели:

— Солнышко, землю скорее согрей,
Станет всем пташкам тогда веселей,
Сестра наша, пуночка, принесет нам скорей
Букашек, личинок и мошек.
А-я-гу-на-ля-ля! А-я-гу-на-ля-ля!..

Сидят так пуночки. Поют свою песенку. Песенка далеко слышна.

Услыхал ее ворон. Подлетел к птенчикам и сказал:

— Хорошо вы, пташки, поете! Спойте мне еще разок, да погромче.

Пуночки закрыли глазки и запели во весь голос.

Схватил тут ворон клювом песню, вырвал ее у птичек и улетел.

Прилетел в свое гнездо, сел и запел:

— Солнце, землю скорее согрей,
Будет воронам тогда посытней,
Мыши и зайцы прибегут к ним скорей,

Заживется нам всем веселей.

А-я-гу-на-кар-кар! А-я-гу-на-кар-кар!

Прилетела старшая сестрица-пуночка домой. Видит — малыши-птенчики горько-горько плачут. Слезами заливаются.

Спрашивает у них:

— О чем плачете? Кто вас обидел?

Птенчики отвечают:

— Хитрый ворон песенку у нас отнял.

— Плохо. А куда улетел злой ворон?

— Вон в ту сторону, где скалы над морем повисли.

Пуночка стала сестер утешать:

— Не плачьте. Я позову на помощь человека. Он нам может песню вернуть.

Полетела старшая пуночка к охотнику. Прилетела, подле шалаша села. На охотника смотрит, чирикает.

Охотник увидел пуночку. Спросил:

— Зачем ты прилетела ко мне, маленькая птичка? Что тебе нужно?

— Добрый человек, ты все можешь сделать. Помоги нам. Злой ворон песенку у нас украл.

Охотник подумал, сказал:

— Хорошую песню поете вы солнышку. Я часто слушаю ее по утрам и радуюсь. Скажи мне, где тот ворон живет.

— Вон в той стороне, где скалы над морем повисли.

Взял охотник лук со стрелами и отправился к морю. Птичка следом за ним полетела.

Охотник подкрался к гнезду ворона, а тот сидит, зажмурился и поет:

— Солнце, землю скорее согрей,
Будет воронам тогда посытней,
Мыши и зайцы прибегут к ним скорей,
Заживется нам всем веселей.
А-я гу-на-кар-кар! А-я-гу-на-кар-кар!..

Охотник сказал:

— Вот я его сейчас проучу.

А ворон клюв раскрыл, язык высунул и поет. Песенка так и вертится на кончике вороньего языка.

Охотник прицелился и стрелу в ворона пустил. Стрела полетела, песенку с кончика языка сбила. Стала песенка со скалы в море падать.

Пуночка ее на лету подхватила. Сестренкам в гнездо отнесла.

Закричал, закаркал ворон, потеряв песню. С тех пор он и стал безголосым, петь разучился.

А пуночки, чуть солнышко встанет, опять распевают свою песенку:

— Солнышко, землю скорее согрей,
Станет всем пташкам тогда веселей,
Сестра наша, пуночка, принесет нам скорей
Букашек, личинок и мошек.
А-я гу-на-ля-ля! А-я-гу-на-ля-ля!

Так пуночки поют. Доброго охотника поминают.

ХИТРАЯ ЛИСИЦА

Давно, говорят, это было. Лисица на берег пошла. На льду две наваги нашла. Затем на сушу пошла. Навагу есть стала.

В то время, когда она ела, большой волк пришел. Лисицу спросил:

— Лисица, что ты ешь?

Лисица ответила:

— Навагу ем я.

Большой волк опять спросил:

— Где ты взяла ее?

Лисица ответила ему:

— В середине озера лед пробил. Потом в прорубь хвост свой всунула. Хвостом махать стала. Когда хвост перестал шевелиться, я его вытянула. Наваги много к нему прилипло. Твой хвост длинный и шерстистый — наваги много наберешь.

Большой волк сказал ей:

— А ну-ка я пойду. — И пошел.

Придя на середину озера, лед пробил. Хвост свой всунул туда. Потом стал махать им. Скоро он перестал шевелиться. Когда волк хвост свой стал вытаскивать, шкуру с него содрал.

Тут волк рассердился. Потом за лисицей погнался. Лисица решила притвориться слепой. Глаза свои закрыла. На землю легла.

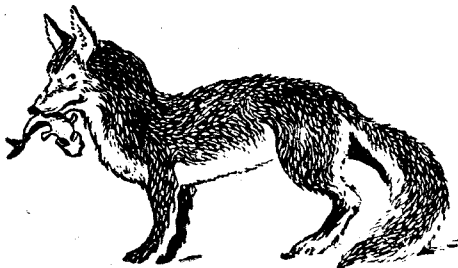
Волк быстро подбежал к ней. Сказал:

— Лисица, зачем обманула меня? Хвост мой без шкуры остался.

— Это не я, слепая, тебя обманула. Сейчас только другая лисица, смеясь, пробежала.

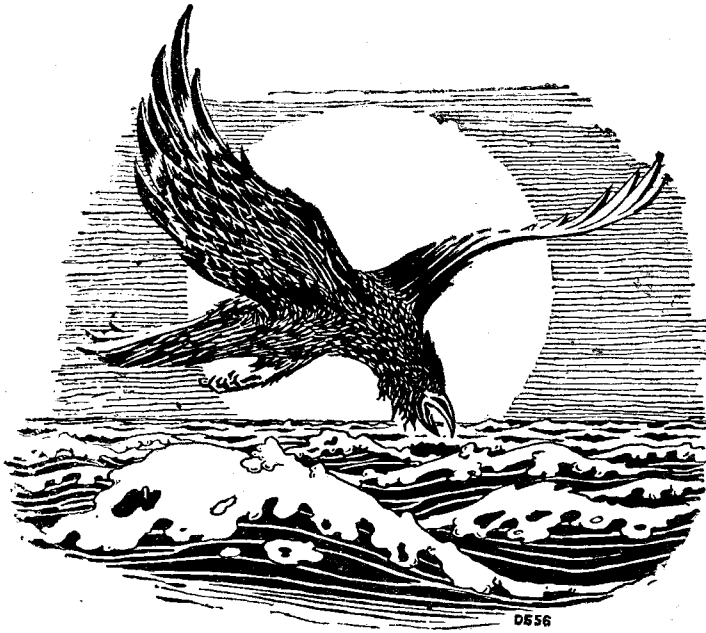
И вот большой волк ушел.

Вся. Тьфу!

КОРЯКСКИЕ

ПУТЕШЕСТВИЯ КУЙКЫННЯКУ

Однажды Куйкынняку¹ на морской берег пошел. Увидел акибу².

— Что, акиба, ты здесь делаешь?

-- Спать собираюсь.

— Что скажу тебе, послушаешь ли?

-- Ни к чему мне. Спать хочу.

Тогда запел Куйкынняку:

— Акиба, снеси меня.

В места, богатые жиром,

К женщинам морского народа.

Посадила его акиба к себе на спину. Повезла. Привезла к Китовому народу.

— Здорово, старик! Зачем приехал?

— Как сказать... Жиру поесть хочу.

— Ну же, входи.

Вошел.

— Ну-ка, нерпичьи ласты достаньте!

Достали.

— Вот поешь нерпичьих ластов.

Есть ласты начал. Поел.

¹ К у й к ы н н я к у (корякское) — ворон. В данном случае имл.

² А к и б а — серая или кольчатая нерпа, морской зверь из семейства тюленей (отряд ластоногих).

— Спасибо, наелся я. Вот только в горле пересохло. Попить бы. Напоите меня.

— Сам подойди. Вон там деревянная посуда с водой стоит. Попей.

— Эх вы, все еще без чашек живете!

Пошел к корыту, едва пить начал, как вдруг вниз головой полетел в корыто. Вниз падать начал. Упал прямо на жилище Моржового народа. У входной дыры сидит. Потом петь начал:

О-ой! Дальней земли женщины

Из горных речек воду черпают!

Крикнули из жилища:

— Эй, гость, войди!

Вошел.

— Ну-ка, гостя попотчуйте.

Угощать стали. Есть начал. Кончил есть.

— Эй, пить хочется.

— Напейся сам.

Подошел к корыту, еще пить не начал, как вдруг вниз головой полетел. Прямо на жилище Лахтачьего народа упал. У дымысвой дыры сел, запел:

О-ой! Дальней земли женщины

Из горных речек воду черпают!

Тотчас изнутри крикнули ему:

— Войди же, гость!

Вошел.

— Ох! Напоите меня! Худо мне. Умираю от жажды.

— Иди сам напейся. Держи роговую чашку.

Дали ему роговую чашку. И вот начал пить. Напился.

— Охс! Напился я. Ожил я.

— Ну, лахтачьими ластами попотчуйте гостя.

Поставили перед ним лахтачьи ласты. Начал есть их. Поел.

— Вот же, ну, проводите теперь меня домой. Отдам вам дочь свою Тинианавут.

— Ну же, ладно, проводим тебя!

Отправились провожать гостя.

Прибыли. Начали толкушу¹ делать. Много толкуши съели.

Потом стали отправляться гости. Тинианавут им отдала. С нею уехали. Достигли жилища Китового народа.

¹ Толкуша — распространенное у всех народностей Севера кушанье, приготовленное из толченого мяса, рыбы, жира, мозга, корней, ягод.

— Здорово! Откуда путь держите?
— Сказать вам — Куйкыннюку мы провожали.
— Ладно. Чем же наделили вас?
— Мы ведь не такие насмешники, как вы.
Показали им Тинианавут.
— Откуда у вас эта девушка?
— А вот же, насмешниками не были мы, — теперь, спасибо, с девушкой возвращаемся.
— Вот же красивая девушка!
Миновали их. Домой вернулись.
— Ну же, мать, огонь разводи, невестку огнем встречай!
Начали огнем окуривать¹. Приобщили к огню. Народ собрался, начали рассматривать невесту. Все говорят:
— Ой же, красивая девушка!
Потом празднество устроили.

КУЙКЫННЯКУ — СОБИРАТЕЛЬ ЛАХТАЧЬЕГО ЖИРА

Однажды Куйкыннюку жене Миты сказал:
— Собери ягод, а я пойду попромышляю лахтачьего жира. Отправился. Пришел к приморским жителям.
— Привет, Куйкыннюку! Пришел ты! Зачем?
— Лахтачьего жиру прошу я.
Дали ему калаус², наполненный жиром. Понес домой. На дороге нашел лисичку Чачучанавут дохлую. Взял ее, на калаус положил.
— Ладно, Миты на опушку для кухлянки возьму.
А Чачучанавут потихоньку продырявила калаус и весь жир выпустила. Сама удрала. Жир, смерзшийся на снегу, собрала.
Вернулся домой Куйкыннюку. Миты спросила:
— Где же лахтачий жир?
— Снаружи оставил, там в калаусе.

¹ Окуривание огнем в брачном обряде означало отказ невесты от ее семьи и ее очага и переход ее к очагу мужа.

² Калаус — сума, мешок.

Вышла Миты.

— Ничего нету!

Куйкынняку сказал:

— Эх, видно, Чачучанавут продырявила калаус!

Так и не поели толкуши. Хоть и выжимал Куйкынняку калаус, ничего не мог выжать из него — пусто.

Опять отправился Куйкынняку на промысел лахтачьего жира. Пришел к приморским жителям.

— Лахтачьего жиру прошу.

— А где же тот калаус, что давеча мы тебе дали?

— Эх, Чачучанавут продырявила его!

Другой калаус, наполненный жиром, дали.

Чачучанавут сказала лисенятам:

-- Эй, живо срежьте мне волосы с половины головы, также бровь и ресницы на одном глазу!

Живо срезали. Побежала навстречу Куйкынняку:

— Жиру прошу! Дай кусочек жира. Я твоя давнишняя родственница.

Дал ей жиру. Быстро домой вернулась Чачучанавут.

— Живо усы и борода мне налепите. Пойду встречать Куйкынняку с другой стороны.

Налепили. Побежала. Куйкынняку увидел ее, сказал:

— Привет! Кто ты?

— Да ведь твой двоюродный брат я. Жиру прошу у тебя.

Наделил ее жиром. Быстро домой побежала Чачучанавут. Прибежала.

— Эй, живо обстригите меня всю! Побегу наперерез Куйкынняку!

Обстригли. Побежала. Прибежала к Куйкынняку.

— Привет? Кто ты?

— Да ведь твой троюродный брат я.

— Зачем?

— Жиру прошу я.

Дал жиру. Что же, кончилось все, что было в калаусе. Вернулся домой Куйкынняку. Миты спросила его:

— Где жир?

— Как быть? Опустошили калаус мои родственники.

Опять отправился Куйкынняку к приморским жителям. Пришел.

— Привет! Пришел ты! Зачем?

— Жиру прошу.

— Много же ты жиру съедаешь!

— Да как же, — все потому, что своих родственников встречаю по дороге, просящих жиру... Теперь, ладно уж, в рот наберу.

Набрал в рот. Отправился. На пути встретил Кривляку. Что же, рассмеялся и пролил жир изо рта. Пошел домой Куйкыннюку. Пришел. Миты спросила:

— Где же жир? Никчемный ты собиратель жира!

— Как быть? На пути встретил я Кривляку, не мог от смеха удержаться и пролил жир.

КУЙКЫННЯКУ И МЫНКУСЫН

Однажды Мынкусын в тундру промышлять пошел. Пришел. Во мху спрятался.

Вскоре подошел дикий олень. Тотчас Мынкусын ножичек свой достал, ножом пырнул дикого оленя. Убил, на плечи взвалил. Домой пошел. Пришел. Мать спросила:

— Кто дал тебе это?

— Сам я убил.

Опять пошел в тундру Мынкусын. Взобрался на большое дерево. Вдруг увидел: медведь подходит по склону горы. Подошел медведь.

— Здорово, Мынкусь!

— Э!

— Что делаешь, Мынкусь?

— Деревья рублю.

— Для чего деревья?

— А хоть для чего.

— Наверное, и кедровых шишек набрал ты?

— Конечно! Два балагана наполнил кедровыми шишками.

— А если я у тебя жить буду?

— Не знаю я. Быть может, мать моя не захочет, чтобы ты с нами жил.

— Если не примете меня, съем тебя.

— Что же, ладно, как хочешь.

Потом пришел к ним медведь.

— Привет, медвежье существо!

— Да! Пришел я.

Сразу два чайника чаю выпил, две вязки юколы¹ съел.

Сказал:

— Сколько же осталось у вас запасов? Совсем немного осталось. Как только половину запаса, сложенного в балагане, съем я, придется мне съесть тебя с матерью.

Пошел в тундру Мынкусун. Пришел и начал плакать. Куйкыннюку услышал, настиг его.

— Здорово, Мынкусун! Что с тобой?

— Ох, худо! Медведь, когда прикончит наши запасы, съест меня с матерью.

— Ничего, Мынкусун, не плачь! Завтра приду я с копьём. Да еще наточу его хорошенько.

На другой день пришел Куйкыннюку. Медведь, наевшись, спит.

Мынкусун встретил его.

— Привет, Куйкыннюку! Пришел ты.

— Э! Пришел я! — Оглянулся Куйкыннюку по сторонам.

— Что это шевелится кухлянка там в пологу? Будто дышит кто-то под ней.

Мынкусун сказал:

— Медвежьи шкуры там кухлянкой прикрыты.

Погодя Мынкусун сказал:

— Ну-ка, выйду я наружу.

Также и мать его сказала:

— Ну-ка, выйду.

Как только вышли они, Куйкыннюку всадил копьё в медведя, тотчас убил его.

— Эх, давно не ели мы медвежатины!

Тотчас вошли Мынкусун с матерью.

— Вот теперь запасом пищи обеспечил я вас.

— Хорошо! Возьми и себе также медвежатины.

Медвежью ногу взвалил на плечи Куйкыннюку. Пошел домой. Пришел:

— Возьми, Миты, медвежью ногу.

¹ Юколы — вяленая рыба.

ЛИСИЧКА

Вышла старуха, села на крыше своей землянки и шить принялась. Вдруг видит, скребется под землянкой лисичка Чачучанавут.

Тогда сказала старуха:

— Иди сюда, сестрица. У меня сала много. Возьми себе кусочек сала.

Подбежала лисичка.

Изловчилась старуха, схватила ее, убила, в жилье втащила, освежевала, изрубила и принялась варить лисье мясо. Вскипятила варево и сняла с огня. Опять вышла, села на крыше, шить принялась.

Мальчик лежит в землянке.

Потом крикнул матери:

— Ну же, скорее, мама, есть будем!

Сказала старуха:

— погоди. После. Не торопись. Скоро есть будете. Наедитесь досыта. А сейчас еще и не проголодались.

Погодя опять крикнул мальчик:

— Ну же, мама, будем есть!

— погоди. После. Не торопись. Скоро есть будете. Наедитесь досыта. А пока еще и не проголодались.

Погодя снова сказал мальчик:

— Ну, скорее же поедим, мама! Вон уж никак опять целой стала лисичка!

— погоди. После. Не торопись. Скоро есть будете. Наедитесь досыта. Все еще не проголодались.

Потом вышла мать, хочет еду раздавать. Взглянула в котел — ничего нет, пусто, только мясной навар остался. Тогда сказала мальчику:

— Где же мясо, которое здесь было?

Мальчик сказал:

— Вот же собралась лиса. Давно тебе говорили: ну же, скорее есть будем, а ты сказала: не торопитесь есть. Что же, опять в целое собрались куски лисьего мяса, оделась лиса в свою шкуру и убежала.

ВОРОН И СОЛНЦЕ

Однажды Солнце послало свою сестру Луну на землю за ягодами. Спустилась Луна на землю, ходит по тундре и ягоды собирает. Вдруг встречает Луна девушку-ворона. Поприветствовали друг друга, познакомились, вместе пошли. Собирали они ягоды, собирали и полные мешки набрали. Луна говорит:

— Давай-ка, отдохнем здесь немного.

Девушка-ворон отвечает:

— Что же, отдыхай, а я тем временем ягоду переберу.

Прилегла Луна на мягкий мох и крепко-крепко заснула. Девушка-ворон стала разглядывать Луну и удивляться, какой дивной красоты была Луна-девушка. Девушка-ворон не могла оторвать-отвести глаз от лица Луны.

Проснулась Луна и спрашивает девушку-ворона:

— Ты тоже спала?

Та ответила:

— Я только что проснулась и хотела будить тебя. Пойдем в мое жилище. Здесь совсем недалеко.

Согласилась Луна, и они пошли. Вечером у девушки-ворона брат с охоты приехал. Сестра и говорит потихоньку брату:

— Смотри, какая красавица эта Луна. Завтра ты надень мою одежду и вместо меня с нею в тундру иди за ягодами.

Встал пораньше утром юноша-ворон, надел одежду сестры и разбудил Луну. Поели они оленьего мяса, попили чаю и пошли за ягодами.

Собирает Луна ягоды и спрашивает юношу-ворона:

— Не мужчина ли ты переодетый?

Юноша-ворон отвечает:

— Что ты, что ты говоришь, девушка? Ведь вчера же мы с тобой на этом месте собирали ягоду.

Наполнила Луна свой кожаный мешок ягодой, устала и решила вместе с девушкой-вороном отдохнуть, а ее и следа не стало. Стала искать девушку вокруг, но только красивый охотничий нож нашла. Уж очень Луне нож понравился. Взяла Луна этот нож, спрятала его в складки своего платья и стала ждать девушку. Ждала-ждала и задремала.

Проснулась Луна, а рядом с нею не нож, а юноша-ворон лежит. Расплакалась красавица Луна, испугалась своего брата Солнца. А юноша-ворон стал ее ласкать-утешать.

0656

ВОРОН И СОЛНЦЕ

Поднялась Луна и к Солнцу полетела. Оглянулась, а ворон за ней летит. Луна ворону говорит:

— Не долетишь ты до Солнца, очень далеко и высоко!

Юноша-ворон отвечает:

— Не оставлю тебя, полечу сколько есть сил, а если покинут меня силы, о землю разобьюсь. Не хочу без тебя жить.

Сжалилась Луна над вороном, вернулась на землю, и стали они вместе жить. Вскоре у них и ребенок родился.

Солнце ждет-не дождется сестры. Дети Солнца поют печальные песни о потерявшейся красавице Луне. А Луны все нет и нет. Спустилось Солнце на землю. Всю тундру своими лучами озарило, все горы, ущелья и реки осветило. Один луч упал на Луну, сестру Солнца. Пошло Солнце к яранге ворона. Заходит в полог и находит свою сестру. Войдя, спрашивает ее:

— Почему, ты сестрица, так долго на земле остаешься?

Луна отвечает ему:

— Виновата я перед тобой. Но у меня есть муж и малютка.

Рассердилось Солнце и затеяло с вороном спор. Говорит Солнце ворону:

— Луна — моя сестра, её место на небе, и она должна вернуться туда.

Ворон говорит:

— Луна — моя жена, и у нее есть ребенок.

Так долго спорили они, чья Луна. Наконец, решили закончить спор соревнованием женщин. Чья женщина быстрее сошьет вещь, того и Луна будет.

Ворон позвал женщину-горностая, а Солнце позвало женщину-мышь. Дали они женщинам шкуры оленьи и приказали кухлянки сшить.

Начали женщины шить. Женщина-горностай быстро и хорошо сшила кухлянку, а женщина-мышь и половины не сделала.

Позвал ворон женщину-тарбагана, а Солнце позвало женщину-евражку. Приказали им меховые штаны сшить. Начали шить. Женщина-тарбаган быстро и хорошо сшила штаны, а женщина-евражка только половину работы сделала.

Позвал ворон выдру, а Солнце — лису. Приказали им по паре меховых чулок сшить. Выдра быстро и хорошо сшила меховые чулки, а лиса и одного чулка не закончила.

Позвал ворон горного барана, а Солнце позвало рысь. Приказали им по паре торбазов сшить. Начали шить. Женщи-

на-горный баран быстро и хорошо сшила пару торбазов, а женщина-рысь и одного торбаза не успела сшить.

Позвал ворон медведицу, а Солнце — волчицу. Приказали им по паре рукавиц сшить. Начали шить. Медведица быстро и хорошо сшила пару рукавиц, а волчица и одной рукавицы не успела кончить.

Видит Солнце, что проигрывает, посылает оно свои лучи за ледяной женщиной. Приводят лучи красавицу ледяную женщину. Светится женщина в солнечных лучах, отликает блеском и радостью ее нежное лицо. Ворон от зависти рассердился на Солнце, что у него такая красавица. Солнце сказало:

— Отдай мне сестру. Получишь ледяную красавицу.

Подумал-подумал ворон и сказал:

— Нет, не будет женщины лучше Луны.

Послало Солнце свои лучи за снежной женщиной. Привели лучи снежную женщину. Зашла она в ярангу, а Солнце на нее свои лучи пустило. И засветилась, заиграла снежная женщина разноцветными огнями, множеством ярких звезд. В яранге сразу светло и весело стало. Тут ворон не выдержал испытания, сказал:

— Бери свою сестру Луну, а мне отдай этих красавиц.

Забрал ворон ледяную и снежную женщин, а Солнце вместе с Луной на небо поднялось.

Рассердилось Солнце на ворона, что он так легко решил забыть его сестру, и ушло оно за море в дальние южные страны. С тех пор стало в тундре холодно и темно в зимние дни.

ЭМЭМКУТ И БОГАТЫРЬ

У старого Ворона было четыре сына: Эмэмкут, Котгано, Ахати и Валь. Однажды старший сын Эмэмкут сказал Ворону:

— Отец, говорят, есть злой богатырь. Очень он силен. Хочу пойти к нему. Испытать его силы в борьбе.

— Ничего тебе не поделает с ним, пока у тебя такое тело, — ответил Ворон. — Если не станешь сильнее, и не думай ходить. Лучше силы наберись, а тогда иди.

С того дня Эмэмкут стал силы набираться. Целый год летал, прыгал, бегал. Силы его росли. Потом сказал Ворону:

— Теперь, отец, я сильным стал. Пойду к богатырю.

Старый Ворон ответил:

— Рано еще! Мало сил у тебя. В тундре большой камень лежит. Я когда-то с ним сил набирался. Если этот камень пошевелишь, тогда скажу: сильным ты стал.

Эмэмкут пошел в тундру. Увидал камень. Попробовал его шевельнуть, камень даже немножко не двинулся.

Принялся тогда Эмэмкут помаленьку силы накапливать. Сперва шевелил тот камень. Потом начал поднимать. Наконец, стал его, как маленький камешек, подбрасывать.

Пришел Эмэмкут к отцу, говорит:

— Ну, теперь, наверно, могу пойти к богатырю. Пожалуй, я достаточно силы набрался.

— Плохо, еще слаб ты, — ответил Ворон, — сразу убьет тебя. Не думай, что у злого богатыря сил мало. У нашего берега два больших кита живут. Если осилишь их, тогда и богатыря осилишь.

Пришлось Эмэмкуту снова сил набираться. Долго он бегал, летал, прыгал, камень подбрасывал. Потом пошел к морю, увидел китов. Настиг их, схватил каждого за хвост и сшиб одного с другим. Сразу обоих убил. Вернулся домой, говорит:

— Ну, Ворон, теперь я могу к богатырю.

— Ладно, иди к нему, — ответил Ворон, — правда, может, погибнешь там.

Эмэмкут тотчас собрался, отправился.

Пришел к злому богатырю и крикнул:

— Эй, выходи! Я пришел для борьбы.

— Ну-ка, сынок, иди против Эмэмкута, — сказал богатырь сыну. — Наверное, бедняга Эмэмкут не одолеет тебя.

Эмэмкут сам бросился на сына богатыря. Стали они бороться. Эмэмкут схватил его и бросил на лед. Как только тот ударился об лед, ничего от него не осталось.

Богатырь вышел из дома — нет его сына. Рассвирепел, схватил Эмэмкута и на лед бросил. Эмэмкут охнул и умолк. Так на льду и остался.

Старый Ворон долго ждал Эмэмкута. Не дождался, загрустил и сказал:

— Наверно, убит Эмэмкут, раз до сих пор не пришел. Придется мне набираться силы.

Он надел деревянные лыжи младшего сына Валя. Сперва с трудом передвигал их, потом побежал на них. Когда осилил лыжи Валя, надел лыжи третьего сына, Ахати. Проует пойти на них, не может даже шевельнуть. Много времени спустя он стал передвигать лыжи, а затем и бегать на них. Тогда взял лыжи второго сына, Котгано. Не только лыжи, но даже своего тела не мог пошевелить. Много дней прошло, пока смог на них ходить. Надел Ворон лыжи старшего сына Эмэкута. Ничем двинуть не мог, только глазами и веками. Прошло несколько месяцев, он стал сам шевелиться и передвигать лыжи. Затем смог на них бегать.

Наконец, он решил свои железные лыжи надеть. Они служили ему давно, в юности. Ничем не может пошевелить, даже глазами и веками. Несколько месяцев прошло, только тогда веками пошевелил. Потом с трудом стал глазами шевелить. Несколько недель прошло, смог пошевелить руками, головой, всем телом. С трудом начал двигать лыжами, потом стал ходить на них и бегать. По склону горы, поросшему лиственницей, скатывается, лиственницы поднимает, как траву, и след прокладывает, как по траве.

Старик Ворон кончил набираться силы и к богатырю отправился. Пришел к его жилью, снял лыжи и крикнул:

— Эй ты, выходи! Давай поборемся!

Богатырь тотчас вышел из дома и на Ворона кинулся. Начали бороться. Ворон схватил богатыря и его вверх бросил. Богатырь в небо взлетел, от него только кости остались. Кости на землю упали, тотчас мхом обросли.

Ворон стал Эмэкута искать. Нашел его, разбудил.

— Ой, кто пробудил меня? — воскликнул Эмэкут.

— Я пробудил тебя. Кто еще мог разбудить? — сказал Ворон. Сразу они надели лыжи и отправились домой.

По пути Эмэкут сказал Ворону:

— Отец, побежим наперегонки до дому. Кто из нас проворнее?

— Куда тебе, увалень, сразу обгону тебя! — ответил он.

— Ладно, все-таки побежим наперегонки, — просит сын.

Тотчас Ворон на своих железных лыжах помчался. Эмэкут лишь задние концы лыж Ворона увидел, так быстро он побежал. Ворон вернулся домой. А Эмэкут пришел, когда уже все спать легли.

— Эх, а я-то думал, что Ворон неповоротлив; думал, легко обгону его! — сказал Эмэкут.

ОХОТНИКИ НА ВЫДР

Жили два охотника на выдр. Однажды пришли в лес, к маленькой речке. Там шалаш поставили. Мяса сварили, поели и спать легли.

Один из них заснул, а другой не мог заснуть. Полночь настала. Тут начал слышать: идет кто-то по снегу. Испугался он, думает: «Ой! наверное, зверь какой-нибудь!»

Снова этот шумящий зашумел, скобля дерево. А был это заяц.

Этот боязливый закрылся с головой, уши заткнул, чтобы ничего не слышать.

Закрывшись с головой, не смог дышать. Голову высунул из-под шкуры, сразу спясть услышал шум. Будто рычит кто-то. Вот опять слышит того рычащего. Еще пуще испугался. Прислушивается. А ведь это он слышал шум речки.

Лежит. Снова прислушивается. Ясно услышал: бранится кто-то и палку строгают. Подумал:

«Ой, быть может, кто-нибудь на нас напасть собираются».

Подполз, потихоньку выглянул из шалаша, по сторонам начал оглядываться. Видит — зайчишка с дерева кору обгрызает. На речку посмотрел — перекачивается по камням речка, словно ворчит кто-то. Тогда сказал:

— Эх, да ведь вот они, которые меня обманули, — это заяц и речка!

Вышел из шалаша. Заяц встал на задние лапы, прыгнул и удрал в тундру. Уже светать начало. Бодрствующий огонь развел, взял чайник, набрал воды в реке, повесил чайник, стал чай варить. Товарищ от шума проснулся, спросил:

— Светает?

— Да.

— Чай варишь?

— Да, чай варю.

— Вот ведь как рано ты пробудился!

— Да, уж пора.

Тот спавший и не знал, что его товарищ не засыпал. Пробудился, вышел из шалаша, сказал:

— О! Сегодня хороший день будет. Живо чаю поьем, отправимся промышлять выдр.

Чаю попили, отправились в тундру. К месту слияния двух рек пришли, стали сговариваться. Один из них сказал:

— Ты по этой реке поднимайся, а я по той пойду.

Разошлись. Друг друга из виду потеряли. Тот, что целую ночь не спал, прошел немного и уж не может дальше идти. На снежный сугроб присел, начал смотреть вверх по реке. Потом сон его одолел. Заснул. Так и проспал весь день в снежном сугробе. Сумерки наступили, тогда лишь пробудился, спохватился сразу:

— Ого! Да как же это я так заснул!

Вскочил и к становищу бегом пустился. Совсем уже темнеть стало. Он бежит. Вдали показался огонек. Обрадовался. Еще быстрее побежал вдоль реки. Вдруг своими чуткими ушами услышал всплеск воды в реке. Остановился. Начал прислушиваться. На реку посмотрел: едва виднеется что-то шевелящееся, на выдру похожее. Подумал: «Гляди-ка, выдра!»

Стал подкрадываться. Выглянул из прибрежных кустов — вдоль реки двигаться пытается что-то, но невозможно различить, потому что темно. Еще ближе стал подкрадываться. А была это подыхающая рыба-чавыча, едва живая.

Прицелился, взвел курок, отогнул ружейные ножки. Выстрелил. Дернулась и осталась на месте. Вот обрадовался. Настиг. Палкой ткнул, — а это чавыча подыхающая. Сказал:

— Эх, и эта меня обманывает!

Ногой пнул и пошел к товарищу. Пришел. Товарищ спрашивает:

— Во что ты стрелял сейчас?

Тот сказал:

— По выдре.

— Да где же она?

— Убил.

— Ого! Почему же не принес?

— Так оказалось подыхающей чавычей, потому бросил ее. Начал смеяться над ним его товарищ. Тот обиделся на товарища. Сказал товарищ:

— Не бранись. Лучше гляди хорошенько, прежде чем стрелять.

Тогда прекратил браниться. Спросил товарища:

— А ты чего добыл?

Тот сказал:

— Я ничего не добыл, но след видел и там ловушку поставил. Завтра пойду осматривать.

Потом поели и спать легли. На другой день перед отправлением уговорились. Старший сказал:

— Ты этим местом иди, а я к капкану пойду.

Так и сделали. Пошли в разные стороны. Тот, кто к капкану пошел, начал приближаться. Увидел в самом капкане что-то темное. Идет, ни звука не произнося. Приблизился, увидел — выдра. Бросился к ней. Она дернулась, однако пристукнул ее, убил. Вынул из капкана и к становищу пошел.

А товарищ его берегом реки идет. До темноты шел — нет ничего. Темнеть начало, заторопился домой. Стал через реку вброд переправляться. Увидел в сумерках — будто лиса. Тотчас начал подкрадываться. Смотрит — шевелится. Долго смотрел, потом сказал:

— Гляди-ка, конечно, лиса!

А была это покрасневшая вершина тальника, шевелящаяся от ветра. Он стал подкрадываться, близко подкрался. Выстрелил — и верно, будто лисья шерсть разлетелась. Тогда сказал:

— Вот! Хоть лису я убил!

Настиг, что же — вершина тальника. Тогда сказал:

— Эх, как же это так! Не могу я зверя промыслить. Все обманывают меня!

Повернул сразу. Домой пошел. Не пошел к товарищу.

ЯВЫТХА

Жили три брата. Родителей у них не было, наверно, уже давно умерли. Когда родители их умерли, они сами по себе стали жить. Двое постарше были, а третий младший, звали его Явытха. Нечего им было есть, они постоянно голодали.

Однажды старший брат сказал:

— Вы пока дома оставайтесь, а я пойду поискать пропитания к богачу.

И тотчас он ушел. Немного погодя пришел к богачу.

— Зачем пришел? — спросил богач.

— Да, я пришел, — ответил мальчик, — я к тебе пришел пропитания искать.

— Там под снегом есть сдохший с голоду теленок, его вытаци и ешь, — сказал богач мальчику.

Мальчик пришел на то место, стал рыть снег лопатой. Потом достал теленка, сдохшего с голоду, и освежевал его. Пришел к богачу в жилище, начал варить мясо. Окончив варить, он сел в спальном пологе и начал есть.

Как только он начал есть, богач спустил своих медведей-собак. Ну, и отняли медведи все сваренное. Мальчик так и не поел. Вдруг снаружи позвал его богач:

— Ну-ка, выходи, мальчик, начинай-ка со старухой копать снег. Кто устанет от копания, тот будет убит.

Мальчик и старуха начали копать. Потом мальчик ослабел. Богач подбежал к нему и пристукнул его.

Братья уже не ждали старшего. Средний сказал:

— Я пойду искать пропитания, а ты, Явытха, здесь жди.

И тотчас он ушел на поиски пропитания. Пришел к богачу.

— Пропитания ищу, богач. Надели меня мясом, — сказал мальчик.

— Там под снегом есть сдохший с голоду теленок, его достань и ешь...

Мальчик пошел туда, стал копать и потом достал теленка. Освежевал его и стал варить в чуме богача. Когда вскипело мясо, он начал есть. Опять богач спустил медведей, и они отняли сваренное. Богач заставил мальчика так же, как и его брата, копать со старухой. Как только мальчик ослабел от копания, богач пристукнул его.

Явытха один дома остался. Он не ждал уже старших братьев. Потом и он отправился к богачу. По дороге стал думать: «Эх, пожалуй, и меня убьют».

Как только богач увидел Явытху, сразу сказал про себя: «Никуда не уйдешь, изведу тебя!»

Пришел Явытха.

— Эй, зачем пришел? — спросил богач.

— Сказать тебе, пропитания искать у вас! — громко сказал Явытха.

— Там, на тундре, под снегом есть сдохший с голоду теленок, его достань и ешь, а в стадо не смей ходить, — сказал ему богач.

— Да, не трону стада, — сказал Явытха.

И тотчас он отправился. Пришел в стадо коров и убил самую жирную яловую корову.

— Что делает этот мальчик, одурел совсем! — сказал богач.

Явытха пришел в чум богача и тотчас принялся варить

мясо. Кончив варить, сел в спальном пологе и начал есть. Богач спустил двух медведей. Медведи бросились на сваренное. Явытха схватил за уши обоих подошедших к сваренному и рукой пристукнул.

— Вот дрянь мальчишка! — сказал богач.

Явытха впервые очень хорошо поел.

— Ну-ка, Явытха, выходи да начинайте копать. Кто слаб, тот будет убит! — сказал богач.

Явытха вышел наружу, и начали они со старухой копать. Потом ослабела старуха. Явытха схватил лопату и пристукнул ее.

— Эдакая иссохшая старушонка, ей ли состязаться со мной в силе! — воскликнул Явытха.

— Вот же досаду причиняющий мальчишка! — сердито сказал богач. — Надо мне его убить во что бы то ни стало!

И тут богач начал хитрить с Явытхой, чтобы убить его, но ничего не мог поделать. Явытха сам был со смекалкой. Явытха самых жирных коров убивал себе в пищу.

— Явытха, поставь петли на куропаток, не то нам есть нечего будет, — сказал богач.

— Хоть бы ты и не учил меня, я сам догадаюсь, — отвечал ему Явытха.

Явытха поставил петли на куропаток. Очень много куропаток стал добывать. Богач никак не мог известить Явытху, потому что счень хитер он был. Вскоре Явытха сам начал заставлять его работать на себя. Богач стал очень бояться Явытху, как бы Явытха не убил его. Богач стал подумывать, как ему убежать в тундру. Потом богач придумал хитрость, чтобы убежать, и сказал Явытхе:

— Ну, Явытха, петли на куропаток, наверно, полны добычи, осмотри-ка их.

— Да, пойду посмотрю, — сказал Явытха.

Явытха сделал вид, что пошел осматривать петли, а сам спрятался в чуме.

Как только исчез Явытха, богач тотчас же принялся варить мясо. Очень много наварил мяса и набил кухлянку вареным мясом. Окончив готовить ношу, богач сказал:

— Ну, Явытха, покидаю тебя! Вот же теперь, наверное, умрешь с голоду!

Как только богач зазевался, Явытха влез в его ношу. Богач едва-едва поднял ношу.

— Почему это потяжелела ноша? Как будто сперва легкой была, — сказал богач.

Он взвалил ношу на спину и пошел. Довольно далеко отошел в тундру, повернулся к дому и сказал:

— Прощай, Явытха! Оставляю тебя одного!

— Не оставь тебе меня! — отозвался Явытха из ноши.

— Ой! Где это проговорил Явытха? — сказал богач. — Однако, пожалуй, мси уши обманывают! Откуда явится Явытха?

И тотчас он срезал свое правое ухо и сказал:

— Соври-ка еще, сразу с головы долой!

Опять пошел дальше. Потом снова остановился.

— Прощай, Явытха! Покидаю тебя! — воскликнул он.

— А как хочешь, хоть и покинь, ладно, — отозвался Явытха в ноше.

— Ой! Кто проговорил? — сказал богач.

Стал по сторонам оглядываться. Ничего не увидел. И тотчас с досады последнее свое, левое, ухо срезал.

— Поври-ка теперь еще, когда я тебя срезал, — сказал богач уху.

Так он безухим стал и пошел дальше. До вершины самой высокой горы дошел, там сел. Его ноги свисали со скалы.

— Ну, Явытха! Совсем я с тобой расстался! — воскликнул он — А теперь хорошенько поем, потому что никто мне не мешает есть!

Как только он сказал это, тотчас Явытха толкнул его со скалы. Богач скатился вниз со скалы.

— Хорошо поел! — сказал Явытха, вышел из ноши и тотчас принялся есть, сидя на вершине горы.

ИТЕЛЬМЕНСКИЕ

КЭЛЕЮНГЭ¹

Жил когда-то Кутха². У него была жена Миты. Кутха на охоту ходил. Что добудет — жене принесет. Стало ему скучно дома жить.

Ушел он в лес, две куклы себе завел и наигрывать с ними стал. До того играл, что куклы ожили. Стал он их наблюдать и кормить. От жены уходил к ним.

— Ты куда надолго уходишь? — спросила жена.

— Да так, — ответил он и больше ничего не сказал. А сам все уходил к ним. Так в лесу две девки жили: Синаневт и Амзarakчан. Дома нагрузится Кутха и девкам несет всякой всячины.

Как-то сказал им Кутха:

— Я вот вас кормлю, а вы меня бросите.

Девки обиделись и сговорились:

— Не ешь ничего! — сказала Синаневт. — Он через это смерть получит.

— Не будем ничего есть, — сказала Амзarakчан.

Кутха просит их есть — они не едят. Стали думать девки и сделали из ягод кэлеюнгэ. Пробовать его стали, спустили в воду и в волны его бросили — плывет. Сели они на него, в море ушли.

¹ Кэлеюнгэ (ительменское) — кит.

² Кутх (кутха) (ительменское) — ворон; в данном случае имя.

Миты, жена Кутхи, увидела — кэлеюнгэ по морю плывет, — говорит Кутхе:

— В море взгляни!

Кутха видит — кэлеюнгэ в море плывет, а девок нет. Водяные девки на кэлеюнгэ в море ушли.

Старшая сестра, Синаневт, посылает младшую посмотреть, где они в море находятся, потому что уже очень давно они плавают. Амзarakчан посмотрела, возвращается и говорит: «Неизвестно где!»

Так их по морю и носило.

Весной они к берегу пристали. На берег в морскую траву вышли. Старшая сестра стала обманывать младшую: наберет сладкой травы — кипрея — и ночью под изголовье младшей положит — для худых снов, а наутро спрашивает: «Ты чего во сне видела?»

А младшая сестра догадается: шикшу на изголовье положит и худой сон отобьет. «Мне ничего не грезится!» — отвечает она старшей сестре.

Надо было сестрам разлучиться. Старшая велела младшей оленью шкуру скоблить, а сама медвежью шкуру скоблить стала. Недели шкуры, и сразу же Синаневт в медведя, а Амзarakчан в оленя превратились. Побежали обе: одна, как медведь, бегают, а другая — как олень.

Вернулись, избегались.

— Ну, каково побегала? — спросила Синаневт.

— Хорошо! — ответила Амзarakчан.

— Ищи себе место, где жить будешь, — сказала сестра-медведь. — Прощайся с сестрой, не возвращайся больше ко мне.

Надела Синаневт-медведь себе на шею цепь и на кол, воткнутый в землю, ее нацепила. Амзarakчан-олень сначала побежала, но скоро вернулась: пожалела сестру-медведя, что так на цепи сидит.

Сестра-медведь сестру-оленя увидела, зубы оскалила и так сердито зарычала, что та без оглядки в тундру убежала.

На утро младший сын Кутхи, Сысылхан оленя в тундре увидел. Вернулся домой, людям рассказал. Все запрягли оленей, а Сысылхан двух мышонков запряг. У людей нарты хорошие, а у него вместо нарты корыто простое. Народ смеется: «Что ты сделаешь-то на мышонках, куда уедешь?» А он молчит. Лук и стрелы каменные взял, в корыто сел, гаркнул, и мышонки во всю мочь понеслись. Где олени никак не могли про-

лезть, там мышонки легко пробежали и корыто через любую щель протаскивали. Сысылхан первый приехал, вынул лук и стрелы и подстрелил оленя.

Подъехали люди на оленях, видят: Сысылхан хочет оленя пластать. Не дали ему. Сами вынули ножи. Начали пластать — не могут: ножи ломаются. Сысылхан стал пластать, и только разрезал оленю брюхо — оттуда, как из воды, красавица-девица Апаркан вышла.

Стали люди домой собираться, говорят девице:

— Садись куда хочешь!

Она захотела к Сысылхану в корыто сесть: «Он меня добыл — к нему и пойду». И села в корыто к своему жениху.

Люди со стыдом уехали. Сысылхан с невестой на своих мышонках к бабушке своей приехал, она в частом лесу жила.

— Невесту-жену я везу себе! — сказал он ей.

Бабушка его красавцем сделала. Самых лучших пестрых оленей ему дала, самую хорошую нарту, парку¹ самую хорошую, и Сысылхан с женой понеслись, как вихрь летит. Невеста даже не узнала его: совсем другой стал.

Сыру, сестра Сысылхана, смотрит в окно, видит — только снег летит. Думала, пурга идет. Стала скорее воду домой таскать да таз заносить, да травы запасать: на двор нельзя будет выхсидить. «Ой, пурга идет!» Две бочки из скорлупок поставила и воды в них много налила. Это брат ехал.

Подъехал Сысылхан. Брата с невесткой Сыру встретила и говорит людям:

— Он лучше всех на свете, а невестка блестит, как солнце.

Стали на обед народ собирать — сысылханову жену посмотреть. Все люди собрались и звери все. Зажили по-хорошему Сысылхан с Апаркан. Кчиллю, старший брат Сысылхана, заметил — невестка все плачет, изводится.

— Что ты плачешь? Какое горе? — спросил он. — Может, скучаешь по ком?

— Сестра моя старшая на колу привязана, около моря сидит... — сказала Апаркан и сразу же вспомнила, что сестра никому на свете не велела ей об этом говорить.

— Правда ли это? — спросил Кчиллю.

— Нет, я так, — ответила она, но он не поверил, и пришлось ей рассказать все, как было.

¹ Парка — одежда из меха, преимущественно оленьего.

Народ стал в дорогу к морю собираться. Утром выехали. Люди оленей запрягают, а Кчиллю двух мышонков запряг. Люди смеются, а он молчит. Вынул корыто, вместо нарты поставил, крикнул на мышей и помчался; люди его из виду потеряли.

Приехали к морю. Видят, медведь к колу привязан. Сидит и кругом смотрит. Стали в него стрелять: стрелы кончились, а медведь все вокруг кола вертится и кричит. Стрелы остались только у одного Кчиллю. Другие отнять у него лук и стрелы хотели, а он скорее сам выстрелил и сголкой¹ убил медведя. Стали шкуру снимать — никто не может. Ножи ломаются. Кчиллю стал резать — сама шкура отстает. Разрезал брюхо — оттуда, как из воды, красавица-девица Якковун² вышла. Товарищи Кчиллю стали звать ее с собой поехать, она не соглашается: «Кто добыл — тут сяду». Люди вместо нарты корыто Кчиллю дали. Мышки маленькие ее потащили. Пошел Кчиллю в березник, к бабушке и дедушке, а они уже знают.

— Ты жену себе добыл? Женился?

— Да, добыл! Женился! — И рассказал все, как дело было.

Сдули его, как брата, — стала красота, как из воды вышла. Таким красавцем стал Кчиллю — лучше брата своего Сысылхана. Дедушка с бабушкой самых хороших пестрых оленей ему дали, нарту и одежду. Невестка-жена не узнала его, но он сказал ей:

— Дедушка и бабушка меня украсили.

Домой шибко-шибко поехали: только пыль стоит. Сестра Сыру думала, что пурга идет. Мать ее Миты велела ей воду носить, таз заносить, травы запастись — на двор нельзя будет выходить. Сыру увидела — брат едет. Взлянула на его красавицу-жену и говорит:

— Прекрасная жена у Кчиллю. Лучше бы я такая была, а то и смотреть-то на меня страшно...

Стали пир собирать, народ созывать и зверей всех. И Кутху на пир пригласили.

¹ Сголкой (местное слово) — одним взмахом, сразу.

² Изменение имен сестер (вместо Синавнет и Амзакчан появляются Апаркан и Якковун) объясняется тем обстоятельством, что при часто встречающихся в фольклоре народов Севера превращениях человека в животное и обратно он терял свое старое имя и назывался новым.

Стали Апаркан и Яковун укорять Кутху:

— Зачем нас как игрушки держал, пищей укорял?! Мы тебя и бросили. Мы кэлеюнгэ из ягод сделали, на воду спустили и в море уплыли. — И рассказали все, что с ними было.

Кутха совсем застыдился, заскучал и говорит:

— Знал бы я, что так будет, — не попрекал бы я вас тогда пищей.

ТЫЛВАЛ

(Легенда)

Давно, давно это было. Дедушка мой тогда жил, наверно. Жил тогда на Камчатке Тылвал.

Росту Тылвал был большого, ноги длинные: по пятьдесят верст в один шаг шагал он. На Изменной сопке он жил. Оттуда у него один шаг был до Тигиля, а другой до Маяка. Горсть у Тылвала такая большая была, что как только ему принесут ягоды — дань с целого селения Ваямполки¹, — он все себе в одну ладошку высыпает и все ягоды только на самом доньшке соберутся. Все насквозь он видел, все кругом за сто верст слышал. Все его боялись и слушались.

У Тылвала сестра была. Такая красивая, что не удивишься, и так хорошо она пела, что голос ее по всей Камчатке разносился и все ее слушали.

На Камчатке тогда коряки жили. Вот и решили коряки, которые под Ваямполкой жили, у Тылвала сестру украсть. К себе в жены хотели ее взять. Снарядили они санки и на оленях к Изменной сопке отправились.

Тылвал прослышал об этом. Вынул лук и каменные стрелы, решил перебить коряков и сестру у них отнять. Долго он на вершине сопки сидел, ждал. Устал и уснул.

Тем временем коряки к сопке подъехали, и красавица-сестра Тылвала переломала стрелы каменные и гору водой полила, чтобы легче спускаться было. Села в корыто, спустилась с горы к корякам и уехала с ними.

¹ В а я м п о л к а — река и одноименное село на западном берегу полуострова Камчатки.

Тылвал проснулся, не нашел сестры. Сразу же смекнул, в чем дело, и вдогонку пустился. Всех коряков перебил. А сестру-красавицу за измену привязал одной ногой к одному оленю, другой — к другому, гаркнул на оленей, те понеслись, как ветер, в разные стороны и разорвали ее пополам. Сопку эту Тылвал Изменной назвал за измену сестры. И речка с тех пор Изменной называется.

Жилище Тылвала и сейчас на реке Изменной можно увидеть. А другие говорят, что он на реке Кульки жил, недалеко от Тигиля.

БОРЬБА ЭМЕМКУТА С ОТЦОМ

Так вот жили Кутх и Эмемкут.

Кутх все время дома находился, никуда никогда не ходил. Тогда от лежания у него волосы на голове подопрели.

А его сын Эмемкут всегда по лесу ходил. Много разных зверей и птиц убивал.

Однажды Эмемкут возле леса отдохнуть сел. Вдруг он услышал, где-то кто-то очень красиво поет. Подумал:

«Кто же, где же так хорошо поет? Давай-ка я посмотрю!»

Эмемкут в сторону поющего пошел. Приблизился к поющему, слышнее стало. У Эмемкута заныло сердце. Поющий прямо на него шел. Эмемкут в дупло спрятался. Поющий все шел прямо к нему. Эмемкут сильно задрожал.

Поющая, Иянамльцях¹, стала совсем близко к Эмемкуту. Эмемкут сразу подскочил, сразу обнял Иянамльцях, тут сразу женился и сразу родился ребенок. Иянамльцях сказала Эмемкуту:

— Ты меня взял. Я лесной человек, поэтому как же жить будем в твоём доме? У меня вот ничего нет: вот как хожу, так и замуж выхожу.

Эмемкут ничего не мог сказать: жена очень красивая. Потом Эмемкут сказал жене:

— Пора уже ко мне домой идти. Ничего мне твоего не нужно.

¹ И я н а м л ь ц я х (ительменское) — ягода-княженика.

БОРЬБА ЭМЕКУТА С ОТЦОМ

Эмекут и Иянамльцях к Кутху на стойбище пошли. Он уже пришел, а Кутх все на постели лежит. Эмекут с женой вошел в дом. Кутх очень испугался и сказал:

— Где же, Эмекут, ты достал женщину такую красивую?

Эмекут сказал:

— Это я в лесу нашел.

Кутху Иянамльцях очень понравилась. Кутх сразу очень бойкий стал. Постель, на которой он лежал, сразу на улицу выбросил. Кутх думать стал, как бы отнять у Эмекута жену. Он надумал: «Пусть Эмекут за медведями отправится...» Так и сделал. Ночь настала. Кутх Эмекуту сказал:

— Эмекут! Завтра за медведями пойдем. Вон в том лесу берлогу медвежью я видел.

На другой день они за медведями пошли.

Близко когда подошли, Кутх весь задрожал. Эмекуту он сказал:

— Ну-ка, ты впереди иди!

Эмекут сразу пошел, ничего не подозревая. Кутх пошел вблизи Эмекута. Совсем близко к берлоге Эмекут подкрался. Когда Эмекут к берлоге приблизился, Кутх в берлогу своего сына толкнул. Медведи Эмекута, толкнутого Кутхом, очень хорошо приняли. Медведица сказала своим родичам:

— Запрещаю трогать этого человека! Его убивают люди из-за его красивой жены. Сварите ему медвежьего мяса, очень хорошо накормите.

Эмекута медвежьим мясом хорошо накормили, потом велели спать ложиться. Эмекут выпался.

А Кутх пришел к Иянамльцях. Совсем разделся и лег рядом с Иянамльцях. Она колючую, из крапивных жал, рубашку надела. Очень сильно она Кутха колола. Кутх сказал:

— Почему твое тело с иголками?

Иянамльцях сказала Кутху:

— А почему ты моего мужа к медведям толкнул? Теперь лежи.

Но Кутх не мог лежать: очень уж больно. Пришлось ему встать. Кутх сказал:

— Ты, Иянамльцях, все равно так пропадешь: Эмекут не придет — он медведями разорван.

Еще не кончил говорить Кутх, как вдруг Эмекут появился. Жена очень ему обрадовалась, сразу же у него на шее повисла. Кутх очень сильно испугался. Тотчас на двор вышел. Там он и ночевал.

Только через несколько дней Кутх к Эмемкуту пришел. Опять стал звать Эмемкута за рыбой. Кутх сказал:

— Эмемкут! Давай-ка за рыбой пойдем. Вон в той бухточке я много рыбы видел. Давай туда пойдем.

Эмемкут опять сразу пошел. Они опять близко к реке подъехали. Кутх снова велел Эмемкуту впереди идти. Когда вблизи берега проходили, Кутх подкрался к Эмемкуту и в воду его толкнул. Потом Кутх сразу домой пошел. Гольцы Эмемкута очень хорошо приняли. Старший гонец сказал:

— Не причиняйте вреда этому человеку. Его хотят убить люди из-за его красивой жены. Лучше побольше гольцов для него наварите.

Эмемкута очень сытно накормили. Хорошо он выспался, снова домой пошел. Снова Эмемкут ничего Кутху не сделал. Эмемкут очень несердитый человек был.

Кутх опять куда-то в лес ушел. Он несколько дней не возвращался. Тут Эмемкут стал думать: «Куда же Кутх затерялся? Наверное, где-нибудь кем-нибудь убит?»

Через несколько дней Кутх вернулся; опять стал звать Эмемкута за соболями:

— Вот на том хребте я следы видел, туда все ведут.

Эмемкут опять пошел. Он не боялся.

Стали подходить к тому месту. Эмемкут снова пошел впереди. К яме подошли. Яма очень хорошо закрыта, как будто нет никакой ямы. Эмемкут провалился в яму. Кутх тут быстро зарывать яму стал. На том месте палку поставил, чтобы после прийти. И опять Кутх к Иянамльцях вернулся.

Эмемкут не умирал. Несколько дней он яму откапывал. Очень уж устал. Яма была очень глубокая. Все же Эмемкут из нее вышел. Усталый, голодный, невыспавшийся домой пошел.

Не дойдя до дома, он упал. Никто его не заметил. Здесь снова Эмемкут прожил один день. На другой день Эмемкут домой пришел. Кутх с Иянамльцях увидел, сказал:

— Что ты, Кутх, тут делаешь? Давай-ка собираться, в лес пойдем. Ты никак не мог меня погубить, хотя повсюду меня таскал, погубить старался. К медведям меня толкнул, но медведи хорошо приняли меня. В воду меня толкнул — гольцы хорошо приняли: рыбой сытно покормили. Недавно ты меня в яму бросил, там я голодал, ничего не ел, и все же к вам вернулся. Теперь зову тебя в лес. Я тебя во всем слушался: куда бы ты меня ни звал, я сразу шел.

Пошли Эмемкут с Кутхом в лес. Недалеко ушли. Тут

Эмемкут позвал трех волков, четырех медведей и велел им в круг встать. Так они и сделали.

Эмемкут Кутха в середину круга поставил, приказал волкам и медведям его разорвать. Звери разорвали Кутха на куски.

Тут Эмемкут снова хорошо с Иянамльцях зажил,

КУТХА

Давно-давно жили Кутха с женой.

Однажды Кутха к морю за рыбой собрался. Взял удочки, нарту и отправился. Пришел на берег, принялся рыбу удить.

Повезло Кутхе. Много рыбы наловил. Маленьких рыбок выбрасывал, больших себе оставлял. Когда удить кончил, выбрал самых крупных рыб — горбуш, запряг в нарту и домой поехал. По дороге Кутха сказал собакам-рыбам:

— Везите меня хорошенько. Бегите вовсю. Тогда я вас досыта накормлю. На каждой стоянке буду кормить.

Собаки-горбуши заторопились, быстро побежали. Приехали в березняк. Собаки-рыбы сразу остановились и запросили:

— Ну, Кутха, покорми нас!

Кутха сказал:

— Еще немного повезите, тогда покормлю.

Собаки-горбуши еще быстрее помчались. Кутха сидит, улыбается. Скоро дома будет.

Спустились в лощину. Собаки-рыбы опять стали:

— Кутха, мы устали, проголодались. Покорми ты нас.

Кутха снова сказал:

— Еще немного повезите, тогда накормлю.

Собаки-горбуши рассердились, с места двинулись и понеслись. К морю помчались. Кутха перепугался, кричать начал:

— Горбуши, горбуши! Остановитесь! Теперь, правда, накормлю вас.

Собаки-рыбы не слушаются. Все скорее бегут, нарту за собой тащат. Кутха почувал беду, хотел соскочить, да застрял ногой в нарте. Собаки-горбуши примчались к морю, с разбегу в воду вскочили. Кутха чуть не утонул. Едва выбрался.

КУТХ И МЫШИ

Мыши решили над Кутхом повяньгаться¹ и стали удобного случая ждать. Как-то раз Кутх уснул крепким сном на постели, сплетенной из травы, а мыши потихоньку подкрались и ему к ресницам тряпочки красные кумашные² пришили. Кутх проснулся, видит — все кругом красно. Подумал, что пожар. Кричать стал, жену звать. Та пришла узнать, что такое.

— Не видишь что ли? Ведь мы горим! Бери скорее самого худого дитенка да туши им огонь!

Жена испугалась, растерялась, схватила ребенка за ногу и стала им по стенам бить, куда Кутх показывал.

Только тогда опомнилась, когда почувствовала в руках холодное тело убитого ребенка. Заплакала она, посмотрела на Кутха и тут только заметила, что глаза у него кумачом закрыты. Ругать его стала, что понапрасну ребенка загубил.

Снял Кутх тряпки с глаз и говорит:

— Знаю я, чье это дело: это мыши так надо мною повяньгались. Ну я им отомщу.

Вот Кутх к мышам в лес пошел. А мыши уже знают, что он сердится на них. Всякой еды ему приготовили и ждут его. Кутх приходит и говорит:

— Вы что это надо мною вяньгаетесь? Ребенка я загубил через вас!.. Теперь вам худо будет от меня...

А мыши около суетятся, всякой всячиной его потчуют и говорят ему:

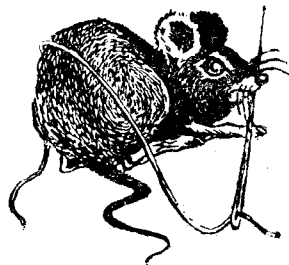
— Сначала хорошенько поешь, потом говорить будем.

Наелся Кутх и думает: «Успеем, однако, после поговорить». Так плотно наелся, что тут же и уснул.

А мыши вокруг него собрались, шепчутся, смеются, думают — как бы опять повяньгаться, обмануть Кутха.

¹ Повяньгаться (местное слово) — посмеяться, поглумиться.

² Кумашные (местное) — из кумача.

Ю Б А Г И Р С К И Е

ПЛЕШИВЫЙ

Жил один сирота. Была у него сестра. Побирались они по людям. Люди этих детей били. От битья голова мальчика оплешивела. Потому его прозвали Плешивым.

Настало лето. Люди на лето возле моря остановились.

Однажды Плешивый шел по берегу. На берегу лежал плавник¹. Идя по бревнам, Плешивый вдруг голос услышал. Оглянувшись, он увидел птичку.

Птичка спросила:

— Ты Плешивый?

— Да, я!

Птичка сказала:

— Когда настанет лето, я очень радуюсь. Летом я растениями питаюсь. Бедняжка, я на твоём пути ожидала тебя, чтобы поиграть с тобой.

Птичка с Плешивым долго беседовала. Потом сказала ему:

— Чтобы спасти тебя от людских обид, я хочу тебя сделать быстрым и ловким. Если ты будешь успешно учиться и станешь быстрым и ловким, то потом я передам тебя моему брату. Он сделает тебя сильным. Я буду учить тебя в течение трех лет. Завтра утром, во время восхода солнца, приди сюда.

На другой день утром Плешивый пришел в условленное место.

Птичка дала Плешивому копьё, равное его росту. Вручая копьё, она сказала ему:

— Если этим копьём ты вытеребишь на моей спине перья, то станешь быстрым и ловким.

¹ Плавник — древесина, выброшенная на берег моря или реки.

После этого птичка стала его обучать: она порхала вокруг Плешивого, а он изловчался теребить на лету ее перья. За целое лето он вытербил перья на спине птички. Так Плешивый стал быстрым и ловким.

Настала ранняя осень. Птичка сказала Плешивому:

— Ты стал быстрым и ловким. Теперь я передам тебя брату, чтобы он сделал тебя сильным.

Птичка повела Плешивого. Когда они шли, впереди гора показалась.

Птичка сказала Плешивому:

— Перед той горой большая река протекает. На берегу той реки холм есть. Богатыри тем холмом играют, перебрасывая его с одной стороны реки на другую. Теперь я тебя покину. Мои ноги стынут. К теплой земле улететь хочу. Имя моего брата Аилвей. По этому имени его отыщешь. В будущем году в этом месте мы встретимся. Ну, хорошо иди.

После этого птичка прочиркала «чи-ип» и улетела.

Плешивый к горе пошел. Подойдя ближе, он увидел на вершине горы человека.

Человек спросил:

--- Плешивый, куда идешь?

Плешивый ответил:

— Аилвея ищу. Птичка послала меня к нему, чтобы он сделал меня сильным.

Человек сказал:

— Аилвей — это я. Хорошо, буду тебя учить. Три года обучать буду. Когда ты тот каменный холм поднимешь и на другую сторону реки перекинешь, тогда ты сильным станешь. Здесь, кроме меня, еще шесть богатырей есть. Имена этих богатырей такие: Большая Деревянная Трость, Каменная Трость, Медная Трость, Железная Трость, Свинцовая Трость, Оловянная Трость. Я с этими богатырями за первенство борюсь.

Вот Аилвей стал обучать Плешивого. Тяжести заставлял его носить. С каждым днем увеличивал тяжести. Много времени не прошло: в один год Плешивый силы Аилвея достиг.

Однажды Аилвей сказал Плешивому:

— Нужной тебе силы ты достиг. Теперь борись с нами за первенство.

Пошли они к каменному холму. Дошли. Богатырь Большая Деревянная Трость пришел. Плешивый толкнул богатыря, деревянную трость его разбил. Тогда богатырь Каменная Трость пришел. Плешивый толкнул богатыря, каменную трость

его разбил. Трости всех богатырей, пришедших после них, Плешивый тоже разбил.

Эти богатыри стали между собой говорить:

— Что за сердитый человек?

Некоторые из них сказали: «Убьем его». Другие сказали: «На битву пошлем».

Порешили богатыри послать Плешивого на битву с одним воинственным племенем.

Плешивый отправился на битву. Идя, он встретил птичку там, где они условились встретиться.

Птичка воскликнула:

— Плешивый, ты жив?

Плешивый сказал:

— Очень мне плохо теперь. Богатыри послали меня на битву с племенем, которое еще никто не победил. Они велели мне то племя покорить, а потом возвратиться. А чтобы узнать, сколько врагов я победил, они велели мне собрать стрелы побежденных и принести их. По недостатку ума я от тебя совета спрашиваю, как мне быть.

Птичка сказала:

— Эх, бедняжка! Человеческое дитя. Ведь ты уже колчан носишь. Впредь не смущайся того, что увидишь. Многого я тебе не скажу. Отсюда идя, до моего отца дойдешь: он скажет, как тебе быть. У отца два моих ездовых оленя, есть. Эти олени дороги мне. Я их в моих мыслях и в моем сердце храню. Моих оленей возьми. Теперь расстанемся. Хорошо иди.

Плешивый пошел. Вдруг дым показался. Подошел ближе — жилища не видно. Оказывается, дым из-под кочки идет. Плешивый подумал: «Плохо ли будет, если так сделаю?» — и толкнул ногой кочку. Когда он оттолкнул ее, за ней пустое место оказалось. Плешивый стал его рассматривать. Рассматривая, увидел: два человека — старик со старухой там сидят. Плешивый вошел внутрь.

Старик спросил:

— Откуда пришедший человек?

— Я отца Аилвея ищу. Может быть, вы знаете его? Двух оленей у него мне взять надо.

— Эх, жаль. То, в чем мои дети сами нуждаются, — свои единственные крылья от себя отделяя, они тебе отдают. Аилвея отец — это я. Что же, возьми оленей. Там, где ты мысленно пожелаешь быть, — туда тебя эти олени повезут. Вот что я тебе скажу: даром времени не теряй — иди туда, куда идешь. Когда

к концу пути своего придешь, твои олени ложиться станут. Люди, до которых ты доедешь, смеяться над твоими оленями станут. Когда они засмеются, скажешь им: «Друзья, не смейтесь. С двух сторон на вас идет племя, готовившееся к битве три года. Это сообщить вам я пришел». Скажешь им это, а там увидишь, как тебе нужно поступить. Я кончаю свою речь. Пусть твой путь хороший конец будет иметь. Хорошо иди.

Плешивый уехал. Долго ехал. Жилища показались. Когда он стал к ним подъезжать, олени его ложиться стали. Мучаясь, с трудом доехал он до жилищ. Увидев его, люди спрашивать стали:

— Это кто приехал? Одежда на нем плохая. Оленей гнать не может.

И стали смеяться над ним.

Тогда он сказал то, что велел ему сказать старик. Люди поверили Плешивому. Самые бойкие из них оленей поймали и к месту, где происходят битвы, уехали. Плешивый тоже поехал. Отдалившись в сторону от всех, он незаметно для других вернулся и, напав сзади, сразил всех врагов. Одних только женщин с детьми пощадил. Остатки этого племени к своим местам погнал. Стрелами пятьдесят нарт нагрузил, чтобы показать их богатырям.

Возвратившись с битвы, Плешивый взял себе в жены сестру Аилвея. Вместе с Аилвеем и птичкой стал кочевать по свету.

Где-то среди Ледовитого океана, на каком-то острове, они живут.

Плешивого имя и впредь не исчезнет. Вечно со славою будет жить.

МЕСТЬ БРАТА ЗА СЕСТРУ

Старик Дигенкан жену имел. Одну дочь имел. Двух сыновей имел. Он кочевал вместе со своей семьей. Охотился.

Люди сватались к дочери Дигенкана. Он никому ее не отдавал. Сыновьям своим также не позволял жениться.

Однажды Дигенкан стал собираться гостевать. Тогда дочь его сказала:

— Отец, когда к людям придешь, зубов своих не трогай. Домой возвратись, поковыряешь их.

Вот отец ее ушел. К людям пришел. Заночевал. Утром есть не мог, так зуб его разболелся. Домой возвратился, спросил свою дочь:

— Ну скажи. Зачем ты меня мучила?

Дочь его сказала:

— Хорошо.

Отец сказал:

— Что же в этом хорошего?

Дочь сказала:

— Отец, замуж хочу. Меня никому не отдаешь. К любимому человеку не пускаешь. Моим младшим братьям жениться не позволяешь.

Отец ее сказал:

— Замолчи.

Потом своим сыновьям сказал:

— Свою старшую сестру убейте, на дерево повесьте, либо самому плохому человеку отдайте.

Сын сказал:

— Наш путь далеким будет. Мы втроем налегке кочевать будем. Вы с матерью здесь находитесь.

— Хорошо, — сказал отец.

Утром втроем уключивали. Охотились. Каждый день с утра все дальше кочевали. Далеко ушли.

Встретился им караван оленей. Один человек караван вел, другой оленей погонял. С этими людьми говорить стали. Остановились. Рядом чумы¹ поставили.

Утром с новыми людьми охотиться пошли. Каждый день с этими людьми охотиться уходили. Люди эти сильные, подвижные, хорошо из ружья стреляли. Ночью мало спали.

Люди стали свататься к девушке. Братья свою старшую сестру им отдали. Половину табуна оленей за сестру им дали. Сестра плача, идти не желая, ушла. Так они разъехались.

Люди к своей земле пошли. И днем и ночью — все шли. Женщина, сидя верхом на олене, устала. Силы ее иссякли. Своего мужа она спросила:

— Почему мы все время идем? Уставши не отдыхаем?

¹ Чум (ураса) — жилище кочевников Севера конической формы из наклонно поставленных жердей, обтянутых покрышкой из оленьих шкур, бересты, коры.

Муж ее сказал:

— Придя узнаешь.

Снова шли. Очень много чумов показалось. В середине между чумами холму подобный большой чум стоял. Люди возле этого чума разгрузились. Муж ее сказал:

— Здесь чум поставь!

Поставила.

Вечером из соседних чумов женщины стали заходить. Все эти женщины очень тощие были.

Женщина по воду пошла. На краю селения маленький, плохой чум стоял. Она вошла. В чуме древняя старуха сидела.

Старуха сказала:

— Если я тебе не неприятна, зайди.

Женщина сказала:

— Почему неприятна?

Старуха спросила:

— Ты откуда пришла?

— Бабушка, мои люди сюда шедшим людям насильно меня отдали.

Старуха спросила:

— Ты из какой земли пришла?

— Бабушка, со стороны восхода солнца.

Старуха сказала:

— Прежде и моя земля там была. Э, бедняжка! Этот день еще хорош.

Женщина сказала:

— Твоих слов я не понимаю. Почему ты так сказала?

Старуха ответила:

— Очень плохо мы живем. Посреди наших жилищ, видела, большой чум есть? Там один богатырь живет. Он только людей ест. Жирных людей. Поэтому люди, жить желая, мало едят. Послезавтра он тебя убьет. Завтра он тебя позовет, чтобы твой жир посмотреть. Ты не ходи. Я тебя своими силами спасти постараюсь. У меня один сын есть. Он все время пастухом среди оленей ходит. Такие люди все у богатыря работают. Завтра вечером ко мне приди.

Эта женщина в свое жилище ушла.

На следующий день ее к богатырю позвали. Не пошла — села и шьет. Вот один приходит, зовет и уходит. Другой приходит, зовет и уходит. Она не идет.

Вечером пошла. Вошла. Посередине чума большой человек сидел:

МЕСТЬ БРАТА ЗА СЕСТРУ

— Ты почему придти не хотела? Свою одежду сними. Тощая. Меня зачем обманываете? Говорили: «Жирную женщину привезли». Завтра утром приходи.

Женщина в свое жилище пошла.

Вошла. Все трудятся.

Муж ее сказал:

— Спи.

Жена его будто не слышит, работает. Вечером по воду пошла.

К старухе вошла.

Старуха сказала:

— Э, пришла! Попытаюсь тебя своими силами спасти.

Старуха дала ей корыто, из которого кормят собак. Сказала:

— К реке спустись. В это корыто сядь. Течение на середине реки тебя вынесет. Утром к большим обрывам приплывешь. Возле них остановишься. Там два медведя будут. Скажешь им: «Меня в мою землю увезите. Попытайтесь спасти». Осторожна будь. Своего ума не теряй. В этом свете человек разные дни видит — и хорошие и плохие дни видит. Погоня за тобой будет. Свой дальнейший путь сама уразумеешь.

Женщина в корыто села, по реке поплыла. Как старуха сказала, так и произошло. Течение ее понесло. Утром у края обрыва остановилась.

Там двух медведей увидела.

Женщина им сказала:

— Дедушка, бабушка, очень прошу вас в мою землю меня отвезите. Люди, чтобы съесть, меня из другой земли сюда привезли. От них я убежала.

Женщина оглянулась. Люди и собаки гнались за ней.

Медведь сказал:

— На меня сядь.

Села. Много времени шли.

Медведь сказал:

— Силы мои иссякли. Отсюда сама свой путь узнаешь.

Женщина шла. Долго шла. Силы ее иссякли. Одежда на ней изорвалась. На четвереньках ползла. Обессилела от голода.

Женщина взглянула, гору узнала.

— Э, — сказала она, — прежде знала эту землю. Следы лыж моего младшего брата здесь пролегали. Верную нашла дорогу.

Женщина к своим людям пришла. Ее мать, обрадовавшись, заплакала. Ее младшие братья пришли. Она о своих хождениях все рассказала.

Младший брат сказал:

— Я пойду. По следу своей старшей сестры пойду.

Большой нож наточил. Утром стал собираться в путь.

Старшая сестра сказала:

— Я со своим младшим братом умру.

Вот вместе ушли. На оленях очень долго шли. К людям, от которых она убежала, пришли.

Младший брат запел:

— Яргудя! Яргудя! Со страшным богатырем я состязаться пришел. Яргудя, свои торбаза одень. Завязки своих торбазов крепко завяжи. Свою доху одень. Завязки своей дохи хорошо завяжи. Свою шапку одень. Завязки своей шапки хорошо завяжи. Чем мы состязаться будем? Копьями, луками или бороться будем? Если убьешь меня, мою теплую печень съешь. Моя печень очень жирная.

Богатырь сказал:

— Во всем состязаться будем.

Друг в друга стрелять стали.

Стрела когда летела, младший брат на лету ее хватал — столь ловок был.

Потом на копьях стали сражаться. Кончили на копьях воевать.

Тогда младший брат с богатырем бороться стал. Богатыря один раз бросил, убил.

Тогда большим ножом он стал убивать этих людей. Мужа своей сестры на дерево повесил.

Одними копьями и стрелами он пятьдесят нарт нагрузил.

Оставшимся людям сказал:

— Одежду, оленей возьмите, бедным людям раздайте.

Потом к старухе пошел. Ее вместе с сыном в свою землю увез.

Свою старшую сестру сыну старухи в жены отдал.

Сам женился.

С тех пор хорошо жили.

ТЯРТЕКАН

Так Тяртекан песца проучил.

Тяртекан жил. Людей он не знал. Где родился — не ведал. Был он женат. Жил охотой.

Жена его кости дробила, жир вываривала. Много жира наварила.

Тяртекан сказал жене:

— Перекочуем.

Перекочевали. Костный жир на прежней стоянке оставили. Остановились. Чум поставили.

На следующий день Тяртекан за оставленным жиром пошел. Нарту с собой взял. Придя к месту, жир на нарту положил.

Песец пришел. Песец сказал:

— Эй, старик, что делаешь?

— Я за поклажей пришел.

— Я тебе помогу.

— Ладно.

Вместе по дороге пошли. Тяртекан впереди идет, нарту тащит, а песец позади идет. Когда старик вперед смотрит, песец жир ест, как только назад поглядит, песец начинает толкать нарту.

Песец спросил:

— Дедушка, ты это место знаешь?

Тяртекан сказал:

— Не знаю.

— Называется оно «Половина Места».

Потом пошли. Песец жир ел. Весь жир съел. Старик остановился.

Песец спросил:

— Ты это место знаешь?

— Нет, не знаю.

Песец сказал:

— Это место называют «Пустая Чаша». Э, моя голова разболелась. Пойду домой.

Старик сказал:

— Иди. Хорошо мне помог.

Уходя, песец залаял: «кау, кау, кау».

Тяртекан домой пришел, старухе сказал:

— Жир внеси.
Старуха его шила. Радуюсь, выбежала. Пустая посуда
только в нарте лежала.
Войдя, сказала:
— Ты зачем человека обманываешь? Жира нет.
Тяртекан выбежал, к нарте подбежал — ничего нет. Зуб
песца только на нарте лежит.
Тяртекан сказал:
— Песца я хитростью убью, пригласив его к себе.
Тяртекан позвал лося, дикого оленя, барана, бурого медве-
дя, белого медведя, лису, песца, зайца, белку, горноста, мышь
и других животных.
Все приглашенные пришли.
Тяртекан стал шаманить, запел: «кхуди-кхудиэ, кхуди-
кхудиэ».
В то время, как он шаманил, штаны его вниз упали.
Все засмеялись. Увидели — у песца во рту не хватало зуба.
Тяртекан подбежал к песцу, схватил и стал бить. Гости
испугались, убежали, переломав все в доме.
Тяртекан бил песца, бил, бил, а потом выгнал.

Как Тяртекан людоеда победил

Проучив песца, Тяртекан вышел из чума. В тундру пошел.
Людоеда встретил.
— Эй! — сказал людоед. — Молоко-молоко, молоко-мо-
локо. Хорощю! Теплую печенку есть буду.
— Подожди пока, — сказал Тяртекан, — я пойду кое-что
посмотреть.
Тяртекан между шкур дохи¹ кору дерева всунул. К людое-
ду вернулся, сказал:
— Ну, убей меня!
Людоец взял его — все скрипит.
— Эй, тощий — сказал людоед, — кости скрипят.
Тяртекана в мешок положил.
Домой пришел.
Своим детям сказал:
— Называемого Тяртеканом поймал. Я опять охотиться
пойду. Сварите.

¹ Д о х а — верхняя одежда мехом наружу, чаще всего из оленьих шкур.

Людоед ушел.

Тяртекан сказал:

— Ребятишки, меня из мешка вытащите.

Ребята вытащили его.

— Я, — сказал Тяртекан, — вам игрушки сделаю, маленький лук сделаю. Хороший, острый нож мне дайте.

Дали. Тяртекан хороший лук сделал. Выстрелил. Попал в цель.

— Эй, ребятишки, — сказал Тяртекан, — подальше рядом сядьте.

Ребята сели. Тогда он головы детей людоеда ножом отрезал. Головы их одеялом накрыл, остальное в котел положил, сварил. Потом он из жилища стал рыть наружу ход. Когда он кончил рыть, жилище задрожало. Людоед пришел.

Людоед вошел, сказал:

— Эй, ребята... Спят, насытившись.

В котел посмотрел:

— Хорошо! Жир пить буду. Жирное мясо есть буду.

Кушая, сказал:

— Эх, мое сердце почему болит? Детишки вставайте. Не слышат. Крепко спят, наевшись.

Покушав, насытился. Потом одеяло открыл... головы одни лежат.

Испугался людоед.

Тогда Тяртекан снаружи крикнул: «Эй!»

Людоед выбежал на улицу.

Тяртекан сквозь ход в жилище вбежал, изнутри крикнул: «Эй!»

Людоед в жилище вбежал, Тяртекан выбежал, снаружи крикнул. Людоед выбежал, а Тяртекан сквозь ход — и изнутри крикнул. Тяртекан бегал взад и вперед, пока у людоеда силы не иссякли.

Тогда Тяртекан сказал:

— Старик, войди сюда.

Людоед вошел в прорытый ход. Тяртекан ударил его копьем, убил.

Тяртекан женился. Детей имел. Долгую жизнь прожил. На берегу Ледовитого океана жил.

МАРМЬЯН

(Легенда)

Могучие, умные алазейские юкагиры.

Могучий Мармьян старческих дней своих достиг. Своему сыну сказал:

— Идилвей, сказать тебе хочу — скоро я умру. Хочу устроить я состязание. Узреть хочу я, кто правдив.

На этом свете шаман есть, кузнец есть; на этом свете обманщик есть, хитрец есть, сильный человек есть, умный человек есть.

Во внешней природе что сильно? Вода, тепло, туча, солнце, ветер?

Пстом сыну сказал:

— Кого сейчас назвал, всех позови.

Идилвей звать ушел. Всех названных позвал. От внешней природы представителем только песка послали.

Шаман вперед вышел. Собирается шаманить. Доху надел, торбаза надел, веревки надел. Вот зашаманил.

Мармьян спросил:

— Ты что делаешь?

Тогда шаман ответил:

— Я больных людей лечу.

Мармьян спросил:

— Ты как лечишь?

— Я болезни из тяжело больных извлекаю, больных людей исправляю. Вылечив, плату получаю.

Тогда Мармьян спросил:

— Ты чем лечишь?

Шаман ответил:

— У меня товарищи есть, называются духами.

— Эй! — сказал Мармьян. — Шаман, погоди! Людей обманываешь, плату обманом получаешь.

Мармьян кузнецу сказал:

— Ты тоже покажи, что делаешь.

Тогда кузнец ответил:

— Я железо делаю: ножи, сверла, котлы, топоры делаю. Кроме того, разные вещи делаю.

Тогда Мармьян сказал:

— Это хорошо, по моему уму.

Обманщика спросил:

— Ты обманом что делаешь?

Обманщик ответил:

— Человека обманувши, хорошую пищу ем, хорошую одежду надеваю. В тундре, на пустом месте, человека ночевать оставляю.

Тогда Мармьян сказал:

— Обман жизни не улучшает.

Хитреца спросил:

— Ты хитростью что делаешь?

Хитрец ответил:

— Я много вещей делаю. Что на ум взбредет, то и делаю.

Тогда Мармьян сказал:

— Ты страшный. Не понимаю тебя. Не могу сказать «хорошо», не могу сказать «плохо». Впредь к таким людям нужно приглядываться.

Сильному человеку сказал:

— Ты тоже покажи, что делаешь.

Тогда богатырь ответил:

— Я ничего не делаю. Себе подобных людей ищу. Товарищей по состязанию ищу. Я, тело укрепляя, дерево поднимаю, ношу, камни поднимаю. Кроме этого, что захоочу поднять — поднимаю.

Тогда Мармьян сказал:

— Это хорошо. Но это только для своего тела хорошо.

Мармьян умному человеку сказал:

— Ну, Яракха, о тебе говорят — «умный человек». Что скажешь? Своим умом что делаешь?

Тогда Яракха сказал:

— Я не умный. Про человека, подобного мне, не могу сказать — умный. Я ничего не делаю.

— Какой же человек умным является?

— Из головы извлекающий всевозможные мысли человеческой жизни ради; разные вещи изобретающий человек. Сверх того всем известный человек — такой человек умный будет.

Мармьян сказал:

— Я не понял. О священнике, о царе, о боге — не о них ли говорил ты?

Тогда Яракха сказал:

— Не о них. О другом говорил. На всякую человеческую жизнь взирающий человек, человеческий труд поощряющий че-

ловек, людскую жизнь наставляющий человек — тот умный.
По всей земле подобных один — два всего лишь будет.

Потом Мармьян песка спросил:

— Ты что расскажешь, от внешней природы посланный?

Тогда песец сказал:

— Неторопливо говорить буду. Гав-гав, вода! Ты сильна?

Тогда вода сказала:

— Я не сильна. Меня холод замораживает.

— Холод, ты могучий?

Холод ответил:

— Я не могучий. Когда приходит время, меня солнце растапливает.

— Эй, солнце! Ты могучее?

Солнце ответило:

— Я не могучее. Меня туча застигает.

— Эй, туча! Ты могучая?

Туча сказала:

— Я не могучая. Меня ветер рассеивает.

— Эй, ветер! Ты могучий?

Ветер ответил:

— Когда время приходит, я песню пою. Свою волосяную косу тогда расплетаю, бушую.

Песец Мармьяна спросил:

— Ну, слышал, во внешней природе как обстоит дело, ты слышал?

Тогда Мармьян сказал:

— Я не понял. Сразу этого не поймешь.

ЭВЕНСКИЕ
(ламутские)

ДВЕ ПТИЧКИ

Живут две птички.

Одна птичка говорит:

— Воды принеси!

Другая говорит:

— Не пойду за водой, рукавицы мои порвутся.

Первая говорит:

— Иглой старшей сестры зашьешь.

— Игла сестры сломается.

— Бруском старшего брата заточишь.

— Брусок брата испортится.

Первая птичка говорит:

— Птичка, что у тебя вместо вещевого мешка?

— Собацьи почки у меня вместо вещевого мешка.

— Что у тебя вместо котла?

— Собачья голова. Собачья челюсть служит мне посохом, собачье ребро служит крючком, шкура с головы собаки служит постелью, собачья шкура служит одеялом, собачьими кишками пользуюсь я вместо ремней.

Птичка говорит:

— Где же то твое одеяло?

Другая говорит:

— Положила в свою выючную сумку.

— Где твоя та сумка?

— В покрышки для чума завернула, потом завязала в по-

крышки, в которые завертываю посуду, а те покрывки для посуды привязала к жердям для чума.

- Где же твои жерди?
- В амбар положила.
- Где тот твой амбар?
- В огне сгорел.
- Где тот огонь?
- Дождь потушил.
- Где тот дождь?
- Кедровка выпила.
- Где та кедровка?
- На старое обгорелое дерево села.

ЛИСИЦА И ОРЛИЦА

Одна лисица несколько дней голодала, не могла найти еды. Она целый день думала: «Было бы хорошо где-нибудь найти поесть». Раздумывая, она вспомнила, что видела однажды орлиное гнездо. Вспомнила, что ела утиные яйца. Они были вкусные. «Вот если бы как-нибудь поесть орлиных яиц, было бы хорошо»... И она начала раздумывать: «Было бы хорошо как-нибудь орлицу обмануть».

Утром лисица пошла к орлиному гнезду. Близко подойдя к нему, она надела себе на уши, как рога, траву-трубку, чтоб напугать ими орлицу и съесть ее яйца. Она все обдумывала, как она попросит и как она напугает орлицу, если та пожалеет отдать яйца.

Она увидела орлиное гнездо. Орлица сидит в гнезде. Орлиное гнездо высоко на дереве. У орлицы три яйца.

Лисица подошла к гнезду. Орлица увидела лису. Говорит:

— Лисичка, зачем пришла?

Лисица отвечает:

— Я пришла просить у тебя.

Орлица говорит:

— Лисичка, что пришла просить?

Лисица отвечает:

— Дай мне одно яйцо.

Орлица говорит:

— У меня только три яйца, не могу поэтому тебе дать.

Лисица говорит:

— Если не дашь, твое дерево разгрызу, сгрызу!

Орлица слышит — лиса начала царапать дерево рогами.

Потом орлица сказала:

— Не ломай моего гнезда. Я дам тебе.

Орлица сбросила лисе одно яйцо. Лиса съела его. Поела, снова начала просить.

Орлица говорит:

— Не-ет, не дам, у меня не будет птенцов.

Лиса говорит:

— Если не дашь, гнездо твое разгрызу, сгрызу!

Орлица, испугалась, второе яйцо отдала. Лиса съела его и ушла. Назавтра снова пришла к орлиному гнезду. Говорит:

— Дай еще яйцо! Если не дашь, твое гнездо разгрызу, сгрызу!

Орлица пожалела свое гнездо и отдала последнее яйцо. Отдала и заплакала. Лисица съела орлиное яйцо, ушла. Немного отойдя, сказала:

— Глупая орлица, взгляни-ка на меня!

Орлица взглянула: оказывается, лисица сняла свои рога.

Лисица сказала:

— Вот и попалась ты на мою хитрость! Какими это рогами я буду подрывать корни?

Лисица сразу побежала в лес.

Орлица говорит:

— Никуда не уйдешь!

Сразу же погналась за лисицей.

Увидев орлицу, лиса кинулась к лесу.

Лес довольно далеко, еле виден. Перед лесом растет тальник. От крыльев орлицы сильный шум.

Орлица говорит:

— Никуда не денешься, я тебя все равно поймаю. Я таких, как ты, ловила! Таких, как ты, за спину держала в своих когтях. И тебя поймаю. Все равно отомщу тебе за своих детей.

Лисица оглянулась: вот приближается орлица. Видно, скоро и догонит. Тогда лисица побежала из последних сил. Снова оглянулась, подумала: «Вот уж совсем догнала меня». Затем лиса стала прыгать в разные стороны. Орлица поймала лису за спину и подняла ее вверх.

Орлица сказала:

— Я оставлю тебя на морском острове.

Орлица понесла лису к морю. Море очень далеко, еле видно. Стали приближаться к морю. Когда лиса неслась, она увидела в море маленький островок.

«Видно, орлица тащит меня туда, — подумала лисица про себя, — околею там».

Приблизились. Орлица бросила туда лису. Затем сказала:

— Лисица, ты здесь умрешь от голода, не будешь обманывать.

Лисица осталась там жить. Остров у нее совсем маленький. Орлица улетела обратно. Лиса заплакала:

— Ой, жалко,

Кисо!

По льду я бегала,

Кисо!

По льду бегать охота,

Хвост прямо держать,

Кисо!

Когда лисица плакала, нерпа высунула голову, сказала:

— Лисичка, что плачешь?

Лиса ответила:

— Большеголовая нерпа, что ты за лгунья! Я не плачу, я свой народ считаю. Мой народ не перечесть.

Нерпа сказала:

— А! А я думала, ты плачешь.

Нерпа сразу нырнула в море, а лиса снова заплакала:

— Ой, жалко,

Кисо!

По льду я бегала,

Кисо!

По льду бегать охота,

Хвост прямо держать,

Кисо!

Нерпа снова высунула голову:

— Лисичка, я очень хорошо слышала, что ты плачешь.

Лиса вытерла слезы, сказала:

— Большеголовая нерпа, что ты за лгунья! Никто не плачет. Я свой народ считаю. Мой народ не перечесть.

Лиса указала на берег, там лес и разные деревья:

— Вот мой народ. Никто его не сосчитает.

Нерпа сказала:

— Мой народ ты не сможешь сосчитать.

Лиса спросила:
— Большеголовая нерпа, откуда у тебя народ?
Нерпа ответила:
— У меня больше народа, чем у тебя.
Лиса сказала:
— Большеголовая нерпа, не ври, у меня больше народа, чем у тебя!
Нерпа возразила:
— У меня больше!
Лиса сказала:
— Ну-ка, покажи свой народ. Если не покажешь, я твои большие глаза выцарапаю.
Нерпа в ответ:
— Моего народа хватит до берега.
Нерпа нырнула. Через некоторое время лиса увидела спины нерп до берега.
Нерпа повернула голову, сказала:
— Лисичка, ну как, моего народа много?
Лиса сказала:
— Я буду считать твой народ. Когда я кончу, ты будешь считать мой.
Нерпа сказала:
— Ну, считай!
Лиса начала считать; она считала, прыгая по спинам нерп:
— Один-два, три-два, восемь-два!
Нерпа говорит:
— Лиса, ты плохо считаешь.
Лиса говорит:
— Постой, мешают дети. Опять начну хорошенько считать.
Лиса, прыгая к берегу, считала:
— Один-два, три-два, восемь-два!
Нерпа снова сказала:
— Лиса, ты врешь!
Лиса ответила:
— Нерпа большеглазая, какая ты глухая, я хорошо считаю. Ты сама плохо слышишь.
Нерпа сказала:
— Ну, ладно!
Лиса уже дошла почти до берега. Подойдя к берегу, прыгнула, затем сказала нерпе:

— Нерпа большеглазая, ну, и глупая же ты! Вот ты и попала на мою хитрость. Где я могла найти народ?

Нерпа сказала:

— О, если бы я знала о твоём обмане, не упустила бы тебя!

Лисица обрадовалась, подняла хвост и побежала по льду.

ХИТРАЯ ЛИСА

Кедровка живет. У кедровки три яйца. Пришла лиса и говорит:

— Кедровка, дай яйцо.

— Зачем буду давать?

— Мне поесть нужно, — говорит лиса.

— Что же будет у меня вместо птенцов?

— Все равно скушаю твои яйца, — говорит лиса. — Дерево, на котором ты сидишь, спилю.

Кедровка заплакала. Поплакав, отдала одно яйцо. Лиса ушла. На следующее утро лиса пришла снова и говорит кедровке:

— Еще яйцо дай!

Кедровка опять дала яйцо. Лиса ушла. У кедровки осталось одно яйцо. Стала кедровка плакать, весь день проплакала. Потом пришел Гарандя¹.

Говорит Гарандя кедровке:

— Кедровка, почему ты плачешь?

Кедровка говорит:

— Как же мне не плакать, мои яйца лиса каждый день кушает.

Гарандя говорит:

— Кедровка, ты самая глупая. Как будет она кушать, как будет дерево пилить? Она обманывает тебя. Если лиса придет еще раз и будет опять просить яйцо, ты не давай. Если лиса спросит, кто научил тебя не давать, скажи — Гарандя.

Гарандя ушел. Пришла лиса.

¹ Гарандя (эвенское) — дятел.

— Кедровка, — говорит, — еще дай покушать.
Кедровка говорит:

— Не дам.

— Почему не дашь? Кто тебе сказал не давать?

— Гарандя сказал, — говорит кедровка.

Лиса тотчас же побежала. Когда побежала, сказала:

— Ну, погоди же, Гарандя, я тебя как-нибудь, когда будешь спать, убью.

После этого лиса ушла.

Однажды, когда Гарандя спал, лиса подкралась, схватила его за шею и стала грызть. Поймал он тогда лису, потащил и бросил на морском острове.

Начала тогда лиса плакать. И вот, когда она плакала, из воды выглянула нерпа и говорит:

— Лиса, ты почему плачешь?

— Нет, — говорит, — нерпа, я не плачу.

Нерпа спряталась. Лиса еще сильнее начала плакать, нерпа снова выглянула:

— Лиса, ты, действительно, не плачешь ли?

— Нет, я не плачу, — говорит, — я только свой народ считаю.

Лиса говорит нерпе:

— У тебя-то сколько народа?

Нерпа говорит:

— Моего народа много.

Лиса говорит:

— Ну, давай посчитаем, у кого народа больше будет.

Нерпа тогда говорит:

— Ну, кто же будет считать первым?

Лиса говорит:

— Ты, — говорит, — нерпа, своих людей собери!

Тотчас же нерпа отправилась и привела своих людей.

Лиса сказала:

— Ты сейчас положи своих людей плотно друг за другом по направлению к берегу. Я буду считать.

Тотчас же начала лиса считать. Стала прыгать и считать:

— Один, два, десять...

Тогда нерпа сказала:

— Лиса, нехорошо считаешь, ошибаешься.

Лиса говорит:

— Не ошибаюсь.

Потом лисица сказала:

— Сейчас лучше буду считать.

Снова стала считать. Опять обманывает. Уже берег стал близко.

Нерпа сказала:

— Ты, — говорит, — наверное, опять обманываешь.

Лиса сказала:

— Я не обманываю. Сейчас последний раз посчитаю.

Снова стала лиса считать:

— Один, два, двадцать...

Нерпа опять сказала:

— Лиса, — говорит, — нет, ты, наверное, опять обманываешь.

В то время лиса прыгнула на берег. Побежала, оглянулась назад, сказала:

— Нерпа, считай свой народ одна!

В то же время нерпа сказала:

— Ну, погоди же, лиса, попадешься ты к людям на само-стрел.

Лиса ушла. Нашла реку. Там увидела старика. Старик со старухой ловят рыбу. У них пять ездовых оленей.

Лиса сказала:

— Отец, почему ты так трудно живешь? Когда же это ты успеваешь и рыбу ловить и юколу вешать? Когда успеваешь и юколу вешать и к оленям ходить, ведь тебе, наверное, трудно?

Старик сказал:

— Что же я буду делать, у меня же детей нет. Старуха, — говорит, — ослабла, поэтому я один стараюсь.

Лиса сказала:

— Я, — говорит, — пойду пасти твоих оленей, тогда тебе легче будет.

Стала лиса жить в тайге. Одного оленя съела. Шкуру целиком сняла. Когда сняла шкуру, травой ее набила. В лесу того оленя поставила. Потом еще одного оленя съела, опять травой набила. Так всех оленей убила. После этого лиса стала думать, как бы перехитрить старика. Придумала. Когда придумала, пошла к старику. Пришла и говорит старику:

— Отец, иди теперь посмотри своих оленей, откормила так, что они зажирели. Я же далеко ездила, по хорошему корму твоих оленей водила. Теперь иди посмотри.

Отправился старик к своим оленям, один пошел, лиса оста-

лась дома. Когда пришел к оленям своим, стал осматривать их. Удивляется старик тому, как выглядят олени.

Старик промолвил:

— Удивительно, как выглядят эти ездовые олени!

Старик толкнул оленя ногой, олень его упал.

Оказывается — обыкновенная трава. Все его олени травой набиты, лиса всех съела.

Пошел тогда старик домой. Пошел домой плача. Когда стал подходить к дому своему, начал кричать:

— Старуха, держи лису за хвост!

Старуха тогда сказала:

— Лиса, что говорит отец? Я не слышу.

Лиса тогда сказала:

— Лису хорошей юколой покорми!

Опять стал кричать старик:

— Старуха, держи лису за хвост!

Старуха сказала:

— Лиса, что говорит отец? Я не слышу.

Лиса сказала:

— Лису хорошими ягодами и орехами покорми.

Старуха тогда сказала:

— Лиса, а почему я так слышу: «Держи лису за хвост»?

После этого поймала старуха лису за хвост.

Лиса сказала:

— Мать, ты за обгаженное место схватилась, немножко пониже возьми.

Старуха сильно ослабила руку, лиса прыгнула и ушла.

Пришел старик.

— Почему лису не держала, я давно уже кричу, чтобы ты лису за хвост держала.

Старуха сказала:

— Я не слышала.

Тогда старик сказал:

— Ну, ладно же, когда-нибудь поймаем лису!

Пришла поздняя осень. Наступило время, когда должен выпасть снег. У чума всюду снег появился. Старик задумался: «Без оленей остались, как покочуем?» Старик сделал себе нарту. После этого покочевали, в нарту сами впряглись.

И вот, когда так тащили, подошла лиса.

Лиса говорит:

— Ой, что же это? Отец, ты почему сам тащишь, куда

олени делись, ведь у тебя же были олени? Что, тяжело тащить?

Говорит тогда старик лисе:

— Так вот лиса меня обманула.

Лиса говорит:

— Это таежная лиса обманщица. Мы знаем ту лису. Если она что-нибудь попросит, мы не даем ей. Мы уже давно знаем, что та лиса — обманщица. Отец, я помогу тебе, я поташу нарту, а ты иди пешком.

Лиса потащила нарту. Старик даже засмеялся, когда лиса потащила.

Но вот у лисы ноги заболели.

— Ой, отец, я ноги сломала.

Старик говорит:

— Детка, трудно стало, садись лучше на нарту!

Старик опять потащил. Лиса села на нарту и стала думать: «Как теперь мне сделать — что-нибудь украсть?» Нашла лиса там сушеный пузырь, в нем были сушеные ягоды. Стала лиса те ягоды кушать.

Едут и едут... Вот старик реку нашел, говорит лисе:

— Лиса, как называется эта речка?

Лиса сказала:

— Отец, эта речка называется «Начальная».

Дальше отправились. Дальше опять нашли реку, снова спрашивает старик:

— Лиса, опять реку нашел.

Лиса сказала:

— Отец, эта «Половинка» называется.

Дальше старик едет, снова реку нашел.

— Лиса, опять реку нашел.

Лиса сказала:

— Название этой «Конечная». Отец, здесь сейчас и остановимся.

Вот остановились, лиса стала ходить на костылях.

Старик сказал:

— Лиса, смотри, опять испортишь ноги.

— Отец, уже немножко лучше стало.

Потом лиса сказала:

— Отец, топор принеси!

Старик тогда сказал:

— Зачем?

— За дровами пойду.

Пошла лиса за дровами... Потом лиса топориком старика бросила и убежала в лес.

Старик ждал, ждал лису дома, потом говорит старухе.

— Что случилось с лисой? Пойду ее поищу.

Пошел старик искать. Нашел свой топор, который бросила лиса, нашел лисьи следы.

Пришел старик домой, говорит своей старухе:

— Нет, опять лиса нас обманула. Ну, старуха, шей мне штаны.

Сшила старуха мохнатые штаны. Наступил вечер. Старик одел штаны, стал шаманить.

— Лиса и медведь, приходите смотреть, как я буду шаманить.

Стал тогда старик танцевать. Шерсть стала сыпаться со штанов старика. Бывшие у старика в чуме медведь и лиса громко смеялись.

Старик сказал:

— Старуха, закрой дверь и окна.

Старуха закрыла.

Старик сказал:

— Старуха, постарайся ударить лису палкой.

Старуха лису сильно ударила.

Лиса сказала:

— Мама, не бей меня. Я когда-нибудь тебе помогу.

После этого лиса говорит старику:

— Отец, ты еще сильный?

Старик сказал:

— Зачем меня про силу спрашиваешь?

— Как же мы медведя уьем?

Старик тогда сказал:

— У меня есть лук и стрелы.

Лиса сказала:

— Отец, пойдем вместе к реке.

Пришли на реку, лиса говорит:

— Отец, ты сиди здесь, стреляй в медведя из лука, а я пойду медведя поищу.

Отправилась лиса. Нашла медведя.

— Медведь, что ты мало рыбы кушаешь?

Медведь сказал:

— Где же я много рыбы найду?

Лиса сказала:

— Я тебя поведу, я знаю, где много рыбы.

Тогда медведь сказал:
— Ты знаешь, в каком месте?
Лиса сказала:
— Внизу есть хорошая заводь.
Медведь сказал:
— Нет, я боюсь, там старик живет. Тот старичище очень страшный, я его боюсь.
Лиса сказала:
— Там нет старика. Я давно уже голову его таскала в зубах.
Тогда медведь сказал:
— Ну, пойдём!
Пошел медведь вместе с лисой.
Лиса сказала:
— Медведь, ты иди вперед.
Лиса потом говорит:
— Отец, в того постарайся стрелой.
Медведь тогда сказал:
— Лиса, почему ты говоришь «постарайся»?
Лиса говорит:
— Кто же ты, ты ведь и есть старик. К рыбному месту подходим.
Медведь сказал:
— Ой, я ошибся.
Старик выстрелил в медведя из лука. В кишки попал. Медведь убежал. Затем медведь сказал:
— Лиса, вот поэтому-то я и не хотел сюда идти. Вот видишь теперь, сами себе навредили.
Лиса сказала:
— Ты на палку наткнулся. Эту рану вылечим.
Начала лиса лечить медведя. Всю печень медведя лиса вытянула.
Медведь говорит:
— Ой!
А лиса говорит:
— Медведь, не кричи, сейчас лучше будет.
Медведь сдох.
Пришла лиса к старику и говорит:
— Старик, медведя убили. Теперь в дом будем таскать.
Старик сказал:
— Хорошо...
Перетаскивали все мясо домой. Стали его варить.

Лиса говорит старику:

— Отец, ты меня свяжи. Я буду сидеть на одном месте, а ты меня корми на острой палочке.

Старик стал резать мясо на мелкие куски. Когда кончил резать, стал лису кормить.

Лиса сказала:

— Отец, так очень хорошо кушать. А теперь ты меня развяжи, теперь, отец, разреши, я тебя свяжу.

Старик сказал:

— Хорошо, свяжи.

Старика связала. Стал старик сидеть, а лиса стала есть.

Старик говорит:

— Лиса, ну дай же и мне!

Лиса сказала:

— Старик, я тебе не дам ничего. Ты на этом же месте, где сидишь, и умрешь.

Стала лиса есть мясо, все мясо съела. Сидел, сидел старик, потом сказал:

— Лиса, освободи же меня!

Лиса сказала:

— Не освобожу, ты здесь же и умрешь.

После этого лиса убежала в тайгу.

Живет и живет старик, худой стал. И вот, когда так сидел, увидел, что идет волк. Стал просить старик волка:

— Волк, освободи меня.

Волк говорит:

— Не буду освобождать, лиса сказала, чтобы я не освобождал.

Волк убежал, а старик стал плакать. И вот, когда он плакал, пришел медведь.

Просит старик медведя:

— Медведь, освободи меня!

Медведь говорит:

— Не буду освобождать, лиса сказала, чтобы я не освобождал.

Ушел медведь от старика. Старик опять заплакал. Долго плакал, потом заснул. Спал, спал, потом проснулся. Когда проснулся, увидел, что бежит мышка.

Спрашивает мышка старика:

— Почему ты плачешь?

— Лиса не освободила.

— Я освобожу тебя.

— Как же ты освободишь? Волк, боясь лисы, не освободил, и медведь не освободил!

— Давай, попробую!

Попытавшись, мышка сказала:

— Отец, я освобожу тебя, только не скоро, два дня буду твои веревки развязывать.

Старик тогда сказал:

— Постарайся, уж как-нибудь попытайся освободить!

Начала грызть мышка ремни старика. Два дня грызла. На третий день один ремень перегрызла. Когда кончила грызть, старик стал ходить. Освободила мышка старика.

После этого старик сказал:

— За работу дам тебе оленя.

Поймал тот старик одного оленя. Положил ту мышку на оленя и сказал:

— Ну, мышка, кушай!

Потом стал старик думать, как бы ему убить лису. Сделал старик самострел и пошел в тайгу. В тайге нашел лисьи следы. Поставил там свой самострел. Домой вернулся. На следующее утро пошел смотреть самострел. По дороге идет лиса и говорит про себя: «Пойду-ка в землянку к старику, украду ножик, сейчас старик, наверное, уже умер».

И вот, когда шла, попала в самострел старика и сдохла. Кончилась.

ЖИЛИ ПЯТЬ ЧЕЛОВЕК

Жили пять человек. Имя первого Нож, второго Икра, третьего Бычок, четвертого Копье, пятого Лед.

Жили они на берегу реки.

Однажды Нож говорит товарищам:

— Теперь пойдёмте охотиться на медведя!

Пошли. Пришли на большую гору. Нашли медвежью берлогу. Медведя дома не было. Нож говорит товарищам:

— Мы подождём теперь медведя. Погода ночью придет.

Вот вошли в медвежью берлогу. Когда они входили, Нож говорит товарищам:

— Подумайте-ка насчет засады! Кто где будет поджидать медведя?

Икра говорит:

— Я у костра вниз лицом прилягу. Когда медведь начнет разжигать костер, я лопну и брызну ему в глаза.

Бычок говорит:

— А я притаюсь у костра в виде лепешки. Когда Икра брызнет в глаз медведю, я глаза медведю засыплю песком, и он ослепнет.

Копье говорит:

— Я воткнусь внутри медвежьего полога кверху острием. Когда Бычок засыплет глаза медведю, выпрыгну из полога, и он наткнется на меня.

Лед говорит:

— Я у двери медведя замерзну. Медведь наткнется на копьё, побежит на улицу, поскользнется на мне и упадет на смерть.

Вот они в медвежьей берлоге спрятались. Вот стемнело, и медведь пришел. Внес дрова, чтобы разжечь костер. Только медведь разжег огонь, Икра лопнула и брызнула в глаза медведю. Тут же Бычок своим хвостом засыпал медведю глаза песком. Медведь, испугавшись, внутрь полога прыгнул и наткнулся на копьё до печени. Наткнувшись, на улицу побежал, на льду поскользнулся и упал так, что сдох.

Нож закричал:

— Кто убил?

Лед сказал:

— Я убил!

Все закричали:

— Спасибо, нам помог!

СТАРУХА И СТАРИК

Живут старик со старухой. У них восемь оленей. Поблизости от них никто не живет. Старик совсем слепой, а старуха с хорошими глазами. Старушонка заколола одного оленя. Старик не знал, что старуха заколола оленя, старуха ему не сказа-

ла. Старуха мясо высушила и разрежала на мелкие куски. Разрезав, положила в свой мешок. Старику старуха не дает кушать мясо. Отправляясь по ягоды, старуха брала с собой мясо и ела его в лесу. В лесу старуха бывала подолгу, а старик сидел весь день голодный, никуда не уходя. Однажды, когда старуха отправилась по ягоды, старик стал ползать по чуму. И вот, так ползая, попал на старухино место и там нашел мешок, а мешок был полон мясом. Старик мясо разворотил, покушал. Покушав, залез внутрь старухино мешка. Влез и накрылся сверху мясом. Когда стемнело, пришла старуха. Подкралась к своему чуму и заглянула внутрь. Старика нет.

Старуха сказала:

— Милые, не заблудился ли старик!

Потащила старуха свой мешок куда глаза глядят. Едва тащит, изнемогает от тяжести, не знает, что тащит мешок со стариком. И вот так, когда шла старуха, нашла затон. Стала обходить затон по берегу, а в узком месте прыгнула. Когда старуха, перепрыгивая, изнемогала от тяжести, старик засмеялся.

Тогда старуха сказала:

— Милые! Старик уже чудиться мне стал.

Старик еще сильнее засмеялся. Только тогда старуха догадалась, что смеется старик внутри мешка. Старуха быстро развязала мешок, а внутри ее мешка, как ни в чем не бывало, старик мясо кушает.

После этого стали старик со старухой драться. И вот, когда дрались, упали в затон и утонули.

УИНЬДЯ

Уиньдя со старшим братом живут. Старшего брата Уиньди зовут Тылканай. Вот так поживают. Куда пойдут? У них только ездовой олень. Однажды старший брат Уиньди сказал ему:

— Уиньдя, завтра я пойду охотиться на диких оленей, а ты добро наше отвези на олене в Хивиньдю. Туда в Хивиньдю и я завтра пойду.

На следующий день утром старший брат Уиньди пошел охотиться на дикого оленя. Сам Уинья покочевал в Хивиндю, имущество свое на олене везет. Оленя своего Уинья ведет. И вот, когда вел он своего оленя, нашел речку. На берегу речки Уинья остановился. Потом, снимая с ног унты, сказал своему оленю:

— Олень, и ты сними свои унты, а то замочишь их в воде.

Олень не снял унтов. Тогда Уинья опять сказал оленю:

— Олень, почему же ты меня не слушаешь? Я ведь сам не буду снимать твои унты.

Олень все не снимал унтов.

Тогда Уинья содрал шкуру с ног оленя. Олень сдох. Стал Уинья переправляться через речку. Речка журчит. Уинья сказал течению реки:

— Речка, ты что у меня просишь? Я мяса своего оленя не отдам.

Но река по-прежнему журчала.

Уинья, думая, что река просит оленьё мясо, бросил его в реку. После этого Уинья понес дальше имущество на спине.

Вот пришел он в Хивиндю. Увидел Уинья на большом дереве гнездо. Взобрался Уинья в гнездо. Взобравшись, стал жить в гнезде. Потом, через некоторое время, пришел старший брат. Когда пришел, пытается чум Уиньди и самого Уиндю увидеть, но не может. Тогда старший брат Уиньди стал звать:

— Уинья, где ты? Где твой чум?

Уинья сверху из гнезда ответил:

— Братец, я здесь.

Брат стал смотреть. Видит — вверху на дереве из орлиного гнезда Уинья высовывается.

Брат Уиньди сказал:

— Уинья, ну дурак же ты! Почему не поставил чум, зачем в гнездо забрался?

Уинья ответил:

— Братец, почему же ты сказал чум в гнездо поставить?

Старший брат сказал:

— Уинья, говорил ли я, чтобы ты забирался в гнездо?

Потом поставили чум. Через некоторое время брат спросил Уиндю:

— Уинья, а где же наш олень?

Уинья ответил:

— Братец, когда он не захотел снять унты, чтобы переправиться через реку, я сам снял его унты, и олень наш сдох.

Брат сказал:

— Уинья, ну, и дурак же ты! А где же мясо?

Уинья ответил:

— Братец, когда река попросила мясо, я реке все и отдал.

Брат сказал:

— Ну, и дурак же! Как река будет просить, какими словами?

Брат Уинью прутом отстегал.

ДОЧЬ СТАРИКА КАГЭНЫ

Жила одна женщина-охотник. У нее был отец по имени Кагэна. Старичок ходил, опираясь на две палки. У него был один глаз, на другой он ослеп. Пять оленей у них было.

Девушка охотилась с оленем-маньщиком¹, с отцовским маньщиком Хасанджаем. У этой женщины стрелы были из мамонтовой кости — стрелы отца, Кагэны. В день она убивала десять и двадцать диких оленей. Когда видела диких оленей, стреляла из лука в целое стадо. Кормила отца.

Охотясь, она однажды встретила человека. Большой он — величиною с большой ствол. Стрелы у него крепкие деревянные, олень-маньщик его — с большого лося. Ездовой олень у него — с большой яр.

Человек не поздоровался. Сидя на ездовом олене, он спросил женщину:

— Ты куда едешь?

— Я охочусь, — промолвила женщина.

Та женщина всегда говорила песнями, человек же разговаривал обыкновенными словами. Человек, показывая язык, засмеялся:

— Ты, вот, женщина, какой ты охотник?

Девушка застыдилась, смутилась, дальше поехала. Отъехав на расстояние выстрела, она оглянулась и запела:

¹ М а н ь щ и к — домашний олень, служащий приманкой для дикого. Иногда маньщиком был специально обученный домашний олень.

— Богатырь, почему ты меня задеваешь? Ну-ка, стреляй в оленя отца — Хасанджу-маньщика. Ты меня оскорбляешь!

Говоря это, она отвела в сторону маньщика, взяла его за конец ремня и поставила боком. Человек слез со своего оленя и стал стрелять из лука в маньщика женщины. Тридцать пять раз выстрелил. Не попал ни разу. Но вот стрелы у него кончились. Снова сказала женщина:

— Ну-ка, богатырь, смотри, я буду стрелять в твоего маньщика.

— Ну-ка, — сказал человек и поставил маньщика боком, держа его за ремень.

Женщина выстрелила один раз и прострелила маньщика насквозь. Маньщик человека свалился...

Тогда человек сказал:

— Давай станем на одном стойбище и будем охотиться вместе.

— Ладно, — сказала женщина.

Потом остановились на одном месте. На другой день пошли охотиться в разные стороны. Женщина убила десять диких оленей, мужчина — одного. Вечером вернулись оба. Человек пошел к женщине узнать, как охотилась. Просунув голову у входа, он спросил:

— Ты сколько убила?

— Богатырь, я — женщина, какой я охотник? Один только десяток убила.

Потом спросила:

— Ну, богатырь, отвечай-ка ты, сколько ты убил?

— Я убил одного.

Женщина не поверила.

— Сколько убил, говоришь, — один десяток, говоришь?

— Нет, нет, нет. Одного, одного убил, — сказал он и показал указательный палец.

Женщина сказала:

— Богатырь, что ж ты за бедняга, как это ты убил только одного оленя?

— Завтра снова будем охотиться, — сказал человек.

— Ладно.

На другой день они охотились. Женщина убила двадцать диких оленей, человек убил двух. Вечером они вернулись. Человек снова пошел узнать. Просунув голову у входа, он спросил:

— Ты сколько убила?

— Я два десятка убила. Скажи-ка ты теперь, сколько ты убил?

— Я убил двух.

Женщина сказала:

— Богатырь, какой же ты слабый!

Потом человек сказал:

— Завтра снова будем вместе охотиться.

На другой день они оба опять охотились. Увидели тридцать пять диких оленей. Послав маньщиков, они начали стрелять из лука. Женщина во всех оленей стреляла, всех убила. Человек ни одного не убил. На один выстрел человека женщина стреляла десять раз.

Мужчина, будучи побежден, сказал:

— Завтра мы сами померяемся силой.

— Ладно, что же делать.

Женщина на другое утро встала рано и на расстоянии одного выстрела — на таком расстоянии не видно рогов самца дикого оленя — запела:

— Ну-ка, богатырь, ты сначала выступи!

Человек начал стрелять в женщину. Ни разу не попал. Не мог убить женщину. Женщина на лету схватывала руками концы летевших в нее стрел. Человек стрелял из лука тридцать пять раз. Его стрелы кончились.

Женщина снова сказала:

— Ну-ка, богатырь, посмотри-ка на меня!

Человек сказал: «Ну-ка», — и, расставив ноги, начал прыгать из стороны в сторону, чтобы в него не попали. Женщина выстрелила один раз, попала в бедро. Мужчина там же и умер.

ПОБЕДА НАД ЧОЛЭРЭ

В лесу, в маленькой землянке, жил молодой охотник с тремя сестрами. Много лет жил спокойно. Ни он никого не знал, ни его не знали.

Однажды поздно вечером услышал он чей-то голос над землянкой.

— Человек, отдай мне старшую сестру!

Охотник сначала испугался — не дух ли это? Потом сказал:

— Кому отдам сестру? Как отдам?

— Закрой ей лицо платком и на двор выведи, — сказал тот же голос. — Больше ничего от тебя не надо.

— Не знаю я, кто ты, — ответил охотник. — В землянку зайди. Покажись.

— Нельзя мне показываться. Меньше разговаривай. Выпусти сестру!

— Не выпущу. Посмотреть сначала на тебя, а потом подумать надо.

— Плохо думает твоя голова. Подожди, спрячу я солнце на три дня — пропадешь совсем!

— Делай, что хочешь, а сестру не отдам.

Больше не кричал невидимый гость. Охотник и сестры спать легли.

Долго они спали, а утра никак не дождутся. Уже, наверное, на охоту идти надо, а все темно. «Пожалуй, действительно, ночной гость солнце спрятал, — подумал охотник. — Что делать будем?»

Так они три дня в темноте просидели. Вода вышла, дрова кончились, холодно в землянке стало, а на дворе все темно.

— Ну, человек, отдашь сестру? — снова спросил голос сверху.

— Зайди ко мне. Поговорим, — ответил охотник.

— Не зайду. Покрой лицо сестры платком и выведи ее, если не хочешь навсегда в темноте остаться.

Заплакала старшая сестра:

— Видно, судьба моя такая. Придется мне выходить к нему.

Брат накрыл платком ее лицо и вывел из землянки. Только вышли они — раздался шум, и сестры не оказалось. Вскоре солнце появилось. Светло стало.

Так больше и не видел охотник сестры. С двумя сестрами остался он. Охотник, как и прежде, за добычей ходил. Сестры по дому хозяйничали. Все хорошо, спокойно было.

Но вот снова поздно вечером раздался тот же голос:

— Человек, отдай мне среднюю сестру. Накинь на ее лицо платок и из землянки выведи.

— Хочу сначала посмотреть на тебя. Поговорить хочу, — ответил охотник.

— Не войду я к тебе. Выведи сестру.

Опять не согласился охотник. И опять солнце пропало, темно стало и холодно.

Так три дня без солнца прожили.

На четвертый день услышали они опять голос сверху. Пришлось средней сестре из землянки выйти. Только вышла она — что-то зашумело, и девушка исчезла. Больше ее не видели.

Одна сестра теперь у охотника осталась. Но и ей недолго пришлось жить с ним. И за ней пришел ночной гость. Не хотел брат отпускать ее, да ничего не сделаешь: как жить без солнца?

Охотник один остался. Плохо жить одному. Решил на поиски сестер идти. Может, живы они еще — выручить их надо.

Отправился в путь охотник. Перевалил через горы, вышел к реке, вверх по ней зашагал. Шел, шел и видит — стоит большой красивый дом. Зашел в него. Встретила его девушка.

Куда идешь, незнакомый человек?

— Иду сестер искать.

— Знаю, где твои сестры.

— Скажи, где?

— С моими братьями живут они. Когда-нибудь их увидишь. Со мной оставайся.

Решил охотник остаться с девушкой. Успокоился. «Поможет она мне найти сестер», — думал он.

Стал он жить в большом доме. И сразу молодая женщина ему сказала:

— Только к амбару не подходи. Плохо будет.

Охотник все время думал: «Почему жена не велит подходить к амбару? Узнать надо».

Однажды, когда жена работала, он незаметно подошел к амбару. Видит — на двери висит большой железный замок. А из амбара голос услышал:

— Человек, сходи домой, возьми в сундуке жены напильник.

Охотник долго не думал, сходил за напильником.

— Распили замок, — сказал голос из амбара.

Распилил охотник замок, открыл двери и видит: в середине амбара железный столб и к нему прикован одноногий человек.

Засмеялся одноногий. Сказал:

— Цепь теперь распили.

Не успел охотник до конца цепь распилить — раздался гром. Что-то стукнуло его по голове. Упал он. Ничего больше не

помнил. Только когда очнулся, встал, побежал домой, увидел: двери в доме раскрыты и никого там нет. Вот почему жена запрещала подходить к амбару. «Врага своего я освободил, — подумал охотник. — Пойду искать сестер. Может, они подскажут, как и где искать жену».

Пошел он по реке. Долго шел. Видит, такой же дом стоит, как у жены. «Надо зайти туда».

Открыл дверь. Из дальней комнаты вышла самая младшая сестра с пучком прутьев и начала его хлестать.

— Зачем отдал жену безногому Чолэрэ? Твои зятья его приковали к столбу, а ты его выпустил. Теперь трудно будет его поймать.

Потом увидела сестра, что брат измучен, голоден. Решила покормить его. Не успел он поесть, как на улице раздалось конское ржанье; затряслись стены и земля от топота копыт задрожала.

— Лезь скорее в сундук, это зять твой приехал с погони. Убьет он тебя за то, что сделал.

Только лег охотник, вошел зять.

— Наделал мне работы твой проклятый брат, — прорычал вошедший. — Попался бы он мне сейчас — я бы шкуру с него спустил. Давай поесть. Снова погоню за Чолэрэ.

Сестра подала ему мяса в большом блюде, быстро поел он и выбежал из дому.

Снова задрожала земля от топота копыт, ветер кругом загудел. Ускакал зять.

Сестра сказала:

— Теперь вылезай, иди жену искать.

Охотник покорно вылез из сундука. Простился с сестрой и в путь отправился.

Снова он вверх по реке пошел. И снова такой же большой дом увидел, как у его жены и сестры. «Зайти надо», — подумал он.

Не успел войти в дом, как навстречу средняя сестра. И эта прутьями принялась его хлестать.

— Что ты наделал! Чтобы ты не был одиноким, твои зятья свою сестру за тебя отдали, а ты безногому Чолэрэ ее отдал. Не найдешь ее — убьют они тебя.

— Пойду искать ее. Дай только отдохнуть и поесть.

Сестра стала кормить его. Только начал он есть, как заржал конь, задрожала земля и завыл ветер.

— Прячься в сундук, это зять твой вернулся с погони. Убьет он тебя.

Спрятался охотник. Вошел зять. Зарычал.

— Трудно поймать Чолэрэ. Попался бы мне твой братишка — шкуру бы с него спустил.

Быстро съел он мясо и убежал из дому. Затряслась земля, пронесся ветер. Ускакал зять.

— Вылезай, — сказала сестра охотнику. — Иди жену искать.

Долго он шел через леса и реки. Видит — высокая гора. Залез на нее. Думает: «Куда дальше идти? С одной стороны море, а с другой — тайга и горы».

Стал спускаться вниз, к морю. Не очень-то легко это было. Сразу с самой вершины начался скалистый спуск. Кругом ни кустика — зацепиться не за что. Спускался, спускался и видит — олененок над самым морем стоит и еле-еле держится. Вот-вот упадет прямо в море. Взял охотник олененка на руки и отнес его подальше от моря. Вдруг слышит — кто-то бежит. Это важенка¹ прямо на охотника мчится, рога вперед высунула, ноздри раздула.

— Мама, остановись. Не трогай моего спасителя! — закричал человеческим голосом олененок.

Важенка остановилась. Сказала:

— Спасибо, что моего детеныша спас. Если попадешь в беду, вспомни обо мне.

С этими словами она в сторону помчалась. И олененок побежал за ней.

Охотник дальше пошел по берегу моря. Шел, шел и видит — налим на песке лежит, волной выброшенный. «Взять что ли на ужин?» — подумал охотник. Вдруг заплакал налим:

— Не бери меня на ужин. Отнеси к морю и отпусти меня.

Испугался и удивился охотник. Взял он налима, пошел к воде. Не успел дойти, как волны хлынули на него и послышался сильный плеск. Это огромная рыба плыла. Жабры раздула, пасть раскрыла — вот-вот проглотит охотника.

— Мама, не тронь его! Он спас меня.

— Ладно, человек, спасибо, — сказала рыба. — Если будешь в беде, вспомни обо мне.

Рыбы уплыли в море, а охотник пошел дальше. Шел, шел — видит: скалы кончились и началась цветущая долина.

¹ Важенка — олень-самка.

На ней коровы пасутся. Человек навстречу идет с жердью.

— Что ты делаешь? Зачем жерди таскаешь? — спросил охотник.

— Вот третье лето себе коровник строю. Никак не могу построить. Помоги, если можешь.

— Ладно, помогу.

Стал охотник помогать тому человеку коровник строить. Целую ночь и следующий день жерди таскал, а человек из жердей стенки коровника складывал. Потом человек спросил:

— Ну, что тебе дать за твою помощь? Если бы не ты, я бы еще несколько лет его строил.

— Ничего мне не надо от тебя. Лучше уйду дальше.

— Тогда совет тебе дам. Иногда добрый совет лучше всякого добра. Слушай. Сейчас пойдешь по этой долине. К моему соседу придешь. Он тебя попросит коров пасти. И потом спрашивать будет, что ты хочешь за работу. Проси самого слабого, самого малого и грязного теленка. Увидишь его, когда будешь пасти. Пойдешь дальше и мою соседку встретишь. Около самого моря в большом доме она живет. Она заставит тебя своих коней пасти. Если спросит, что хочешь за работу, серебряную коробочку с золотой цепочкой проси. Больше ничего не бери.

Охотник поблагодарил человека и пошел.

Шел, шел — стадо коров встретил. Недалеко землянка была. Вошел охотник в эту землянку. Там лежит человек.

— Нельзя ли у тебя отдохнуть? — спросил охотник.

— Пожалуйста, отдыхай. Только у меня беда: нога болит, и надо бы коров пасти. Может, сможешь?

Охотник согласился. Начал пасти коров. Пас до тех пор, пока не поправился хозяин.

— Ну, что тебе дать за труды?

— Дай мне того маленького теленка.

— Да он может подохнуть. Зачем тебе такой?

— Я мало работал. И этого теленка мне хватит.

Дал хозяин теленка. Охотник с ним дальше пошел.

На берегу моря высокий дом увидел. Зашел охотник в этот дом. Там страшная косматая старуха сидит. Зубы о камень точит.

— Ого-го, — засмеялась старуха. — Давно никого не было у меня. Иди-ка попаси моих коней. Сейчас отдохни, поешь, а на ночь пойдешь пасти моих коней. Упустишь их — съем тебя.

Охотник поел, поспал, а вечером вывел коней. Только отвернулся от них, чтобы отломать прутик, как раздался стук копыт — и лошадей нет. Куда они убежали — не знает, и следов нет.

Всю ночь охотник коней искал. Нет коней.

«Что же мне делать? — думает он. — Как к старухе пойду? Съест она меня теперь. Я в беду попал. Всех выручал, кого мог, а меня кто выручит?»

Вдруг раздался топот, и прямо из скал кони несутся. За ними важенка бежит, рогами их подгоняет. Прямо в конюшню их загнала.

Вернулся охотник домой. Шел мимо конюшни, услышал голос старухи: с конями она разговаривала.

— Как вы сегодня меня подвели. Я хотела его съесть. Не могли вы спрятаться, чтобы не нашел он вас.

— Мы в скалах спрятались, — сказали кони. — Важенка нас рогами выгнала.

— В следующий раз спрячьтесь так, чтобы никто вас не нашел.

Сказала так старуха и вышла из конюшни. С охотником встретилась.

— Молодец, — говорит ему. — Привел моих коней. Ни одного не потерял. Отдыхай теперь. Вечером опять пасти пойдешь.

Вечером охотник снова погнал лошадей.

«Теперь надо хорошо смотреть. Иначе плохо мне будет». Так охотник подумал и в это время прутик уронил. Нагнулся за ним. Не успел головы поднять — раздался топот, и нет коней.

Всю ночь искал коней — пропали они. Нигде не нашел. «Что же делать? Опять я в беду попал. Вчера важенка помогла, а сегодня кто поможет?»

Не успел он так подумать, слышит шум на море. Посмотрел — море взволновалось, и из воды вылетают кони, а за ними большая рыба летит, бьет их. Прямо в конюшню кони прибежали.

Подошел охотник к дому. Слышит, как старуха ругает ксней:

— На что вы годны стали? Снова не сумели спрятаться. Никто от меня живьем не уходил, а теперь придется отпустить человека.

Увидела старуха охотника, сказала:

-- Что тебе за работу дать?

ПОБЕДА НАД ЧОЛЭРЭ

— Ничего мне не надо, кроме серебряной коробочки с золотой цепочкой.

— Зачем тебе понадобилась коробочка? Возьми лучше коня из моего табуна.

Охотник отказался от коня. Не хотела старуха, а пришлось ей все-таки коробочку отдать. Сказала она охотнику:

— Когда придешь домой, стукни тогда цепочкой по коробочке.

Ушел охотник с коробочкой. Долго он шел. Вдруг слышит — сильный шум приближается. Смотрит — небо чистое и ветра нет, а гудит, как ветер.

Вдруг над скалами показался черный железный конь. На нем сидел Чолэрэ с женщиной на руках. Из ноздрей коня огонь летел, во все стороны сыпался. А за черным конем белый конь неся, черного настигал.

Вот всадник на белом коне догнал Чолэрэ. Это был один из зятьев охотника. Начал он биться с Чолэрэ. Долго бились, пока железный конь не упал. Ударился он о скалу и разбился. Победитель успел вырвать из рук Чолэрэ женщину — это его сестра, жена охотника была.

Зять крикнул охотнику:

— Добей Чолэрэ! Разруби его и сожги, чтобы не ожил он.

Чолэрэ вместе с конем застрял в расщелине скалы. Не достать его там. «Что делать буду? — подумал охотник. — Оживет Чолэрэ — полетит вдогонку за моей женой. Как залезть на скалу? Был бы у меня конь с крыльями, как у зятьев, полетел бы и достал проклятого Чолэрэ».

Вдруг увидел охотник — его слабый теленок превратился в богатырского коня с двумя крыльями. Вскочил на него охотник и полетел к разбитому Чолэрэ. Тот лежал под железным конем и не дышал.

Вытащил его охотник, тут же разрубил на мелкие куски и сжег на костре. «Теперь я покончил с Чолэрэ, можно дальше ехать».

Ехал охотник между скалами. Вдруг слышит завыванье и видит, сидит в ущелье старуха, держит в руках, как ребенка, ребра, и поет:

Баю-бай, баю-бай.
Поскорей оживай,
Поскорей оживай,

Враги твои улетят
И невесту увезут.
Это была мать Чолэрэ.

Охотник подлетел и на мелкие куски ее разрубил. Потом на костре сжег вместе с ребрами.

Рано утром стал охотник подъезжать к дому своей жены. Вспомнил он тут о серебряной коробочке с золотой цепочкой. Вынул ее из кармана, ударил по ней цепочкой. И вдруг в горной долине появился большой город с высокими белыми домами.

Из дому жена вышла охотника встречать. Сказала ему:

— Братья мои уже знают, что ты навсегда покончил с Чолэрэ и его матерью. Братья мои богатыри считают тебя достойным человеком. И этот город достался тебе нелегким трудом.

Так охотник помог людям избавиться от злого Чолэрэ. Там, где ничего раньше не было, город стал. И одинокий родню свою нашел.

ДЕВУШКА-БОГАТЫРЬ

Жил старик с дочерью. Соседей у него не было. Всю жизнь он на зверей охотился, рыбу ловил. Но главной заботой для него была единственная дочь. Он учил ее с малых лет выслеживать зверей, стрелять из лука. Из года в год дочь росла, сил и ловкости набиралась.

Однажды отец ей сказал:

— Я, пожалуй, скоро умру. Надо твою жизнь устроить. Мужа тебе найти надо. Когда-то был у меня приятель. Я молодым с ним охотился и рыбу ловил. У него сын был. Теперь взрослый он уже. Поедем его искать.

Вскоре они отправились. Долго ехали. Когда уставали олени, останавливались на день — два, потом снова ехали.

На одной стоянке дочь решила пойти на лыжах и дороге впереди осмотреть. Быстро она мчалась на своих широких лыжах, хотя снег был рыхлый. Вдруг на снегу чей-то след встретился. А по левой стороне следа сплошная ложбина шла — волскли здесь что-то по снегу.

Пересекла девушка след, снова поперек его прошла, потом к отцу вернулась. Рассказала ему про след.

— Это богатырь шел, — сказал отец. — По левой стороне следа волочился богатырский знак, привязанный к поясу. Разозлится он теперь на тебя. Кто след пересечет, тот зла оставившему след желает. Нельзя нам завтра дальше ехать. Снова на то место пойди.

Девушка так и сделала. Как только к тому месту приблизилась — богатыря увидела. Закричал он:

— Как смела мой след пересечь? Разве ты не знаешь богатырского знака?

— Что мне твой знак! На деле покажи, что ты богатырь, — сказала девушка.

Вытащил богатырь лук и начал стрелять в девушку. А она от каждой стрелы увертывалась. Все стрелы в деревья вонзились. Кончились стрелы у богатыря.

Тогда девушка вытащила стрелу из ствола дерева и в богатыря пустила. Не сумел он увернуться. Прямо в грудь ему стрела попала.

— Добей теперь меня, — прохрипел раненый. — Позор богатырю, которого победила женщина. Добей. Только отца моего не оставь.

Не стала она его добивать. Богатырь сам умер. А девушка пришла к отцу и рассказала, что случилось.

— Видно, судьба твоя такая. Наверное, сына моего приятеля убила. Обидится он. Пойдем к нему, и будешь у него вместо сына.

На другой день они поехали. Не отдохали до тех пор, пока не нашли старика. Все ему рассказали. Все вместе поехали на то место, где убитый лежал. Положили его в гроб и на высокой лиственнице похоронили.

Старики и девушка вместе стали жить. Девушка по-прежнему на диких оленей и горных баранов охотилась. Всегда приходила с богатой добычей. Стариков кормила.

Сколько времени прошло — никто не помнит. Только умерли старики. Девушка одна осталась. Тогда поехала она искать людей.

Встретила девушка большое стойбище. Старый Каган там был. Давно он уже подумывал о наследнике, но его единственный сын был слабоумным и хилым. Не хотел старик на него оставлять стойбище.

Узнал Каган, что чужая девушка приехала. Решил ее ум и ловкость испытать. Собрал своих людей, позвал девушку и повел всех на высокую гору.

— Посмотри вниз. Тут мы состязаемся. Если сумеешь прокатиться вниз невредимой, будешь достойной моих людей и моего сына.

Девушка посмотрела вниз: вся гора там большими острыми ножами утыкана. Стояли они лезвиями вверх. Ни оленю, ни человеку между ними не пробраться.

— Покажи, как нужно катиться. Я первый раз вижу такой каток, — сказала девушка.

Старый Каган смутился, но делать было нечего. Заставил пятерых из своих людей стать на лыжи и катиться вниз. Все они на острые ножи попали. Так на горе и остались.

За ними девушка вниз съехать приготовилась. Вспомнила она тут, как когда-то скатывалась с горы между деревьями.

— Посмотрим, дедушка, кто кого достоин! — сказала девушка и промчалась между ножами. Скатилась вниз.

— Молодец, дочка! — сказал старик. — Ловкая и сердитая ты. Тебе бы только старейшим моего рода быть. Иди отдыхай, а завтра поговорим.

Девушку отвели в отдельную юрту, накормили и оставили отдыхать. Ночью она проснулась от сильной жары. Видит — вместо юрты она в железной комнате сидит. Стены ее горячие. Поискала дверь, не нашла. Не было отсюда выхода. А стены, пол и потолок быстро нагревались, медлить нельзя было. Вспомнила тут девушка, как когда-то, пробуя силу, разбивала кулаком камни. Собрала силу, размахнулась, в стену кулаком ударила. Стена выгнулась. Ударила второй раз — в стене большая вмятина образовалась. Ударила еще — дыру пробила. Потом за края дыры схватилась и железо разогнула. Так вышла она из железной клетки.

В это время Каган к ней подошел.

— Прости меня, дочка. Испытывал я тебя. Мне нужна такая сильная девушка. Мой род богат и силен, а предводителем может быть только такой человек, как ты. Живи с моим сыном, и вы оба будете моими наследниками.

Согласилась девушка. Так женщина всем стойбищем стала управлять. А муж ее дома сидел. Даже на зайцев охотиться не ходил.

ТАРЧАКАН

На берегу реки, в землянке, жила девушка Тарчакан. Один ее брат был с соломенной шейкой, другой — на соломенных ножках, третий — в соломенных штанишках, четвертый брат был с лысой головой.

Вот попросили братья корову на мясо заколоть. А дело было зимой. Заколола Тарчакан корову, наварила мяса и стала кормить братьев. Ели, ели братья и, наконец, братик в соломенных штанишках уснул у костра, там же, где и сидел. Остальные все едят. Брату — соломенные ножки вздумалось побегать, да так наелся он, что не выдержали соломенные ножки и сломались. Умер он. Бедная Тарчакан заплакала:

— Братики, я же говорила, не ешьте много. Видите — у одного ножки сломались, и он умер.

Растерялись братья. Брат — соломенная шейка большой кусок мяса проглотил — шейка у него треснула. Стала сестра ниточкой шею перевязывать, а она все дальше и дальше трескалась. Кушать брат уже не мог: все вытекало в трещину. Долго мучился и умер.

Пока Тарчакан с двумя братьями возилась, огонь из костра на соломенные штанишки старшего брата упал. Загорелись штанишки, и сгорел мальчик.

— Почему все умирают, — заплакал младший брат и зачесал лысину.

— Не царапай лысину, продырявится голова, — сказала Тарчакан сквозь слезы.

Но он все сильнее плакал и сильнее чесал. Голова продырявилась, и он умер. Плакала, плакала Тарчакан и решила, что слезами горю не помочь. Лучше позвать страшное чудовище Хэлургун, чтобы помог мясо съесть.

Так она и сделала. Побежала вдоль реки к страшному Хэлургуну. Видит, сидит Хэлургун на землянке и что-то делает.

— Дедушка Хэлургун, приходи ко мне мясо есть, я корову заколола, и некому мясо есть, — закричала издали Тарчакан.

Хэлургун пошел за девушкой. Пришел к ней в землянку. Мясо сырое увидел — схватил и съел прямо с костями.

— Ну, Тарчакан, где мясо? Чем хотела меня угостить?

— Все, дедушка, больше нет.

— Что же я старухе отнесу, когда сам не наелся? Постой, сейчас я доберусь до тебя.

И начал девушку ловить. А та бегаёт с ножом в руках и хохочет. Старый Хэлургун не может поймать и злится. Тарчакан все хохочет и бегаёт. В это время у нее завязки на унтах¹ развязались и Хэлургун на них наступил. Тарчакан упала. Поймал он ее, положил в свою огромную рукавицу и пошел домой. Идет и бурчит про себя:

— Погоди, Тарчакан, я тебе покажу, как обманывать меня.

А Тарчакан в это время прорезала дыру в рукавице и на дорогу упала. За пеньком спряталась.

Пришел Хэлургун домой и говорит жене:

— Тарчакан меня обманула. Позвала есть, а там у нее ничего нет. Так и нечего было тебе принести. Я Тарчакан принес. Выйди в сени, там моя доха лежит. Из рукавицы Тарчакан достань, принеси ее. Съедем вместе.

Старуха выбежала. Потом из сеней закричала:

— Хэлургун, где Тарчакан? Нет ее в рукавице!

— Не обманывай! Ты, наверное, одна съела ее! Погоди, я с тобой справлюсь.

Схватил он огромный нож и выбежал к старухе. Разрезал ей живот, а там только наперсток и игла. Это старуха от радости проглотила их. Заплакал Хэлургун:

— Зачем я убил старуху? Она не виновата.

Смотрит — рукавица разорвана: убежала Тарчакан. «Все равно найду я тебя и съем».

Вышел он из дому и искать отправился. Дошел до того пенька, где Тарчакан сидела. Пнул его, а Тарчакан как захохочет. Старый Хэлургун даже упал с испугу. Но быстро опомнился и опять поймал Тарчакан. Положил ее в рукавицу и домой понес. «Сейчас-то я тебя съем, — думает, — теперь ты от меня не уйдешь».

Идет и держится за рукавицу. Пришел домой, снял доху и повесил, а сам ушел за льдом. Детям велел смотреть за ней. Тарчакан выглянула из рукавицы, спросила:

— А как ваш отец будет меня убивать?

— Голову отсечет и все, — смеются глупые хэлургунята.

¹ Унты — обувь из оленьих шкур.

— Ах, так! Вы еще радуетесь. Я сейчас вам самим головы отсеку и вашему же отцу из вас еду сварю.

Так и сделала Тарчакан.

Пришел Хэлургун, слышит — мясом пахнет.

— Спасибо, деточки, сами справились с Тарчакан.

И есть стал, пока все не съел. Потом детей искать начал. Нигде их нет. Догадался тогда Хэлургун, что обманула его Тарчакан. «Как бы меня теперь не убила», — подумал он.

Решил он убежать подальше от Тарчакан. Заколол быка, шкуру снял, повесил сушить. Потом наварил мяса и сложил в бычью шкуру. Проворчал про себя:

— Вот сейчас-то я спасусь от Тарчакан.

— Вряд ли спасешься, — пискнула Тарчакан со двора.

— А, ты еще здесь? — зарычал Хэлургун и выбежал из землянки, чтобы найти девушку. А Тарчакан шмыгнула в землянку и залезла в мешок с мясом. Так и не смог найти ее Хэлургун. Пришел опять к мешку. Завязал его и на спину взвалил. Пошел спасаться от Тарчакан. А она в мешке сидит и мясо ест. Оглянулся Хэлургун через левое плечо и говорит:

— Ну, теперь-то я спасен.

А Тарчакан из мешка пискнула:

— Вряд ли спасся.

«Откуда здесь Тарчакан, — думает Хэлургун. — Это ухо мое обманывает меня. Дразнит».

Рассердился, вытащил нож, отрезал левое ухо, дырку кусками от одежды заткнул.

Пошел дальше. Шел, шел, оглянулся назад через правое плечо и говорит:

— Теперь-то не найдет меня Тарчакан.

А Тарчакан из мешка:

— Вряд ли!

Хэлургун на правое ухо рассердился. Отрезал, бросил на дорогу и пошел дальше. Возле реки отдохнуть и поесть решил. Сел на берегу. Только развязал мешок — Тарчакан как захочет, как крикнет, Хэлургун с испугу мешок с мясом бросил, крикнул, упал с берега в воду и утонул. Тарчакан домой побежала. Подбегает она к дому и видит над землянкой дымок. Зашла туда. Братья сидят совсем здоровые. Села и начала смотреть. У брата, который был с соломенной ножкой, нога обычная. У брата с соломенной шеей, шея настоящая. Лысый брат без лысины. Такими красивыми и здоровыми стали.

Оглянулась на себя и видит, что она маленькая, оборванная. Выбежала она со стыда и в трубу прыгнула. Но там не сгорела она, а превратилась в высокую красивую девушку.

Так они стали жить. Хорошо жили.

ПОБЕДА ОСТАКА

Было это, когда коряки с орочами¹ воевали. Кочевье орочей в устье ключа находилось.

Пошла как-то орочка к ключу за водой. Наклонилась с туеском² воды зачерпнуть.

Вдруг ей показалось, что чья-то тень мелькнула на воде. Обернулась орочка, видит — со скалы на нее человек смотрит. На нем красная камлейка была. На груди костяной щит. Посмотрел и быстро спустился со скалы. Ушел в лес.

Вечером пришел с охоты муж Остак. Рассказала ему жена о том, что видела.

— Мало мы на свете жили, спасибо и на этом, — сказал охотник. — Это коряки к нам пришли. Сейчас осень, самое время для них. Трава на склонах покраснела, и хорошо им прятаться в своих красных камлейках. Сейчас они ждут где-нибудь, чтобы ночью напасть на нас, сонных.

Остак забыл усталость. Быстро поел, набрал побольше стрел и вышел из чума. Была уже ночь. Ветер чуть пошевеливал траву. Остак шел легкими шагами, чтобы не хрустели ветки. Поднялся на пригорок и осмотрелся кругом.

За лесом на поляне горел костер. Остак быстро спустился и почти побежал. Вскоре был шагах в десяти от костра. Спрятался за кустом, наблюдать стал, что делают люди. В середине полукруга сидел пожилой человек в красной, как и все, камлейке. Рядом с ним лежал костяной щит. Сидел он и бахвалился: «Побьем орочей». Остальные смотрели на него, слушали. Толстый был их предводитель.

¹ Орочи — «коленные люди» — самоназвание одной из групп ламутов

² Туесок — посуда из бересты.

Потом за еду они взялись. Только хотел толстый поднести ложку ко рту, как Остак пустил стрелу и попал ему прямо в грудь. Испугались все. Остак пустил еще несколько стрел. Суматоха у них поднялась. Чем больше было суматохи, тем больше жертв.

Подумали враги, что много людей на них напало. Разве увидишь в темноте, сколько человек стрелы пускает? Пока бегали в испуге, ни одного в живых не осталось.

Так один охотник многих врагов победил. С тех пор перестали коряки нападать на орочей. И войны между племенами совсем прекратились.

УМНЫЙ ТИЛКАНИ

Нюлтых подъехала к условленному месту встречи с мужем. Увидела там незнакомый чум. Возле него упряжка оленей стояла. Решила она свою упряжку рядом поставить. Развела костер. Мужа ждать стала.

Приехал муж. Рассказал:

— На охоте с хозяином этого чума встретился. Вместе с ним охотился. Много мы добыли. По десять оленей убили. Хорошо сосед туши разделявает. Я разделал пять, вижу — он уже шестую начал. Я кончил десятую — он уже руки обтирает.

На другой день Тилкани и незнакомец снова встретились на охоте. Снова они вместе охотились. Тилкани уже успел привыкнуть к нему.

Пока муж был на охоте, жена по обычаю понесла соседям большую голову оленя. Подошла к чуму, разговор услышала:

— Очень ловкий у нас сосед. Быстро бегаёт за оленями, туши тоже быстро разделявает. Видно, ни в чем не уступит. Покончить с ним надо.

Вернулась Нюлтых. Вечером мужу все рассказала.

Перед тем как ложиться спать, возле чума сухой хворост и сухие оленьи шкуры они положили. Кто придет — хрустеть будет.

Долго у соседей костер горел. Тилкани и Нюлтых уже легли, а огонь у соседей все вспыхивал — видно, подбрасывали

хворост. Поздно ночью Тилкани и Нюлтых услышали хруст. Потом разговор услышали.

— Кажется, уснули. Только сонного можно одолеть.

Сосед разрезал покрывку чума и прыгнул внутрь. Но Тилкани уже был на ногах с длинным ножом в руках. Недолго продолжалась борьба.

— Добей меня! Ты одолел! — крикнул в последний раз сосед и упал.

Настало утро. Тилкани похоронил противника и покинул это место. На дорогу вдова ему оленя подарила. Нельзя было отказаться. Таков обычай.

Долго ли, коротко ли они ездили — неизвестно, но всему конец бывает. Пора было приехать к своим, и они приехали. Тилкани отцу про все рассказал.

— Что же ты думаешь делать дальше? Ведь вдова с родичами придет мстить, по оленю тебя найдет, — сказал старик.

— Если начнем воевать, из-за меня одного погибнут многие. Думаю, лучше уйти на реку. Не хочу, чтобы другие погибли. Поеду зайцев и рыбу ловить. Пусть люди меня трусом не считают.

Вскоре Тилкани и Нюлтых взяли самые плохие вещи и уехали на реку. Там они зажили жизнью самых бедных людей. Рыбу мордами ловили, зайцев ловушками. Этим и жили.

Приехала в их стойбище вдова с братьями. Все стойбище объехала, всех оленей осмотрела, но своего не нашла. Старик велел убить его сразу, как приехал Тилкани. Тогда вдова и ее родичи поехали на реку, где жил Тилкани.

Тилкани и Нюлтых хорошо гостей встретили. Угощали рыбой, зайчатинной, куропаткой. Вдова смотрела то на нее, то на мужа, но узнать не узнала. Настолько они похудели.

— Ну как? Не они?! — злобно прошипели братья, когда вышли из чума.

— Кажется, не они, — ответила вдова. — Те были молодые и богаче этих. Эти уж сильно бедные. Тот был молодец. Разве будет он на зайцев охотиться, когда дикие олени для молодца потеха?

Так и ушли ни с чем. А Тилкани и Нюлтых еще немного у реки пожили, а потом охотиться на диких оленей и баранов уехали.

Как и все охотники, стали они жить. И никто их не трогал.

ОГНЕННАЯ ГОРА¹

Давно это было. Много племен ламутов по тайге и тундре кочевало. Долго они ходили, хорошие места для охоты искали, хорошие пастбища для оленей. Много зим прошло, пока люди на Анюй пришли. Взглянули вокруг и не поверили: не обманывают ли их глаза? Большое богатство перед ними было. Диких оленей столько было, сколько во всех стадах тундры. Сохатых — больше, чем деревьев в лесу. И снежные бараны были, и лисицы, и соболи — день и ночь считай — не сосчитаешь. Стаи птиц летели — неба не видно было. А рыба сама лезла в сеть.

У подножья высоких серых гор ламуты свои чумы поставили, костры зажгли и жить стали. Ни беды, ни заботы у них не было.

Но проведали об этом абаасы². Стали думать они, как людям жизнь испортить, как из этих богатых мест прогнать. Долго абаасы думали.

Крепко люди спали, но все сразу проснулись, когда абаасы из-под земли вышли. Страшный гром и грохот тогда стоял, и увидели люди, как из горы высоко вверх огненный столб до самого неба поднялся. Все небо черным стало, и из него пепел и каменный дождь посыпался. Огненные реки по склонам гор потекли. Лес кругом горел, вода в реках кипела. Люди, звери, птицы — все бежать бросились.

Прошла одна луна, за ней другая. Много жертв ламуты принесли злым духам — может, позволят они людям вернуться к своим прежним жилищам? Но духи сказали шаманам, что нога живого человека больше никогда не должна в тех местах ступать. Там, в горах, в страшное подземное царство ворота открыты, и если кто подойдет близко, тот никогда больше не увидит солнца. А если кто доберется до огненной горы, то снова будет гром, дым, пламя, и земля трястись будет, и все ламуты погибнут. Так говорили шаманы.

Много зим прошло, но их запрет никто не смел нарушить.

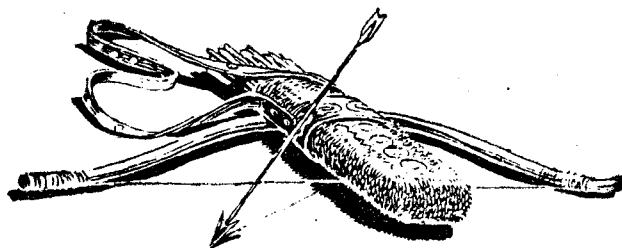
¹ Легенда об извержении Анюйского вулкана в районе Восточной Гундры (Чукотка).

² Абаасы — по старым представлениям якутов и эвенов населяют верхний, средний и нижний мир (три яруса вселенной). Эвены заимствовали этот термин у якутов.

Уже нельзя и сосчитать, как давно это было. Много деревьев в тайге повысыхало, много воды пробежало с гор, много птиц пролетело над землей, и только совсем старые ламуты, как я, еще помнят, что старики тогда нам рассказывали.

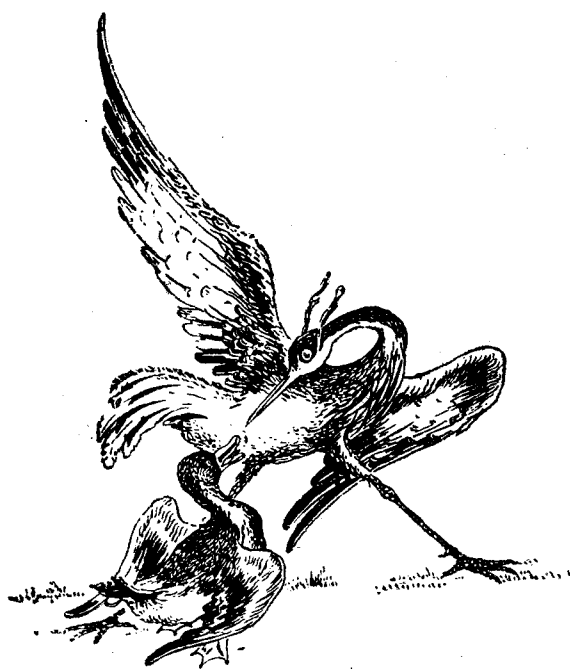
Теперь наши молодые охотники ничего не боятся. Бывают они в тех местах. Говорят, нет в горах никаких духов, и теперь все могут там жить и охотиться.

Смелые люди теперь на земле пошли.

ЯКУТСКИЕ

ХВАСТЛИВАЯ ЛЯГУШКА

Надсело лягушкам жить в тундре. Поселились они в лесном болоте и стали считать себя хозяевами тайги. Деревьев они, правда, не видят, в моховых озерках, в топях гнилых всю жизнь проводят. Но думают лягушки — в этих топях, в таких болотищах только и можно жить. Что там, за осокой, за кочками?

— Ничего там нет! — решили лягушки. — Конец болота — конец света. Что еще может быть, кроме наших кочек? Не может ничего быть! Какие еще песни могут быть, кроме нашего кваканья? Уж не птичья ли болтовня?

Так говорили лягушки. А одна, самая хвастливая, вылезла весной на верхушку самой большой кочки, увидела свое отражение в луже стоячей воды и заквакала:

— Я лягушка.
Я Ква-Ква!
Обо мне идет молва.
Я прекрасная девица,
На болоте я царица!
Знает весь болотный свет,
Что меня красивой нет!

Так квакала лягушка, грея на солнце озябшую спинку да скрюченные лапки. Во время долгой холодной зимы лягушка спала и простудилась. Голос у нее был хриплый, а кажется ей — такого звучного голоса никогда не слышало родное болото.

Налюбовавшись собой в луже грязной воды, лягушка стала ворочать неуклюжей шеей, свое болотное царство рассматривать.

На кочке, где сидела счастливая Ква-Ква, рос высокий стебель травы-осоки. Острые ребра вышки осоки понравились лягушке. Она пощупала их лапкой, обрадовалась:

— Вот эта травинка достойна быть моей царской пикой. Острая, граненая, длинная. С такой пикой мне никто страшен не будет. Храбрости у меня много, силы хоть отбавляй. С такой пикой я всем миром могу управлять.

Тут лягушка понатужилась, обхватила лапками корневище осоки, вырвала его из кочки.

«Какая я могучая, — подумала Ква-Ква, — тяжелую огромную пикку вырвала из земли, как волосок».

Помахивая стеблем осоки, лягушка стала прыгать по кочке и петь свою хвастливую песню:

— Я лягушка.
Я Ква-Ква!
Обо мне идет молва.
Я геройская девица,
На болоте я царица!
Знает весь болотный свет,
Что меня сильнее нет!

Пропела лягушка свою песню, снова в лужу поглядела и увидела личинку стрекозы, похожую на водяного червяка. Личинка плыла мимо кочки. Лягушка крикнула ей:

— Эй, ты, водяная мелочь, ползи из воды сюда! Да побыстрее, а то проткну тебя пикой.

Личинка стрекозы испугалась, на кочку выползла.

— Гляди на меня, водяная мелюзга. Нравлюсь я тебе?

— Да, да, ты мне очень нравишься! — ответила боязливая личинка стрекозы.

— Ну, тогда пиши мой портрет. Пусть все жители болота увидят мое прекрасное лицо!

Личинка стрекозы не посмела послушаться. На круглом листе болотной кувшинки нацарапала своим рыльцем изображение лягушки. Лягушка долго вглядывалась в свой портрет, потом сказала:

— Водяная мелочь, твоя работа кажется мне неплохой. Признаешь ли ты меня царицей болотного мира?

— Да, да, признаю! — торопливо ответила трусливая ли-

чинка стрекозы. — Конечно, ты царица болот, — копыеносная повелительница.

— Хорошо, — сказала, надуваясь, Ква-Ква, — за твое послушание назначаю тебя моим писарем-секретарем. Приготовься писать то, что я скажу.

Личинка стрекозы собрала несколько больших листов водяной кувшинки, поправила усики и стала писать то, что ей говорила лягушка. А говорила лягушка вот что:

— Жители болота! Все, кто ползает, плавает, прыгает! Завтра в полдень явитесь к большой кочке, на поклон к повелительнице болотного мира. Кто не придет, будет проткнут на смерть острой пикой!

На каждом листке этого приказа лягушка, захватив в лапку жидкой грязи, подписала свое имя:

«Царица болотного мира, владеющая граненой пикой, Ква-Ква».

После этого лягушка улеглась спать, а личинка стрекозы поползла с кочки на кочку. На каждой большой кочке она вывешивала грозный приказ Ква-Ква.

На другой день, ровно в полдень, собрались все плавающие, прыгающие жители лягушиного болота. Здесь были боязливые личинки стрекоз, водяные жучки и пауки, хвостатые головастики, пискливые мухи, комары-толкуны, болотные мошки, слизняки-улитки, моховые черви с козявками. Оказывается, только они и жили в том болоте. Лягушка и на самом деле была здесь всех сильнее.

Поднявшись на самую высокую кочку, где висел ее портрет, нарисованный личинкой стрекозы, лягушка взмахнула пикой и зашела:

— Я лягушка,
Я Ква-Ква!
Обо мне идет молва.
Я красивая девица,
Я могучая царица!
Знает весь болотный свет,
Что меня умнее нет!

Кончила лягушка песню, заквакала:

— Поняли все, что красивее меня нет?

— Поняли, поняли, — хором запищали, зажужжали, зашептали болотные жители.

— Поняли все, что сильнее меня нет?

— Поняли, поняли!

— Поняли все, что умнее меня нет?

— Да, да, поняли, — отвечали болотные жители.

— Признаете меня повелительницей мира? — спросила лягушка.

— А знаешь ли ты, что такое мир? — вдруг раздался громкий голос.

Это крикнул серый гусь. Он пролетел низко над болотом и слышал хвастовство Ква-Ква.

— Что такое мир? — переспросила лягушка. Она немного испугалась серого гуся, но потом решила, что это большой толстый комар, и ответила насмешливо:

— А разве ты не знаешь? Мир — это мое болото. Слушайка ты, толстый серый комар, что я тебе спою:

— Я лягушка,

Я Ква-Ква!

— Подожди, подожди, — перебил ее серый гусь. — Я вижу, что ты только лягушка. Ты мне споешь песню после. А сейчас я покажу тебе, что такое мир.

Серый гусь схватил лягушку лапой за спину, расправил крылья и поднялся в небо. Лягушка зажмурила глаза. Выронила со страху свою пику. Стебель осоки закружился в воздухе, стал вниз падать.

— Смотри, — сказал серый гусь. Лягушка открыла глаза.

Внизу под нею лежали сотни больших и малых болот, текли быстрые и тихие реки, шумели необъятные леса, дымились туманом горы. Мир был так огромен, что у лягушки выпучились глаза. Голова закружилась.

— Я читал на кочке твой приказ. Ты, кажется, считаешь себя царицей всего мира? Сейчас ты видишь еще не весь мир. Хочешь, я покажу тебе весь мир? Давай поднимемся выше, — сказал серый гусь.

Но перепуганная лягушка, поводя вытаращенными глазами, замахала лапками:

— Нет, нет! Не надо! Ничего не надо. Отпусти меня домой, в болото. Не хочу быть царицей мира. Я пошутила. У меня глаза лопнут, если я еще буду глядеть в такую ширь. Отпусти меня скорее.

Услышал эти слова серый гусь, усмехнулся и выпустил лягушку из своей твердой лапы. Долго летела Ква-Ква вниз и наконец шлепнулась животом прямо на кочку.

Падая, лягушка сорвала свой портрет, нарисованный ли-

чинкой стрекозы, и расшибла живот. До сих пор на животе лягушки остались кровянистые пятна от ушиба. На спине лягушки видны следы когтей, которыми серый гусь держал ее в воздухе. А глаза Ква-Ква так и остались вытаращенными.

Лягушка уже больше не любит себя, не хвастается ни красотой, ни силой, ни умом. Живет она трусливо, прячется от всякого шума в гнилой воде или в моховых кочках.

Личинка стрекозы иногда навещает лягушку, но о том, что было, они вспоминать не любят.

ЧЕЧЕТКА И ЛЕНТЯЙ

Жили на реке соседи — лентяй-человек и пташка-чечетка. Лето наступило. Стало жарко лентяю. Лежит он на берегу, прохлаждается. Пташка-чечетка рядом на кусте сидит.

Говорит лентяй птичке:

— Ой, как я вспотел! Хорошо бы сейчас выкупаться.

— За чем же дело стало—выкупайся,—отвечает пташка.

А лентяй и рад бы в воду, да раздеваться не хочется.

— Тебе хорошо говорить: выкупайся, — ворчит он, — а я утонуть могу.

— А ты держись руками за осоку, тогда не утонешь, — сказала пташка.

— А разве я осокой рук не порежу? — говорит лентяй.

— А ты надень кожаные рукавицы.

— А разве они не вымокнут?

— Ну вымокнут, так ты их высушишь.

— А если высушу, разве они не покоробятся?

— А ты их колотушкой побей.

— А разве они от колотушки не порвутся?

— А ты возьми иглу да заплаты поставь.

— А разве иглой не уколю себе палец?

— Да ты надень на палец наперсток, тогда не уколешь!

Досадно стало лентяю. Что он ни скажет — у пташки на все ответ готов. Бросился он за пташкой, хотел поймать. Чечетка вспорхнула и улетела.

А лентяй, как был в одежде, так и угодил в реку.

НАРА-СУОХ¹

Одного бедняка богачи Нара-Суохом назвали. Нара-Суох девять лет скитался, пропитание себе искал. И вот пришла ему в голову мысль: сходить в церковь.

Поп спросил его:

— Грешен? Воруешь? Водку пьешь? Женщин обманываешь?

— Нет, святой отец. Ничем не грешен. Кругом чист, как горный ключ.

Отец Василий раздал всем молившимся бэрэспиды². Голодный Нара-Суох сразу проглотил этот скромный подарок бога. Потом вытащил из-за голенища ичиги³ деревянную ложку:

— Святой отец, дайте мне еще! Ведь я не молился богу девять лет.

За все девять лет поп бэрэспиды дал.

Как-то раз Нара-Суох поехал в город. Пришел к своему богатому родственнику. В доме его гостили приезжие из отдаленных улусов⁴ — тойоны⁵ и купцы.

Нара-Суох поздоровался с ними. Снял со своих худых плеч старую дырявую куртку из телячьей кожи и повесил у дверей.

Вечером хозяин дома приказал своим хамнатчытам⁶ накрыть хороший стол. Перед уважаемыми гостями были поставлены жирные караси в больших русских фарфоровых тарелках, кумыс⁷ в резных чоронах⁸. А на углу стола хозяин велел поставить помятую железную тарелку с тремя мелкими худыми карасями. Это для Нара-Суоха было приготовлено.

Хозяин дома пригласил гостей за стол. Богатые гости важно раскуривали свои трубки. Уселись. После всех Нара-Суохи хозяин разрешил сесть.

¹ Н а р а - С у о х (якутское) — наглый, нахальный человек. В данном случае — кличка.

² Б э р э с п и д а — просфора, священный хлебец.

³ И ч и г и — летние сапоги из тонкой выделанной кожи.

⁴ У л у с — административно-территориальная единица Якутии, соответствующая бывшей волости центральной России.

⁵ Т о й о н ы — родовая и феодальная знать, наследные и улусные должностные лица.

⁶ Х а м н а т ч ы т (якутское) — работник, батрак.

⁷ К у м ы с — любимый якутский напиток из кобыльего молока.

⁸ Ч о р о н (якутское) — кубок из дерева для кумыса.

Нара-Суох посидел, покрутил тарелку и понуро встал из-за стола. Подошел к своей рваной куртке и бросил ее на пол. Потом схватил из-за печи кочергу и стал усердно колотить куртку, приговаривая:

— Вот дряхлая старая куртка. Все ты виновата. Из-за тебя, видишь, как меня принимают.

Гости в изумлении с широко раскрытыми глазами стали переглядываться между собою. Жирное лицо хозяина покраснело. Стал он успокаивать Нара-Суоха.

— Извини меня. Садись с нами — вот сюда.

И указал ему на место в центре стола.

— Эй, хамнатчыты, поставьте перед ним большую фарфоровую тарелку с большими кусками жирной конской грудинки. После этого перестал хозяин бедняка Нара-Суохом называть.

ПЕРЕЛЕТ ПТИЦ

Давным-давно все перелетные птицы не путешествовали, а жили постоянно в теплой стороне. Долго прожили они там. Сильно расплодились. Стало им тесно и жарко в родном крае.

Собрались раз птицы и говорят:

— Плсхо тут нам. Места для гнезд не хватает. Корму не достает. От жары яйца портятся. Давайте улететь отсюда на лето. Пошлем кого-нибудь искать новые хорошие места.

Все согласились. Стали толковать, кого из птиц послать. Долго спорили и выбрали, наконец, журавля. Журавль — птица важная и почтенная, умная и осторожная. Крылья у него большие, сильные — летает хорошо. Ноги длинные — лучше всех по земле ходит.

Наказали журавлю три стороны облететь, осмотреть: восточную, западную и северную. Дали для этого три года сроку. Журавль улетел.

Три года прошли. Журавль как-то ночью, спали все, прилетел. Прямо к жене отправился. Говорит журавлихе:

— Ну, и места нашел я на северной стороне! Мест — сколько хочешь, всех не занять. Летом прохладно. По ночам

светло. Корма — обилие. Можно там множество птенцов расплодить. Но я не дурак. От всех птиц это скрою. Скажу завтра: на севере хуже, чем где-либо. Потом мы с тобою одни полетим на северную сторону и заживем там на славу. Никто мешать нам не будет.

А одной маленькой птичке-утке в ту ночь не спалось. Бродила она возле журавлиного гнезда, да все и услышала.

Возмутилась утка, думает: «Ну, и дрянная птица журавль. Хочет нас обмануть. Все завтра расскажу. Пристыжу журавля. Вспомнит не раз, как над моими короткими ногами издеваться».

Утром собрались все птицы, большие и малые, лесные и водяные, на совет. Пришел журавель. Рассказывает:

— Побывал я и на восточной и на западной стороне. Там так же худо, как здесь. Тесно, жарко, корму мало. Потом полетел на северную сторону. Едва-едва живой вернулся. Там страшно холодно. Всегда туман. Лета не бывает. Вечная ночь стоит. Корму нет никакого, даже маленькой травки. А еще — водятся там огромные хищные птицы. Клюв у них, как коса у человека, когти цепкие, острые. Они прожорливые и жестокие. Никого не щадят. Если лететь туда, никто не вернется.

Тут вышла маленькая птичка-утка. Была она смелая, бойкая. Никогда не смущалась.

— А как же ты сам уцелел, сюда вернулся? — спросила она журавля. Затем сказала собравшимся птицам:

— Не верьте журавлю! Он все врет. Прошлой ночью жене своей рассказывал совсем другое. Очень хвалил северную сторону. Собирается один только с журавлихой туда улететь, расплодить там много-много птенцов. Я случайно возле журавлиного гнезда была, все услышала.

— Как смеешь ты, коротконогая, так позорить меня? — закричал журавль, сорвался с места и бросился на утку.

Не успели птицы кинуться утке на помощь. Большая птица журавль до полусмерти избил маленькую птичку-утку. Вывернул журавль ей ноги, да и убил бы, только другие птицы спасли. Старые птицы сказали журавлю:

— Журавль, напрасно ты погорячился. Напрасно так избил бедную утку. Посмотри, утка чуть жива, а она ведь птица семейная. Мы порицаем тебя за это. Рассказу твоему мы не верим.

Успокоились птицы. Стали судить и рядить, что предпринимать. Кажется им — журавль налгал. Если бы говорил правду, не обозлился бы так на малую птицу. А она не удержалась

и рассказала, что слышала. Решили снова послать кого-нибудь на северную сторону. Выбрали орла. Орел — птица умная, дальнзоркая, храбрая, летает быстро. Дали ему год сроку. А утку должен лечить и кормить журавль, он ее искалечил. Другой раз не будет расправляться своей волей.

Орел улетел на северную сторону. Вернулся ровно через год. Опять сошлись все птицы на совет. Орел рассказывает:

— Нашел я на северной стороне прекрасные места. Прохладно там. Ночи светлые. Кормов всяких множество. Гнездиться и выводить птенцов очень удобно. Никаких страшных хищных птиц нет там и в помине.

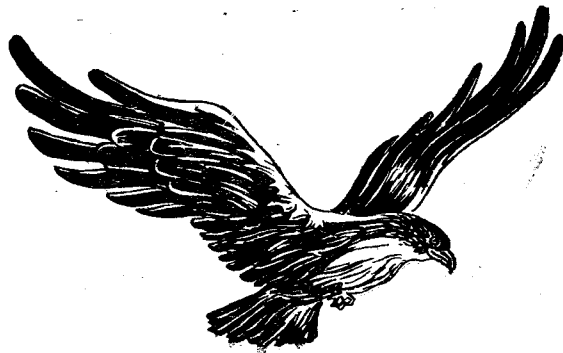
Птицы собрались лететь на северную сторону. Только хотели тронуться — приковыляла утка, хромая, ноги вывихнуты.

— Старики, — сказала она, — послушайте меня. Сами знаете, год назад журавль покалечил меня за правду. Видите — какая я стала. Теперь все вы улетаете, а куда денусь я? Больная, семейная. Без вас я здесь останусь на верную гибель. Пожалейте меня, отцы. Помогите, пока не улетели.

— Да, она правду говорит, — сказали все птицы. — Не прожить утке без нашей помощи. А дать погибнуть своему брату — птице — большой срам для нас. Во всем виноват один журавль. Он и нам все налгал, и утку искалечил. Он и должен за все расплатиться. Пусть носит всегда на северную сторону и обратно бедную утку.

С той поры при полете на северную сторону и обратно утка садится на спину журавля. Журавлю лететь тяжело. Он устает раньше других птиц. Редко долетает до дальнего севера.

А орла — за его заслуги — сделали главной над всеми птицами птицей.

УКАЗАТЕЛЬ

текстов, записей и переводов сказок

ЧУКОТСКИЕ

Как племена подружились. — Записано в 1954 году со слов анадырского охотника В. Ятыргина. Запись А. Позднякова. Литературная обработка Н. Козлова.

Эрмэчын. — Записано в 1955 году со слов жительницы поселка Провидения С. Тынантонау. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Хитрая старуха. — См. указатель к предыдущей сказке.

О том, как маленький Пчекалгын свободу добыл. — Записано в 1955 году со слов жительницы поселка Рыркайпий К. Кэлэны. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Как ворона свет людям дала. — Записано в 1954 году со слов анадырского охотника В. Ятыргина. Запись и литературная обработка А. Позднякова.

Как радость в стойбище бедных пришла. — Записано в 1956 году со слов жительницы села Энурмино К. Чейвына. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Солнце. — Записано в 1942 году со слов уэленского жителя Рыктылена. Запись и перевод Л. В. Беликова. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Смелый пастух. — Записано в 1954 году со слов олентехника колхоза «Заря», Анадырского района, А. Гырголькау. Запись и литературная обработка А. Позднякова.

Храбрый Ноно. — См. указатель к сказке «Как ворона свет людям дала».

Злой дядя и добрый племянник. — См. там же.

Ворон-обманщик. — Записано в 1956 году со слов жителя села Энурмино Н. Кергина. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Как мы оленными стали. — Записано в 1955 году со слов жительницы села Энмелен Г. Тэпрыне. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Кэйнывилю — медвежье ухо. — См. указатель к сказке «О том, как маленький Пчекалгын свободу добыл».

Три брата. — См. указатель к сказке «Ворон-обманщик».

Как Кэтлилин жену себе нашел. — Записано в 1956 году со слов колхозницы артели имени Сталина, Анадырского района, камчадалки Н. Петушковой. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Как шаманы погибли. — См. указатель к предыдущей сказке.

Как человек себе имя нашел. — Записано в 1956 году со слов старожилки поселка Уэлен В. М. Леонтьева. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Не мой отец. — См. указатель к сказке «Смелый пастух».

Две сестры. — Записано в 1955 году со слов колхозницы артели имени Сталина, Анадырского района, Лейвукте. Запись и перевод Тамары Чейвунеут. Литературная обработка Н. Козлова.

Как горностаю лису выручил. — См. указатель к сказке «Ворон-обманщик».

Почему у налима печенка жирная. — См. указатель к сказке «Как Кэтлилин жену себе нашел».

Келе, заяц и ворона. — См. указатель к сказке «Ворон-обманщик».

Почему у евражки хвост короткий. — Записано в 1956 году С. Эттыкменом (пос. Анадырь). Литературная обработка В. Цвангер.

Бесхвостым стал. — Записано Ф. Тынэтэгином. Перевод Г. Мельникова. Опубликовано в книге: Ф. Тынэтэгин. Сказки чаучу. Л. 1940.

Большая дума. — См. указатель к предыдущей сказке.

Медведь и евражка. — См. там же.

Росомаха и лиса. — См. там же.

Лиса и ворон. — Записано в 1940 году со слов жителя села Яндагай, Чукотского района, Вантылно. Запись и перевод Ольге. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Как медведь оленей пас. — См. указатель к сказке «Бесхвостым стал».

Страшный заяц. — См. там же.

Волк и олень. — Записано в 1940 году со слов жителя села Хатырка, Анадырского района, Тукоко. Запись и перевод Расселькау. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Мышка и птичка. — Записано в 1945 году со слов анадырского жителя Туко. Запись и перевод О. Е. Бабошиной. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Журавелька. — См. указатель к сказке «Лиса и ворон».

Охотник и великан. — См. там же.

Сирота. — Записано в 1942 году со слов уэленского жителя Тэгринкэу. Запись и перевод Л. В. Беликова. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Два брата и богач. — Записано в 1940 году на реке Пикульваем. Запись и перевод О. Е. Бабошиной. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Не знающий медведей. — См. указатель к сказке «Бесхвостым стал».

Женитьба. — Записано в 1940 году со слов жителя села Четпокаыр-

гын, Чукотского района, Амоса. Запись и перевод Л. В. Беликова. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Тиркынеку. — Записано в 1940 году со слов Тэгрынкэу (устье р. Хатырка). Запись и перевод чукчанки Айвы. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Как мышка старику помогла. — Записано в 1948 году со слов жителя села Рыркайпий Кавыргина. Запись и перевод П. Я. Скорика. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Самолет и Тынелькут. — См. указатель к сказке «Бесхвостым стал».

Орел и пастух. — См. там же.

Хвастун. — См. там же.

Как умкы хвастуна проучил. — См. указатель к сказке «Как ворона свет людям дала».

ЭСКИМОСКИЕ

Гордая девушка, тунгак и Солнце. — Записано в 1955 году со слов жительницы поселка Наукан Э. Теплилик. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Юноша, Тунгак и дочь Солнца. — Записано в 1956 году со слов жителя поселка Чаплино В. Насялик. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Как Тунгак-оленеvod людей убивать перестал. — См. указатель к предыдущей сказке.

Как таннътов прогнали. — См. там же.

Сыновья богатого и сыновья бедного. — См. указатель к сказке «Ворон-обманщик».

Как народ дармоеда прогнал. — Записано в 1954 году со слов жителя поселка Чаплино Тануга. Запись и литературная обработка А. Позднякова.

Лисимашкахак'. — См. указатель к сказке «Юноша, Тунгак и дочь Солнца».

Шаман и охотник. — См. там же.

Как люди от шамана избавились. — Записано в 1954 году со слов моториста вельбота Пloverской МЗС Н. Напауна. Запись и литературная обработка А. Позднякова.

Ильга. — См. указатель к сказке «Гордая девушка, тунгак и Солнце».

Охотник, тунгак и женщина-касатка. — См. указатель к сказке «Юноша, Тунгак и дочь Солнца».

Нерпа-жених. — См. там же.

Маленький Аг'вын'юк'ак. — См. там же.

Про чаплинского парня. — См. там же.

Умилгу Нунаг'ым. — См. там же.

Мужья двух сестер. — См. там же.

Шестеро братьев и одна сестра. — Записано в 1956 году со слов жителя поселка Сиреники, Чукотского района, С. Ухтыкак. Запись и литературная обработка Л. Соловьевой.

Ленивый охотник. — Записано в 1953 году со слов жительницы по-

селка Чаплино Мымлины. Запись и литературная обработка Е. Покровской.

Шаманка-мститель. — См. указатель к сказке «Юноша, Тунгак и дочь Солнца».

Камбала Ивися. — Записано в поселке Урелики, Чукотского района. Запись, перевод и литературная обработка К. С. Сергеевой.

Жук Мыльнук и паук Апайпайек. — См. указатель к предыдущей сказке.

Горноста́й Амиклюк. — См. там же.

Ворон Мытыхлюк и евражка Сикихак. — См. там же.

Дикий олень и бычок. — Записано в 1940 году со слов слепого сказчика Айвужак, жителя поселка Чаплино. Запись и перевод Е. С. Рубцовой. Опубликовано в дословном переводе в книге: Е. С. Рубцова. Материалы по языку и фольклору эскимосов. Л. 1954.

В настоящем издании публикуется в обработанном виде.

Бычок и волк. — См. указатель к предыдущей сказке.

Пташка. — См. там же.

Лось Акана. — Записано в 1940 году со слов жителя поселка Чаплино Тагикак. Запись и перевод Г. А. Меновщикова. Опубликовано в сборнике «Ун'ипапатыпут» («Наши сказки»). Л. 1947.

Ворон и человек. — См. указатель к предыдущей сказке.

Сказка о деревянном блюде. — См. там же.

Как сова и ворон друг друга разукрасили. — Записано в 1948 году со слов жителя поселка Наукан Утоюк. Запись и перевод Г. А. Меновщикова. Опубликовано в сборнике «Сказки Севера». Л. 1951.

Как человек птичкам песню вернул. — Записано в 1948 году в Наукане со слов эскимоса Яёк, бывшего жителя селения Имаклик на острове Ратманова в Беринговом проливе. Запись и перевод Г. А. Меновщикова. Опубликовано в сборнике «Чукотские, эскимосские, корякские сказки». Хабаровск. 1950.

Хитрая лисица. — См. указатель к сказке «Дикий олень и бычок».

КОРЯКСКИЕ

Путешествия Куйкынняку. — Записано в 1928 году со слов жителя села Кичиги (Камчатка) Ававу. Запись и перевод С. Н. Стебницкого. Опубликовано в сборнике «Лымнъыло» («Корякские сказки»). Л. 1938.

Куйкынняку — собиратель лахтачьего жира. — Записано в 1928 году со слов жительницы села Кичиги Н. Безугловой. Запись и перевод Н. С. Стебницкого. Опубликовано в сборнике «Лымнъыло» («Корякские сказки»). Л. 1938.

Куйкынняку и Мынкусын. — Записано в 1928 году со слов жителя села Кичиги П. Белякова. Запись и перевод С. Н. Стебницкого. Опубликовано в сборнике «Лымнъыло» («Корякские сказки»). Л. 1938.

Лисичка. — Записано со слов Авваки (Камчатка). Запись и перевод С. Н. Стебницкого. Опубликовано в сборнике «Лымнъыло» («Корякские сказки»). Л. 1938.

Ворон и солнце. — Записано в 1940 году со слов жительницы селе-

ния Майно-Пылгын Каутваль Запись и перевод Аканна. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Эмэмкут и богатырь. — Запись студента Института народов Севера коряка П. Баранникова. Перевод С. Н. Стебницкого. Опубликовано в сборнике «Амамхотлымгыло» («Сказки об Эмэмкуте»). Л. 1940.

Охотники на выдр. — Запись студента Института народов Севера Хэчгяг Нутевийн (1935). Перевод С. Н. Стебницкого. Опубликовано в сборнике «Лымнгыло» («Корякские сказки»). Л. 1938.

Явытха. — См. указатель к сказке «Эмэмкут и богатырь».

ИТЕЛЬМЕНСКИЕ

Кэлеюнге. — Записано со слов жителя села Хайрюзово (Камчатка) камчадала А. Шадрина. Запись и перевод Е. П. Орловой.

Тылвал. — Записано со слов жительницы села Тигиль камчадалки А. Мироновой. Запись и перевод Е. П. Орловой.

Борьба Эмэмкута с отцом. — См. указатель к сказке «Кэлеюнге».

Кутха. — Записано со слов студента Института народов Севера Елизарова (1930). Запись и перевод Е. П. Орловой. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Кутх и мыши. — См. указатель к сказке «Тылвал».

ЮКАГИРСКИЕ

Плешивый. — Записано со слов юкагира Н. Трифонова. Запись, перевод и литературная обработка Ю. А. Крейновича.

Мсть брата за сестру. — См. указатель к предыдущей сказке.

Тяртекан. — См. там же.

Мармьян. — См. там же.

ЭВЕНСКИЕ (ламутские)

Две птички. — Записано в 1945 году со слов жителя села Дюмандя, Ольского района, эвена А. П. Семенова. Запись и перевод К. А. Новиковой. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Лисица и орлица. — Записано в 1935 году со слов студента Института народов Севера Н. Неревля. Запись и перевод Б. Кронгауз. Опубликовано в книге «Эвенские сказки». Л. 1939.

Хи́рая лиса. — См. указатель к сказке «Две птички».

Жили пять человек. — Записано в 1945 году со слов Л. Б. Бабцевой (Ольский район). Запись и перевод К. А. Новиковой. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Старуха и старик. — Записано в 1945 году со слов жителя села Сиглан, Ольского района, И. П. Федотова. Запись и перевод К. А. Новиковой. Опубликовано в книге «Сказки народов Севера». Л. 1951.

Уинья. — См. указатель к сказке «Жили пять человек».

Дочь старика Кагэны. — Записано в 1934 году со слов В. Слепцова на р. Нере. Запись и перевод Б. Кронгауз. Опубликовано в книге «Эвенские сказки». Л. 1939.

Победа над Чолэрэ. — Записано в 1954 году со слов жительницы поселка Таватум, Северо-Эвенского района, эвенки А. П. Назаровой, 71 года. Запись и перевод эвенки У. М. Назаровой Литературная обработка Н. Козлова.

Девушка-богатырь. — См. указатель к предыдущей сказке.

Тарчакан. — См. там же.

Победа Остака. — См. там же.

Умный Тилкани. — См. там же.

Огненная гора. — Записано со слов рыбаков ламутов села Пятистенного, района Восточной Тундры. Запись и литературная обработка начальника научной экспедиции, доктора геолого-минералогических наук Е. К. Устиева.

ЯКУТСКИЕ

Хвастливая лягушка. — Собиратель неизвестен. Опубликовано в книге «Сибирские сказки». Иркутск. 1951.

Чечетка и лентяй. — См. указатель к предыдущей сказке.

Нара Суох. — Записано со слов жителя села Сеймчан, Среднеканского района, якута К. Протопопова, 70 лет. Запись и перевод студента Магаданского горного техникума якута Н. И. Белолобского. Литературная обработка Н. Козлова.

Перелет птиц. — Опубликовано в книге: Г. Н. Поланин. Путешествие по северо-западной Монголии. Т. IV. СПб. 1883.

СОДЕРЖАНИЕ

М. А. Сергеев. О сказках народов Северо-Востока Стр. 3

СКАЗКИ

ЧУКОТСКИЕ

Как племена подружились	19
Эрмэчын	22
Хитрая старуха	27
О том, как маленький Пчекалгын свободу добыл	31
Как ворона свет людям дала	34
Как радость в стойбище бедных пришла	35
Солнце	37
Смелый пастух	38
Храбрый Ноно	39
Злой дядя и добрый племянник	45
Ворон-обманщик	46
Как мы оленными стали	48
Кейньвилю — медвежье ухо	50
Три брата	50
Как Кэтлилин жену себе нашел	59
Как шаманы погибли	63
Как человек себе имя нашел	66
Не мой отец	67
Две сестры	71
Как горностаю лису выручил	72
Почему у налима печенка жирная	74
Келе, заяц и ворона	76
Почему у евражки хвост короткий	78

Бесхвостым стал	80
Большая дума	81
Медведь и евражка	82
Росомаха и лиса	84
Лиса и ворон	84
Как медведь оленей пас	87
Страшный заяц	88
Волк и олень	89
Мышка и птичка	92
Журавелька	93
Охотник и великан	100
Сирота	105
Два брата и богач	111
Не знающий медведей	112
Женитьба	115
Тиркынеку	117
Как мышка старику помогла	119
Самолет и Тынелькут	120
Орел и пастух	121
Хвастун	122
Как умкы хвастуна проучил	123

ЭСКИМОССКИЕ

Гордая девушка, тунгак и Солнце	127
Юноша, Тунгак и дочь Солнца	130
Как Тунгак-оленеvod людей убивать перестал	136
Как таннъытов прогнали	142
Сыновья богатого и сыновья бедного	143
Как народ дармоеда прогнал	145
Лисимашкахах'	147
Шаман и охотник	152
Как люди от шамана избавились	156
Ильга	157
Охотник, тунгак и женщина-касатка	162
Нерна-жених	165
Маленький Аг'вын'юк'ак	173
Про чаплинского парня	175
Умилгу Нунаг'ым	180
Мужья двух сестер	182
Шестеро братьев и одна сестра	185
Ленивый охотник	190

Шаманка-мститель	191
Камбала Ивися	193
Жук Мыльнук и паук Апайпайек	194
Горностай Амиклюк	195
Ворон Мытыхлюк и евражка Сикихак	196
Дикий олень и бычок	197
Бычок и волк	198
Пташка	199
Лось Акана	199
Ворон и человек	201
Сказка о деревянном блюде	203
Как сова и ворон друг друга разукрасили	206
Как человек птичкам песню вернул	208
Хитрая лисица	210

КОРЯКСКИЕ

Путешествия Куйкынняку	213
Куйкынняку — собиратель лахтачьего жира	215
Куйкынняку и Мынкусын	217
Лисичка	219
Ворон и солнце	220
Эмэмкут и богатырь	224
Охотники на выдр	227
Явытха	229

ИТЕЛЬМЕНСКИЕ

Кэлеюнгэ	235
Тылвал	239
Борьба Эмемкута с отцом	240
Кутха	245
Кутх и мыши	246

ЮКАГИРСКИЕ

Плешивый	249
Мечь брата за сестру	252
Тяртекан	259
Мармыян	262

ЭВЕНСКИЕ

(ламутские)

Две птички	267
Лисица и орлица	268
Хитрая лиса	272
Жили пять человек	280
Старуха и старик	281
Уинья	282
Дочь старика Кагэны	284
Победа над Чолэрэ	286
Девушка-богатырь	296
Тарчакан	299
Победа Остака	302
Умный Тилкани	303
Огненная гора	305

ЯКУТСКИЕ

Хвастливая лягушка	309
Чечетка и лентяй	313
Нара-Суох	314
Перелет птиц	315
Указатель текстов, записей и переводов сказок	318

**СКАЗКИ НАРОДОВ
СЕВЕРО-ВОСТОКА**

Редактор Н. В. Козлов

**Художественный
редактор
Н. Н. Стасевич**

**Технический редактор
В. В. Никитская**

**Корректоры:
М. Ф. Воробьева
и Р. Ч. Николаева**

Сдано в набор 25/VII— 1956 г.
Подписано к печати 15/X—1956 г.
АХ—01033. Формат бумаги 84×108¹/₁₆.
Печ. л. 20,5. Усл. печ. л. 33,62.
Уч.-изд. л. 17,58. Тираж 5 250.
Заказ 2987. Цена 8 р. 30 к.

Магаданское книжное издательство,
пл. Горького, 5.
Областная типография Управления
культуры Магаданского облисполкома